

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 1 2013

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
В. В. Белолипецкий, кандидат исторических наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, доктор экономики, профессор (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
А. К. Голандам, преподаватель кафедры русского языка,
Гилянского государственного университета (Решт, Иран),
Е. Кашпарова, доктор философии (Прага, Чехия),
М. Сапик, доктор философии, доцент (Колин, Чехия),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Междисциплинарный научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются в российской системе научного цитирования (РИНЦ) – на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ), а также в международной базе научных публикаций Directory of open access journals (DOAJ), и индексируются в системе научного цитирования Google Scholar.

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский
центр «Социосфера», 2013.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 1 2013

THE FOUNDER
The science publishing centre «Sociosphere»

The chief editor – Boris Doroshin,
candidate of historical sciences, associate professor

Editorial board

I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor
(responsible for release),

M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences,

V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences.

D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor,

N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences,
associate professor.

The international editorial council

N. Arabadzhiski, PhD, professor (Sofia, Bulgaria),

A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow,
Russia),

A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Erevan, Armenia),

S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia),

A. K. Golandam, lecturer of the department of Russian language
of Gilan State University (Rasht, Iran),

E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic),

M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic),

N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

Interdisciplinary scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities. The papers that are published in the journal are placed in the Russian system of scientific citation (RSSC) – on the site of Scientific electronic library (SEL), and also in the international database of scientific publications Directory of open access journals (DOAJ), and are indexed in the science citation system Google Scholar.

ISSN 2078-7081

© The science publishing
centre «Sociosphere», 2013.

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКА

ФИЛОСОФИЯ

Возчиков В. А.

Д. С. Аничков и его философские рассуждения 13

Ханжи В. Б.

Концепция исторического процесса:
аттракторы человеческой истории 17

Пурцхванидзе О. В.

К вопросу о стратегиях и перспективах исследования сознания 23

Олексенко Р. И.

Философия, мировоззрение и мораль
современного предпринимателя
как составная экономико-социального развития общества 31

ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Голами Х., Голандам А.

Классификация реалий в разных языках 38

Григорьева А. А.

Терминообразование в китайском языке
(на примере экономических терминов) 44

Колосов А. В.

О некоторых проблемах семантического наполнения терминологии
при переводе на русский язык (на материале текстов решений
европейского суда по правам человека в сфере защиты прав ребенка) 48

Долгополова Е. С.

Творческий проект русские сказки:
почему героизм не знает времени? 51

Лугинова Н. А., Пермякова Т. Н.

Особенности архетипических образов в философских повестях 53

Руфова Е. С.

К вопросу об особенностях рифмовки
в стихотворениях П. Н. Черных-Якутского 57

Люзьяк М. М.

Социокультурный феномен
украинской научно-популярной книги начала XX века 61

Бердник Т. О., Распопова Д. А.

Функции сценографии в исторической ретроспективе 65

ПСИХОЛОГИЯ. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Мелёхин А. И.

Возрастно-психологические особенности
познания времени дошкольниками 68

Синюкова Е. М.

Способы преодоления школьного буллинга:
практические рекомендации психолога 75

Чемоданова Г. И., Волчкова Н. И., Гумель Е. Б.

Адаптация студентов-первокурсников в вузе 79

Корецкая Л. А.

Институты исполнения наказаний в контексте функционирования
образовательно-воспитательного пространства юга Украины
II половины XIX – начала XX веков 82

Stoyanova D. V.

Typology of the modern purposeful family educational orientations..... 87

Жуйкова Н. А.

Истоки формирования педагогики детской хореографии
как самостоятельной системы..... 90

Кадирбаева Р. И.

Образовательные технологии
как совокупность способов реализации учебного процесса 93

Мирошин Д. Г.

Онлайн-видеотехнология дистанционного обучения
студентов техническим дисциплинам..... 96

Жукова О. А.

Инновационные подходы к активизации самостоятельной работы студентов
при изучении темы «Игровые технологии» 99

Чемоданова Г. И., Власенко С. В.

К вопросу об организации самостоятельной работы студентов в вузе 103

Саяпина Л. Ю.

Формирование профессиональных компетенций
базового уровня у студентов первого курса 106

Фуртаева Е. И.

Современные подходы к преподаванию
дисциплин гуманитарного цикла в высшем учебном заведении 108

Апанасюк Л. А.

Тренинг выстраивания стратегии социально-культурного взаимодействия
в преодолении ксенофобии среди студентов-мигрантов..... 110

Апанасюк Л. А.

Факультативный спецкурс русского языка как иностранного
в преодолении ксенофобии среди молодежи..... 112

Еркибаева Г. Г.

Нравственно-психологические установки казахов..... 116

Панина С. В.

Социальная компетентность будущего учителя как средство
формирования профессионального самоопределения старшеклассников 119

Zhunissova N. A.

Effective ways of teaching students applied art by future teachers 123

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Скрипкарь М. В.

Общественные мечты: от "Золотого века" к "Стране изобилия" 128

Винокурова А. В., Римская Т. Г.

Теоретические аспекты исследования ценностных ориентаций личности
в контексте общественных преобразований 131

Савельев О. Н.

Инновационная диагностика в структуре
социологического обеспечения инновационных процессов 137

Пикинская М. В., Кальная Е. Ю.

Механизм социального партнерства в учреждениях
системы социальной защиты населения
Ханты-Мансийского Автономного Округа – Югры..... 140

ПОЛИТОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ЭКОНОМИКА

Ельникова М. Н.

Толерантность как фактор гармонизации
межэтнических и межконфессиональных отношений 147

Чуприй Л. В.

Построение «политической нации» как консолидирующей основы
межэтнических и межконфессиональных отношений 151

Федина И. М.

Политика «коренизации»
национальных меньшинств на юге России в 1920-е гг..... 155

Калинин В. А.

Великий сталинский путь – трансполярная железная дорога..... 157

Мурзин А. Д.

Факторный анализ
устойчивого развития урбанизированных территорий 160

Утюшева Л. Д.

Значение ресурсного потенциала территории
для развития малого бизнеса в системе местного самоуправления 173

Mardonov B. B.

The connection between employment and labor productivity..... 177

Ружицкий А. В., Томчишен А. А.

Сущность взаиморасчетов в контексте обеспечения
экономической безопасности предприятия 180

Иванова Т. В.

Анализ научно-методических подходов
к оцениванию экономической эффективности
от внедрения реструктуризационных мероприятий на предприятии 182

Ляшенко И. А.

Управление стратегией ресурсоэффективности предприятия
на основе метода нечеткой логики 184

Кухарук А. Д.

Структурирование конкурентного преимущества
полиграфического предприятия 191

Мельникова И. Г., Юрченко А. В.
Компетентностный подход к управлению качеством
подготовки специалистов в сфере туризма и сервиса 197

Семенченко Е. Г.
Международное правовое регулирование проблем образования
для устойчивого развития 200

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Дорошин Б. А.
Таблицы по дисциплине «Политология».
Тема «Политика как институт общества»,
вопрос «Государство и его функции» 203

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Талиманчук И. А.
Конспект классного часа для 1 класса по теме «Старинный город на Суре» 206

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году. 210

Информация о журнале «Социосфера» 214

Информация о журнале «Acta Humanitas» 219

CONTENTS

SCIENCE

PHILOSOPHY

Vozchikov V. A.
D. S. Anichkov and his philosophic considerations 13

Khanzhy V. B.
Conception of historical process: attractors of the history of mankind 17

Purtshvanidze O.
Strategies and perspectives of study of consciousness.....23

Oleksenko R. I.
Philosophy, ideology and morality of modern businessman
as part of economic and social development..... 31

PHILOLOGY, CULTUROLOGY AND ART STUDIES

Gholami H., Golandam A.
Classification of reality in different languages 38

Grigoreva A. A.
Chinese terminology (on the example of economic terms)..... 44

KolosoV A. V.
Some problems of terminology semantics in European court
of human rights texts translation into Russian
(based on court’s decisions on children’s rights protection)..... 48

Dolgopolova E. S.
Creative project Russian fairy tales:
why heroism does not know the time? 51

Luginova N. A., Permyakova T. N.
The archetype’s features in philosophical tales.....53

Rufova E. S.
Individuality of rhyme in P. N. Chernykh-Yakutsky poetry.....57

Lyuznyak M. M.
Sociocultural phenomenon
of Ukrainian popular-science book of the early twentieth century 61

Berdnik T. O., Raspopova D. A.
Functions of scenography in historical retrospective65

PSYCHOLOGY. PUBLIC EDUCATION. PEDAGOGICS

Melekhin A. I.
Age and psychological features of the cognition time preschool 68

Siniukova E. M.
Methods of overcoming the school bullying:
practical recommendations of the psychologist..... 75

Chemodanova G. J., Volchkova N. I., Gumel E. B.	
The adaptation of first-year students in a high school.....	79
Koretskaya L. A.	
The institutions of punishment in the context of operation educative space of the south of Ukraine in the second half of the 19th century – the beginning of the 20th century.....	82
Stoyanova D. V.	
Typology of the modern purposeful family educational orientations.....	87
Zhujkova N. A.	
The origins of the formation of children's choreography as a self-teaching system	90
Kadirbayeva R. I.	
Educational technologies as ways set of educational process realization.....	93
Miroshin D. G.	
The online-videotechnology of distance learning students for technical disciplines	96
Zhukova O. A.	
Innovation when encouraging students towards more active preparatory work during the course “Educational games”	99
Chemodanova G. J., Vlassenko S. V.	
On the organization of independent high school students	103
Sayapina L. U.	
Formation of professional competencies at a basic level first-year students	106
Furtaeva E. I.	
Modern approaches to teaching humanities cycle in higher education institutions	108
Apanasyuk L. A.	
Strategy forming training of social and cultural interaction in xenophobia overcoming among students migrants	110
Apanasyuk L. A.	
Facultative special course «Russian as a foreign language» in xenophobia overcoming among youth	112
Erkibayeva G. G.	
Moral and psychological attitudes of Kazakhs	116
Panina S. V.	
Social competence of future teachers as a form of professional self-senior	119
Zhunissova N. A.	
Effective ways of teaching students applied art by future teachers	123
SOCIOLOGY AND SOCIAL WORK	
Skripkar M. V.	
The public dreams: from "The golden age" to "The land of plenty"	128
Vinokurova A. V., Rimskaya T. G.	
Theoretical aspects of research of personality value orientations in the context of social transformations	131

Saveliev O. N. Innovative diagnostics in structure of sociological maintenance of innovative processes	137
Pikinskaya M. V., Kalnaya E. Y. The mechanism of social partnership in the institutions of the system of social protection of the population Khanty-Mansiysk Aytonomous Okrug – Ugra	140

POLITICAL SCIENCE, HISTORY AND ECONOMICS

Ielnikova M. N. Tolerance as a factor of harmonization of interethnic and interfaith relations.....	147
Chupriy L. V. Construction of "political nation" as a consolidating basis for ethnics and interfaith relations.....	151
Fedina I. M. The policy of "indigenization" of minorities in southern Russia in 1920s.....	155
Kalinin V. A. Stalinist great way – transpolar railroads	157
Murzin A. D. The factor analysis of sustainable development of the urban areas.....	160
Utjusheva L. D. The meaning of territory's resource potential of small-scale business development in the system of local government	173
Mardonov B. B. The connection between employment and labor productivity.....	177
Ruzhytskiy I. V., Tomchyshen O. O. Entity of the mutual settlements in context of economic security of enterprise	180
Ivanova T. V. The analysis of scientific and methodical approaches to estimation of economic efficiency from introduction of actions for restructuring at the enterprise	182
Lyashenko I. A. Management of the enterprise's resource efficiency strategy on the base of fuzzy logic	184
Kukharuk A. D. Structuring the competitive advantage of printing company	191
Melnikova I. G., Yurchenko A. V. Competence-based approach to the management of the quality of training in the tourism and service	197
Semenchenko E. G. International legal regulation of the problems of education for sustainable development	200

IN THE HELP TO A HIGHER SCHOOL TEACHER

Doroshin B. A. The tables of the discipline "Political science." The theme "Politics as the institutions of society," The question "The state and its functions"	203
--	-----

IN THE HELP TO A TEACHER

Talimanchuk I. A.

An abstract of a class hour for the 1st grade on the topic
"An ancient city on the Sura river" 206

IN THE HELP TO A COMPETITOR

Plan of international conferences held by universities
of Russia, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Bulgaria,
Iran, Kazakhstan, Poland, Ukraine and Czech Republic
on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2013.....210

About the journal «Sociosphere» 214

About the journal «Acta Humanitas» 219

имствований, признавая тем самым, что у него нет оригинальной идеи и он лишь популяризирует чьи-то интеллектуальные достижения. Дело, безусловно, полезное, но всё же несколько иное, чем прокладывание собственного пути к истине. Вот Аничков говорит о примитивном мировоззрении непросвещённого человека: «Шумящий от ветра в ночи куст и трясущееся листвию дерево представляется ему некоторым неприязненным духом; сверкнувшая и упавшая с высоты на землю молния кажется ему оным небесным путём, по которому некоторый всеильный Юпитер с своим ужасным воинством скорее мыслей человеческих летает; отзывающийся в недрах земной треск и исходящий из тучных гор пламень приводят ему на мысль негодование преисподних богов; восходящие из глубины морской с сверкающими чешуями чудовища наводят на него новый ужас и в изумлении представляются ему новым и в бездне обитающим божеством» [1, с. 119]. Здесь же ссылка на английского поэта XVIII века Александра Попа (Alexander Pope), который в «Опыте о человеке» рассуждал:

*Вперило людям в ум, что с молнией всегда
Снисходят боги к нам от горних мест сюда;
Когда ж рассядется земля, то все чудища
К нам идут в скважины из адского жилища:
Что есть на небесах веселия места,
Что под землею страх, печаль и теснота,
Страх выдумал бесов и к ним приставил роги [цит. по: 1, с. 119].*

Д. С. Аничков предлагает заключение: «Итак, от страха, во-первых, произошло многобожие, и страх первых в свете произвёл богов» [1, с. 121]. Данный вывод сопровождается ссылкой на римского писателя I века новой эры Петрония Арбитра:

*Первых всюду богов делает страх, небесная высь,
Падающие молнии, землетрясения и пылающий огонь,
Также извержение огнедышащей горы [цит. по: 1, с. 121].*

Перечень подобных примеров можно продолжить. Демонстрируя завидную эрудицию, цитируя среди прочих и латинские тексты, Д. С. Аничков совершенно не обращает внимания на тот очевидный факт, что его диссертация – вторична, обобщает уже полученное ранее знание. Отсюда правомерен вывод, что именно владение материалом, умелое обращение к трудам авторитетных учёных являлось во времена Аничкова критерием истинной учёности, а не то, что в настоящее время называется «научной новизной» исследования!

Наше познание осуществляется через чувства, утверждает Аничков, таково «общее почти всех философов мнение», ничего нет в разуме, чего прежде не было бы в чувствах. Все предметы, «чувствами нашими понимаемые», имеют свои отличительные признаки, которые «именуются точно определёнными или особенными». Однако есть вещи нематериальные или, как пишет Аничков, «бестелесные», о которых мы можем судить опосредованно, на основании наших знаний о вещах «чувствуемых». Отсюда для человеческого ума есть два пути понимания чего-либо: «... двояким образом ум наш в рассуждении понятия о вещах действует: то есть непосредственно оным понимаем мы вещи телесные, образоразличия и случайные разных существ принадлежности; посредственно ж, или чрез посредство чувствуемых вещей понимаем мы вещи бестелесные, моральные и вообще вещей принадлежности» [2, с. 134].

В зависимости от того, каким способом мы получаем понятия о вещах (непосредственно или опосредованно), философы, склонны «разделять разум на чистый и нечистый». Многие не согласны с таким разделением, отмечает Аничков, как по существу, так и чисто терминологически, – наблюдается «великое несогласие как в рассуждении основания такого разделения, так и в рассуждении знаменования оною имеющим» [2, см. 134].

Почему ум называют «чистым» или «нечистым»?.. Есть различные точки зрения, которые приводит Дмитрий Сергеевич. Так, *Иоганн Якоб Сирбий* в рабо-

те «Важнейшие принципы философии», некоторые другие авторы «... называют тот ум чистым, который понимает бестелесные вещи, а который понимает телесные, тот именуют нечистым». Другие же философы (здесь Аничков ссылается на труд *Валентина Эрнста Лешера* «Введение в богословие, введение IV и V. Против равнодушных») «... думают, что ум наш тогда токмо может называться чистым, когда мы понимаем какие вещи без всякого об оных предварительного воображения, а нечистым потому, поелику мы сперва в мысли своей представляем некоторое вещественное подобие, когда о каких вещах намереваем рассуждать». Однако, возражает Д. С. Аничков, «... никакое познание разумных тварей никогда не может быть чистое», поскольку «... во всяком нашем познании находится сбивчивость, сбивчивые ж понятия рождаются от чувств и воображения». Таким образом, из-за неизбежной «сбивчивости» понятий «справедливее нечистым ум наш может называться» [2, с. 135].

Опасность «сбивчивости» понятий, к которым человек приходит вследствие чувственного разума вещей, понимают, по наблюдениям Д. С. Аничкова, и «Платоновы последователи», и «картезиане» – сторонники философии Декарта. Поэтому первые «... советуют, чтоб мы всегда мысль свою отвлекали от всякого чувствования; ибо утверждают они, что действие всякого чувства часто обманывает нас, и мысль наша светом истины тогда токмо озаряется, когда она не утверждается на чувственных представлениях, но сама к себе возвращается и не верит никакому чувству, как токому себе». Сторонники Декарта, например, «... Пурхотий (Аничков ссылается на книгу *Пурхота* «Метафизика». – В. В.), многими доводами убеждают, что всё наше познание не зависит от чувств, поелику премного таких находится вещей, которые ни под каким видом чрез чувства не могут доходить до наших мыслей; например, каким бы образом могли мы доказывать о всевышнем существе, то есть о боге, что он есть всемогущий, преблагий и премудрый всех тварей создатель, когда бы о нём не находилось в мыслях наших *врождённого понятия*» [2, с. 135].

Но идея о врождённости понятий вызывает решительные возражения Д. С. Аничкова, вполне в духе просвещённого XVIII века: «Правда, что мы непосредственно понимать бога не можем, да из творений заключаем о творце; но чтоб врождённые о вещах идеи в нас находились, сего допустить не можно. Ибо кто может удостоверить нас, что мы с самого начала жизни своей действительным образом понимали высшее существо, сущее и первые начала? Никто поистине, потому что, если бы в нас находились врождённые понятия, то бы все люди о всех вещах одинакое имели понятие, и душа человеческая по необходимости бы должна была таким особливо, а не другим образом понимать представляющиеся предметы».

Д. С. Аничков рассуждает вполне материалистично, признавая при этом бытие Бога как первопричину всего:

«Опыт довольно научает нас, что мы на сей земной шар вступаем, не имея ещё никакого ни о чём понятия, а потом постепенно снискиваем идеи вещей телесных, от которых уже наконец отвлекаем понятие вещей бестелесных, то есть: ум наш по врождённой себе способности невидимые вещи признает из видимых, от особенных вещей отвлекает всеобщие понятия, о будущем рассуждает из настоящего и из бытия вещественных сущих понимаем о невещественных. Таким образом, например, из бытия видимых вещей, которые поелику сами собою не могут дать себе бытия, заключаем, что непременно находится такое существо, от которой бы оные, как от первоначальной причины, зависели» [2, с. 136].

Рассуждающий человеческий ум, по Д. С. Аничкову, осуществляет три действия – *«понятие, рассуждение и умствование»*. Однако наш философ против добавления к данному перечню еще и *способа* (methodum), как предлагают «некоторые из новейших французов и англичан» (к сожалению, Аничков не уточняет, кого имеет в виду!), поскольку *способ*, согласно «Логике» Мартина Кнутцена, «... не что иное есть, как образ учреждать идеи, рассуждения и умствования порядочным образом и по правилам» [2, с. 138].

Человек познаёт, потому что обладает *познавательной способностью*; данная способность – «начало и источник всех способностей душевных». Познавательная способность – «... такая способность, помощью которой душа, будучи зависимая от телесных органов или внешних или внутренних****, представляет себе разные вещи, и вне её находящиеся» [2, с. 138]. В сноске на указанной странице Д. С. Аничков поясняет: «Внешние чувства всем известны, яко ти зрение, слышание, вкус, обоняние и осязание. Чрез внутреннее ж чувство разумеется не что иное, как способность познавать всё то, что сбывается в нашей душе». В подтверждение сказанного Аничков ссылается на *Гонорациуса Фабри* (кн. II) и *Цезаря Кремонини* (трактат II, кн. IV).

Вещи, что человек осмысливает благодаря познавательной способности, «...суть или *нераздельные* или *отвлечённые* и нераздельные суть или присутствующие или отсутствующие, и первые понимаем чувствами, а последние чрез воображение и память, отвлечённые не умом и разумом ...». Интересно следующее уточнение Д. С. Аничкова: «*Нераздельным или особенным* (individuum seu singular) называется такое сущее, которое так определено, что другим образом не может определено быть, например, сия книга. Чрез *отвлечённые* ж сущие, инако называемые *всеобщими* (abstracta seu universalia), разумеются такие сущие, которые приличествуют многим, например, животное, также человек и проч.» [2, с. 138].

Человеческое познание имеет *высший* и *низший* уровни или, по Аничкову, части: «... к низшей части познания человеческого, какое имеем мы общее со скотами, особливо относятся способности *чувствования*, *воображения* и *памяти*. Напротив того, к вышней части познания человеческого принадлежат собственно так называемые способности *разумения*, *рассуждения*, *умствования*, *внимания* и *отвлечения*, единственно одному человеку, поелику разумом одарённому, свойственные» [2, с. 139].

Д. С. Аничков выделяет три степени познания: «... во всяком познании человеческом три степени различаются. Первый из оных, как и выше сего упомянуто, есть общий с бессловесными скотами и состоит в движении или возбуждении телесного органа; второй заключается в некотором понимании оногo изображения и почитается собственным души; третий, наконец, познания человеческого степень состоит в рассуждении, которые душа, сделав понятие о вещи, немедленно производит» [2, с. 140].

Проблему взаимодействия *души* и *тела* Д. С. Аничков решает в логике с и н т е з а: в результате восприятия чего-либо в органах нашего тела, которые реагируют на внешнее воздействие (не обязательно ощущаемое, физическое!), происходят некие перемены, которые фиксирует душа, получая при этом понятие о предметах, ставших причиной каких-то телесных перемен. В изложении Д. С. Аничкова сказанное звучит так: «Когда ж во время всякого чувствования должно происходить некоторой перемене в чувственных нашего тела органах и оную перемену, произведённую от вещей, вне нас находящихся, душа должна себе тотчас представлять, то явствует из сего, что ни душа без тела не может иметь понятий о вещах, ни тело без души чувствовать, в чём и состоит крепчайший оной души с телом союз и неразрывное сопряжение, хотя и кажется нам, что будто бы иногда тело, иногда душа порознь чувствуют; однако всегда в однако время и совокупными силами. То есть тело во время чувствования причинённые перемены и от внешних вещей произведённые в чувственных его органах в себя вмещает, а душа оные себе представляет» [2, с. 142].

При всей очевидной несамостоятельности философское наследие Дмитрия Сергеевича Аничкова вызывает в настоящее время, думается, не только исторический интерес. Чтение его работ сопровождается каким-то тёплым чувством, возникающим обычно при обращении к чему-то уже далекому, не актуальному, но воспринимаемому как «своё», родное... В этом смысле всегда завиден удел первопроходцев, в данном случае – стоящих у истоков русской философской мысли.

Библиографический список

1. Аничков Д. С. Рассуждение из натуральной богословии о начале и происшествии натурального богопочитания, которое ... на рассмотрение предлагает философии и свободных наук магистр Дмитрий Аничков 1769 года августа ... дня // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века / общ. ред. и вступ. ст. И. Я. Щипанова : в 2 т. – Т. I. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952. – С. 111–133.
2. Аничков Д. С. Слово о свойствах познания человеческого и о средствах, предохраняющих ум смертного от разных заблуждений ... говоренное Дмитрием Аничковым июня 30 дня 1770 года // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века / общ. ред. и вступ. ст. И. Я. Щипанова : в 2 т. – Т. I. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952. – С. 134–151.
3. Дмитрий Сергеевич Аничков (1733–1788) // Антология педагогической мысли России XVIII в. / сост. [вступ. ст-я, биограф. очерки, примеч.] И. В. Соловков. – М. : Педагогика, 1985. – С. 117–118.

© В. А. Возчиков.

УДК 159.9.018.3:130.42

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: АТТРАКТОРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

В. Б. Ханжи

**Одесский национальный медицинский университет,
г. Одесса, Украина**

CONCEPTION OF HISTORICAL PROCESS: ATTRACTORS OF THE HISTORY OF MANKIND

V. B. Khanzhy

Odessa national medical university, Odessa, Ukraine

Summary. In the article the development of a concept of the historical process as a unity of determination and free will is continued. Attractors of the history of the mankind are revealed and conditionality of human activity with their influence are considered. Through the insights of interaction of attractors of history with the human free will the phase sequence of order and chaos of the historical process is shown.

Key words: historical process; attractor of life; attractor of death; free will; order; chaos.

Введение

В рамках разработки антропологической парадигмы времени и её производной, концепции исторического процесса (Ханжи, 2012, 2013), естественным образом созрела необходимость обращения к «вечному» вопросу о том, является ли человеческая история процессом автоматизированным (по причине детерминированности) или в ней господствует непредсказуемое «броуновское движение» событий и их участников? Будучи артикулированным в терминах постнеклассики, этот вопрос предстаёт как проблема согласования фаз порядка и хаоса в человеческой деятельности и историческом процессе в той его составляющей, которая фундирована этой деятельностью. В данном контексте процесс упорядочивания истории будет пониматься как устремлённость к целевому началу (аттрактору), и детерминированность каждого её этапа являться этим целевым началом. В свою очередь, хаотизация трактуется нами как движение по пути ослабления детерминации и, соответственно, возрастания значимости фактора свободы воли, ибо именно в нём коренится то, что в деятельности человека выходит за рамки обусловленности.

В одной из предыдущих статей [11] было показано, как структурирован исторический процесс. Поскольку каждая личность, обладающая неординарным волеизъявлением, овременивая в деятельности свою свободу, творит уникальную историю, то в результате модель общечеловеческого исторического процесса предстаёт, с одной стороны, как целостная единица, а с другой стороны – как совокупность менее масштабных историй. Опираясь на концептуальную модель И. В. Ершовой-Бабенко «целое-в-целом» [4], мы продемонстрировали такое соотношение применительно к структуре антропного времени (был введён термин

«временная матрёшка»). Развивая эту мысль, полагаем, что вышеуказанное позволяет говорить и об «исторической матрёшке». Каждая человеческая единица (личность – социальная ячейка – социум в целом), разворачивая в позитивном или негативном ключе свободу воли («плюс-свобода» – «минус-свобода»), закладывает адекватный слой антропного времени. Он же, в свою очередь, в согласовании с условиями становления, данными внешней средой, формируется в виде очередной самодостаточной исторической единицы.

Однако осмысление сущности исторического процесса в аспекте овременивания в деятельности свободы человеческой воли является неполным. Подача истории как эманации человеческой свободы воли отнюдь не предполагает уменьшения значимости фактора внешней и внутренней необходимости. Именно выдвигание в качестве фундамента человеческой деятельности некоего единства свободы воли и необходимости даёт возможность сопоставления различных граней истории: той, которая рождена в становлении человеческой воли, и той, которая есть опредмечивание тенденции, не зависящей от волеизъявления. Итак, мы высказываем *гипотезу*, что человеческая история есть результат единения действия (либо в виде «аннигиляции» либо в виде «коэволюции») двух значимых двигателей: структур-аттракторов, детерминирующих ход событий в истории, и свободы воли, господствующей вне «русла». Далее речь пойдёт о первом из обозначенных движущих начал.

На сегодняшний день детальным изучением феномена аттрактора в различных самоорганизующихся системах/средах, а также подведением философского основания под разработку соответствующего термина занимается меж- и трансдисциплинарная область – синергетика. Практически ни одна работа современного синергетически мыслящего автора не обходится без обращения к познанию сущности этих структур, выяснения механизма перехода различных самоорганизующихся систем/сред из фаз порядка, детерминированных аттракторами, в фазы хаоса и наоборот. Выделим труды Г. Хакена [10], С. П. Курдюмова и Е. Н. Князевой [5], Г. Г. Малинецкого [7], И. С. Добронравовой, И. В. Ершовой-Бабенко [4]. Однако определение аттракторов истории, осмысление согласования детерминации, вызываемой «притягивающими началами», и индетерминации, вытекающей из человеческой способности поступать согласно собственной воле – есть исследовательское направление, которое, на наш взгляд, в обозримом будущем будет лишь прибавлять в своей актуальности. Отметим исследования В. Г. Буданова [2], С. Ю. Малкова, А. Д. Панова, А. В. Подлазова. Таким образом, *целью* статьи является выявление аттракторов истории и осмысление их взаимодействия со свободой человеческой воли в фазах порядка и хаоса исторического процесса.

Понятие аттрактора (англ. attract – привлекать, притягивать) было введено в математической и естественнонаучный оборот А. Пуанкаре. Позже, укоренившись также в понятийном аппарате гуманитарного знания, оно в итоге вошло в постнеклассический тезаурус как один из стержневых терминов в описании самоорганизации открытых нелинейных систем. В физическом смысле аттрактор определён как «... траектория в пространстве состояний системы, к которой притягиваются все реальные траектории» [8, с. 13]. В «Философском глоссарии» С. А. Лебедева дано определение, в котором указано на причастность аттрактора именно к *самоорганизующимся* системам, кроме того, подчёркнута его целеполагающая для развития системы функция (это определение в общих чертах лежит в основание нашего понимания): «Аттрактор – совокупность внутренних и внешних условий, способствующих «выбору» самоорганизующейся системой одного из вариантов устойчивого развития; идеальное конечное состояние, к которому стремится система в своём развитии» [6]. Целеполагающее, программирующее воздействие аттрактора на систему подчёркнуто также в работах С. П. Курдюмова и Е. Н. Князевой [5], В. Г. Буданова [2] и других исследователей.

Необходимо подчеркнуть тесную взаимосвязь терминов «аттрактор» и «параметр порядка»: именно с помощью второго понятия в сжатой форме осуществляется описание смысловой ориентации самоорганизующейся системы и её целей-аттракторов. Герман Хакен, характеризуя влияние и значимость параметра

порядка, пишет: «...поведение системы, близкое к ... точкам неустойчивости, может зависеть от поведения очень немногих переменных, можно даже сказать, что поведение отдельных частей системы просто определяется этими немногими факторами» [10]. Г. Г. Малинецкий определяет параметры порядка как ведущие переменные, процессы, сущности, которые возникают в ходе самоорганизации и определяют динамику системы [7, с. 186]. Интересно, что детерминация в динамике отношений параметров порядка и подчинённых составляющих не является однозначной: «организующий член» не только управляет элементами, но и сам претерпевает изменения, вызываемые коллективным поведением этих частей целого («целых-в-целом»). Такой характер отношений принято называть кольцевой причинностью (обратными связями).

Структуры-аттракторы обладают поразительным свойством – благодаря так называемому «конусу притяжения» (Курдюмов, Князева [5]; по Лебедеву – «зона аттрактора» [6]; по Буданову – «бассейн аттрактора» [2]) они в определённом радиусе способны устремлять ветви эволюции. И поскольку «радиус невозмутимости» откладывается и в будущее, и в прошлое системы, оказывается, что аттрактор, пребывая по отношению к настоящему в будущем, выступает в качестве целевого начала, задающего этому настоящему вектор развития к довольно определённому грядущему – самому себе. «После прохождения точки бифуркации, – находим у Курдюмова и Князевой, – определённая структура-аттрактор детерминирует ход исторических событий. Будущее оказывает влияние сейчас, в некотором смысле оно уже существует в настоящем. Мы строим будущее, но в определённые моменты и оно строит нас» [5, с. 115]. Это и есть то «нестандартное» направление времени, которое в постнеклассической литературе довольно часто выступает в качестве предмета исследования. Его «нестандартность» выражается в идее способности будущего детерминировать тенденции настоящего. Уверенность в возможности современной науки ухватить будущее и прошлое не через прогнозирование от причины к следствию и реконструкцию от следствия к причине соответственно (по известным обстоятельствам такое знание редко полностью соответствует действительности), а в неискажённой, истинной форме, зиждется на подходе, предлагаемом синергетикой. Его суть в том, что грамотно исследованное настоящее достаточно информативно относительно будущего и прошлого. Поскольку сложившиеся в настоящем структуры-аттракторы демонстрируют процессы, во многом идентичные тем, которые протекали на прежних этапах становления системы и будут протекать на последующих этапах, то через их анализ оказывается возможным из сегодняшнего дня «проникать» в оба направления развития.

По этому поводу следует заметить, что представленные положения провоцируют поливариантность толкования, подвигая читателя на доосмысление, вольную интерпретацию. Посудите сами. Предположим, что некто, собираясь на выходных начать приведение себя в должную спортивную форму с лёгкой пробежки, тщательно планирует субботний и воскресный дни, покупает спортивную одежду и обувь, задабривает жену и детей. Языком адептов показанной выше идеи, эта ситуация была бы описана следующим образом. Пробежка (или глобальнее – здоровое времяпровождение) послужила аттрактором, который «притянул» из будущего все сегодняшние начинания нашего героя, т. е. грядущее подчинило своему влиянию настоящее. Те же, кто склонен скептически оценивать идею «нестандартного» направления времени, в ответ осмыслили бы ту же ситуацию принципиально иначе: не будущая пробежка детерминировала деятельность в настоящем, а, скорее, сегодняшняя *мысль* о будущем потребовала от человека адекватных действий. Цель-программа, таким образом, перемещается из абстрактного будущего в конкретное настоящее, обретая свой носитель – сознание субъекта деятельности.

По сути, право на существование имеют оба типа логических построения, представленные выше. В примерах, подобных приведённому, противоречия между «притягивающий настоящее из будущего» и «толкающий настоящее в будущее» являются поверхностными – проблематичность самой сути про-

цесса оказывается зашоренной бесконечными спорами на терминологическом уровне.

Однако совершенно по-другому дело обстоит с теми целями-программами, которые будут предметом данного осмысления. Во-первых, они объективны по отношению к человеку и его деятельности, т. е. не порождены его сознанием в полном смысле этого слова. Скорее, как будет показано далее, человеческое влияние, иногда значительное, на тот или иной аттрактор вторично, изначально же обуславливание имело место со стороны «притягивателей»: именно они активизировали деятельность человека и устремили оную к самим себе (кольцевая причинность). Во-вторых, их помещение в будущее весьма условно: оно соответствует стандартам относительно малых «матрёшек времени» – антропным временам конкретных людей или небольших сообществ; точнее было бы сказать, что этими аттракторами озаменовано течение исторического процесса в целом («длительная временная протяжённость» – Ф. Бродель [1]).

Целеполагающие и направляющие начала будут нами поданы глобально – как *аттракторы общечеловеческой истории*. Полагаем, что при оперировании такими масштабами тезис о влиянии будущего на настоящее избавляется от казуистических подводных камней. Пролонгированное воздействие практически перманентно существующего аттрактора (нить влияния которого, однако, периодически «разрывается» свободой воли), по отношению к личностному и даже культурно-цивилизационному мерилам времени, действительно может выглядеть, как влияние будущего на настоящее. В таком контексте этот тезис, преодолевая номинальность, становится сущностным, смыслонесущим.

Цели-программы, о которых речь пойдёт далее, – это *аттрактор жизни* и *аттрактор смерти*. Являясь по своей сущности противоположными, они удивительным образом согласуются в действительности. Борьба за доминирование в системе истории на том или ином её этапе выводит вперёд то одного, то другого «конкурента». У Хакена это именуется «принципом конкуренции параметров порядка» [10]. Исследователь указывает, что переход системы от частичного к полному упорядочению осуществляется именно посредством конкуренции параметров порядка, и, в итоге, победа над соперником приводит к подчинению системы в целом. Добавим, что этот эффект непродолжителен (по меркам истории *человечества*) – через временной интервал начинается новая борьба противоположных начал и вызываемых ими тенденций, исход которой может быть принципиально иным.

Зачастую в борьбу двух начал вклинивается сам человек: именно свобода воли оказывается единственно значимым определителем дальнейшего жизненного пути в точке бифуркации (после выхода из сферы притяжения предыдущего аттрактора). Но если волеизъявление из субстанционального, самоцельного трансформируется в волеизъявление «ради»: ради смерти или (дай Бог!) ради жизни, человек снова оказывается самореализующимся в русле соответствующей программы. История после фазы хаоса, где господствовала свобода воли, начинает приобретать упорядоченный характер.

Аттрактор жизни и аттрактор смерти обнаруживают себя в бытии каждого человека – в виде соответствующих психологических ориентиров: попав в «воронку» (конус притяжения) и всё ближе подступая к «эпицентру», субъект обнаруживает в себе и своей деятельности всё большую детерминацию с их стороны.

Этот тезис в начале прошлого века был концептуализирован Зигмундом Фрейдом (Фройдом) в теории психоанализа, значение которой трудно переоценить и в наши дни. Учёный утверждает [9, с. 571], что в структуре личности наличествуют такие противоположности, как, с одной стороны, сексуальные инстинкты, понимаемые в самом широком смысле, как созидательные стремления, и инстинкты агрессивно-разрушительные. Первые им условно названы «эросом», а вторые – «танатосом». В чистом виде реализация этих «директивных начал» встречается редко, обычно они предстают как смеси (например, садизм, мазохизм).

Подведение философской платформы под показанные идеи приводит Фрейда к мысли о том, что продемонстрированные инстинкты, возможно, заданы

самой природой, в естестве которой эволюционный вектор встречает сопротивление своеобразного «эффекта амортизации». Его суть в том, что неживая природа, некогда породившая жизнь, стремится вернуться в своё первозданное, безжизненное бытие: «Якщо правда, що колись за сивої давнини нежива матерія якимсь незбагненим чином породила життя, то, згідно з нашою передумовою, тоді мав виникнути й інстинкт, що прагнув те життя ліквідувати, знов утворити неорганічний стан» [9, с. 575]. Либидо и инстинкт разрушения, показанные в онтологическом смысле, предстают как заложенные в человеке самим мирозданием стремления к жизнеутверждению и жизнеотрицанию. Автор теории психоанализа по этому поводу пишет: «Отже, тепер ми ділимо інстинкти, що їхнє існування визнаємо, на дві групи: еротичні, які завжди прагнуть збільшувати масу живої субстанції, та інстинкти смерті, які протистоять цьому прагненню й повертають живе до неорганічного стану. Взаємодія і протидія обох груп породжують вияви життя, яким смерть кладе край» [9, с. 575].

В последующих публикациях мы рассмотрим конкретные примеры влияния аттракторов жизни и смерти на человеческую деятельность, в первую очередь, научную. Интригующим является феномен параллельности научных исканий: с одной стороны – в рамках проблемы пролонгации жизни (например, на основании нанотехнологий), с другой – по реализации противоположных стремлений (как вариант – исследования по вопросу создания средств массового уничтожения населения). Следует отметить, что показанное выше противоборство аттракторов зачастую приводит к взаимобмену результатами их влияний. Поэтому неслучайными являются мнения, всё чаще озвучиваемые на фоне эйфории по поводу достижений nanoиндустрии, в которых учёные выражают озабоченность возможными негативными последствиями применения нанотехнологий [3, 12]. Ведь несмотря на то, что изначально работы по обогащению урана имели военное предназначение, а мирное использование достижений атомной промышленности периодически было омрачаемо авариями на АЭС идея «мирного атома» по прежнему не оставляет умы человечества. Негативные последствия – печальный опыт Хиросимы и Нагасаки; Чернобыль, Фукусима и др.,

Итак, аттракторы человеческой истории – аттрактор жизни и аттрактор смерти – являются своеобразными целями-программами человеческой деятельности, устремляющими её к самим себе: человек, попадая в «воронку» первого или второго из них, реализуется соответствующим образом. Влияние аттрактора никоим образом не должно быть понимаемо как обусловливание, полностью исключающее свободу воли из исторического процесса. Упорядочивание истории посредством внедрения «притягивателем» смыслоориентирующей компоненты в деятельность человека чередуется с фазами хаотизации – вотчиной свободы воли. В таком контексте история человечества предстаёт как некое единство свободы и детерминации. Разумная деятельность (в том числе научная), в которой волеизъявление будет осуществляться на фоне учёта влияния аттракторов истории, позволит гармонизовать ход человеческого развития и минимизировать последствия негативной стороны бытия самого совершенного, но, к сожалению, и самого вредоносного обитателя Земли.

Выводы

1. В рамках антропологической парадигмы времени предложена концепция исторического процесса, в основании которой – идея человеческой истории как единства детерминации и свободы воли.

2. История человечества подана как становление, в котором, порождая друг друга, чередуются фазы порядка и хаоса. Хаотизация истории предстает как процесс, сопряжённый с эманацией свободы воли (этому двигателю развития человечества были посвящены предыдущие работы). В то же время, упорядочивание истории связано с подчинением деятельности человека (единичной личности, социальной группы, человечества в целом) аттрактору – объективной программе-цели, устремляющей его активность к самой себе.

3. Наиболее глобальными аттракторами истории являются аттрактор жизни и аттрактор смерти. Волеизъявление человека, попавшего в конус притяжения того или иного аттрактора, из *самодостаточного* превращается в *обусловленное*: свобода воли реализуется «ради», «во имя» – жизни или смерти. Именно с этим связана имеющая тенденцию к глобализации ориентация современной науки на изобретение и совершенствование как технологий пролонгации жизни и укрепления здоровья, так и средств, имеющих прямо противоположное предназначение.

4. Конкретизации, расширению и углублению заявленных положений будут посвящены наши дальнейшие публикации.

Библиографический список

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. статья Ю. Н. Афанасьева. – 2-е изд. – М.: Весь мир, 2006. – Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. – 592 с.
2. Буданов В. Г. Синергетика: история, принципы, современность. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/SinBud.htm> (дата обращения: 03.02.2013).
3. Гусев А. И. Наноматериалы, наноструктуры, нанотехнологии. – 2-е изд., испр. – М.: Физматлит, 2007. – 416 с.
4. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассические практики: концептуальные модели психосинергетики // Постнеклассические практики: опыт концептуализации: Коллективная монография / Под общ. ред. В. И. Аршинова и О. Н. Астафьевой. – СПб.: Мирь, 2012. – С. 364–382.
5. Курдюмов С. П., Князева Е. Н. Структуры будущего: синергетика как методологическая основа футурологии // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / Сост. и отв. ред. В. А. Копчик. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 109–125.
6. Лебедев С. А. Философский глоссарий. URL: <http://terme.ru/dictionary/190/word/atraktor> (дата обращения: 03.02.2013).
7. Малинецкий Г. Г. Моделирование в социосинергетике. Нерешенные проблемы // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / Отв. ред. В. В. Василькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 184–201.
8. Физическая энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров, редкол.: Д. М. Алексеев [и др.]. – М.: Советская энциклопедия. – 1988–1998. – Т. 1: Ааронова-Бома эффект – Длинные линии. – 1988. – 704 с., ил.
9. Фрейд З. Вступ до психоаналізу. Лекції зі вступу до психоаналізу з новими висновками; пер. з нім. П. Тарашук. – К.: Основи, 1998. – 709 с.
10. Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Naken7.htm> (дата обращения: 03.02.2013).
11. Ханжи В. Б. Антропное время: сущность идеи и ее основания // Конструирование человека: сборник трудов IV Всероссийской научной конференции с международным участием: в 2-х т. / Гл. ред. И. В. Мелик-Гайказян. – Т. 2. – Томск: ТГПУ, 2011. – С. 133–139).
12. Hoet P., Bruske-Hohlfeld I., Salata O. Nanoparticles – known and unknown health risks // Journal of Nanobiotechnology. – 2004. – Vol. 2. – Pp. 12 – 15.

© В. Б. Ханжи

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЗНАНИЯ

О. В. Пурцхванидзе
Одесская национальная академия пищевых технологий,
г. Одесса, Украина

STRATEGIES AND PERSPECTIVES OF STUDY OF CONSCIOUSNESS

O. V. Purtskhvanidze
Odessa National Academy of Food Technologies, Odessa, Ukraine

Summary. The paper discusses main strategies of philosophic comprehension of consciousness. It offers and defines possible perspectives of resolving the nature of consciousness and ontological status.

Key words: consciousness; strategy; methodology; approach.

Проблема сознания, как любая другая философская проблема включает в себя вопросы, связанные с методологией её решения. Для современной философии сознания характерен методологический плюрализм, проявляющийся во множестве исследовательских стратегий и их интерпретаций. При этом каждая из них помимо того, что имеет свои достоинства, сталкивается с теоретическими, методологическими и логическими трудностями. Однако, как пишет Д. И. Дубровский, осмысление единства проблемы сознания «... крайне важно и оно должно учитывать классические подходы и идеи, которые обретают новые интерпретации» [10, с. 132].

К числу классических Дубровский относит, во-первых, онтологические подходы: объективный идеализм Гегеля, дуализм Декарта, субъективный идеализм Беркли, Юма, Фихте и материализм Маркса, Энгельса [10]. Каждый из них предполагает соответствующую методологию исследования сознания. Во-вторых, гносеологические подходы (от Канта до «философии жизни») с вопросом: «как и при каких условиях, осуществляет познание субъект и как должно быть организовано его сознание для достижения объективного знания» [22, с. 7]. Понятно, что при такой постановке вопроса сама проблематика сознания значительно сужается, ограничивается, что, тем не менее, даёт основания для поиска новых стратегий и методологии его исследования.

К неклассическим подходам можно отнести феноменологию, экзистенциализм, герменевтику. К постнеклассическим – когнитивный, синергетический и квантовый подходы.

Что касается материалистического, как варианта классического подхода к сознанию, то логика признания сознания атрибутом высокоорганизованной материи, закономерно приводит к стратегиям элиминации сознания, его редукции к иным формам, и соответственно к отказу сознанию в его онтологическом статусе.

Так, одним из наиболее влиятельных направлений в философии сознания является аналитическая философия, которая в англосаксонских странах имеет статус серьёзной академической философии. Всю мощь своей критики она направляет на картезианский дуализм и в трактовке сознания позиционирует себя как антименталистскую, антифеноменалистскую и антиэссенциалистскую философию, выступающую с критикой интроспективной методологии исследования сознания.

В свою очередь в рамках аналитической философии можно выделить, во-первых, стратегию логико-лингвистического анализа. А. Грязнов выделяет основные линии в понимании процедуры анализа. Прежде всего, это фреге-расселовская процедура, которая предполагает противопоставление «глубинного» логического анализа языка «поверхностному» грамматическому анализу. Представители этого направления усматривали в новой математической логике универсальное средство решения многих философских и научных проблем, в том числе и проблемы сознания – «элиминации сомнительных с логической точки зрения сущностей и окончательного разрешения эпистемологических парадок-

сов» [4, с. 41]. Другая тенденция в понимании анализа связана с концептуальным анализом в целях перевода одних выражений, имеющих смутный смысл, в ясные выражения естественного языка. И, наконец, линия Л. Витгенштейна в интерпретации философского анализа.

Л. Витгенштейн лишает сознание содержательного наполнения и редуцирует его к набору «языковых игр». При этом язык оказывается в поле зрения философии не просто так, а в силу той роли, которую играет лингвистический опыт в развитии сознания. Он организует все сферы познавательной деятельности человека. Поэтому метод логико-лингвистического анализа объявляется определяющим методом философии, благодаря которому возможным становится проникновение в глубинные структуры и постижение оснований познавательной деятельности человека, и соответственно решение проблемы сущности сознания, его онтологического статуса.

Используя термин «языковая игра» Л. Витгенштейн подчёркивает необходимость правил, которые носят интересубъективный характер: «правилу нельзя следовать лишь приватно» [3, с. 163]. Отсюда следует, что поскольку язык не является приватным, то никакие явления сознания и психической жизни не могут быть объектами привилегированного доступа. Ибо все они являются словами «нашего общепринятого», а не «приватного» языка, а значит, элементами языковой игры [3, с.175].

Витгенштейн намечает магистральные идеи, разрабатываемые всеми представителями аналитической философии в объяснении и понимании сознания, представляющие собой различные формы редуционизма.

Во-вторых, для аналитической философии в целом характерным является принцип сциентизма, исходящий из убеждения, что исследование сознания возможно лишь средствами науки, поскольку особенности познавательной деятельности, характерные для естествознания, являются эталоном для любой познавательной активности. Пример этому и есть всевозможные варианты физикализма. Сам «...термин физикализм, – пишет Н. С. Юлина, – относится не к философии физики, а к позиции в философии сознания, ориентирующейся на онтологический и эпистемологический авторитет физики» [28, с. 127]. Так, например, Д. М. Армстронг отмечает, что «ментальные состояния определяются единственно в терминах каузальных отношений объектов или ситуаций, вызывающих данные состояния, с физическим поведением, которое конституирует их «выражение» [1, с. 122]. Очевидно, что «физико-химические процессы в центральной нервной системе являются одним из факторов, определяющих поведение человека и высших животных», и, таким образом, исследователь получает возможность, опираясь на эмпирические факты, «двигаться в царстве науки, а не в царстве логической возможности» [1, с. 122]. Методологические трудности, возникающие здесь, обусловлены тем, что бытие сознания носит приватный характер, что означает недоступность его прямому объективному наблюдению. В таком случае оно может быть исследовано опосредованно, через какие-либо физические, материальные его проявления.

В-третьих, в качестве подхода к сознанию в рамках аналитической философии используется компьютерный функционализм, предполагающий изучение сознания на основе компьютерных аналогий. Мозг человека отождествляется с компьютером, сознание с компьютерной программой.

Данная стратегия исследования делает акцент на изучении когнитивных процессов, отдаёт приоритет информационным структурам сознания, алгоритмизирует его.

Функционализм в проведении аналогии между сознанием и компьютерной программой, или постулирование нередуцируемости феноменальных свойств к нейробиологическим состояниям, «встречается с проблемами, которые ставят под сомнение не тот или иной аспект функционализма, а всю объяснительную силу подхода, который разъясняет сущность ментальных состояний в их каузальных отношениях» [25, с. 51]. Как стратегия исследования функционализм – считает Е. М. Иванов – решает лишь «лёгкую» проблему сознания (по Чалмерсу), т. е. объ-

ясняет его, как функциональную сущность. Но он не объясняет, откуда берутся субъективные феномены и какова их природа. «Как бы мы не истолковывали функцию мозга: как деятельность или отношение – в обоих случаях эта функция никак не предполагает феноменальную реальность. Деятельность мозга – это генерация и проведение нервных импульсов, а отнюдь не порождение каких-то образов, представлений, смыслов... Определение функции, как отношения, так же не меняет ситуации. Нет оснований полагать, что отношение, например, между нейронами, нервными импульсами и т. п. может быть чем-то иным, чем те же самые отношения, между этими материальными элементами...» [13, с. 154].

Сторонники функционализма считают его доктрину близкой к здравому смыслу. Её преимуществами является простота и понятность. Они (функционалисты) противопоставляют себя дуалистам, поскольку не рассматривают ментальное в качестве некой «духовной» субстанции. Не соглашаются они и с материалистами, на основании убеждения в том, что ментальные процессы выполняют собственную функциональную роль в организме, не сводимую к физическим состояниям.

Недостаточность и ограниченность вышеназванных стратегий исследования сознания порождает альтернативы внутри самой аналитической философии, например, эмерджентизм, одним из лидеров которого является Дж. Серл. Так, он настаивает на ошибочности отождествления сознания с иными феноменами: «Редуцируемость противоречит онтологии, так как одним из путей показа того, что некоторая сущность реально не существует, служит сведение её к чему-то другому» [23, с. 74]. Серл признаёт уместность компьютерных аналогий в изучении сознания. Но объясняя происхождение сознания, говорит о нём, как об «обычном биологическом свойстве нашего мира» [23, с. 94], результате эволюции. Как о явлении, обусловленном нейробиологическими процессами [23, с. 98–99].

В целом в рамках аналитической философии не была разрешена проблема дуализма, а также задачи, которые ею ставились. Но мощная теоретическая база, междисциплинарный характер исследований, ориентация на научность аналитической философии может стать одним из оснований поисков ответов на вопросы о сущности сознания, его онтологического статуса.

Принято считать, что стратегии и методологические принципы исследования сознания аналитической философии несколько теряют свою популярность. Об этом свидетельствуют, например, работы Серла, Чалмерса, Нагеля, Блока и др. И дело тут не столько в том, что отрицание факта существования сознания противоречит здравому смыслу, сколько в том, что глубокий анализ элиминативистских концепций сознания, показывает бесперспективность тенденции сводить термины, описывающие сознание, к физическим, физиологическим или поведенческим. Однако считать методологии исследования сознания в рамках аналитической философии исчерпавшими себя, на наш взгляд, пока преждевременно. Так, ещё в 1999 году А. Грязнов в интервью, опубликованном на страницах журнала «Логос», говорил, что классическая философия недооценивает значение языка для философии. При этом для аналитической философии характерно понимание основополагающей роли языка в культуре, а не только как средства в передаче «идей». Он утверждает, что постмодернизм, принявший эстафету аналитической философии, задаётся вопросом: а может быть, язык обладает большей автономией, может быть, это сфера, которая сама навязывает предмету его структуру [5]. Роль аналитической философии в культуре конца XX – начала XXI века несомненно велика, что можно наблюдать в её отношении к другим философским направлениям: к феноменологии, экзистенциализму, психоанализу, герменевтике, структурализму и постструктурализму.

В 60-е годы XX ст. в сфере научного анализа стали вовлекаться структурные методы исследования вместе с элементами систематизации, математизации знания. Структурализм, который сформировался на основе структурного анализа, – пишет С. М. Повторева, – вышел за пределы науки и обрёл статус влиятельного философско-методологического направления. В плане осмысления сознания данный подход представляет собой такой способ научного мышления о со-

знании, в котором основное внимание концентрируется не на конкретной природе отдельных элементов избранного исследователем множества, а на системе взаимосвязей между ними. [20, с. 7–9].

Структурализм как направление, получившее особенно широкое распространение во франкоязычной философии, как и аналитическая философия, имеет дело с анализом определённых языковых форм – текста и дискурса. Для него также характерна сциентистская направленность, вера в возможности строгих научных методов при решении сложнейших проблем, в частности, проблемы сознания. И хотя постструктурализм коренным образом от него отличается, что проявилось в высшей степени, когда структурализм трансформировался в постструктурализм, как говорит А. Грязнов: «Постмодернистский вызов» представляет сегодня наиболее серьёзное испытание для академической аналитической философии» [4, с. 44]. Т. е. связь аналитической философии и постструктурализма несомненна, хотя и обретает новые формы.

На первый взгляд может показаться, что постмодерн, благодаря которому происходит «текстуализация культурного пространства, ризоматизация, децентрализация..., нивелирование индивидуальности и субъектности» [15] и который описывает реальность как мир, лишённый сущностей, как мир симулякров, отказывает сознанию в его существовании. Однако постмодернизм явил собой осознание того факта, что субъект не есть раз и навсегда данное, он не изолирован от мира, он находится внутри изучаемого мира, а не дистанцирован от него [13].

Концепция «смерти субъекта» (Ж. Лакан, Р. Барт, М. Фуко и др.) постулирует субъектную зависимость от языка, текста. Как считает В. А. Кутырев, это явление является высшей стадией лингвистического моделирования мира и завершающим этапом логоса [17], а подходы, осуществляемые в рамках постмодернизма, дают возможность посмотреть на сознание, как на реальность, которая не замкнута в себе самой и противостоит объективно существующему миру. Потому и искать основания бытия сознания следует не в себе самом (например, в тексте, языковых структурах и т. д.). Как полагает Е. Н. Ищенко, одним из новаторских открытий, сделанных в рамках постструктуралистско-постмодернистского дискурса, является постановка проблемы Другого. «Провидческая идея М. М. Бахтина о том, что социогуманитарное познание – это познание Другого, обретает в данном контексте свои новые интерпретации. Практически для всех постструктуралистов было важно понятие «Другого» в человеке или своей собственной, по отношению к себе, «инаковости». То есть того, что не раскрыто в себе «Другого», присутствие которого в человеке, в его бессознательном, и делает человека нетождественным самому себе» [16, с. 177].

Феноменология как направление в философии сознания отличается от аналитической философии по своим методологическим основаниям. Она, «заявляет о себе, как «беспредпосылочная», субъективно ориентированная, черпающая знание не из внешних источников, а из самого сознания» [6, с. 40]. Но как полагает А. Грязнов, отношение аналитической философии и феноменологии весьма многогранно. «Не следует забывать, что последняя возникает под девизом «строгой науки», Э. Гуссерль и другие ранние феноменологии разделяли антипсихологическую установку создателей современной (математической) логики, представлявших аналитическую традицию» [4, с. 43].

Феноменология имеет свои предпосылки в дескриптивной психологии (Ф. Brentano) и трансцендентализме (Р. Декарт, И. Кант). Дескриптивная психология даёт феноменологии метод анализа и понятие интенциональности, а трансцендентализм направляет на поиск априорных оснований знания.

Опираясь на идеи, высказанные относительно интенциональности Ф. Brentano, Э. Гуссерль создаёт о ней собственное учение, и, как пишет С. Прист в своей книге «Теории сознания», Гуссерль не считает интенциональность необходимым условием для определения ментального, чем, собственно, и допускает существование неинтенциональных психических феноменов [21, с. 255–259]. Именно это допущение станет основанием для утверждения Гуссерлем того, что

феноменология носит двойственный характер и раскрывается не только как психологическая, но и как трансцендентальная [7].

Сама интенциональность представляет собой единство интенционального акта (*cogitare* ноэза) и интенционального содержания (*cogitatum* ноэма), которые по отдельности не существуют. «Каждое протекающее в сознании переживание полагает некий предмет и, таким образом, несёт в себе самом, как положенное, то или иное свое *cogitatum*, причём каждое *cogito* делает это по-своему» [8, с. 14]. Ноэза и ноэма, как акт и его предметное содержание, образуют нерасторжимое смысловое единство. Таким образом, смыслопридание утверждается как главная функция сознания. Что до объектов действительности, то их при исследовании сознания необходимо заключить в скобки.

Трансцендентальное эго как центральное понятие феноменологии Гуссерля выступает у него не просто как центр сознания, а как субъект, конституирующий само сознание и мир. «Всё, что существует и имеет значимость для меня – существует и имеет значимость в собственной жизни сознания». «Любое удостоверение истины и бытия осуществляется целиком и полностью во мне» [8, с. 40].

Понимая, что представление о трансцендентальном эго – путь к солипсизму, Э. Гуссерль пишет: «В результате трансцендентальной редукции я оказываюсь привязан к протекающим в моём сознании чистым переживаниям...» [8, с. 42]. Дабы преодолеть данную опасность, Гуссерль использует идею интерсубъективности. «Доступное познанию моего «Я» должно быть принципиально доступно познанию всякого «Я». Следовательно, «имеются сущностные возможности того, чтобы миры опыта, фактически обособленные, благодаря взаимосвязям актуального опыта складывались, создавая один-единственный интерсубъективный мир, коррелируют единого мира умов» [9]. Следует отметить, что интерсубъективность у Гуссерля как попытка преодоления солипсизма становится трансцендентальной. Не случайно сам философ неоднократно говорил о близости своей философии трансцендентализму И. Канта.

Феноменологический подход к сознанию внёс огромный вклад в развитие представлений о сознании, уяснении его онтологического статуса. К достоинствам феноменологии можно отнести, во-первых, целостный подход к сознанию, во-вторых, обращение к непосредственному опыту сознания; и, наконец, в феноменологии осуществляется попытка возвращения субъекта в философию XX века. При всех достоинствах феноменология Э. Гуссерля не лишена недостатков, что нашло проявление в критике, как изнутри данной философии, так и извне. Как верно замечает Ю. Н. Горошко: «Развитие феноменологии Э. Гуссерля приводит к изменению первоначальных установок и переходу от интенционального сознания к «чистому», от опыта – к логическим операциям, от субъективности – к трансцендентальному субъекту, от дескриптивной психологии к трансцендентальному идеализму. Претензия на априорное знание приводит феноменологию к разрыву с реальностью, который так и не удаётся преодолеть до конца, и к элиминированию индивидуальности в пользу «чистых» субъектов» [6, с. 45].

Влиятельным направлением философской мысли, осуществляющей неклассический подход к сознанию, его онтологическому статусу в XX веке стал экзистенциализм. Идеи одного из его представителей – М. Хайдеггера о том, что за феноменами сознания ничего нет, поскольку его явления и есть его сущность, что сама сущность встроена в восприятия – это демонстрация отказа от принципа трансцендентализма, характерного для классической философии сознания.

Одним из фундаментальных принципов данного направления в философии становится убеждение, что коммуникация формирует сознание и обладает мощным потенциалом его трансформации. К. Ясперс, например, понимает коммуникацию как процесс, «в котором Я действительно становится самим собой, благодаря тому, что оно обнаруживает себя в другом» [27, с. 216]. Подобной точки зрения придерживался М. Бахтин. Он настаивал на роли Другого в становлении «Я»: «Я» не способно осознать свои пространственные и временные границы, не принимает «своей наличности», всегда «предзадано себе», потому не может создать целостный завершённый образ своего внутреннего мира (души) и воспри-

нимать себя как «качественно определённую личность» [2, с. 93–112]. Т. е. «принципы оформления души – есть принципы оформления внутренней жизни извне из другого сознания» [2, с. 90]. В таком же ключе рассуждал и М. Бубер. Налицо попытка преодоления недостатков, во-первых, различных редукционистских стратегий исследования сознания в рамках аналитической философии, во-вторых, феноменологической редукции, как погружения внутрь сознания и движения к чистым формам.

Неклассическим подходом к сознанию, во многом определившим стратегии его исследования, и в других подходах является психоанализ. Особенностью данной концепции есть то, что возникает она как клиническая теория. Однако впоследствии распространяется на философию и другие сферы гуманитарного знания. Так, например, «...радикальное переосмысление субъекта, – пишет А. Н. Ильин, – своими корнями опирается в психоанализ, который сыграл существенную роль для формирования многих постмодернистских теоретических построений, – в частности концепцию «смерти субъекта». По этому поводу можно иронично заметить: доведённый до крайности фрейдизм приводит к постмодернизму» [15].

Введённое З. Фрейдом понятие бессознательного используется и в аналитической философии, которая толкует его как диспозициональную структуру. Правда, в отличие от психоаналитического подхода реализация бессознательного предсказуема. Д. И. Дубровский, хотя и является сторонником аналитической традиции исследования сознания, выделяет два плана бессознательного: содержательный (информация, ценностно-смысловой состав) и оперативный (динамическая организация и активность), причём оба эти плана являются диспозициональными [11, с. 54–55]. Как пишет А. Грязнов: «Уже на раннем этапе становления аналитической философии выявились её точки соприкосновения с психоаналитическими процедурами. Аналитические приёмы поздней витгенштейновской философии, направленные на выявление заблуждений, которые порождаются в результате непонимания логики употребления естественного языка и смешения «грамматики» языковых игр, напоминали приёмы психоаналитиков по выявлению скрытых и подавленных мотивов поведения с помощью интерпретации слов и рассказов пациентов» [4, с. 43].

В экзистенциализме бессознательное рассматривается как динамическая сила. Так у Ж.-П. Сартра на месте фрейдовского бессознательного – дорефлективное спонтанное сознание. Т. е. в основе всех человеческих действий не бессознательная мотивация, а «первоначальный проект».

Постнеклассические подходы к сознанию, которые предполагают окончательное преодоление противопоставления субъект/объект, как считает Д. И. Дубровский, носят междисциплинарный характер. Сознание становится предметом интереса «не только для философии, психологии, гуманитарных дисциплин, но и для представителей естественнонаучного и технического знания, для различных «интегративных образований и направлений...» А это в свою очередь делает актуальными вопросы междисциплинарного подхода, выработки общепонятного языка описания и объяснения, соотношения различных методов...» [10, с. 132].

К постнеклассическим подходам можно отнести когнитивный. Он складывается в рамках эпистемологии, лингвистики, антропологии, нейрофизиологии, психологии, исследованиях искусственного интеллекта.

Ведущей методологией здесь выступает информационный подход, который рассматривает сознание как «Модель переработки информации». Предметом исследования в данном случае становится мышление, процесс познания. [19, с. 70–71]. Здесь налицо исследование сознания, как отмечалось выше, в гносеологическом плане. При этом данные исследования исключают обращение к трансцендентальному субъекту, поскольку когнитивный подход редуцирует сознание к набору познавательных процессов.

При определённом эвристическом потенциале логика информационного подхода вызывает возражение у некоторых исследователей сознания. Так, например, Е. М. Иванов считает, что если мы признаем, что сознание есть «чи-

стая информация», воплощённая в нейронной сети, то в силу конечности этой сети, конечной является и сама информация. Но тогда сознание, как и информация, должно быть принципиально конечным и его можно перенести на другой носитель, «загрузить в некий суперкомпьютер, имитирующий работу мозга». В результате Е. М. Иванов заключает, что «...информационный подход противоречит фундаментальному свойству нашего «Я» – существовать в одном экземпляре, т. е. быть некой конкретной уникальной индивидуальностью» [13, с. 155].

Другим постнеклассическим подходом является синергетический. В его рамках сознание рассматривается как сложная нелинейная система, и, как любая такая система, способная к процессам самоорганизации. В отличие от когнитивного данный подход рассматривает сознание как динамическую систему, которая наряду с «параметрами порядка» (значением) обладает и хаотическими режимами функционирования (аффект, сон), а обычное бодрствующее сознание всегда находится в окружении многих возможных альтернативных или изменённых состояний. [26, с. 14]. Сознание как результат взаимодействия многих составляющих представляет собой систему, для которой возможны случайные хаотические изменения. При этом хаос носит конструктивный характер, что собственно и делает сознание открытым, способным к трансформациям, в результате – к процессам самоорганизации. Поскольку хаос признаётся как конструктивный принцип сознания, синергетический подход даёт возможность в ином ключе рассматривать соотношение сознательного и бессознательного: «сознание выступает как разрушительное начало, которое «отсекает всё лишнее» от богатства избыточности бессознательного, как источника хранения креативности». [19, с. 76].

А. Соколова рассматривает трансперсональные концепции сознания как синергетические, поскольку они реализуют системный подход к сознанию. Кроме того, она настаивает на конструктивном характере хаотических (изменённых, кризисных) состояний сознания и творческом потенциале бессознательного [24].

И, наконец, к неклассическим можно отнести квантовый подход к сознанию, в котором сознание рассматривается как «материальная макроскопическая квантовая подсистема мозга» [24, с. 118]. В. В. Налимов пишет, что квантовый подход имеет «двойное звучание». С одной стороны, он (квантовый подход) открывает «возможность обращения к волновым представлениям при описании нейрофизиологических процессов мозга», что означает возвращение к «механистическому осмыслению сознания» [18, с. 54]. В такой ситуации квантовый подход сближается с когнитивным, поскольку в центре внимания оказываются нейрофизиологические процессы функционирования мозга. С другой стороны, квантовый подход обращается к принципу «нелокальности», что означает зависимость любой точки не только от ближайшего окружения, но её влётённости в Универсум [18, с. 53].

Данный подход претендует на преодоление картезианского дуализма на основе целостной холистической картины мира.

Постнеклассические подходы к сознанию открывают определённые перспективы исследования сознания, хотя некоторые из них оцениваются достаточно скептически (Н. С. Юлина) и относятся исследователями к паранаучным. Обусловлено это как начальной стадией разработки последних, так и слабой научной аргументацией. Д. И. Дубровский отмечает их эклектичность, чрезмерный плюрализм, релятивизм, отход от фундаментальной философской проблематики [10].

В поиске стратегий и кристаллизации методологии исследования сознания особое место принадлежит русской философии рубежа XIX – XX веков (С. Франк, С. Н. Трубецкой, Л. П. Карсавин, В. Соловьев, Н. Лосский, А. Лосев, Н. Бердяев и др.). Как отмечает Е. М. Иванов, несмотря на то, что в русской философии проблема сознания несколько смещена на периферию исследований, а также на то, что весь материал по данной проблеме достаточно разнороден и фрагментарен, её объединяет одна из наиболее фундаментальных идей – идея «всеединства». Что касается проблемы сознания, то данная идея содержит в себе колоссальный потенциал, поскольку применительно к сознанию она даёт возможность подхода к нему как к сфере, которая, несмотря на приватный характер,

не является абсолютно замкнутой. Наоборот, на онтологическом уровне сознание разомкнуто и укоренено во «всеединой» реальности, моментом бытия которой сознание и является [14]. При всей несхожести, идеи русской философии рубежа XIX – XX века в некотором смысле имеют точки соприкосновения с современными философскими представлениями о сознании. Так, представление о том, что сознание разомкнуто и укоренено в реальности предполагает его интерсубъективный характер и направляет на поиск оснований бытия сознания не в нём самом, а в различных формах культуры: языке, тексте, коммуникации и т. д.

Если следовать логике различения подходов, предложенной Д. И. Дубровским, то подход, который кристаллизовался в русской философии рубежа XIX – XX века, можно отнести к классическим в варианте объективного идеализма.

Возможно, данный подход в условиях бурного развития науки, утверждения приоритета междисциплинарного подхода к исследованию проблемы сознания и его онтологического статуса, кажется и выглядит архаичным, объективно идеалистическим, однако, на наш взгляд, в рамках методологии данного подхода к сознанию, идея «всеединства» позволяет решать проблемы, которые представляются как неразрешимые для натуралистической философии сознания.

На наш взгляд, в поиске стратегий исследования сознания есть необходимость использовать тот огромный материал, который накоплен в философской и научной мысли. Методологии аналитической философии, феноменологии, междисциплинарного подхода в купе с подходами, представленными в рамках русской философии XIX – XX века, могут стать методологическим основанием поисков ответов на вопрос о сущности, природе и онтологическом статусе сознания.

Библиографический список

1. Армстронг Д. М. Материалистическая теория сознания // Аналитическая философия : избранные тексты. – М. : МГУ, 1993. – С. 121–131.
2. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1979. – С. 7–188.
3. Витгенштейн Л. Философские исследования / Людвиг Витгенштейн / пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева // Философские работы. – М. : Гнозис, 1994. – Ч. 1. – С. 75–319.
4. Грязнов А. Ф. Феномен аналитической философии в западной культуре XX столетия // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 37–47.
5. Грязнов А. Постмодерн взбудрил аналитическую философию // Логос. – 1999. – 8(18). – С. 42–47.
6. Горошко Ю. Н. Феноменологическая концепция сознания // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Философия, Социология. – Симферополь, 2009. – Т. 22(61). – № 3. – С. 40–47.
7. Гуссерль Э. Амстердамские доклады. Феноменологическая психология // Логос. – 1992. – № 3. – С. 62–80.
8. Гуссерль Э. Картезианские размышления. – СПб. : Наука; Ювента, 1998. – 315 с.
9. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. – Кн. 2 / пер. с нем. А. В. Михайлова. – М. : Академический Проект, 2009. – 489 с.
10. Дубровский Д. И. О классических подходах к проблеме сознания // Философские науки. – 2008. – № 12. – С. 132–140.
11. Дубровский Д. И. Бессознательное (в его отношениях к сознательному) и квантовая механика // Философские науки. – 2006. – № 8. – С. 52–73.
12. Дубровский Д. И. Бессознательное (в его отношениях к сознательному) и квантовая механика // Философские науки. – 2006. – № 8. – С. 52–73.
13. Иванов Е. М. Ответ на статью Д. И. Дубровского «Ещё раз о психофизиологической проблеме, функционализме и субъективной реальности» // Полигнозис. – 2010. – № 1–2(38). – С. 150–156.
14. Иванов Е. М., Плетухина Е. Г. Проблема сознания в русской философии : уч. пособие. – Саратов : ООО Издательство «Научная книга», 2011. – 68 с.
15. Ильин А. Н. Субъект в пространстве философии постмодернизма. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/1/Ilyin_Subject/
16. Ищенко Е. Н. Познание Другого – эпистемологические проблемы и социокультурные аппликации // Логос. – 2005. – № 4 (49). – С. 156–177.
17. Кутырев В. А. Крик о небытии // Вопросы философии. – 2007. – № 2. – С. 66–79.
18. Налымов В. В. На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку. – М. : Лабиринт, 1994. – 74 с.
19. Плохова М. А. Проблема моделирования феноменов сознания // Философские науки. – 2007. – № 6. – С. 69–82.
20. Повторева С. М. Структурний підхід – структуралізм – постструктуралізм : монографія. – Львів : Видавництво національного університету «Львівська політехніка, 2010. – 336 с.

21. Прист С. Теории сознания / пер. с англ. А. Ф. Грязнова. – М. : Дом интеллектуальной книги, 2000. – 288 с.
22. Проблема сознания в современной западной философии: критика некоторых концепций : сборник научных статей / отв. ред. Т. А. Кузьмина). – М. : Наука, 1989. – 256 с.
23. Серл Дж. Открывая сознание заново / пер. с англ. А. Ф. Грязнова. – М. : Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
24. Соколова О. Генеза розуміння феномену свідомості // Філософська думка. – 2008. – № 3. – С. 109–122.
25. Тарасов И. П. Спор вокруг функционалистского подхода: проблема инверсии спектра // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2009. – № 4 (8). – С. 51–59.
26. Улановский А. М. Синергетическая метафора сознания // Вестник Московского университета. Серия Психология. – 2005. – № 1. – С. 17–29.
27. Философский энциклопедический словарь. – М. : ИНФРА-М, 2007. – С. 216–217.
28. Юлина Н. С. Тайна сознания: альтернативные стратегии исследования. – Ч. 1 // Вопросы философии. – 2004. – № 10. – С. 125–135.

© О. В. Пурихванидзе.

УДК 141

**ФИЛОСОФИЯ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ И МОРАЛЬ
СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ
КАК СОСТАВНАЯ
ЭКОНОМИКО-СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Р. И. Олексенко

**Мелитопольский государственный педагогический университет
им. Богдана Хмельницкого, г. Мелитополь, Украина**

**PHILOSOPHY, IDEOLOGY AND MORALITY OF MODERN BUSINESSMAN AS PART
OF ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT**

R. I. Oleksenko

**Melitopol State Pedagogical University named after Bohdan Khmelnytsky,
Melitopol, Ukraine**

Summary. The role of entrepreneurs in the gradual evolution of the socio-economic, socio-political, civil forms. Provides definitions of the terms "modern humans", "economic man." The attention is focused on the fundamental heterogeneity "economic man" of a new type of "homo economicus" of the industrial age.

Key words. The modern world; the philosophy of world view; the market; the entrepreneur; the economic man.

Современный мир ставит перед человеком новые вызовы по мировоззренческо-ценностному формированию его личностной и социальной сущности. Сверхбыстрая динамичность знаково-информационной цивилизации заставляет человека включать в структуру собственной феноменологичности такой элемент, как предприимчивость, без которого невозможно вступление социокультурной субъектности в сложнейший информационный мир. «В конституировании аксиосферы социума особое место принадлежит предпринимательству. Как относительно самостоятельный феномен предпринимательство выступает особым видом социального взаимодействия, разновидностью социальной деятельности с оригинальными признаками: ценностно-рациональной направленностью, полезно ориентированной тенденцией, креативно-инновационным потенциалом» [10, с. 274]. Такая сущностная взаимосвязь феномена предпринимательства с ценностно-смысловыми характеристиками социокультурного пространства современной цивилизации особенно актуализирует концептуально-теоретическое исследование процесса формирования, становления и развития мировоззрения и морали современного украинского предпринимателя. Философия, мировоззрение и мораль современного предпринимателя одновременно являются составляющими общекультурного пространства современного экономическо-социального развития любого общества. В связи с этим, исследуя мировоззренческо-ценностные параметры

предпринимательства, необходимо обратиться к проблематике определения экономичности современного человека через категорию экономической культуры. «Экономическая культура – это система экономических ценностей общества, в которой запечатлён нормативный канон «человека экономического», что определяет особенности экономической социализации. Если сравнить системы экономических ценностей различных типов общества, то можно убедиться, что эти системы несут в себе образы различных экономических типов личности как факторов экономической социализации. Различные системы экономических ценностей стимулируют различные свойства индивида» [8, с. 6]. Таким образом, рассмотрение мировоззренчески-нравственных и философско-феноменологических качеств современного украинского предпринимателя целесообразно, с нашей точки зрения, начать с анализа и определения философско-мировоззренческих характеристик субъекта рыночных преобразований в его движении и саморазвития от «хомо экономикус» до «человека экономического» современного типа.

Человек экономический, формировался по предыдущей – индустриальной – цивилизационной матрице, которая была ценностно ориентирована, прежде всего, на добычу пользы и прибыли, производство и приумножение материальных благ, их статусное потребление, а также на завоевание и использование в свою пользу различных социальных статусов, ниш, рынков сбыта и т. д.

«Экономизация жизни, рациональность, погоня за материальным доходом сформировали капиталистического человека, т. е. (*Homo economicus*) – трудолюбивым, рациональным, дисциплинированным и материально заинтересованным предпринимателем. Но каждое общество порождает два типа людей (ведь одной из сущностных признаков человека есть двусмысленность, амбивалентность): адекватный данному обществу и противоположный ему, с положительными и отрицательными чертами. Капитализм породил антикапиталиста. Капитализм породил человека с такими негативными чертами, как эгоизм, индивидуализм, бездушный рационализм, самоуверенность, властность. Это люди, умеющие подать себя, показать, рекламировать [18, с. 67].

По нашему мнению, именно экономический человек современного типа имеет потенциал преодоления такой амбивалентности на основе выстраивания новых взаимосвязей между мировоззренческо-ценностными значениями чисто экономических категорий, понятий, явлений и процессов и духовно-личностными потребностями, стремлениями и морально-волевыми порывами. Именно изучению такой новой взаимосвязи экономичности и нравственности современного предпринимателя посвящено наше исследование. Как один из концептуальных моментов необходимо подчеркнуть, что любая предпринимательская, бизнес-активность всегда была связана с моральными и мировоззренческими ориентирами, ведь она представляет собой один из самых активных видов социального действия и личностной самореализации. «Связь бизнеса и морали достаточно прочная. Ведь предпринимательство, как и большинство других видов общественной деятельности, изначально предполагает нравственную основу и без неё невозможно».

В то же время современное предпринимательство отличается от подобной деятельности прошлых веков именно тем, что стремится не вступать в противоречия с общепринятыми морально-этическими установками, а наоборот, инновационно их использовать или даже определять тенденции нравственного самовыражения современного человека. В связи с этим «человек экономический» современного типа выступает как феноменологическая целостность экономически коммерческих, бизнесово-предпринимательских целей и мотивов и мировоззренческо-ценностных, морально-этических установок, принципов, идеалов, личностно-творческих энергетических самопроявлений. Анализ такого единства требует определения сущностных характеристик и структурных свойств экономического сознания современного субъекта предпринимательской деятельности. «До основных феноменов индивидуального или группового экономического сознания относятся следующие: социальные представления об экономических объектах, как реальные, так и идеальные, отношение к экономическим объектам, а

также мнения и суждения о них, их оценки, социальные установки, стереотипы и предрассудки, связанные с экономическими объектами; осознаваемые эмоции, чувства и в целом переживания, связанные с экономическими объектами; феномен социальных ожиданий, предвидения, прогноза экономических изменений, то есть будущих событий, связанных с экономическими объектами, социальная категоризация и интерпретация экономико-психологических явлений и т. п.» [19, с. 419]. Таким образом, сложность и многомерность экономического сознания «экономического человека» современного типа требует тщательного концептуально-теоретического исследования. Следует рассмотреть процесс формирования, развития и реального воплощения философских, мировоззренческих и моральных принципов и ориентиров современного предпринимателя. Особенно актуально это для украинской действительности, ведь наше общество находится на сложном трансформационном этапе становления демократического общества, что требует сращения цивилизованного и новейшего типа экономической культуры индивидуального и общественного уровней. В общем, предприниматели в любом современном обществе образуют один из самых активных слоёв, что особенно подчёркивает их роль в постепенной эволюции общественно-экономических, социально-политических, гражданских форм. Важно и то, что современный предприниматель является одним из самых активных субъектов формирования, становления и защиты демократических элементов гражданского мировоззрения. «Структурообразующими компонентами гражданского мировоззрения предпринимателей можно признать: самоценность человеческой жизни, суверенность личности; экологическое сознание, соблюдение общечеловеческих моральных норм, прав и свобод; законопослушание и законопослушность; самообразование в образовательной деятельности, профессиональное самосовершенствование; жизненный оптимизм, потребность в благодеянии т. д.» [15, с. 101–102]. Таким образом, «экономический человек» современного типа может быть определён и как человек демократичный, человек гражданский, человек социокультурного творчества и инновационной самореализации и т. д.

Именно такие свойства, с нашей точки зрения, отличают его от «человека экономического» индустриального толка, который стремился, прежде всего, к накоплению и приумножению материальных благ и социальной статусности.

Определяя «экономического человека» новейшей формации, важно говорить о нём, как об активном субъекте социокультурного развития местной, национальной, региональной и глобальной общности. Определение социокультурных признаков «экономического человека» нового типа является необходимым условием анализа философских, мировоззренческих и нравственных основ бытийной сферы современного предпринимателя. С нашей точки зрения, социокультурные признаки современного экономического человека, предпринимателя состоят из многих качеств. «Во-первых, в определении предпринимательства является понятие творчества, инновационности, что присуще современному виду корпоративной культуры – инновационной культуре, во-вторых, личная инициатива является основной характеристикой как корпоративной культуры, так и предпринимательства, в-третьих, объективным фактором является готовность к риску; в-четвёртых, наличие цели, а следовательно и целеустремленность, присущие культуре и предпринимательству; в-пятых, предпринимательство рассматривается, как особый способ хозяйственного поведения, основами которого являются архетипы, выходящие из национального менталитета и являющиеся составляющими культуры; в-шестых, предпринимательская среда содержит кроме экономического, политического, правового, технологического ещё и культуры как важного компонента» [5, с. 188]. Как видим, все эти признаки содержат в себе элемент социокультурной активности, превращают «экономического человека» современного типа, предпринимателя новейшей формации в ключевую единицу общей системы развития социальной системы как отдельной страны или региона, так и человечества в его целостно-цивилизационном измерении. В целом, говоря о «экономическом человеке» современного типа, мы имеем в виду субъект социокультурной, социально-экономической, общественно-политической активности,

в основе деятельности которого лежит принцип инновационной предприимчивости. «Нормативным образом «человека экономического» рыночной экономики является тип предприимчивого человека» [7, с. 273]. Предприимчивость как неотъемлемый признак современной личностно-экономической инновационности является тем базисом, который определяет ключевые признаки человека новой социально-экономической эпохи, которая характеризуется сверхвысокими темпами информационной динамики, а также ценностной фундаментальностью знаний и компетенций. Важным мировоззренческим и феноменологическим аспектом формирования и развития «человека экономического» новой формации является изучение личностно-психологических характеристик предпринимателя как ключевого носителя энергии социально-экономического и социокультурного развития. Исследование экономических психологов подтвердили, что поведение «экономического человека» не подчиняется лишь простым закономерностям максимизации выгоды, рациональных расчётов и рационального выбора. В структуру экономического сознания они относят:

а) экономические эмоции и чувства (удовлетворение от результатов и процесса труда, желание признания, почестей, преодолеть опасность, почувствовать азарт, риск, альтруистические или эгоистические намерения);

б) перцептивную сферу экономического поведения (исследования восприятия денег, отношения к вещам, товару, услугам, психологии потребителя, рекламы, методов продажи);

в) представление о том, как функционирует экономика, создаётся субъективный экономический образ;

г) способность отдельного человека или социальной группы отражать, осмысливать экономические явления, познавать их сущность, усваивать и соотносить экономические понятия, категории, теории с требованиями экономических законов;

д) волевые компоненты экономического сознания (экономические нормы, интересы, поступки и т. п.) [4, с. 162].

Таким образом, рассмотрев мировоззренческие, философско-феноменологические, морально-этические, социально-психологические свойства «человека экономического» нового типа, можем утверждать о его фундаментальном разнокачестве, в отличие от «хомо экономикус» индустриальной эпохи. Более того, ключевыми характеристиками предприимчивости современного экономического человека становятся творчество, инновационность, социально-психологическая гибкость и динамичность, морально-этическая телеологичность т. д. Сегодня в мире проблематика предпринимательской сущности современного экономического человека стоит очень остро даже в экономически развитых странах. Вопрос о смысле бизнеса, об иерархии ценностей, о роли и месте человека в сфере предпринимательской деятельности всё чаще задают себе как отдельные работники, так и целые отделы и фирмы. Главной проблемой современного бизнеса является создание специфической для конкретной фирмы культуры, которая была бы адекватным выражением её деловой стратегии [13, с. 15].

В основе новейшей предпринимательской культуры лежит именно принцип человекоцентричности и нравственности любого современного бизнес-процесса. «Наиболее ценным капиталом фирмы в современных условиях становится её рабочий – высококультурная личность, мастер своего дела. А возможности профессионального роста и карьеры всё больше связывают с понятием бизнеса» [6, с. 202]. В связи с этим, выработка в украинском массовом сознании свойств «человека экономического» современного типа станет возможным только в случае восприятия обществом мировоззренческо-аксиологических и нравственно-ценностных установок новейшего предпринимательства, направленного на развитие человеческого потенциала и креативного преобразования действительности. Человек-собственник и человек-рабочий в основе своей определяются именно общественными отношениями, то есть социально-гуманитарной нормативностью, что означает фонд их ежедневного профессионального и бытового поведения на основе морально-ценностного самоопределения. Естественная эволюция предпри-

нимательства как части человеческой цивилизации, опирающейся на прогресс экономической культуры, свидетельствует, что процветание в бизнесе должно быть связано с высокой моралью предпринимательства. Иначе бизнес не имеет будущего [12, с. 179]. Это означает, что предпринимательская активность, а особенно её успешность, непосредственно связана с человеческими качествами, личностными потенциалами субъекта предпринимательской деятельности. «Предпринимательство – это не только профессия, но и призвание, даже свойство души или врождённая склонность, особый способ мышления, поведение, стиль. Предпринимательство – это особая культура. Предприниматель обязан быть культурным человеком хотя бы потому, что заинтересован в постоянном успехе» [15, с. 103]. Таким образом, рассматривая философские, мировоззренческие и нравственные основы бытийной самореализации современного предпринимателя, заметим, что она возможна лишь на основе активной социокультурной самоидентификации.

Рассматривая экономическую сущность человека рыночных отношений (человека-работника, человека-собственника), необходимо также подчеркнуть, что сама их профессиональная деятельность требует постоянного креативно-инновационного настроения, глубоко влияет и на их личностно-мировоззренческое самоопределение. «Предприниматель – это хозяйствующий субъект, функцией которого в экономике как системе хозяйствования является создание (и реализация) новых комбинаций факторов производства, и который сам выступает активным элементом этого процесса. Предприниматель – это инициатор экономических инноваций в общественной жизнедеятельности» [2, с. 330]. Согласно энциклопедическому социологическому словарю предприниматель – «ведущий субъект рыночного процесса, который инициирует бизнес для выпуска товаров и услуг с целью получения прибыли» [17, с. 391], а предпринимательская деятельность – это «активное внедрение инноваций и новых технологий, творческий поиск «новых комбинаций», массовый выпуск новых товаров и предоставление новых услуг» [17, с. 391]. Предпринимательская активность является составляющей социальной активности, где последняя – «характеристика образа жизни социального субъекта (индивида, группы), фиксирующая сознательную направленность его деятельности и поведения на смену социальной среды, условий, институтов, согласно назревшим потребностям, интересам, целям, идеалам» [3, с. 9]. Профессиональные качества человека рыночной среды, предпринимчивой личности, таким образом, требуют наличия в феноменологической структуре его сознания постоянного настроения на активную преобразующую, творческую, инновационно-креативную деятельность. Изучая мировоззрение, философию, мораль современного предпринимателя, необходимо обратиться к социально-философскому анализу его интересов, потребностей и увлечений – как экономический человек формирует свою бытийную среду в рамках рыночно-экономического пространства. В этом аспекте важно отметить, что чисто экономические, коммерческие интересы и потребности обязательно дополняются личностно значимыми интересами, духовно ориентированными, индивидуально удовлетворяющими. «В условиях хозяйственного развития, адекватного новой экономике, особое значение приобретают качественные характеристики не только человека-работника – такие, как компетентность, т. е. знания, навыки, опыт, квалификация, способность к непрерывному образованию, самообразованию, интеллект, инновативность, креативность, но и человека-личности. Это порядочность, честность, ответственность, коммуникабельность, доверие, коллективизм, способность к сотрудничеству и т. д.» [14, с. 140]. Таким образом, интересы и потребности современного предпринимателя охватывают весь спектр социальных взаимодействий и коммуникативных интеракций – от чисто профессиональной деятельности в культурно-творческом самовоплощении, от ежедневной рутинной работы в эмоциональном насыщении досуга и т. д.

В этом аспекте современный предприниматель проявляет себя как активный субъект социокультурной активности, чему также необходимо учиться представителям предпринимательского слоя нашей страны. В современных экономико-теоретических концепциях человек экономический уже не рассматривается

как субъект, прежде всего, производственной или прибыльной деятельности. Человек экономический, предприимчивый проявляется преимущественно в умении и стремлении рационально выстраивать свою бытийную сферу, в которой духовно-творческие элементы не уступают место производственно-выгодным. Так, например, «в экономической модели человека, предложенной представителями кейнсианского и институционального направлений экономической теории, человек стремится не только к присвоению материальных благ, но и к увеличению свободного времени, престижной работе, социальной защищённости. Экономическая модель поведения человека здесь дополняется такими психологическими факторами, как милосердие, альтруизм, служение коллективу, обществу. Вместе с тем, действиям индивидов по этой модели свойственна недостаточная осведомлённость, следовательно, и ограниченная рациональность. Причиной этого является сложная экономико-социологическая модель поведения человека, в которой предполагается влияние на экономическое поведение обычаев, традиций, культурных ценностей, религиозных убеждений» [11, с. 354]. Основой онтологического, мировоззренчески-философского, морально-этического самоопределения предпринимателя новейшей формации, таким образом, является полный набор социокультурных феноменов, представленных в рамках современной цивилизационной матрицы. Интересы, потребности, увлечения современного предпринимателя, в том числе украинского, имеют энергетическую направленность на явления объективной и субъективно-духовной природы, которые в самой полной мере способны содействовать самоидентификации и саморазвития его личности. Анализируя социокультурную сущность предпринимательства как феномена, следует говорить о том, что оно направлено в своей сущностной структуре на удовлетворение следующих амбивалентных потребностей субъекта:

- потребление и творчество.
- использование и преобразование,
- самоудовлетворение и самопожертвование и т. д.

«Предпринимательство – сложный, многогранный социально-экономический феномен, совокупность норм, институтов и процессов. Он ориентирован на максимальное удовлетворение комплекса человеческих потребностей в сфере потребления и творческой самореализации» [16, с. 3]. Именно человек как феномен предпринимательства чрезвычайно актуализирует концептуально-теоретическое изучение философских, мировоззренческих, нравственных основ среды бытия современного экономического человека, в аспекте чего возникает необходимость исследования его потребностей, интересов, увлечений и стремлений. Таким образом, анализируя вопрос интересов, потребностей и увлечений экономического человека начала XXI века, отметим мировоззренчески ценностную роль сочетания в этом аспекте факторов исключительно экономически предпринимательских с факторами личностно-духовными, в том числе морально-этическими. «Моральная мотивация экономической деятельности личности содержит в своей структуре несколько важных компонентов, среди которых кроме удовлетворения экономических потребностей существенную роль играют такие духовно-нравственные компоненты, как потребность в самовыражении, самореализации, получении определённого социального статуса, в общении с другими людьми и в общественной оценке своего труда. Эти мотивы основываются на естественном стремлении человека к уважению, самоуважению, авторитету в обществе, престижу» [9, с. 15]. Интересы и потребности современного предпринимателя, если он стремится к самостановлению в качестве активного социокультурного субъекта, охватывают, таким образом, весь спектр новейшей культурно-цивилизационной бытийности человека нового тысячелетия. В другом варианте предпринимательская активность обречена на временность, дегуманистичное наполнение, неуспеваемость и неинтересность. Для того, чтобы и у украинских предпринимателей формировались такие характерные для современного экономического человека черты, как инициативность, креативность, деловитость, ответственность, творчество, личностная заинтересованность и т. д., необходимо создавать систему сращения человеческого капитала со средствами образования,

культури, виховання. Іменно ці засоби, з нашої точки зору, є ефективними для зростання якості людського капіталу країни, що в кінцевому підсумку повинно проявитися в формуванні міцного і креативного середнього класу. «Носителем морального прогресу в будь-якому суспільстві завжди є провідний соціальний клас. В демократичному суспільстві нинішньому ця місія належить новому середньому класу. Сучасний представник середнього класу повинен бути не тільки орієнтований на отримання матеріального успіху, але і соціально відповідальним, готовим до діалогу, мати достатні знання, постійно вдосконалюватися в своїй області, мислити критично і одночасно інноваційно» [1, с. 325]. Такі якості можна формувати тільки на основі розвинутої на національному і загальнодержавному рівні системи освіти, культури, виховання. Іменно вони здатні переконати молодь і все суспільство в необхідності керуватися певними моральними, когнітивними, етико-естетичними і т. д. критеріями в межах власної професійної і особистої реалізації.

Бібліографічний список

1. Андрієнко О. В. Світоглядно-аксіологічна роль грошей у розбудові демократії // Гілея : науковий вісник; збірник наукових праць / гол. ред. В. М. Вашкевич. – К. : ВІР УАН, 2010. – Вип. 35. – С. 322–327.
2. Бондаренко О. В., Зоря О. П. Ментальний вимір підприємницької активності : теоретико-методологічні засади дослідження // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / гол. ред. В. М. Вашкевич. – К. : ВІР УАН, 2010. – Вип. 35. – С. 328–336.
3. Волович В. І., Тарасенко В. І., Захарченко М. В. Соціологія : короткий енциклопедичний словник. – К. : Український центр духовної культури, 1998. – 736 с.
4. Дейнека О. С. Экономическая психология : учеб. пос. – СПб. : Санкт-Петербургский университет, 2000. – 436 с.
5. Захарчин Г. М., Стругинська Л. Р., Андрусів С. В. Розвиток підприємництва на основі синтезу культури і відповідальності // Науковий вісник Національного лісотехнічного університету України : збірник науково-технічних праць. – 2011. – Вип. 21.6. – С. 186–192.
6. Маслов В. В. Бізнес як проблема культури // Наукові записки Київського університету туризму, економіки і права. збірник наукових праць. – Сер. «Філософські науки. – К. : КУТЕП, 2010. – Вип. 8. – С. 198–210.
7. Міщенко О. О. Економічна культура особистості як результат економічної соціалізації // Проблеми загальної та педагогічної психології : збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України / за ред. С. Д. Максименка. – Т. XIII. – Ч. 1. – К., 2011. – С. 265–273.
8. Москаленко В. Соціально-психологічні засади економічної культури особистості // Соціальна психологія. – 2007. – № 4. – С. 3–16.
9. Овсянкіна Л. А. Мораль в системі економічної життєдіяльності людини та суспільства (соціально-філософський аспект) : автореф. дис. ... канд. філос. наук. Спеціальність: 09.00.03 – соціальна філософія та філософія історії. – К., 2003. – 19 с.
10. Проценко О. Підприємництво в системі ціннісних орієнтирів // Філософія освіти. – 2010. – № 1 – 2 (9). – С. 271–278.
11. Радченко Н. І. Теоретичний аналіз моделі економічної людини // Проблеми загальної та педагогічної психології : збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України / за ред. С. Д. Максименка. – Т. XIII. – Ч. 3. – К., 2011. – С. 349–358.
12. Райзберг Б. А. Основы бизнеса. – М. : Издательство «Ось-89», 2000. – 256 с.
13. Рюттингер Р. Культура підприємництва / пер. с нем. – М. : Эком, 1992. – 240 с.
14. Савицька Н. Л. Еволюція моделі людини в економічній теорії // Вісник Хмельницького національного університету. – 2010. – № 3. – Т. 2. – С. 137–140.
15. Сірий Є. В. Культура підприємництва в контексті його соціальної ролі // Український соціум. Соціологія. Економіка. Політика. – 2005. – № 2–3. – С. 100–108.
16. Скачко О. В. Синергетичний дискурс становлення сучасного підприємництва: український контекст : автореф. дис. ... канд. філос. наук. Спеціальність: 09.00.03 – соціальна філософія і філософія історії. – К., 2010. – 20 с.
17. Соціологія: терміни, поняття, персоналії / за заг. ред. В. М. Пічі. – К. : Каравела; Львів : Новий Світ. – 2000, 2002. – 480 с.
18. Цимбрикевич Й. Людина, її суспільна та індивідуальна життєдіяльність // Вісник прикарпатського університету. Філософські і психологічні науки. – 2008. – Вип. XI. – С. 64–68.
19. Чабан Д. Б. Дослідження економічної свідомості у вітчизняній та зарубіжній соціально-психологічній літературі // Проблеми загальної та педагогічної психології збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України / за ред. С. Д. Максименка. – Т. XIII. – Ч. 3. – К., 2011. – С. 418–427.

© Р. І. Олексенко.

ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 80+81

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕАЛИЙ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Х. Голами, А. Голандам
Тегеранский университет, г. Тегеран, Иран
Гилянский университет, г. Решт, Иран

CLASSIFICATION OF REALITY IN DIFFERENT LANGUAGES

H. Gholami, A. Golandam
University of Tehran, Tehran, Iran
University of Guilan, Rasht, Iran

Summary. The article deals with the classification of linguistic realities. There are several classifications of the realities on different grounds. Currently there is no uniform classification of cultural and marked units and researchers propose different classifications of reality, based on certain principles.

Key words: classification; linguistic realities; Russian language; Americanisms..

В каждом языке классификации реалий могут быть разными. И выявляя классификацию реалий каждого языка, можно понять культурно-социальную направленность каждого. В разных языках имеются разные классификации. Языковые реалии обычно присущи только конкретному языку, так как в них отражается национально-культурный фон каждого народа по-своему. Последовательно изучая реалии каждого языка, можно понять его национально-культурный фон. С другой стороны, сопоставляя классификацию реалий каждого языка с другими языками, можно узнать, во-первых, культурно-национальную специфику, его развитие в конкретных языковых и общественных (в общем плане) направлениях. Во вторых, можно сопоставить данный язык с другими языками.

Как отмечает Л. В. Мосиенко, «Язык – факт культуры, потому что: 1) он составная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков; 2) язык – основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру; 3) язык – важнейшее из всех явлений культурного порядка, ибо если мы хотим понять сущность культуры – науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления, как коды, формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше всего разработанную модель. Поэтому концептуальное осмысление культуры может произойти только посредством естественного языка».

Количество реалий, каждая из которых характеризуется определённой формой, лексическими, фонетическими и морфологическими особенностями, в любом языке велико. Встаёт вопрос об их упорядочении. Необходима классификация реалий, поскольку она даёт возможность, во-первых, охарактеризовать эту специфическую лексику, дать ей определение, во-вторых, способствует более верному решению вопросов, связанных с переводом реалий из одного языка в другой, т. к. место, занимаемое конкретной реалией в классификации, может показать переводчику степень значимости её для того или иного контекста.

Целесообразность их группировки по тематическому принципу основывается на традиции общей и учебной лексикографии, практике составления различного рода разговорников, учебных тематических словарей и словарных разработок (вокабуляров) по отдельным темам. Группа слов, объединённых по тематическому принципу, выступает как элемент лексико-семантической системы языка в целом, а национально-культурные особенности реалий могут быть выявлены только в сопоставлении с другими единицами этой системы внутри данного языка и аналогичной системой другого языка.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров предлагают свою классификацию русских национальных реалий:

1. Советизмы – слова, относящиеся к советской действительности, выражающие понятия, которые появились в ходе коренной перестройки общественной жизни после 1917 года: большевик, агитпункт, актив;
2. Слова, относящиеся к традиционному быту: баня, баранка;
3. Слова, относящиеся к новому быту: нанотехнология, академгородок;
4. Фразеологические единицы, разговорные изречения: бить баклуши, бабье лето, спустя рукава;
5. Историзмы – слова, обозначающие предметы и явления предшествующих исторических периодов. В современном языке употребляются с переносным значением: боярин, архаровец, барщина, разночинец;
6. Слова из фольклора, народного творчества, сопряжённые для русского с эмоциональной окраской: богатырь, балда, баба-яга, добрый молодец;
7. Антропонимы, т. е. личные имена, вызывающие в сознании нашего современника ряд определённых ассоциаций: Александр Невский, Богдан Хмельницкий;
8. Топонимы – географические наименования, отягощённые для нашего современника многочисленными и яркими ассоциациями: Арбат, Горький;
9. Коннотативные слова, т. е., казалось бы, вполне нейтральные и имеющие переводы на другие языки, отягощённые для русских людей литературными, эстетическими, художественными и эмоциональными ассоциациями: берёза, белый, «Анчар».

Г. Д. Томахин в своей книге «Реалии-американизмы» приводит следующую классификацию реалий. “В целях систематизации реалий-американизмов необходимо основываться, видимо, на экстралингвистическом факторе – тематических ассоциациях, так как основным критерием их выделения является фактор семантический, выявляемый в сопоставлении с лексико-семантической системой другого языка. Целесообразность их группировки по тематическому принципу основывается на традиции общей и учебной лексикографии, практике составления различного рода разговорников, учебных тематических словарей и словарных разработок (вокабуляров) по отдельным темам” [5, с. 38].

Так как классификация языковых реалий в основном были разработаны и предложены Российскими лингвистами и в основном относятся работам Томахи-на «Реалии-американизмы» и классификациям в русском языке, было достоверным сопоставит эти два типа классификации. В этом разделе сопоставляется классификация реалий русского языка и реалий американизмов.

К историческим реалиям принадлежат названия исторических событий, важнейших вех в истории страны, документов (документализмы), политических и религиозных групп, участников этих событий.

Приведём несколько примеров исторических реалий:

lanterns in North Church – намёк на события 1773 г. – время бойкота английских товаров. Для оповещения жителей Бостона и его окрестностей было решено использовать колокольную Северной церкви. Два зажжённых фонаря сигнализировали, что английские войска движутся на судах, а один – по суше.

Аврора – Крейсер «Аврора» стал одним из символов Октябрьской революции 1917 г.

Реалии быта. Жилище

"dream home" – дом, который является “пределом мечтаний” американца.

"starter home" – жилище, с которого начинает американская семья в расчёте поменять его в будущем на более престижное.

В русском языке тоже можно встретиться с реалиями жилья, например:

Хрущовка – (разг.) – *малогабаритная квартира (обычно – в типовом пятиэтажном доме, которые в большом количестве строились в 50–60-х гг.).*

Коммунальная квартира («коммуналка») – как правило, в коммунальной квартире живёт несколько семей или отдельных людей. Каждая семья или отдельный человек занимают одну или несколько комнат, вместе пользуются

«местами общего пользования», к которым, как правило, относятся общие ванная, туалет и кухня, а также коридор и прихожая.

Поскольку в обоих языках есть реалии жилья, но, как видится, они могут не совпадать, отражая разные черты жизни в разных странах. На появление этих реалий в основном повлияли социально-экономическая и политическая сферы. Как видится из примеров, анализируя классификацию реалий и самих реалий, можно выявить разные слои из общественной жизни.

Одежда

Levis – (джинсы-техасы).

Шапка-ушанка – зимняя меховая, суконная или комбинированная шапка, широко распространённый головной убор в России. Ушанка получила своё название из-за наличия отложных «ушей», в поднятом виде связанных на макушке или на затылке.

Валенки – традиционная русская зимняя обувь из шерсти.

Пища, напитки

Canadadry – разновидность содовой воды,

Bagel – бублик.

Квас – традиционный славянский напиток. В России квас считается самостоятельным (и национальным) напитком.

Бублик – кулинарное изделие, запечённое кольцом пшеничное тесто.

Как видится из примеров, некоторые языковые реалии очень похожи друг на друга.

Бытовые заведения

motel – мотель, гостиница для путешествующих на автомобиле (*обычно одноэтажное помещение, машины паркуются у входа в номер*).

B and B (bedandbreakfast) – ночлег и завтрак (*о пансионатах и гостиницах пансионного типа*).

Дом отдыха – это учреждение туризма и отдыха, в котором предлагаются услуги проживания и питания в комфортных условиях обычно сроком от 7 дней до месяца. Могут располагаться как в курортных зонах, так и просто в живописных местах пригорода. Данные учреждения предназначены для здоровых людей, которым не требуется специальное лечение.

Санаторий – лечебно-профилактическое учреждение, в котором для лечения используют главным образом природные факторы (климат, минеральные воды, лечебные грязи, морские купания и т. п.) в сочетании с лечебной физкультурой, физиотерапией и рациональным питанием (диетой) при соблюдении определённого режима лечения и отдыха.

Реалии транспорта

Metrorport – вертолётная станция в центральной части города, обслуживающая аэропорты.

Cowboy – водитель-лихач.

Маршрутное такси (*в просторечии «маршрутка»*) – автобусные маршруты, а также – маршруты микроавтобусов, осуществляющие перевозку пассажиров и багажа по установленным маршрутам регулярных перевозок с посадкой и высадкой пассажиров в назначенном месте.

Скорая медицинская помощь (в просторечии «скорая») – вид медицинской помощи, оказываемой гражданам при заболеваниях, несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства.

Связь: почта, телеграф, телефон

mobilecall (air, land, marine) – разговор по телефону с абонентом, у которого имеется телефон в машине, на корабле или в самолёте.

"Серый" мобильный телефон – "серыми" называют мобильные телефоны, попавшие на рынок неофициально, так сказать, "левыми" способами. Серые телефоны, серая продукция вообще – продукция, ввезенная неофициально.

“Пополнение чужими реалиями лексики соответствующего языка происходит обычно регулярно и равномерно (разумеется, с соответствующим ускоре-

нием, связанным с увеличением контактов между народами). Нередко это происходит «толчками» или «волнами», в зависимости от тех или иных политико-исторических событий в жизни страны, социальных взрывов, а также часто бывает обусловлено новыми течениями в литературе и связано с периодически меняющимися вкусами и интересами общества» [3, с. 69].

Отдых, времяпрепровождение

Barbecue – 1. Пикник или приём на открытом воздухе, во время которого гостей угощают мясом, жареным на углях (*на вертеле и т. п.*); 2. ресторан типа шашлычной.

Clambake – пикник на морском берегу с приготовлением устриц.

Собирать грибы – одно из любимых отдыхов и времяпровождения в России.

Обычаи и традиции, праздники

Beggar's Night – «ночь попрошайек». В канун дня всех святых дети ходят по домам, собирая угощения.

Valentine's Day – День св. Валентина (14 февраля).

Масленица – Весенний праздник языческого происхождения, связанный с древнеславянскими традициями проводов зимы и встречи весны.

Суеверия (Superstitions) – например, услышав кукушку в мае, девушка целует свою руку и спрашивает кукушку:

Cuckoo, cuckoo,

Tell me true,

When shall I be married?

Сходные реалии функционально различны. Так, cuckoo's call – кукование кукушки в народных поверьях американцев предсказывает, сколько лет осталось девушке до свадьбы, в русских – сколько лет осталось жить. В сопоставительном лингвострановедении реалиями следует считать слова, обозначающие предметы или явления, связанные с историей, культурой, экономикой и бытом страны изучаемого языка, которые отличаются полностью или частично от лексических понятий слов сопоставляемого языка [1. С. С. 6].

Географических реалий

Seaboard – морское побережье (*обычно Атлантическое побережье США*).

The Sierra State – прозвище штата Калифорния.

Волга – река в России. В образном восприятии сущности русской народности Волга играет исключительную и центральную роль, это корень и стержень всего русского народа, образный идеал. Она всегда одушевлена, ей приписываются человеческие качества, а идеальный русский человек должен соответствовать образу этой реки.

Белокаменная – прозвище Москвы.

Флора

Douglasfir – сосна Дугласа.

Береза – берёза – символ России.

Фауна

Coyote – койот, американский волк.

Медведь – В Сибири медведя называют хозяином тайги или просто хозяином.

Культурные растения

Corn – кукуруза.

Картофель (картошка) – сейчас для русских картошка – «второй хлеб».

Природные ресурсы и особенности их освоения

Homestead – гомстед, участок поселенца.

Колхоз – кооперативная организация добровольно объединившихся крестьян для совместного ведения крупного сельскохозяйственного производства на основе общественных средств производства и коллективного труда.

Общественно-политические реалия

Государственные символы в символы штатов

"In God We Trust" – “Богу мы доверяемся” (надпись на некоторых американских монетах).

Реалии, связанные с конституцией США

Residualpowers – “остаточные права”.

Реалии законодательной власти

A "richman'sclub" – “клуб богатых людей” (о конгрессе США и особенно о сенате).

Президент и аппарат Белого дома

Presidentialbug – мифическое насекомое, от укуса которого якобы наступает «президентская» лихорадка.

Officialfamily – ближайшее окружение президента, губернатора штата или мэра города.

Исполнительные ведомства

Ugly American – (презрит.) “отвратительный американец” (об американских дипломатах).

Агентства

NASA (National Aeronauticsand Space Administration) – Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА).

Государственные служащие

First-classclerk – чиновник 1-го (низшего) класса.

Судебная система (Judiciary)

Nightcourt – суд, заседающий ночью для немедленного рассмотрения преступлений.

Правительства штатов и местное самоуправление

Divisionalline – разграничительная линия, граница между штатами.

Nightmayor – “ночной мэр”, сотрудник муниципалитета, дежурящий ночью.

Выборы

Runningfortheexercise – о кандидате, ведущем избирательную кампанию, явно обреченную на провал.

Grassroots – простые люди, народные массы.

Fatcat – (жарг.) богач, финансирующий избирательную кампанию.

Политические партии и общественные организации

Grand Old Party (GOP) – (ласкат. или шутл.) республиканская партия США.

Elephant – “слон” (эмблема республиканской партии).

Donkey – “осёл” (эмблема демократической партии).

Как видится из классификаций, касающихся общественно-политических реалий, в основном ими богаты американизмы. В русском языке реалии этой классификации в основном отсутствуют

Реалия системы образования, религии и культуры

Система образования

A, B, C, D, E – оценки по пятибалльной системе, принятые в большинстве американских школ и колледжей.

Красный диплом – Диплом с отличием.

Религия

TheY's – гостиницы ИМКА.

Красный угол – часть жилого помещения, где установлена икона, либо домашний иконостас, а также сам этот иконостас.

Литература

Western – (разг.) вестерн, ковбойский роман или кинофильм из жизни “Дикого Запада”.

Обломов – фамилия Обломов для русских стала нарицательной при обозначении ленивого, безвольного человека, равнодушного к жизни.

Театр и кино

First-run movie house – кинотеатр первого показа (фильмов).

Drive-in theater – открытая киноплощадка для автомобилистов. Фильм смотрят, не выходя из машин.

Hollywood – Голливуд, американская кинематография, кинопромышленность.

«**Белое солнце пустыни**» – популярный кинофильм.

Большой театр – всемирно известный театр, эталон русского театра.

Музыкальная культура

Blues – блюз (сокр. от blue – меланхолия, грусть): сольная лирическая песня американских негров с берегов Миссисипи.

Jazz – джаз.

Rock-and-roll – рок-н-ролл.

Катюша – «Катюша» – одна из самых популярных советских массовых песен довоенных и военных лет. Именем «Катюша» народ назвал и новое грозное оружие – реактивные минометы.

Калинка – своего рода эталон русской народной песни. Под знаменитую мелодию «Калинки» исполняется русский народный танец в быстром темпе.

Топонимы в фоновых знаниях носителей языка и культуры

Plymouth Rock – Плимутская скала (*штат Массачусетс*) Предполагаемое место высадки переселенцев-пуритан в Северной Америке в 1620 г.

Магадан – название города по-прежнему ассоциируется у русских с политическими репрессиями 30–50-х гг. XX в.

Клички животных

Сказочные персонажи

Bre'r Rabbit – “братец-кролик”, известен с незапамятных времен, так же, как *Bruin the Bear* (brownone).

Косолапый – Мишка – медведь.

Патрикеевна – отчество – прозвище лисы.

При сопоставлении языков и культур можно выделить расхождения означаемых (инореалии) и означающих (иноформы) слов. Расхождения означаемых слов наблюдаются в следующих случаях:

1) реалия свойственна лишь одному языковому коллективу, а в другом она отсутствует (Am. drug store; Yellow Pages).

2) реалия присутствует в обоих языковых коллективах, но в одном из них она не отмечается специально (Am. clover leaf – русск. автодорожная развязка в виде клеверного листа).

3) в разных обществах сходные функции осуществляются разными реалиями (функциональное подобие разных реалий): Am hot dog – русск. пирожок; Am. soda fountain – русск. кафе-мороженое.

4) сходные реалии функционально различны. Так, cuckoo's call – кукувание кукушки в народных поверьях американцев предсказывает, сколько лет осталось девушке до свадьбы, в русских – сколько лет осталось жить [5, с. 6].

Классификация реалий в каждом языке должна происходить на основе того же языка (учитывая языковые, культурные, социально-общественные параметры). Даже если классификация реалий разных языков в случае соответствия могут считаться одинаковыми, но реалии в этих классификациях обычно не сходятся. В одном языке в конкретном подразделении классификации может быть употреблено разное число реалий, которые не соответствуют числу реалий в другом языке. В языках могут различаться классификации реалий. Насколько близки языки, настолько больше у них сходства классификации и реалий. В ходе глобализации и расширения связей между разными культурами реалии могут заимствоваться и попадать в заимствовавшем языке в ту же классификацию, в которой она была в языке заимствующем. Анализируя реалии, можно указать, в какой сфере данный язык более усовершенствован и богат реалиями.

Библиографический список

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – Изд., 3-е, перераб. и доп. – М., 1983.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М. : Русский язык, 1990. – 269 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М. : Высшая школа, 1986. – 416 с.
4. Прохоров Ю. Е. Россия большой лингвострановедческий словарь. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2007.
5. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению. – М. : Высшая школа, 1988. – 238 с.
6. Томахин Г. Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Ин. яз. в школе. – 1980.

© Х. Голами.

© А. Голандам.

УДК 81(276)6

ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЕ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ)

А. А. Григорьева
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

CHINESE TERMINOLOGY (ON THE EXAMPLE OF ECONOMIC TERMS)

A. A. Grigoreva
North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov,
Yakutsk, Russia

Summary. This article observes the Chinese terminology. The main methods of term-formation are word-formation, affixation, borrowing words.

Key words: terminology; scientific and technical knowledge; word-formation; term.

Развитие науки неизбежно сопровождается появлением специальных слов для обозначения изучаемых объектов. Не каждое специальное слово-термин, и не любую совокупность специальных слов можно назвать терминологией. Терминология как совокупность терминов составляет часть специальной лексики. Закономерности формирования и развития специальной лексики в определённой мере характерны и для терминов.

Терминология – одна из важнейших проблем современной лингвистики. Терминология каждой области знания ограничена определённым объёмом терминов, так как словесно отражает систему основных её понятий. В связи с этим большой интерес представляют исследования терминологии у типологически различных языков. Несмотря на определённую изученность указанной проблематики, многие лингвистические аспекты термина пока недостаточно исследованы, чем диктуется необходимость исследования терминообразования на материале конкретной терминологической системы.

Специализированная терминология обеспечивает номинирование объектов, явлений и процессов, возникающих в новых областях знаний и сферах деятельности человека. В условиях научно-технического развития общества, подъёма экономики Китая, расширения его международных связей, с возникновением и заимствованием новых экономических терминов данная тема является весьма актуальной.

Рост научно-технических знаний в наши дни отражается в том, что свыше 90 % новых слов, появляющихся в современных словарях, составляет специальная лексика. Рост числа терминов различных наук обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, и поэтому изучение специальной лексики становится всё более актуальным для развития языка.

Б. Н. Головин пишет: «Термин – это отдельное слово или образованное на базе имени существительного, подчинительное словосочетание, обозначающее профессиональное понятие и предназначенное для удовлетворения специфиче-

ских нужд общения в сфере определённой профессии (научной, технической, производственной, управленческой)» [2, с. 276].

В китайском языке словосложение – это основной способ образования новых слов и основ. В результате словосложения образуются сложные слова.

Компоненты сложных слов неоднородны. Ими могут быть самостоятельные слова современного китайского языка, а также знаменательные морфемы, утратившие в современном языке синтаксическую самостоятельность. В составе сложных слов и те, и другие компоненты не обладают синтаксической самостоятельностью и, следовательно, являются морфемами.

Между компонентами сложных слов и словами в соответствующих словосочетаниях обычно существуют однотипные отношения. Модель сложного слова – это в абсолютном большинстве случаев аналог модели словосочетания. Однако в сложных словах существуют такие комбинации компонентов, которые невозможны при соединении синтаксически отдельных слов, о чём будет сказано ниже.

К основным способам терминообразования в китайской терминологии относятся: словосложение, аффиксация, иностранные заимствования.

Остановимся на словосложении как основном способе терминообразования в современном китайском языке.

По структуре высшего порядка все термины-сложные слова (Т-СС) и термины-словосочетания (Т-ССч) делятся на две неравные группы: к первой группе относятся Т-СС и Т-ССч, основные компоненты которых находятся в атрибутивных отношениях, а ко второй – Т-СС и Т-ССч, компоненты у которых находятся в копулятивных отношениях. Различие между этими двумя типами отношений состоит в основном в том, что в копулятивные отношения могут вступать компоненты, имеющие одну и ту же категориальную принадлежность. При атрибутивных отношениях компоненты комплекса часто имеют разную категориальную принадлежность, хотя это не является обязательным правилом.

Рассмотрим последовательно Т-СС и Т-ССч, созданные по моделям словосложения с атрибутивными и копулятивными отношениями компонентов.

1. Т-СС и Т-ССч, созданные по моделям с атрибутивным отношением компонентов. Один из компонентов у них «стержневой», а другой «уточняющий» его. Компоненты в составе таких терминов могут быть как категориально однородными, так и категориально неоднородными. Порядок расположения компонентов при их неравномерном сложении отличается твёрдой последовательностью, характерной для грамматического строя китайского языка: определение стоит перед определяемым, дополнение после сказуемого, сказуемое после подлежащего. Нарушение этого порядка влечёт за собой изменение смысла в отношениях определяющего члена к определяемому. В рамках подчинительных сочетаний китайской научной терминологии целесообразно выделить типы моделей Т-СС и Т-ССч:

1. Т-СС и Т-ССч, построенные по определительному типу связи;
2. Т-СС или Т-ССч, построенные по результативному типу связи;
3. Т-СС или Т-ССч, построенные по субъектно-предикативному типу связи.

При этом семантическая структура понятия непосредственно отражается в средствах и приёмах его выражения в термине.

2. Т-СС и Т-ССч, построенные по определительному типу связи. Лу Чживей в своей работе «Словообразование в китайском языке» последовательно выделил пять структурных моделей СС, построенных по определённому типу связи [4, с. 254]:

- существительное + существительное;
- прилагательное + существительное;
- глагол + существительное;
- числительное + существительное;
- местоимение + существительное;

Среди этих моделей СКЯ, образующих имена существительные, для китайской лексики продуктивными оказались первые четыре. Модель пятого типа практически не была отмечена.

Сначала целесообразно провести анализ Т-СС и Т-ССч на 1-м уровне терминологического образования, а затем показать функционирование моделей на примерах более сложных компонентов. В качестве компонентов в двухсложных терминах этого типа могут выступать корневые морфемы со значением предмета, качества действия. Например, термин 预付 yufu «аванс» состоит из 预 yu «заблаговременно» и 付 fu «выплачивать». Термин 存款 «вклад» состоит из 存 cun «сберегать» и 款 kuan «денежная сумма». Его внутренняя структура также подсказывает его значение. Термин 借款 jiekuan «заём» состоит из 借 jie «давать в долг» и 款 kuan «денежная сумма».

В последующих примерах сложные слова легко раскрываются суммой компонентов. Таким образом, разные слова имеют разную мотивированность. В целом в СКЯ преобладают термины мотивированного характера (75,5 %) [4, с. 234].

Например, термин 租金 «арендная плата» состоит из 租 zu «арендовать» 金 jin «деньги»; 租税 «налоги» – из 租 zu «арендовать» и 税 shui «налог».

Следующий термин – термин 干预 gan yu «интервенция» состоит из 干 gan «вмешивать» и 预 yu «заблаговременно». Слагаемые компоненты лишь слабо намекают на общее значение термина – речь идёт об экономическом воздействии одного субъекта на дела и действия другого, проводимое посредством проникновения в сферу этих действий, вложения и размещения в ней собственных денежных средств. По этому типу образуются большинство терминов.

1. Т-СС и Т-ССч, построенные по результативному типу связи. Термины этого типа характеризуются тем, что между их компонентами существуют результативные отношения; при этом первый компонент, как и в предыдущем типе, глагольный, а второй – либо качественный, либо глагольный. Слова этого типа, как правило, глаголы, так как значение результативности связывается обычно с категорией глагола. «Термины, образованные путём такой связи, малопродуктивны, поскольку глаголы с результативным типом связи почти не поддаются конверсии, благодаря наличию грамматического значения результативности, выраженному в их структуре» [3, с. 67]. В большинстве случаев это общеупотребительные слова, которые используются и в терминологической лексике.

2. Т-СС и Т-ССч, построенные по субъектно-предикативному типу связи. При этом типе связи первая часть термина обозначает субъект, а вторая – его действие. Этот тип малопродуктивен в образовании экономических терминов.

По моделям с глагольно-объектным видом связи между компонентами Т-СС и Т-ССч не создаются из-за их конструктивной непрочности. Большинство глаголов этого типа в лексике СКЯ легко расчленяются, а их компоненты формально восстанавливают признаки отдельных слов.

3. Т-СС и Т-ССч, созданные по моделям с копулятивным отношением компонентов. Наиболее полное описание синтагматической семантики копулятивного сложения в китайском языке приводится А. Л. Семенас. В результате анализа на материале современной общественно-политической лексики китайского языка автор приходит к выводу о широком распространении копулятивного сложения во всех подсистемах китайской лексики [5, с. 78].

Термины, созданные по копулятивному типу связи, включают в свой состав предметные и глагольные морфемы. Слова копулятивного сложения образованы сочетанием либо синонимичных компонентов (включая парное или параллельное сочетание), либо антонимичных:

а) сочетание синонимичных компонентов. Сюда могут быть отнесены сложные слова типа 破坏 pohuai «деструкция» (破 po «разбить», «сломать» + 坏 huai «разбиться», «сломаться»); 运动 yundong «кампания» (运 yun «двигаться», «передвигаться» + 动 dong «двигаться»); 租赁 zulin «лизинг» (租 zu «арендовать»

+ 赁 lin «арендовать»); 生产 shengchan «производство» (生 sheng «производить» + 产 chan «производство»).

б) сочетание антонимичных компонентов. В терминологии немного терминов, образованных сочетанием антонимичных компонентов.

Между компонентами Т-СС и Т-ССч, как указывалось, складываются также определённые семантические отношения.

Рассмотрим виды взаимных связей, существующих между понятиями в экономической терминологической системе (ТС), и основные принципы отражения этих связей в зависимости между моделями терминов.

Первым видом систем понятий можно считать систему «род – виды». Из многих экономических понятий в первую очередь выделяются «роды», а в их пределах «виды». Эти термины в СКЯ, как правило, объединяются в модели Т-ССч аналогичных конструкций. Пример с родовым понятием 货币 huobi «валюта»: 信贷货 валюта кредита, 结算货币 валюта платежа, 计价货币 валюта цены, 交易货币 валюта сделки.

С родовым понятием 冻结 dongjie «замораживание»: 资产冻结 замораживание активов, 资本冻结 замораживание капитала, 工资冻结 замораживание заработной платы,

Вторым видом систем понятий можно считать систему «целое – части». Например: 宏观经济学 «микроэкономика» (одна из областей экономики), 宏观营销学 «макрореклама» (одна из областей маркетинга).

Третьим видом систем понятий можно считать систему «исходное – продукт», где находит отражение генетическая связь понятий. В этом случае сначала появляется какое-то понятие, а затем его продукт или результат, например: 限 xian «лимит» и 限额 xian'e «квота»; 管 guan «управлять» и 管理 guanli «менеджмент».

Результаты анализа Т-СС и Т-ССч, проведённого в основном на примере терминов – двусложных слов, могут быть распространены и на терминологические комплексы любого уровня терминообразования (т. е.) любого состава.

Термины-сложные слова и термины-словосочетания, образующиеся по одним и тем же моделям словосложения, тождественны друг другу и характеризуются семантической целостностью. Любой термин непроницаем. В определённой мере терминам свойственно ослабление идиоматичности. Самым многочисленным видом терминов являются термины-словосочетания, они не только выражают принадлежность к тому или иному классу, отражающему родо-видовые отношения понятий, но обеспечивают однозначность и системность терминологических рядов.

Библиографический список

1. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. – М. : Просвещение, 1984. – 217 с.
2. Головин Б. Н. Введение в языкознание. – М. : Высшая школа, 1966. – 329 с.
3. Иванов В. В. Терминология и заимствования в китайском языке. – М. : Наука, 1973. – 171 с.
4. Лу Чживэй. Словообразование китайского языка. – Пекин, 1964. – 164 с.
5. Семенас А. Л. Некоторые особенности семантики сложения в изолирующих языках. К типологии семантических реляций // Лингвистическая типология. – М., 1985. – С. 171–178.
6. Словарь экономических терминов. – Пекин : Издательство Пекинского университета, 1996.
7. Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 1988. – 224 с.

© А. А. Григорьева.

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ
СЕМАНТИЧЕСКОГО НАПОЛНЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА)**

А. В. Колосов
Юридический институт Иркутского государственного
университета, г. Иркутск, Россия
Иркутский государственный лингвистический университет,
г. Иркутск, Россия

**SOME PROBLEMS OF TERMINOLOGY SEMANTICS IN EUROPEAN COURT
OF HUMAN RIGHTS TEXTS TRANSLATION INTO RUSSIAN
(BASED ON COURT'S DECISIONS ON CHILDREN'S RIGHTS PROTECTION)**

A. V. Kolosov
Law Institute of Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
Irkutsk State Linguistic University, Irkutsk, Russia

Summary. The given article is devoted to semantic terminology adequacy in legal translation from English into Russian. Certain texts of the European Court of Human Rights and translation peculiarities are analyzed. The Russian version of the text, as it is noted, is not always authentic to the English version. European Court of Human Rights texts' translation is a very complicated assignment that requires certain knowledge in both fields – linguistics and law.

Key words: legal translation; European Court of Human Rights; protection of children's rights; semantic of terminology.

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [7]. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Россия, являясь частью мирового сообщества, признаёт и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. К их числу относятся и нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод [6], ратифицированной Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [10]. Названная Конвенция предусматривает учреждение действующего на постоянной основе Европейского суда по правам человека. Постановления Суда обязательны для сторон, в отношении которых они вынесены.

Решения Европейского суда по правам человека имеют большое значение для национальной правовой системы Российской Федерации. Так, по данным В. Д. Зорькина, только за девять лет работы Конституционный Суд Российской Федерации более чем в 90 своих решениях сослался на Конвенцию и решения Европейского суда, которые оцениваются им фактически как источник права [4].

При этом важны решения, касающиеся не только Российской Федерации, но и других стран – участниц Конвенции. В силу повышенного внимания со стороны нашего государства к обеспечению прав и законных интересов ребёнка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, к созданию правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребёнка особый интерес вызывают решения Европейского суда по правам человека в сфере защиты прав ребёнка.

Все постановления Европейского суда по правам человека выносятся на английском или французском языках, кроме случаев, когда Суд определяет, что постановление выносится на обоих официальных языках. Доступ к вынесенным постановлениям является открытым. Публикация этих постановлений в официальных изданиях Суда осуществляется на обоих официальных языках Суда.

Однако на сегодняшний день в России решения Европейского суда по правам человека официально на русский язык не переводятся, что является серьёзной проблемой для правоприменителя. Тексты неофициальных переводов решений Суда размещаются в справочных правовых системах «Гарант», «КонсультантПлюс», публикуются в Бюллетене Европейского суда по правам человека.

Решение суда, как особый тип юридического текста, по справедливому мнению И. Е. Ивановой, при переводе вызывает целый ряд проблем [5]. Поэтому не всегда текст перевода решения Европейского суда по правам человека на русский язык аутентичен содержанию решения на английском языке.

Например, рассмотрим дело CASE OF ISMAILOVA v. RUSSIA (Application No. 37614/02) [8]. В решении указывается, что «**the applicant** (здесь и далее термины выделены автором) complained that there had been an interference with her freedom of religion within the meaning of Article 9, and that this interference was discriminatory within the meaning of Article 9 taken in conjunction with Article 14. She also complained that there had been **a breach** of Article 8 taken alone».

Данное выражение было переведено следующим образом: «**Заявительница** утверждала, что имело место вмешательство в её свободу религии по смыслу статьи 9 Конвенции и что это вмешательство было дискриминационным по смыслу статьи 9 Конвенции, рассмотренной в совокупности со статьей 14 Конвенции. Она также утверждала, что имело место **нарушение** статьи 8 Конвенции, рассмотренной отдельно» [8].

Термин «**the applicant**» был переведён как «заявитель». Между тем, данное слово может иметь следующий перевод: 1) кандидат, кандидатура, претендент; соискатель; 2) проситель, ходатай, податель петиции [2], а также иметь значение «a person who makes a formal application for something, especially a job» [13]. В юридическом смысле лицо, обращающееся в суд, принято обозначать термином «claimant» (1) заявитель, истец; претендент [2]; 2) a person making a claim, especially in a lawsuit or for a state benefit [13]). Ещё возможно использовать термин «plaintiff» (1) a person who brings a case against another in a court of law [12]; 2) истец [2]) или «petitioner» (1) заявитель, проситель, истец [1]; 2) a petitioner is a person who brings a legal case to a court of law [11]). Но применение термина «**the applicant**» в решении Суда скорее обусловлено тем, что он широко используется в регламенте Суда.

Термин «**a breach**» переведён как «нарушение». Однако он имеет не только данное, но и много иных значений и часто под ним понимается – брешь, пролом, дыра; повреждение [2]. Для обозначения термина «нарушение» больше подходит термин «violation» (1) нарушение [2]; 2) the action of violating someone or something [12]) или «infringement» – нарушение (закона, клятвы) [2]. Подтверждением обоснованности данной позиции является другое решение Европейского суда по правам человека (CASE OF T. v. THE UNITED KINGDOM (Application No. 24724/94)) [8], где фраза «Holds by twelve votes to five that there has been no **violation** of Article 3 of the Convention...» была переведена как «постановил двенадцатью голосами против пяти, что не имело места нарушение статьи 3 Конвенции...» [8].

Также в анализируемом решении встречается предложение «**Holds** by four votes to three that there has been no violation of Article 8 of the Convention taken in conjunction with Article 14». Данное предложение было переведено следующим образом: «**Постановил** четырьмя голосами против трёх, что отсутствовало нарушение статьи 8 Конвенции, рассмотренной в совокупности со статьей 14 Конвенции». Термин «**hold**» имеет много значений и может переводиться: 1) держать, обнимать; 2) удерживать, задерживать; 3) содержать в себе, вмещать [2]. В официальных документах данный термин может означать – утверждать, устанавливать, решать [2]. Но чаще применительно к решению суда используются специальные юридические термины «enact» (предписывать, определять, устанавливать; вводить закон; постановлять [2]) или «decree» (1) постановление, решение (суда по гражданским делам); 2) вынести приговор, принять решение [2]). Есть и другие термины, более часто используемые уже в повседневном обороте при определении позиции какого-либо органа по тому или иному вопросу – decide (решать, принимать

решение, делать выбор) [2], resolve (решать, принимать решение) [2]. Поэтому Европейский суд по правам человека, на наш взгляд, термину «holds» в вынесенном решении мог придать значение, отличающееся от значения слова «постановил».

В решении Суда (CASE OF T. v. THE UNITED KINGDOM (Application No. 24724/94)), где также рассматриваются вопросы защиты прав ребёнка фраза «Holds by twelve votes to five that there has been no violation of Article 3 of the Convention **in respect** of the applicant's trial», которая переведена как «постановил двенадцатью голосами против пяти, что не имело места нарушение статьи 3 Конвенции **в ходе** судебного разбирательства по делу заявителя». Между тем, термин «**in respect**» чаще всего переводится «что касается, так как» [9]. Из текста данного предложения не следует, что суд пришёл к выводу об отсутствии нарушений именно в ходе судебного разбирательства. Судебная практика показывает, что при отражении течения какого-либо процесса во времени используется фраза «in the course of» или слово «during».

Можно привести и другие примеры неоднозначного перевода специального термина. В указанном решении Суда есть предложение «Holds by ten votes to seven that there has been no violation of Article 3 of the Convention in respect of the applicant's **sentence**», переведённое «постановил десятью голосами против семи, что не имело места нарушение статьи 3 Конвенции в ходе определения **наказания** заявителю». Термин «**a sentence**» часто используется в значении «предложение, фраза, высказывание» и несколько реже, как «приговор, осуждение, обвинительное заключение, наказание» [2]. Но у термина «наказание» в юридической практике есть специально используемые обозначения – «punishment» или «penalty».

Предложение «Holds unanimously that there has been a violation of Article 6 § 1 of the Convention in respect of the setting of the applicant's **tariff**» переведено «единогласно постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в ходе определения **срока тарифа** заявителю». Если использовать дословный перевод данного предложения, то ни о каком **сроке** тарифа в нём упоминаний нет. При необходимости указать на срок тарифа в предложении чаще используются слова «date» (дата, число, день, период, срок), «term» (срок, определённый период; длительность, продолжительность), «time» (время, промежуток времени, срок).

Предложение «that **simple interest** at an annual rate of 7.5 % shall be payable from the expiry of the above-mentioned three months until settlement» переведено следующим образом: «что **проценты** по годовой ставке 7,5 % подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трёх месяцев и до момента выплаты». Термин «**simple interest**» переведён как «**проценты**» без указания на то, какие это проценты. В решении же Суда упоминаются **простые** проценты. Суд не случайно в решении использовал термин «простые проценты», так как на практике в деловом обороте выделяются ещё и сложные проценты, которые отличаются порядком расчёта [1]. С терминологической точки зрения использование экономических терминов «percent» или «percentage» более оправдано. При переводе же слово «**simple**» было пропущено, что недопустимо при переводе официальных документов. А в решении Суда (CASE OF S.C. v. THE UNITED KINGDOM (Application No. 60958/00)) [8] в фразе «that from the expiry of the above-mentioned three months until settlement **simple interest** shall be payable...» словосочетание «**simple interest**» было переведено уже как «простые проценты». Следует подчеркнуть, что точность перевода в данном случае имеет серьёзные правовые последствия и влияет на то, какую в итоге сумму необходимо выплатить.

Таким образом, перевод решений Европейского суда по правам человека (в том числе и по вопросам защиты прав ребёнка) на русский язык является весьма сложной работой, требующей высокой квалификации от переводчика и знаний не только в сфере лингвистики, но и права. Как обоснованно отмечает Н. Д. Голев, юридический язык – это особая система, в ней обнаруживаются свои собственные значимости, формируемые оппозициями специальных понятий и детерминацией со стороны действующего законодательства [3].

Дополнительные проблемы в переводе решений Европейского суда по правам человека создаёт использование Судом в схожих ситуациях различных терминов. При этом не потерял своей актуальности и требующий законодательного решения вопрос об официальном переводе решений Европейского суда по правам человека на русский язык.

Библиографический список

1. Англо-русский словарь. URL: LingvoPro.ABYYonline.com
2. Англо-русский словарь общей лексики. URL: LingvoPro.ABYYonline.com
3. Голев Н. Д. О специфике языка права в системе общенародного русского языка и её юридическое функционирование // Юрислингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права. – Барнаул, 2004. – С. 49.
4. Зорькин В. Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 8.
5. Иванова И. В. Проблема перевода фразеологических единиц в некоторых типах юридических текстов // Вестник МГЛУ. – 2005. – Вып. 501. – С. 57.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
7. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Рос. газета. – 2009. – 21 января.
8. КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>
9. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – М., 2006.
10. Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.
11. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. HarperCollins Publishers, 2008.
12. New Oxford American Dictionary. 3rd Edition. Oxford University Press, 2010.
13. Oxford Dictionary of English. 3rd Edition. Oxford University Press, 2010.

© А. В. Колосов.

УДК 48(250)

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ РУССКИЕ СКАЗКИ: ПОЧЕМУ ГЕРОИЗМ НЕ ЗНАЕТ ВРЕМЕНИ?

Е. С. Долгополова

Средняя общеобразовательная школа № 3 станицы Фастовецкой
им. Героя Советского Союза К. Т. Першина,
Тихорецкий район, Краснодарский край, Россия

CREATIVE PROJECT RUSSIAN FAIRY TALES: WHY HEROISM DOES NOT KNOW THE TIME?

E. S. Dolgopolova

Secondary school № 3 of the stanitsa Fastovezkaj
the name of Hero of the Soviet Union K. T. Pershin,
Tikhoretsky area, Krasnodar region, Russia

Summary. The article focuses on an important issue today – the theme of defending the Homeland. Focuses on the folklore – tales of his homeland. The article focuses on the developed training mono-proekte for literature, reveals the stages of work on it. In conclusion, the article is an example of the Kuban tale of his own.

Keywords: the hero of the time of ancient Russia; traditions of the Cossacks; the image of the hero-protector; the heroes of Russian fairy tales.

Авторский проект «Русские сказки» как средство литературного образования и духовно-нравственного воспитания школьников сформировался на уроках литературы в средней школе. В работе над проектом ученик не получает готовых знаний, он их добывает сам. Я направляю внимание учащихся на задания, через логическую структуру проекта руковожу самостоятельной познавательной деятельностью учеников. Дети выбирают темп, средства, методы выполнения задания, чередуя индивидуальную и групповую работу. На уроке-проекте важны атмосфера доверия, сотрудничества учащихся и учителя, работа с художественным

текстом, обращение к личному опыту учащихся. Это способствует развитию индивидуальности ученика, даёт стимул самостоятельному творческому процессу. Так рождаются ученические исследования и вера в возможность открытия, надежда на успех. Разработанный мной учебный монопроект по литературе является информационным. Участники проекта – учащиеся 5 класса. Длительность проекта – два месяца.

В XX–XXI веках актуальна тема защиты Родины, патриотизма. В русских сказках показан образ богатыря – защитника, который является прообразом современных героев-образов.

Результаты проекта: презентация, викторины, кроссворды, конкурс рисунков, создание собственных казачьих сказок, размещённых на сайте школы, участие в конкурсах проектов.

Образовательные цели: обобщение знаний о фольклоре, выразительных средствах языка, способах создания художественного образа. Воспитательная цель: воспитание коммуникативной культуры и патриотизма. Развивающая цель: развитие информационной культуры учащихся.

Работа в группах над проблемными вопросами:

1. Кого считали героем во времена Древней Руси?

1.1. Древняя Русь – колыбель русских народных сказок (придумать викторину).

1.2. Герои русских сказок (создать презентацию).

2. Какие они, сказки, в памяти русского народа?

2.1. Художественные средства выразительности богатырской силы и воинской доблести (придумать кроссворды, нарисовать рисунки).

2.2. Сказка и искусство (создать презентацию, придумать викторину).

3. Имеют ли герои казачьих сказок прототипы?

3.1. «Казак Чигин» – приметы реального исторического прошлого (создать презентацию).

3.2. Создание собственной казачьей сказки (устная презентация в классе).

Более подробно остановлюсь на работе над последним проблемным вопросом, так как через познание литературы, в частности, сказок своей малой родины, ребёнок соединяет прошлое и настоящее, любит её героев и гордится Кубанью. Группа детей, работающая над созданием презентации в сказке «Казак Чигин», собрала не только исторические фотографии казаков, иллюстрации на заданную тему, но и личные фотографии пейзажей Краснодарского края, памятника Екатерине Второй в Краснодаре. Таким образом, дети соединили далёкое прошлое и их сегодняшнюю жизнь. Вся дальнейшая работа позволяет ответить на основной вопрос: почему героизм не знает времени?

Работа с текстом – следующий этап работы.

Не помнящий своего родства... Страшные слова. К счастью, в нашем крае казаки сохранили историческую память, во многих семьях сейчас восстанавливают родословные. Ребят волнует вопрос рода, традиции казачества, христианская вера.

3.2. Создание собственной казачьей сказки.

Работа эта творческая, сложная. Дети создали новые образы: десятое царство, лошадь с золотой гривой, долину счастья родников, огонь-воду. В названии «сила слабого» использовании оксюморон, что делает его поэтическим образом. «Нет лучше Родины своей» – таков патриотический вывод первой сказки. «Трудные дела, бывает, вершат и малые да слабые на вид люди» – глубокий философский вывод второй сказки.

Одна из главных традиций казачества – защита Отечества. Двести, сто лет назад... и сейчас. О героях слагают сказки и сегодня. Поэтому героизм не знает времени.

Казачья сказка «Казак и басурманин»

Самайкин Максим, 5 класс

Жил был Казак. Позвал его атаман и говорит: «Иди за тридевять земель в тридесятое царство и найди лошадь с золотой гривой. Это будет сделать нелегко. Тебе надо будет одолеть Басурманина лютого, и конь станет твоим».

Попрощался Казак с друзьями и отправился в путь. Нескоро и недолго шёл он. Идёт ему навстречу старец и говорит: «Дай водицы испить, жажда мучает». Казак отвечает: «На тебе водицы». Напившись, старец поблагодарил Казака и говорит: «На тебе платочек с кубанской землицей, если помощь понадобится, кинь его через левое плечо, и к тебе придёт войско казачье».

И пошёл Казак за тридевять земель в тридесятое царство, и видит он: на высокой горе стоит лошадь. Только подошёл он к коню с золотой гривой, как из-за спины налетел лютый Басурманин со своим войском. Басурманин говорит: «Это мой конь, давай за коня сразимся!». А Казак видит, что силы неравны и вспомнил, что старец дал платочек с землёй, и кинул его через левое плечо. И тут прибыло войско казачье, и началась битва. Долго или коротко длилось сражение за коня с золотой гривой, и под конец битвы Казак победил супостата с его войском, а лютый Басурманин, падая на землю, сказал: «Лошадь с золотой гривой твоя. Договор дороже денег».

И отправился Казак с товарищами на свою Родину. Нет лучше Родины своей.

Библиографический список

1. Библиотека русского фольклора. Сказки. – М. : Издательство «Советская Россия», 1988.
2. Всё – обо всём // Школьная энциклопедия: история России IX–XVII века. М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1980.
3. Русские народные сказки. – М. : Издательство «Художественная литература», 1979.
4. Прохоров А. М. // Большая Советская Энциклопедия. – М. : Издательство «Просвещение», 1989. – 3-е издание.
5. Читаем, учимся, играем // Сборник сценариев для библиотек. – Выпуск № 3. – М. : Издательство «Либирей-Бибиформ», 1999.

© Е. С. Долгополова.

УДК 82.09

ОСОБЕННОСТИ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ФИЛОСОФСКИХ ПОВЕСТЯХ

Н. А. Лугинова, Т. Н. Пермякова
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

THE ARCHETYPE'S FEATURES IN PHILOSOPHICAL TALES

N. A. Luginova, T. N. Permyakova
North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosova,
Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia), Russia

Summary. This article describes the features of archetypal images in N. A. Luginov's tales. Nikolai Luginov is well known as author of the great novel about Chingis-han, but earlier he was famous in Yakut literature as a tale's author. In this article we'll try to show how author's symbols and archetypes were developed in the artistic conception of man and reality in his deep philosophical tales "Kustuk", "Suor", "Serge".

Key words: archetype; artistic conception of man and reality; myth; character; nationality; folklore; national vision; symbols.

У каждого писателя существует своя художественная концепция человека и действительности, которая является отражённым и созданным им миром. Ав-

торская художественная концепция человека и действительности проявляется не только на содержательном уровне, но и на формальном, т. е. на уровне поэтики произведения. В поэтике мы особенно хотим обратить внимание на архетипические образы, которые помогают выявить оригинальную художественную концепцию человека и действительности в философских повестях Н. Лугинова.

Архетип – образ из области бессознательного, вызванный памятью о древней жизни народа. «Коллективное бессознательное впитывает психологический опыт человека, длящийся многие века. <...> Они хранят память о прошлом, т. е. архетипическую память» [1; 31]. В памяти народа, «в её более глубоких слоях хранятся старые наслоения, прообразы, архаические врождённые структуры древнейшего опыта человечества, обеспечивающие априорную готовность к восприятию и осмыслению мира» [2; 107]. Такую особенность и способность психики человека начал исследовать К. Г. Юнг, затем понятие архетипа становится необходимым инструментом исследования фольклористов и литературоведов.

Источником архетипов называют миф, образы которого очень часто переходят и в художественную литературу. В мифологии отобразилось сознание древнего народа, его видение мира: «философия как бы варилась, зрела в традициях народной мудрости» [2; 116]. Г. Д. Гачев считает, что своеобразие национального видения своими корнями восходит из глубин веков, и изучение народного творчества является благодатным материалом. В свою очередь, система таких образов «составляет национальный образ – модель мира» [3; 47]. Общечеловеческое воспринимается через национальное: «форма индивидуальной народной жизни заключает в себе общечеловеческое, мировое содержание» [4; 37].

Значит, обращение к архетипическим образам в литературе является попыткой заглянуть в мир философских воззрений народа, который он сохранил на протяжении столетий. Но увлечённость современных исследователей архетипикой имеет также двустороннее значение: «Ориентированность на поиски архетипических начал в романе XX века связана с разочарованием в историзме, в идее прогресса и с желанием «выйти» за пределы конкретного исторического времени». Но вместе с тем иметь возможность «доказать существование вечных, неизменных начал в бессознательных сферах человеческой психики, зарождающихся в праистории и повторяющихся в ходе ее в виде архетипических ситуаций, состояний, образов, мотивов» [1, с. 34]. Значит, писатели в своих архетипических образах воплощают национальную самобытность мышления народа и их общечеловеческие сходства.

Собака, ворон и сэргэ стали главными героями повестей Н. А. Лугинова. Очеловечивание в литературе считается одной из самых загадочных и ещё неисследованных проблем литературоведения. Оно в основном связано с мифологическим сознанием самого народа. В древней мифологии якутов всё живое и неживое имело свой иччи (душу). Философ А. Г. Новиков считает, что, по якутской мифологии, души имели ранги, предметы имели одну душу, животные и растения – две души, человек – три души: Буор кут (материя), Салгын кут (информация), Ийэ кут (мышление) [2, с. 32]. «Верование в иччи позволяет саха жить в гармонии с природой и сегодня существуют люди, которые вступают в контакт с иччи» [2, с. 33]. Следовательно, Н. А. Лугинов имеет тонкую натуру и особую психику, он чувствует материальный, животный мир, входит в область бессознательного и архаического прошлого. Собака и ворон – древнейшие спутники человека вообще и якута, как охотника, в частности. Ведь у якутов считается, что ворон всегда радуется рождению у них сына. Собака считается первым зверем, которого приручил человек. А по выражению А. Экзюпери, человек «ответствен за тех, кого он приручил». И потому в повести Н. А. Лугинова встреча собаки и волка – это встреча человеческого друга с дикой природой. Писатель говорит, что они внешне похожи и чувствуют своё родство, но они – враги. Кустук должен показать своё превосходство, умение, мастерство, которое он перенял у людей. Но, однако, собака в народном творчестве, оказывается, «наиболее часто используется в отрицательных образах и сравнениях» [5, с. 48]. Это, наверное, связано с тем, что она не даёт обилия пищи, мяса, одежды, как рогатый скот, и в хозяйстве от неё

мало пользы, в противовес лошади и быкам. Но тут и свои нюансы: «Презрительное отношение к собаке не встречается у якутов, занимающихся охотой, по мере приближения к берегам Ледовитого океана собака становится единственным и незаменимым домашним животным, она – главная опора в хозяйстве. Здесь жители были убеждены, что охотничье-ездовая собака – умнее всех. Хозяин любит её больше своего семейства, уверен в ней, знает, что она спасёт его от смерти, не выдаст хищнику. Такую собаку не бьют, дома она располагается возле хозяина. Житель тундры, встречаясь со своим соседом, всегда осведомляется о состоянии его собак» [5, с. 49]. Собаку северяне воспринимают как члена семьи. Байбал, жестоко обращаясь со своими собаками, значит, как современный человек, отошёл от вековых традиций народа. С другой стороны, в этом мы видим прежде всего его несвободу, загнанного обстоятельствами жизни человека, срывающего свою злость на собаках.

Древние люди поклонялись животным и птицам, своё происхождение связывали с ними. Ворон также был тотемом некоторых родов. «Для некоторых народностей Севера ворон является почитаемой птицей. Например, у эскимосов ворон символизирует древность и мудрость. Его нельзя убивать. Долго живших в одних и тех же местах воронов эскимосы хорошо запоминали и давали им даже имена. В их сказках ворон выступает то мудрецом, дающим окружающим мудрые советы, то могущественным волшебником, награждающим человека счастьем, то хитрецом, наказывающим обидчика или глупца» [5, с. 56]. Как образ-символ, Ворон сопоставим в произведениях Н. А. Лугинова с образом мудрого старика. Как архетип он близок мировосприятию народа. Эти повести Н. А. Лугинов написал, живя на Севере, и это показывает, что Север определённым образом повлиял и на творчество и психологию писателя, на выбор им тем и образов.

Ворон, оказывается, как и собака, также привязан к человеку, в котором признаёт хозяина природы. Вместе с ним вся природа радуется рождению нового человека, они ждут Хозяина тайги. «После того, что мы сделали с природой, убеждаемся, что каждое явление природы заслуживает, чтобы к нему относились как одухотворённому и одушевлённому существу» [2, с. 33]. Человек ответственен за весь мир, такова концепция Николая Лугинова.

Мужчина является архетипическим образом, сильно идеализированным и воспетым в якутском фольклоре. Именно в нём видели продолжение рода. В патриархальном мире, господствовавшем у якутского народа в течение многих столетий, мужчина был главой рода, хозяином дома, семьи, земли, богатства, он – Иччи всей природы, он – всевластный владыка. В произведениях Н. А. Лугинова не только главные герои мужчины, но и во второстепенных образах женщины встречаются нечасто. В повести «Ворон» все радуются новому человеку, потому что он мужчина, охотник. Ворон из-за этого волнуется больше всех: «Лишь бы не девочка, только б мальчик был!» [6, с. 38]. «Много, много уж лет не появлялось настоящего Иччи, много надежд пронеслось мимо них, как льдины по половодной реке. Рождались мальчишки, Ворон их всех помнит, но либо уходили они и, чуял он, гибли где-то далеко, прощальным вздохом, шорохом печальным полня тайгу, либо оставались, но уже не теми, что были прежде, полу-чужие, опоённые чужим и разучившиеся слышать и видеть Закон, и тогда год от году свирепели пожары, вырубались лучшие леса, задыхались реки и редело, разбегалось зверьё, в себя, в молчанье погружалась тайга...» [6; 53]. Мужчина – творец жизни, и с ним автор связывает свою надежду на лучшее будущее. Но между тем в современной жизни даже они измельчали. Но и в этом виновата женщина. В романе «Этажи» герой сетует на то, что люди семьями не дружат из-за жён, теперь женщины заправляют домом. А в повести «Высокие острова» все женщины – отрицательные образы, мешающие мужчине самоопределиться, достичь успехов и жить по своему усмотрению. Все мужчины чувствуют себя ответственными за происходящее на земле. Таковы Тойбол, Одон, Макар, Охоноон и др. поэтому они обладают свойством анализировать, переживать, принимать решение. Такими свойствами характера в творчестве Н. А. Лугинова из женщин обладает только бабушка Нюргуна из повести «Роща Нуоралджыма». К её слову прислушиваются,

её уважают, как старого мудрого человека. Также могут переживать Ексю («Таас Тумус»), Анна («Танец»). Если даже собака и ворон умеют переживать и сопереживать, то такими качествами писатель обделил своих героинь из повестей «Дом над речкой», «Высокие острова».

Сэргэ – архетипический образ, сохранившийся в памяти не только как продолжатель дел древа мира, но и как олицетворяющий род, семью, дорогу. Все дороги приводят к нему людей, гостей, коней. С. Е. Ноева коновязь считает «трансформированным видом Аал-Луук-мас» [7, с. 54], который является центром сакрального мира. «Во многих культурах центр как ступок сакральной энергии получает воплощение в образах Мировой горы или Мирового древа – точек соприкосновения Неба и Земли; мировой оси как места соединения Неба, Земли и потустороннего мира...» [7, с. 51].

Алас – в современной литературе один из самых распространённых архетипов, олицетворяющий национальное самосознание народа и воспринимающееся, как начало начал. У главного героя романа Софрона Данилова «Пока бьётся сердце», ставшего любимым в народе, фамилия – Аласов. Родоначальник якутской лирики А. И. Софронов-Алампа, вслед за ним также и другие якутские поэты, называли себя «сыном аласа», т. е. сыновьями своего народа.

В родном аласе строится дом, начинается жизнь, из него дороги ведут в большой мир. В аласе якут видит свою малую родину, место своего рождения, но и в целом вся родина концентрируется в образе аласа. «Своеобразие природно-географического явления – аласы – присущи лишь Якутии... Алас – это, по сути, ровная поляна посреди леса, чаще всего кругом окаймлена невысоким нагорьем, с обязательным наличием озера. Тут всё под рукой: поле для выпаса скота, покосный луг, вода для питья, рыба в озере, в ближайшем лесу – обилие всякой дичи и ягод, сухостойный лес для отопления» [5, с. 130]. Аласы якутом были предоставлены не только самой природой, но они, как скотоводы и охотники, сами обжили, освоили и обустроили северный край и его земли под своё хозяйство. Поэтому он так дорог в сознании якутского народа.

Образец архетипов дороги один самых универсальных, древних, как говорится «все дороги ведут в Рим». В нём не заложен конечный результат, потому что Дорога – это движение, процесс, Жизнь. В данном случае все дороги ведут к Сэргэ, автор говорит: «Всё начинается с Сэргэ» [8, с. 163]. (Пер. наш. Т. П.). «Счастье путника – в дороге. Пока есть Сэргэ и дороги, путник вечно молодой, энергичный, ищущий. Когда, наконец, прискачет путник к нему? Должен, только надо ждать и дожидаться...» [8, с. 163]. (Пер. наш. Т. П.).

Таким образом, выявив основные архетипические образы в философских повестях Н. А. Лугинова «Кустук», «Ворон», «Сэргэ», мы пришли к выводу, что архетипы Н. Лугинова отражают своеобразие национального видения мира у автора и утверждаются им общечеловеческие ценности, так как общечеловеческое всегда выявляется в конкретных национальных явлениях.

Библиографический список

1. Эсалнек А. Я. Архетип // Введение в литературоведение. – М. : Высшая школа, 2000. – С. 30–37.
2. Новиков А. Г. О менталитете саха. – Якутск, 1996. – 146 с.
3. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. – М. : Советский писатель, 1988. – 447 с.
4. Белинский В. Г. Разделение поэзии на роды и виды // Полное собрание сочинений. – Т. 5. – М. : АН СССР, 1954. – С. 7–68.
5. Копырин Н. З. Изобразительные средства якутской литературы. – Якутск : Бичик, 1997. – 174 с.
6. Лугинов Н. А. Пути земные, пути небесные / пер. В. Карпова, П. Краснова, А. Дмитриевой. – Якутск : Бичик, 2007. – 192 с.
7. Ноева С. Е. Поэтика времени и пространства в романах И. М. Гоголева. – Новосибирск : Наука, 2009. – 119 с.
8. Лугинов Н. А. Кустук: повести (на якут. языке). – Якутск : Бичик, 2003. – 224 с.

© Н. А. Лугинова.
© Т. Н. Пермякова.

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РИФМОВКИ
В СТИХОТВОРЕНИЯХ П. Н. ЧЕРНЫХ-ЯКУТСКОГО**

Е. С. Руфова

**Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Россия**

**INDIVIDUALITY OF RHYME IN
P. N. CHERNYKH-YAKUTSKY POETRY**

E. S. Rufova

North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Summary. The problem of Russian-writing Yakut writers, reflecting the objective processes of literature development is being discussed in the article. In the case of individuality of P. N. Chernykh-Yakutsky poetry is revealed national peculiarities of his images in the context of the interactive concept of culture of Russian literature of Yakutia.

Key words: rhyme; poem; poetry; the system of versification; Russian literature of Yakutia.

В современном стиховедении выделяются труды таких исследователей стихосложения как В. М. Жирмунский [4], Д. С. Самойлов [7], Б. В. Томашевский [9], М. Л. Гаспаров [2], В. Е. Холшевников [10] и др., ставшие классикой литературоведения. В них рассматриваются основы и проблемы стиховедения, раскрываются принципы, закономерности и особенности по фонике, строфике и интонации стихотворной речи.

В якутском стиховедении, в исследовании отдельных сторон стиховой системы можно выделить работы Г. М. Васильева [1], Н. Н. Тобурокова [8], М. Н. Дьячковой [3]. Они посвящены проблемам распространённых и установившихся форм якутского стихосложения, сравнительного стиховедения, генезиса и эволюции звуковых повторов якутского стиха, а также классифицированию якутской рифмы. К тому же, по мере развития якутской поэзии, сами писатели и поэты высказывали мнение о некоторых свойствах фольклорного и современного стиха. Можно назвать А. Е. Кулаковского, П. А. Ойунского, С. Р. Кулачикова-Эллэй, А. А. Иванова-Кюндэ, П. П. Барашкова, П. Н. Тобурокова [5], подчёркивая необходимость осознания и освоения различных элементов звуковой организации, в особенности рифмы, как художественно-выразительных средств, способствующих развитию и усовершенствованию стихосложения.

Зарождавшаяся в начале XX века молодая якутская русскоязычная литература следовала традициям русской литературы, однако нельзя отрицать её национального колорита, широкой местной национальной темы, мотивов и образов устно-поэтического творчества якутов. У истоков зарождения якутской русскоязычной литературы стоял якутский поэт – Пётр Никодимович Черных-Якутский.

Пётр Никодимович Черных (1882–1933), родившийся в смешанном браке, свободно владел русским и якутским языками, был хорошо знаком с фольклором якутского народа и произведениями русских классиков. Сам поэт писал преимущественно на русском языке, хотя среди его стихотворений есть и стихи, написанные на якутском. Первое опубликованное произведение поэта – стихотворение в прозе «Под звуки непогоды» – появилось на страницах газеты «Якутский край» 30 августа 1907 г. под псевдонимом Юрий Фиолетов. К тому же П. Н. Черных известен ещё и как один из первых переводчиков поэмы «Красный шаман» основоположника якутской советской литературы П. А. Ойунского. Перевод получил одобрение автора произведения. Конструктивное сотрудничество с политическими ссыльными, участие в издании местной печати, личная встреча с М. Горьким – всё это характеризует П. Н. Черных-Якутского, как активного местного поэта, внесшего существенный вклад в развитие литературного процесса Якутии начала XX века.

Для поэзии П. Н. Черных-Якутского характерно «глубокое уважение» к рифме, постоянное подчёркивание её эвфонической и смысловой функции в стихе:

конечное созвучие строк отмечается примерно в 80 % его произведений. В. Е. Холшевников относит такое созвучие к простой и грубой форме рифмы [Холшевников, 2004, с. 193]. Однако именно конечное созвучие является наиболее характерным для стихотворений, написанных на русском языке, так как созвучие в конце метрического ряда, перед паузой, слышится гораздо отчётливее, чем в начале или середине. Таким образом, ритмический строй и звуковой повтор при конечном созвучии подчёркивают и усиливают друг друга больше, чем при начальном.

Рифмы начальные, на стыке стихов, В. Е. Холшевников называет характерными для силлабического стихосложения [Холшевников, 2004, с. 197].

Это подтверждается и работами исследователей по якутскому стихосложению, где аллитерация связывает начала стихотворений и выделяется как основное средство звуковой организации якутского стиха, глубоко коренящегося в структуре самого языка. Выделение ассоциативной, конструктивной и композиционной роли рифмы определяет влияние классической литературы на поэтику П. Н. Черных-Якутского, что в целом было характерно для становления молодых национальных литератур.

Исследуя строфический репертуар его поэзии, можно сделать вывод, что богато и разнообразно представлена рифменная система с интересными примерами по рифмовке. В его стихотворениях можно найти примеры всех классических примеров рифмовки по положению в строфе. В смежной рифмовке *aabbcc* представлены многие стихотворения поэта, в качестве примера выступает восьмистишие стихотворения «Льдинки-снежинки»:

*Мы – льдинки-снежинки, как дети зимы.
В лазурных высотах рождаемся мы.
Нас в тучах баюкает ветра свирель
И нашу над миром несет колыбель.
Мы в воздухе реем, танцуем, летим.
И землю в алмазы украсить хотим,
Заснувшие реки убрать серебром,
А в рощах гирлянды развесить кругом.*

Поэт часто обращается и к перекрёстной рифмовке *abab*, как, например, в четверостишии, или катрене стихотворения «Звёзды»:

*Звёзды алмазные, звёзды далекие,
О, не сияйте в дали голубой,
О, не будите порывы высокие
И не терзайте мне сердце тоской.*

В поэзии П. Н. Черных-Якутского употребительны также и шестистишие формы *aabccb*, например, в стихотворении «Павшим героям»:

*За правое дело
Вы бодро и смело
В кровавую битву пошли.
Сверкая очами,
Как солнце лучами,
Сражённые насмерть легли.*

Из иных форм относительно часто встречаются пятистишие рифмовки *abbab*, например:

*И пусть клокочет в сердце кровь,
В груди бушует жизни сила
И не страшна тому могила,
Кому лучистая любовь
Маяк на небе засветила.*

По типу клаузулы в первом стихотворном сборнике поэта «Тихие струны» можно выделить преимущественное использование мужских и женских рифм,

что в русском языке обусловлено правилами чередования. Именно неравносложной рифмой, на сочетании женских и мужских клаузул построено подавляющее большинство стихотворений пейзажной лирики П. Н. Черных-Якутского (37,2 %), что сопоставимо со стихотворениями, написанными на один тип клаузулы: мужские (29,4 %), женские (23,6 %), дактилические (9,8 %).

Рассмотрим отдельные примеры. Мужские рифмы в стихах мы обозначим строчными буквами, женские – прописными, а дактилические – прописными буквами с апострофом.

<i>Тишина на улице пустой.</i>	<i>a</i>	
<i>Воздух чист. Природа отдыхает.</i>		<i>B</i>
<i>И луна в лазури голубой</i>	<i>a</i>	
<i>Серебром по бархату сияет.</i>	<i>B</i>	
<i>Пронеслось и лето, как весна,</i>	<i>c</i>	
<i>Подарив улыбку на прощанье,</i>	<i>D</i>	
<i>И кругом святая тишина –</i>	<i>c</i>	
<i>Тишина, глубокое молчанье.</i>	<i>D</i>	

(«Тишина», сборник «Тихие струны»)

<i>Птички заснули в полях,</i>	<i>a</i>	
<i>Ветер в ущельях молчит,</i>	<i>b</i>	
<i>Луч одинокой зари,</i>	<i>c</i>	
<i>Тихо мерцая, горит.</i>		<i>b</i>

(«Белая ночь», сборник «Тихие струны»)

<i>Тихие сумерки... Тени...</i>	<i>A</i>	
<i>Бледные краски заката...</i>	<i>B</i>	
<i>Тучек узорных ступени</i>	<i>A</i>	
<i>Будто бы в детстве когда-то...</i>	<i>B</i>	

(«В сумерках», сборник «Тихие струны»)

<i>Корявый кедровник кустами несмелыми,</i>		<i>A'</i>
<i>К земле припадая, ползёт-извивается;</i>	<i>B'</i>	
<i>Вверху буревестников крик разливается</i>		<i>B'</i>
<i>И носятся чайки намёками белыми.</i>	<i>A'</i>	

(«Охотску», сборник «Тихие струны»)

В большинстве стихотворений П. Н. Черных-Якутского можно проследить тяготение к точным рифмам. Автор достаточно чётко сохраняет опорный согласный в мужских рифмах, оканчивающихся на гласную: *зарЯ-горЯ*, *полНЫ-весНЫ*, *емУ-тьмУ* и т. д. Характерную тенденцию преобладания точных рифм находим в стихотворениях пейзажной и гражданской тематики. К другим типам рифм, наиболее часто встречающимся в стихотворениях П. Н. Черных-Якутского, является рифма с замещением, преимущественно с замещением в группе согласных: *звеЗду – я Жду*, *воскреШаю – чиТаю*, *Лет – приВет* и т. д. В подобной комбинации типов рифм можно проследить попытку автора сохранить полноту звучания рифмы, её звонкость. Такая характеристика преимущественно в русской поэзии находит отражение в трудах известного исследователя стихосложения Д. Самойлова. Приверженность традициям классической русской литературы находит отражение и в размерах стиха. Так, наибольшим распространением в русской поэзии пользуется ямб. Для поэзии П. Н. Черных-Якутского наиболее употребительными явились двустопный и четырёхстопный ямб: представлено более 50 % его лирики в целом. Преобладающим в трёхстопных вариантах можно выделить анапест. В целом соблюдение равносложности стихов характерно для поэтического наследия П. Н. Черных – Якутского.

Среди большинства опубликованных произведений П. Н. Черных – Якутского на русском языке имеются и несколько стихотворений, написанных на якутском языке. Первое стихотворение на якутском языке «Сологуб ырыата» («Песня Сологуба») было опубликовано «Саха саҕата» в 1912 г. Через год в этом

же изданиях появятся стихотворения «Кыһын» («Зима») и «Сааскэлиитэ» («Наступление весны»). Впоследствии известный якутский литературовед М. Г. Михайлова напишет, что с учётом того, что Черных писал стихи и на якутском языке, можно сделать предположение, что «несколько известных его стихотворений на якутском языке было, видимо, всё-таки переведены самим поэтом с русского оригинала» [Михайлова, 1995, с. 183]. О поэтике якутских стихотворений П. Н. Черных-Якутского ведущий исследователь якутского стиха Н. Н. Тобуроков напишет, что эти произведения поэта во многом предвосхитили основные параметры якутской поэзии после 1917 г. [Тобуроков, 2005Ю с. 496]. Убедительным доказательством данного положения автор приводит стихотворение поэта на якутском языке «Кыһын»:

*Хоту диэккиттэнбылыттаркэллилэр,
Үрун хаарынанхонуунусаптылар,
Куобахсуорхантэлгэнэнсытаркурдук,
Харасиргэ халлааннаа5ы хаарбурдук.
Собуруу ыраассырдыксайын барда.
Халынмууһунанурэхпитмууһурда.
Кыһын — маатыскабиһиэхэкэлбитэ.
Ойуурхаартан са5ыннаах тигэнкэттэ,
Үрунтыстан ата5ар этэрбэстээх
Кырдыа5ас буоланилиитигэртатахтаах.*

*С севера налетели тучи,
Белым снегом укрыли поле,
Будто расстеленное заячье одеяло,
Лежит на земле небесная снежная мука.
На юг ушло чистое, светлое лето.
Толстым льдом покрылась речка.
Зима-матушка к нам пришла.
Лес оделся и снежную шубу,
На ногах (у него) белые унты,
Как у старца, в руках его посох.*

Как утверждает Н. Н. Тобуроков, здесь П. Н. Черных-Якутский впервые в стихотворении, написанном на якутском языке, строго соблюдает равносложность (по одиннадцать в каждой строке), создаёт рифмы трёх типов (фономорфологические, с замещением, точные) [Тобуроков, 2005, с. 497]. Автор отмечает это произведение как один из примеров равносложных стихотворений, созданных по правилам силлабического стихосложения.

В целом стихотворения, написанные П. Н. Черных-Якутским на русском языке, относятся к тонической системе стихосложения, выделяемой исследователями теоретической поэтики характерной для языков с подвижным ударением. В этом ракурсе прав и Н. Н. Тобуроков, отмечая умелое перенесение особенностей поэтики силлабо-тоники на стихи на якутском языке. В данном случае он имеет в виду именно русскоязычного поэта П. Н. Черных-Якутского, который равносложность стиха на якутском языке осуществил на основе художественных приёмов, перенятых из опыта русской классической поэзии. Это представляется одним из значительных доказательств русско-якутского пограничного творчества П. Н. Черных-Якутского, о чём не говорилось в ранних работах.

Таким образом, художественное наследие П. Н. Черных-Якутского, возникшее на стыке исторических эпох и на основе диалога культур и языков, представляет самостоятельный этап в становлении и развитии русскоязычной литературы Якутии, отражает основные тенденции развития национальной художественной словесности. На эволюцию поэтических жанров П. Н. Черных-Якутского особое влияние оказывает классическая русская литература и пафос, рождаемый реальными событиями. Однако у П. Н. Черных-Якутского аспекты изображения художественной картины мира отличаются оригинальными образ-

ными сопоставлениями, раскрывают национальный колорит его романтической поэзии. Таким образом, его по праву можно назвать первым якутским поэтом, писавшим на русском языке.

Библиографический список

1. Васильев Г. М. Якутское стихосложение. – Якутск : Кн. изд-во, 1965. – 125 с.
2. Гаспаров М. Л. Современный русский стих: метрика и ритмика. – М., 1974.
3. Дьячковская М. Н. Аллитерация и рифма в якутской поэзии. Проблемы эволюции и классификации. – Новосибирск : СО РАН НИЦ ОИГГМ, 1998. – 152 с.
4. Жирмунский В. М. Теория стиха. – Л. : Сов. писатель, 1975. – 664 с.
5. Литература Якутии XX века. Историко-литературные очерки / редкол.: В. Н. Иванов (отв. ред.), П. В. Максимова (зам. отв. ред.), М. Н. Дьячковская, Л. Н. Романова // Акад. наук РС (Я), Ин-т гуманитар. исслед. – Якутск, 2005. – 727 с.
6. Михайлова М. Г. Очерки русской литературы Якутии. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1995. – 184 с.
7. Самойлов Д. Книга о русской рифме. – М. : Художественная литература, 1982. – 351 с.
8. Тобуроков Н. Н. Проблемы сравнительного стиховедения. – М. : Наука; Якутск, 1991. – 177 с.
9. Томашевский Б. В. Избранные работы о стихе : учеб. пос. для студ. филол. фак-в высш. учеб. заведений. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 448 с.
10. Холшевников В. Е. Основы стиховедения. Русское стихосложение : Учеб. пос. для студ. филол. фак-в. вузов. – 5-е изд. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.
11. Черных П. Тихие струны. – Якутск : Тип. В. В. Жарова, 1909. – 100 с.
12. Черных-Якутский П. Н. Избранное. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1954. – 250 с.
13. Черных-Якутский П. Н. Родная Якутия: Стихи, рассказы и очерки. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1982. – 208 с.

© Е. С. Руфова.

УДК 008 (075.8) +002.2

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН УКРАИНСКОЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ КНИГИ НАЧАЛА XX ВЕКА

М. М. Люзняк

Львовский филиал Киевского национального университета
культуры и искусств, г. Львов, Украина

SOCIOCULTURAL PHENOMENON OF UKRAINIAN
POPULAR-SCIENCE BOOK OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

M. M. Lyuznyak

Lviv branch of the Kiev National University of Culture and Arts,
Lviv, Ukraine

Summary. Functioning of the Ukrainian popular-science books in the early twentieth century was a "model of society" and "a model for society."

Key words: Ukrainian popular science book; information environment; social management; a new type of reader.

Актуальность темы. Предлагая информацию об украинской научно-популярной книге начала XX века как социокультурном феномене для современных научных знаний о происхождении культуры и цивилизации, очередной раз убеждаемся в том, что информационные процессы лежат в основе культурогенеза.

Постановка проблемы. В качестве инструмента социального управления информация выполняла и выполняет ряд специфических функций. Она не просто несёт определённый смысл, но и отражает те стороны бытия, к которым приковано внимание социума. Социальная информация является главной детерминантой социальных изменений. Исходя из этого, можно сформулировать её функциональное определение. Социальная информация является системой совокупных данных (сообщений), которые выступают одновременно целью и детер-

минантами социальных преобразований в той мере, в которой они (данные) соответствуют ожиданиям субъекта социального действия и содержат необходимый и достаточный материал для реализации его потребностей.

Украинская научно-популярная книга рассматриваемого периода, как свидетельствуют результаты исследования, имея в своём содержании социальную информацию, стала отражением тогдашней социальной практики, которая, открывая наиболее общие закономерности исторического процесса, была отражена в культуре общества и служила цели преобразования социального бытия.

Анализ последних исследований и публикаций. Ещё М. М. Куфаев отмечал, что с точки зрения истории, книга – «явление веков и тысячелетий» и является вместилищем мысли и слова человека, соединённых вместе и выявленных видимыми знаками [4, с. 3].

Обращение нашего внимания на украинскую научно-популярную книгу начала XX в. продиктовано интересом к ней не только как к социокультурному феномену, но и как к социальной памяти, отражающей динамику смыслов во времени.

Кроме работ книговедческого плана, пришлось обратиться к исследованиям украинских социологов, в частности – в области социологии культуры и образования (А. Ручки, Н. Победы, Н. Костенко, В. Бакирова, И. Поповой).

Цель статьи – исследовать формирование и функционирование украинского научно-популярной книги начала XX в. как «модели социума» и «модели для социума».

Изложение основного материала. Понимание процесса культурных изменений в любых слоях общества делает необходимым изучение механизмов социальной памяти. В процессе исследования возникновения, становления и распространения украинской научно-популярной книги и изучения феномена памяти в рамках междисциплинарного анализа, сложилось общее представление о том, что в жизни общества память как «коллективный субстрат» находится вне индивидуального уровня; память – не столько историческая, сколько культурная конструкция.

Книжное бытие как совокупность процессов создания и обращения, использования произведений письменности и печати, деятельностно присутствует во всех сферах человеческой культуры, цивилизации, в общественной и личной жизни.

Если же рассматривать научно-популярные издания с точки зрения характера изложения в них информации, то, в первую очередь, стоит упомянуть свойственную им универсальность тематики. Они посвящены практически любой области знаний науки, техники, литературы, искусства.

Так, Иван Франко, анализируя «южнорусскую литературу» упомянутого периода, отмечал, что последние годы XIX и начало XX в. были временем значительного подъёма и оживления. К лучшим популяризаторам того времени Франко относил Чикаленко («Беседы о сельском хозяйстве»), Бориса Гринченко и Марию Загирню (биографии выдающихся украинских и чужих деятелей) (Стефенсона, Вашингтона, Сократа, Линкольна) и др.

Как положительное явление описывает писатель то, что серии популярных изданий возникают в Чернигове, Харькове (по инициативе Гната Хоткевича), Черкассах и Киеве, а Санкт-Петербургское благотворительное общество для издания общедоступных и популярных книг выпустило и хорошо обработанное «Пчеловодство» Немоловского, метеорологию Русовой и значительное количество других популярных книг. Именно эти издания расходились в большом количестве, и не десятками, а сотнями тысяч экземпляров, «следовательно, масса народа начала испытывать потребность в родном языке» [9, с. 152].

Как отмечал в 1898 году другой неизвестный автор вышедшей в Черновцах небольшой работы, что украинский народ разделён между двумя государствами: русским и австрийским. Разный строй этих государств поставил части украинского народа в неодинаковое положение – меньшая часть пользовалась правами австрийской конституции, а большая подлежала российскому самодержавию. Поэтому, по его мнению, нужно было «чтобы везде царил наш язык, чтобы слуг не брать, не иначе как из народа родного украинского; составить каталоги учебни-

ков на родном языке, детской литературы, лучших украинских книг для интеллигенции и список украинских книг об Украине для народа» [1, с. 12].

Именно в конце XIX в. ослабевает цензурный гнёт по отношению к украинским изданиям. И в Чернигове начинает свою работу в издательской отрасли Борис Гринченко [8, с. 8]. Годом позже в Киеве открылось издательство «Век», которое до 1905 года выпустило мира 82 книги тиражом 325 000 экземпляров.

В 1898 году в Петербурге под вывеской «Благотворительное общество издания общепользных и дешёвых книг» начато издание большой серии книг научно-популярного содержания на украинском языке. Там вышло около 80 названий книг тиражом более 1 млн [8, с. 8].

Одной из самых ярких страниц в истории издательской культуры, в истории украинской культуры в целом является деятельность многочисленных общественно-просветительских обществ «Просвита». Несмотря на разные периоды их возникновения и деятельность в разных регионах, общественно-политические условия, «Просвиты» объединяли не только общие названия, одинаковые уставы, но и принципы и основы деятельности, направленные на привлечение широких слоёв украинского народа к изучению родного языка, достижений национальной и мировой культуры, образования, знаний.

В 1908–1910 гг. по распоряжению И. Столыпина были закрыты организации «Просвита». Оправдывая себя, он в обращении к Сенату указывал, что «три основные ветви восточного славянства по происхождению и языку не могут не составлять одного целого» [10, л. 6].

Нужно сказать, что после 1905 года общества «Просвита» основались в разных местностях Украины: Киеве, Екатеринославе, Николаеве, Одессе, Чернигове. Всего известно о существовании в то время 40 ячеек «Просвиты» [12, с. 54].

Активно выдавало научно-популярные издания в начале XX ст. «Благотворительное общество издания общепользных и дешёвых книг» [7, с. 9].

На сегодня достоверно знаем о традиционной политике уничтожения украинского слова, что было чрезвычайно тяжёлым фактором унижения его национальной культуры. Однако как только появились благоприятные условия, украинская книга находила дорогу к читателям. Особенно после первой революции 1905 года количество книг на украинском языке значительно возрастает. Как отмечалось в Записке императорской Академии Наук, она не может «не признать, что цензурные стеснения малорусского печатного слова, начиная при этом только с 1863 года, не были вызваны какими бы то ни было угрожающими единству России стремлениями малорусского народа или его интеллигенции» [6, с. 6].

По мнению чиновников Академии, именно эти запреты вызвали «неестественный рост малорусской литературы в Галиции». К тому же, как отмечалось далее в этом документе, «Эти Правительственные распоряжения нарушают интересы сельского населения Малороссии; распространение книг духовно-нравственного содержания задерживаются отчасти полным незнакомством, отчасти недостаточным знакомством малороссов с великорусским книжным языком. Это весьма невыгодно отражается на интересах всего русского народа» [6, с. 71].

Особенно значительный рост украинской книги появился после революции 1917 года. Несмотря на тяжёлые технические условия военного времени, отсутствие организованного для этой цели финансового капитала, самодеятельностью самого населения количество названий украинских печатных книг выросло в 1917 году до 747, в 1918 – до 108 и даже ещё в 1919 году по инерции до 665 [5, с. 7].

В конце XIX–начале XX в. вследствие стремительного развития науки и техники возникла своеобразная неповторимая ситуация в культурном процессе. На протяжении жизни одного поколения сформировались не только новые отрасли науки и производства, но и новые социальные слои населения, значительно увеличился интеллектуальный потенциал общества. Новые возможности для культурного подъёма создавались в результате усовершенствования материальной базы культуры [2, с. 177].

Издательство «Лан» в Киеве осуществляло издание научно-популярных книг для народа (детей, юношества) под редакцией Ю. Тищенко.

В этот период начинают организовываться издательские центры и вне Киева, в разных местностях Украины. В частности, в Каменец-Подольском начинается работа в издательстве «Днестр», в котором выходят брошюры, посвящённые вопросам сельского хозяйства, произведения «изящной словесности».

В тот же период начала деятельность «Всемирная библиотека», работу в которой вёл Иван Калинович [11, л. 47].

Научно-популярную книгу, собственно её появление в конце XIX – начале XX в. вызвали к жизни практические потребности общества.

На время деятельности издательства «Век» приходится и время основания издательства в Харькове под руководством Гната Хоткевича.

Интересной и плодотворной в рассматриваемый нами период была издательская деятельность Я. Оренштайна.

А уже в 1902 году в Черновцах начинает выходить так называемая «Крейцарова библиотека», в сериях которой издавались книги для детей.

В начале 1906 года наблюдается необычайный рост украинских издательств. Если до 1906 года их было 4, то в 1906 году начинает работу ещё 4, в 1907 – 3, в 1908 – 6. Например, в Черновцах в 1905–1911 годах начала издаваться «Народная библиотека» – издательство популярных книжек, выходивших месячными выпусками. А в Каменце-Подольском организованное в 1911 году издательство «Днестр» специализировалось на издании брошюр кооперативного характера. Продолжал издательскую деятельность и Б. Гринченко.

В том же 1906 году активно работали и другие издательства – «Ранок» (И. Самоненко, А. Коваленко) и частное И. Самоненко.

Годом позже в 1907 году возникли три издательства – одесская «Просвита», в Полтаве – «Родной дом» и «Украинский учитель».

Чрезвычайно важной и плодотворной была издательская деятельность общества «Сильський господар».

Выводы. Предпосылкой возникновения научно-популярной книги как и в XIX в., так и в начале XX в., стала социальная потребность в них, как основном инструменте общественной коммуникации. Они были своеобразной «моделью тогдашнего социума» и «моделью для социума», поскольку стали действенным фактором культурных и общественных преобразований.

Исследование подобной темы даёт перспективы для определения типологических характеристик рассматриваемых изданий, которые до этого времени не были предметом специальных исследований.

Библиографический список

1. Гадки про українців. – Чернівці, 1892. – С. 1, 11, 12.
2. Історія української та зарубіжної культури : навч. пос. / за ред. проф-в, д-в істор. наук С. М. Кляпчука, В. Ф. Остафійчука. – К. : Вища школа, Знання, 1999. – 321 с.
3. Книгар. – № 1. – К., 1917. – С. 23.
4. Куфаєв М. М. Книга як поняття й предмет науки та бібліографія як фундаментальна наука про книгу (Розділ з філософії книгознавства). – К., 1925. – С. 3.
5. Лотоцький О. Українська книга. Виставка книжкової культури при міжнародному з'їзді бібліотекарів і приятелів книги в Празі. – Прага, 1926. – С. 7.
6. Об отмене стеснений малорусского печатного слова // Записка императорской Академии наук. – С.-Петербург, 1910. – С. 6.
7. Отчёт благотворительного общества издания общепользных и дешевых книг за 1902 год. – С.-Петербург, 1903. – С. 9.
8. Україномовна книга : бібліографічний покажчик. 1808 – 1923. – К., 1996. – С. 8.
9. Франко Іван. Зібрання творів : у 50-ти т. – Т. 41. – К. : Наук. думка, 1984. – С. 152.
10. Центральний державний історичний архів України м. Львові (далі – ЦДУАУ у м. Львові). Ф. 154, Оп. 2. Спр. 14679. – С. 6.
11. ЦДІАУ у м. Львові. – Ф. 309. Оп.1. Од. зб. 1393. Арк. 47.

© М. М. Люзьяк.

ФУНКЦИИ СЦЕНОГРАФИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Т. О. Бердник, Д. А. Распопова
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

FUNCTIONS OF SCENOGRAPHY IN HISTORICAL RETROSPECTIVE

T. O. Berdnik, D. A. Raspopova
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Summary. The article deals with three main functions in the context of scenography theater. The authors note the dynamics of dominance in the history of stage design features of formation of the theater from the era of Ancient World to modern era. Special attention is determined by the stage design presented the beginning of XX century, Sergei Diaghilev's troupe plays "Russian seasons", which laid the foundation for the formation of the artistic principles of modern theater.

Key words: theatrical art; scene-painter; functions of scenography; image of performance; theatrical costume; space of scene.

Театрально-декорационное искусство, или сценография, выполняя задачу художественного решения сценического пространства, включает разработку декораций, костюмов, грима, светового оформления, то есть всех материальных носителей художественного образа спектакля, который создаёт художник-постановщик вслед за замыслом режиссёра.

В истории развития искусства театра сценография выполняла три функции – игровую, функцию обозначения места действия, функцию выявления характеров персонажей (персонажную функцию). В различные периоды существования театрально-декорационного искусства в качестве главенствующей обычно выступала одна функция.

Предпосылки театрального действия (предтеатр) возникли в эпоху Древнего мира в форме обрядовых игр, религиозных шествий, мистерий. В этот период, а в отдельных странах вплоть до конца Средневековья, доминирующей функцией сценографии являлась игровая. Функция обозначения места была минимально отражена и в декорационном оформлении сцены и в сценических костюмах актёров. Образной основой действия являлась игра актёров. Театр данного периода исследователями назван, соответственно, «игровым театром», а оформление театральных действий – предсценографией.

В эпоху Возрождения в Европе происходит активное развитие театрального искусства, появляются различные театральные виды и формы – площадной театр, театр масок дель арте. В это время для театрально-декорационного искусства характерно некоторое усиление функции обозначения места, которая реализуется с помощью знаковой системы в оформлении сцены и костюмов, поясняющих надписей. Если до XVI века театр был передвижным, то теперь сцена становится стационарной. Строятся подиумы и сценарные рамы. Функция обозначения места постепенно становится доминирующей. В качестве декораций часто используются существующая среда – сады, озёра, на которых монтировались сценические подмостки. Такие театры были «разборными», временными. Позже для театральных постановок строятся специальные здания. Усложняется сценическая механика, сцена становится подвижной, для обозначения места действия устанавливаются сменные декоративные задники. Художники изготавливали элементы декораций непосредственно в существующих реальных размерах без предварительной эскизной разработки сценического пространства.

С появлением в XVII веке так называемого барочного театра сценограф начинает работать с эскизами и макетами – уменьшенными образцами сцены. В этот период происходят принципиальные изменения в сценографическом производстве. Во-первых, стали создаваться сложные декорации, учитывающие законы перспективы и создающие ощущение глубины, многоплановости пространства. Во-вторых – происходит дальнейшее усовершенствование сценической техники: повсеместно используется механизм мгновенной смены места действия с

использованием треугольных призм-телариев. Теларии размещались на месте кулис и в нужный момент поворачивались вокруг оси, перенося зрителей, например, из леса во дворец или в подземное царство [2]. Игровая и персонажная функции, как никогда ранее, отдавали приоритет функции места действия.

В конце XIX и начале XX веков в результате происходящей в мире промышленной революции и связанного с ней бурного развития техники возникло множество новых возможностей для художников-сценографов. Это время завершения принципиальных поисков образно-выразительных подходов в живописной декорации, время формирования основных направлений декорационной модели сценографии.

Ранее всех новый подход к оформлению сцены, связи его с сценическим костюмом и пластикой актёрской игры проявили русские театральные художники. Мастерами круга «Мир искусства» (объединение художников-символистов) были начаты сценические искания, связанные с возрождением додекорационных способов оформления спектаклей: с одной стороны, игровых, с другой – персонажных. Общими чертами для произведений художников «Мира искусства» стали утончённый декоративизм, изящная линейность, иногда переходящая в орнаментику, изысканное сочетание матовых тонов. Их эксперименты проводились на основе художественных принципов современной пластической и театральной культуры, особенно – стилей символизм и модерн.

Величайшим образцом русского театрально-декорационного искусства является оформление спектаклей «Русских сезонов» в Париже, инициатором и организатором которых был Сергей Дягилев. Дягилев собрал для создания уникальных декораций талантливых художников-символистов, которые сыграли выдающуюся роль в формировании оригинального художественного стиля балетных и оперных спектаклей. Пожалуй, впервые в истории театрально-декорационного искусства над декорациями и костюмами работали величайшие художники-живописцы. Это были ведущие представители русской культуры «серебряного века»: А. Бенуа, Л. Бакст, И. Билибин, Б. Анисфельд, А. Головин, Е. Лансере, К. Юон, М. Добужинский, Н. Рерих, В. Серов и другие. В их оформлении спектаклей живописное начало доминировало над архитектурной сцены. Веками накопленная внутренняя сила, стихия цвета и широта пространственного мышления, присущая русскому искусству, вылилась в бурную праздничность звука и цвета, фантастичность красок.

Необычайно широк был диапазон работ Александра Бенуа, художника высочайшей эрудиции и яркого художественного таланта. Он глубоко и органично воспринял вагнеровскую идею "единения искусств": музыки, цвета, света, костюмов и декораций. Многие балеты и оперные спектакли шли в декорациях Леона Бакста. Подлинной виртуозности Бакст достиг в создании театральных костюмов, которые помогали актёрам в создании ярких, многоплановых, конфликтных образов. Его эскизы костюмов поразительно динамичны. Он создавал их, опираясь на характер и пластику движения актёров.

Пышность оформления русских балетов стала откровением для публики, привыкшей либо к строгости академических постановок, либо к утончённости европейского Ар Нуво. Парижанам предложили неведомый им стиль "декоративного экспрессионизма" одновременно с русским и даже ориентальным оттенком, но обращённым к западноевропейским культурным ценностям. Подобного единения художественного, музыкального и хореографического искусства мир ранее не видел.

"Русский сезон 1909 г. в Париже, – писал Александр Бенуа, – представлявшийся для многих наших соотечественников не более как „сравнительно удавшейся антрепризой“, – оказался на самом деле настоящим триумфом... Я чувствовал с первых же дней нашей работы в Париже, что русские варвары, скифы, привезли на „генеральный экзамен в столицу мира“ то, что есть лучшего в искусстве в данный момент на свете... Оказывалось, что русские спектакли нужны были не только для нас, для удовлетворения какой-то „национальной гордости“, а что они нужны были для всех, для „общей культуры“ [1].

Значение «Русских сезонов» для театрально-декорационного искусства было огромным – их спектакли преодолели существовавшее ранее однобокое доминирование какой-то определённой функции сценографии в ущерб остальным. Был заложен фундамент формирования художественных принципов современного театра, в котором оформление сцены и сценические костюмы неразрывно связаны единым пластическим, цветовым и световым решением. «Русские сезоны» стали особой эпохой, революционным переворотом в искусстве XX века. В Европе после уникальных постановочных декораций с необычными цветовыми сочетаниями византийских и русских мотивов устойчиво вошло определение «русского стиля». Сценографы всей Европы стали подражать художникам, работавшим над декорациями «сезонов».

Позднее Дягилев, с его страстью к новаторству, а также его последователи привлекали в качестве декораторов передовых художников Европы: П. Пикассо, А. Дерена, А. Матисса, Ж. Брака, Дж. де Кирико, а также русских авангардистов – Н. Гончарову, М. Ларионову, Н. Габо, А. Певзнера. Анри Матисс именно под впечатлением от «Русских сезонов» написал одну из самых своих известных работ – «Танец». В тридцатые годы над костюмами к русским оперным и балетным спектаклям работала Коко Шанель.

Творчество самых передовых художников-модернистов, которые превратили театральные подмостки в поле для своих смелых художественных экспериментов, становится предпосылкой к появлению в XX веке новых видов театра: авангардистского, футуристического, театра художника и т. д.

В 2009 году мировое театральное и художественное сообщество праздновало 100-летие «Русских сезонов». Современные искусствоведы отмечают, что дягилевские спектакли начала XX века оказали огромное влияние на театр, изобразительное искусство, на историю моды. В контексте развития театрально-декорационного искусства значение «Русских сезонов» состоит в формировании новых принципов создания пространственного образа спектакля через органичное единение всех трёх функций сценографии, что обогатило визуальное восприятие театрального действия. В этом смысле русский театр стал передовым в мировом масштабе.

Библиографический список

1. Бенуа А. Мои воспоминания : в 2 т. – М. : Наука, 1980. – Т. 1 (Книги I–III). – С. 648.
2. Березкин В. И. Искусство сценографии мирового театра : в 2 т. – М. : Эдиториал УРСС, 1997. – Т. 1.

© Т. О. Бердник,
© Д. А. Распопова.

ПСИХОЛОГИЯ. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

УДК 159.922.6

ВОЗРАСТНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАНИЯ ВРЕМЕНИ ДОШКОЛЬНИКАМИ¹

А. И. Мелёхин

Московский городской психолого-педагогический университет,
г. Москва, Россия

AGE AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE COGNITION TIME PRESCHOOL

A. I. Melekhin

Moscow State University of Psychology, Moscow, Russia

Summary. This research is devoted to features of the cognition time by preschool children. The concept temporary representations (temporal markers) and their role in mental development of the child is specified. This article presents the temporal periods of formation markers in the child's speech (L. B. Ames, S. N. Tseytlin).

Key words: time perception; time cognition; temporal markers.

Способность воспринимать время обобщает и организует в сознании ребёнка весь его субъективный опыт. От того, насколько правильно ребёнок отражает временные параметры – длительность, последовательность событий, их начало и конец, – зависит успешность решения задач его развития. Здесь также важно, каковы его возможности следить за течением времени в процессе деятельности, реагировать на тот или иной сигнал с определённой скоростью и через заданные временные интервалы, ускорять или замедлять темп и ритм своей деятельности, рационально использовать время [3, 6].

Окружающая среда ребёнка богата разнообразной временной и пространственной информацией. Временная информация представляет собой временные эталоны, которые ребёнок усваивает и с помощью которых опосредствует свою жизнь и деятельность. Такое опосредствование позволяет не только точно оценить различные интервалы и решать различные временные задачи, но и выходить далеко за пределы возможностей непосредственного восприятия времени [8, с. 71–75].

На протяжении развития ребёнка происходит постепенное усвоение временных и пространственных эталонов, которые составляют систему временных и пространственных шкал и мер, используемых в его жизни и деятельности. Ребёнок использует усвоенные временные эталоны для обследования воспринимаемого объекта и оценки его свойств. Эти эталоны становятся оперативными единицами восприятия, опосредуют перцептивные действия ребёнка подобно тому, как его практическая деятельность опосредуется орудием, а мыслительная – словом.

Временные эталоны состоят из: временных представлений, мер времени и понятий об инструментах измерения и моделях измерения времени.

Лаборатория онтолингвистики С. Н. Цейтлина, исследуя проблему средств выражения временных эталонов ребёнком, ввела понятие – «темпоральные маркеры». Под темпоральными маркерами понимается «совокупность лексических, лексико-грамматических и собственно синтаксических средств выражения вре-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Московского городского психолого-педагогического университета в рамках Конкурса стипендии имени Д. Б. Эльконина.

менных отношений в речи ребёнка» [4, с. 60]. Ребёнок слышит слова со значением времени, однако он не сразу начинает оперировать классами подобных слов.

Первые темпоральные маркеры имеют широкую сферу использования, семантика их недостаточно конкретна, что даёт детям возможность свободно их использовать в различных ситуациях, не нарушая при этом языковых правил и норм.

Исследования детского психолога Йельского университета Луиса Эймса показали, что овладение временными представлениями не появляется у ребёнка сразу, само по себе, а проходит несколько этапов, каждый из которых характеризуется определёнными достижениями, приобретениями в плане познания времени [5].

Развитие временных представлений у ребёнка начиная с раннего возраста, согласно исследованиям Л. Эймса показано на графике (см. рис. 1).

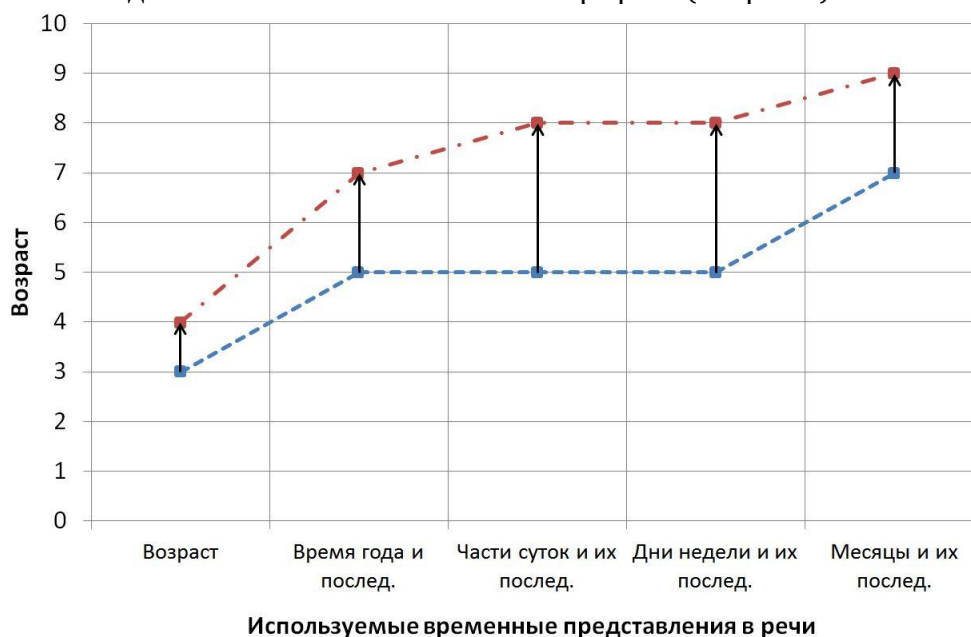

Рис. 1. Развитие временных представлений в онтогенезе (по Л. Эймсу)

На графике (рис. 1) нижняя линия отражает первые спонтанные использования временных понятий в речи ребёнка, верхняя линия показывает осознанное использование временных понятий («высшая точка развития»). Существует определённая последовательная тенденция развития временных представлений, каждое понятие появляется в речи определённым образом.

Относительно общих временных представлений, сначала ребёнок знает, что такое утро или день (4 года), какой сегодня день недели (5 лет), во сколько начинается утро или день (7 лет). Несколько позже развиваются представления, какой месяц (7 лет), какое время года и их последовательность (7 лет), какой месяц и их последовательность (8 лет). Дни недели дети называют правильно в 5 лет; месяцы, год только к 8 годам. В 3 года большинство детей могут сказать свой возраст; когда их следующий день рождения (4 года); сколько лет им будет в следующий день рождения (5 лет).

Овладение временными представлениями зависит главным образом от развития речи. Здесь показаны важность привлечения ребёнка к новым языковым средствам, увеличение объёма вербализации, отражающего время и временные отношения на разных возрастных уровнях, динамика, усложнение, генезис у него временных представлений. Так, в частности, установлено, что «если в 4 года у ребёнка сформировано представление о том, что сейчас утро или полдень, то знание о том, какой сейчас месяц, время года, приобретается только к 7 годам» [1].

Было выделено три различных аспекта во временной структуре представлений ребёнка (от 2 до 8 лет) [2]. Причём эти аспекты рассматриваются в непосредственной зависимости от развития его речи и овладения системой понятий, выражаемых в языке повседневного общения.

Во-первых, аспект адекватности восприятия времени. Непосредственно в поведении выделяют следующие уровни: 1. Ожидание в соответствии со значением обозначающего время слова; 2. Спонтанное использование такого рода слов; 3. Адекватные ответы на вопросы, включающие в себя временные понятия.

Во-вторых, аспект понимания обозначающих время слов в зависимости от развития речи как средства замещения реального действия; здесь выделяют следующие уровни: понимание, порождённое в ходе непосредственной активности; упорядочивание во времени; использование слов, обозначающих длительность.

В-третьих, понимание значений слов, обозначающих время, ограниченное их субъективной однородностью в рамках конкретной, непосредственно постигаемой ситуации и в рамках временных промежутков, выходящих за рамки непосредственной ситуации (недели, месяцы, годы).

Изучая различные характеристики детства, W. J. Frierman, S. Grondin, K. Nelson, L. M. Oakes и др. обращали внимание на проблему отношения со временем или познания времени ребёнком.

Познание времени (Temporal Cognition) – это обобщающее понятие, описывающее систему психических функций, которая позволяет оперировать временными представлениями, ощущать течение времени и воспринимать временные характеристики окружающего мира [9, с. 110–111]. На рис. 2 показаны основные компоненты процесса познания времени ребёнком.

Рис. 2. Структурные компоненты познания времени

Различные аспекты временного познания, постепенно развиваются у ребёнка, начиная с раннего возраста (2–3 лет). Именно тогда формируется примитивная способность оценивать течение времени и начинают усваиваться временные эталоны. К ним относятся наречия сегодня, теперь, когда/тогда, скоро, потом, вчера, сейчас. А также возраст, времена года, части суток, дни недели и их последовательность, месяцы. Это обуславливается такими факторами, как синтаксическая и семантическая сложность соответствующих временных конструкций и недостаточный уровень познавательного развития ребёнка.

На рис. 3 представлены этапы развития временных представлений на основе исследований лаборатории С. Н. Цейтлина.

от 5 - 6 лет	(Процесс уточнения семантики и сферы использования уже вошедших в лексикон ребенка лексических показателей)
от 3 - 4 лет	(Вчера; сегодня; завтра; употребление названий некоторых дней недели, месяцев и праздников)
от 2.5 - 3 лет	(Включение таксисных и дейктических отношений; система координат «Я здесь - сейчас»: потом, рано, недавно, пораньше и др.)
от 2 - 2.5 лет	(Существительные + именные сочетания: осень, ночь, ужин, Новый год и др., наречия, относящиеся к таким событиям, длительность и место которых на временной оси достаточно строго определены)
от 1 года до 2 лет	(Наречия: сейчас, теперь, когда/тогда, скоро, опять, потом, сегодня, вчера, сейчас, еще, уже и др.)

Рис. 3. Формирование темпоральных маркеров в онтогенезе

Развитие познавательных процессов вызывает появление “семантических намерений”, для реализации которых должны быть получены новые средства выражения. Временно существующие в речи детей специфические языковые формы часто свидетельствуют о том, что развитие нового понятия даёт толчок к поиску нового средства выражения.

Сензитивным возрастом для развития временных представлений является дошкольный возраст [6]. В этом возрасте идёт интенсивное накопление знаний о предметах и явлениях действительности, организованных во времени. В этом возрасте наблюдается феномен «гомоморфизма временных представлений» [8, с. 51–54], выражающийся в их специфическом характере: они богаты по содержанию, но не структурированы; глобальны, но не систематизированы. Ориентировка во временных представлениях осуществляется в значительной мере стихийно, разрозненно, дискретно, поскольку на этот процесс влияет много факторов, имеющих разные источники, подчас мало связанные между собой [9, с. 52–57].

Временные представления у дошкольников характеризуются фрагментарностью и разной степенью осознанности, поскольку дошкольник ещё не соотносит восприятие времени с объективным временем. Дошкольник живёт в собственных представлениях «здесь и теперь», где «минута» – это слово, пока не соотносимое с физической мерой времени [1].

Целью данного исследования является анализ развития познания времени у старших дошкольников в норме и при задержке психического развития церебрально-органического генеза.

Выборка исследования: 160 детей в возрасте 5–6 лет. Из 160 детей – 80 детей 5–6 лет с диагнозом F84.8 (другие общие расстройства развития; выраженная задержка психического развития церебрально-органического генеза (сокр. ЗПР ЦОГ)) и 80 детей (5–6 лет), посещающих дошкольные образовательные учреждения комбинированного вида № 142, и № 1392 г.

Методы и методики исследования: беседа, наблюдение, методика исследования временных представлений «Времена года» (Н. Л. Белопольской), временная последовательность событий «Времена года», «Части суток» (Е. А. Стребелева), протокол психологического обследования развития восприятия времени у дошкольников.

Результаты исследования показали, что развитие временных представлений у старших дошкольников в норме и у их сверстников с ЗПР ЦОГ показаны на рис. 4, отражающем сравнительный анализ частоты ошибок в ответах на вопросы из области временных представлений.

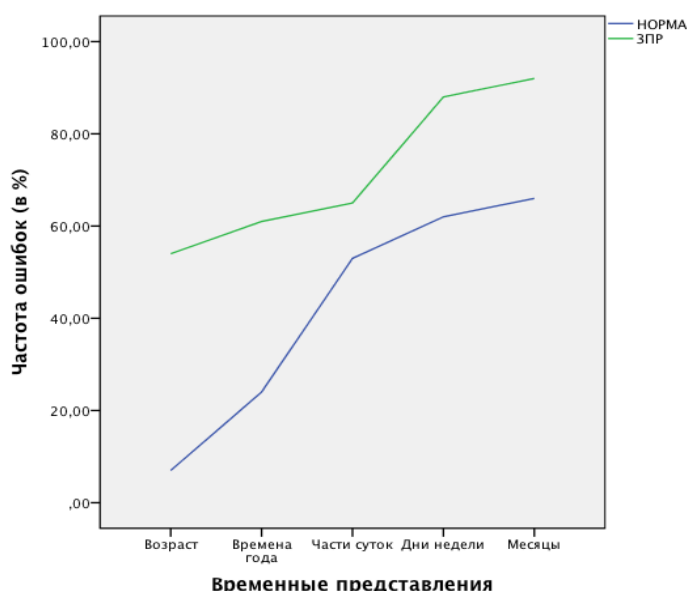

Рис. 4. Сравнительный анализ частоты ошибок при выполнении вербальных заданий по изучению временных представлений у старших дошкольников в норме и с ЗПР ЦОГ (нижняя линия – показатели старших дошкольников в норме; верхняя линия – старшие дошкольники с ЗПР ЦОГ)

Из графика (рис. 3) видно, что безошибочно указали свой возраст 76,3 % старших дошкольников в норме и 38,7 % старших дошкольников с ЗПР ЦОГ.

При выстраивании последовательности событий «Времена года» в норме большинство старших дошкольников (71%) справились с выполнением задания. Раскладывая картинки, старшие дошкольники в норме нарушали последовательность двух времён года: Матвей И. (6,1) «Зима, лето, весна, осень»; Аня Ш. (6,1) «Осень, лето, весна, зима» и т. д. У старших дошкольников с ЗПР ЦОГ справились с заданием 17 %, остальные 83 % путали последовательность времён года, например Артём К. (5,8) говорил: «я разложил тут... лето, лето, потом зима и вот лето». Рассказ по разложенным картинкам характеризовался фрагментарностью.

Труднее всего старшим дошкольникам в норме давалось различение осени и весны, а так же весны и лета, так как весна и осень «переходные» времена года и в них перемешаны сезонные признаки: Алена К. (6,1) «Здесь весна, потому что всё зелёное и тепло», Никита З. (6,2) «Тут осень, потому что идёт дождь» и т. д. Старшие дошкольники с ЗПР ЦОГ допускали грубые ошибки стойкого характера. Называя все времена года, они не могли установить их последовательность на вербальном уровне, а также определить время года на картинках. Они затруднялись в назывании некоторых времён года: осени (84 %), весны (64 %), лета (31 %), зимы (68 %).

Больше половины (68 %) старших дошкольников в норме и с ЗПР ЦОГ имели неправильные представления о последовательности частей суток. Старшие дошкольники в норме имели представление о названиях всех дней недели, но недостаточно ориентировались в их последовательности. Больше половины дошкольников (59 %) ошибались в назывании последовательности среды и четверга, четверга и пятницы или вторника и среды. Так же было выявлено, что для старших дошкольников большую трудность представляли вопросы: «Какой день недели будет завтра?», и «Какой день недели был вчера». У старших дошкольников в норме и с ЗПР ЦОГ не сформированы представления о последовательности, чередовании и повторяемости дней недели. Большинство дошкольников в норме (63 %) и часть с ЗПР ЦОГ (8 %) могут назвать дни недели по порядку, начиная с понедельника, но затрудняются определить предыдущий и последующий день недели от предложенного дня, таким образом, можно сделать вывод о механическом запоминании последовательности дней недели.

Результаты диагностики временных представлений у старших дошкольников в норме статистически достоверно отличаются от данных, полученных у их сверстников с ЗПР ЦОГ (Значение Лямбды Уилкса = 0,317; $F = 6,411$; $p < 0,002$).

Временные представления о временах года, частях суток, днях недели у старших дошкольников находятся на стадии несформированных понятий, т. е. старшие дошкольники оперируют ими неосознанно, на уровне усвоенных когнитивных штампов.

Помимо полученных данных следует остановиться на педагогических условиях, а точнее комплексных дошкольных образовательных программах, которые обеспечивают формирование временных представлений у детей. Мы проанализировали основные комплексные образовательные программы, на основе следующих критериев: 1. Наличие тем по времени в образовательной программе; 2. Методическое оснащение; 3. Полноценная групповая реализация; 4. Наличие комбинированного типа занятия по теме «время»; 5. Интегрированный принцип развития восприятия времени; 6. Знакомство детей с основными темпоральными маркерами; 7. Формирование ориентировки во времени; 8. Формирование ощущения времени и восприятия времени; 9. Знакомство со свойствами времени. 10. Формирование чувства ритма.

Проанализировав основные комплексные программы по дошкольному обучению, можно сделать следующие выводы:

1. В них недостаточно внимания уделяется формированию временных представлений, в большинстве программ временные представления формируются не в системе и не всесторонне.

2. Недостаточно дифференцируются признаки времён года, частей суток и других временных представлений.

3. Не формируются понятия «движения во времени», «скорость движения», «последовательность событий во времени».

4. Не формируется ощущение восприятие и переживание времени.

5. Не прослеживается формирование знаний о связи жизнедеятельности людей со временем года, днями недели, частями суток.

6. Практически ни одна программа не обладает методическим оснащением в области изучения времени в дошкольном возрасте.

7. Отсутствует интегративный принцип и комбинированные занятия по развитию временных представлений, восприятия времени;

8. Практически отсутствует ознакомление дошкольников со свойствами времени (длительности, необратимости и т. д.).

Категория времени как знак жизнедеятельности ребёнка определяет его отношения с миром. Окружающий мир открывается ребёнку как система значений. Мир – это совокупность вещей и людей, в которую включается то, что относится к человеку и к чему он относится в силу своей сущности, что может быть для него значимо, на что он направлен. Среди понятий, значимых для формирования у ребёнка целостной картины мира, выделяется понятие времени. Представление о времени, восприятие времени, переживание времени формируются в дошкольном возрасте при восприятии последовательности событий и длительности временных интервалов, а точнее, при специально выстроенном образовательном процессе.

Освоение временных эталонов может рассматриваться с двух сторон:

1. Наблюдение за природными явлениями, осознание периодичности, темпичности и цикличности процессов, происходящих в природе.

2. Использование социально закреплённых единиц измерения времени – темпоральных маркеров, которые лежат в основе организации человеческой деятельности, играют значительную роль в развитии ребёнка.

При выстраивании специального обучения в рамках дошкольного образования происходит переход от представлений к понятиям в сознании ребенка, т. е. происходит ряд сложных процессов обобщения. И. А. Менчинская писала, что обобщение вначале является односторонним, отражающим какую-либо одну сторону, и только по мере накопления опыта и знаний ребёнка оно растёт, обогащается и начинает отражать все конкретное многообразие того или иного явления. Поэтому первые общие представления ребёнка бывают широки по объёму и бедны по содержанию, что можно наблюдать на примере временных представлений.

Описанный процесс можно улучшить и повести по другому пути за счёт образования в сознании ребёнка определённых мыслительных структур. Из-за низкого обеспечения методическими разработками современное дошкольное образование не достаточно уделяет внимания формированию временных представлений и восприятию времени у современных дошкольников.

Требуется новый подход, поэтому для того, чтобы структурировать воспринимаемый материал, необходимо не просто иметь его в прошлом опыте, но и иметь его в виде той или иной схемы, которая и накладывается на наличное содержание. При этом в качестве схемы должно выступать такое представление, которое, будучи наложенным на образ восприятия, будет структурировать его, превращать отображённую деятельность во что-то понятное, осмысленное для ребёнка. Если исходить из того, что наша жизнь объективно циклична, то в качестве такой схемы должна выступать иерархическая структурированная система представлений о цикличности событий, которая должна лечь в основу развития временных представлений и восприятия времени.

Главная задача обучения и воспитания должна заключаться, прежде всего, в том, чтобы старший дошкольник овладел знанием отдельных единиц измерения времени. Это знание должно базироваться на чувственном отражении временных отрезков различной длительности, т. е. на прочной сенсорной основе, не лишённой по возможности и эмоциональной окраски.

Библиографический список

1. Лисенкова В. П. Индивидуальные и возрастные особенности восприятия времени // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 3.
2. Роговин М. С. Содержание, динамика и уровневая организация понятий в психологическом анализе субъективного времени // Вопросы психологии. – 1995. – № 2.
3. Сурнина О. Е. Возрастная динамика субъективного отражения времени : дис. ...д-ра. биол. наук. – М., 1999.
4. Цейтлин С. Н. Семантические категории в детской речи. – СПб., 2007.
5. Ames L. B. The development of the sense of time in the young child // The Journal of genetic psychology. – 1998. – № 4.
6. Droit-Volet S. Child and Time // Multidisciplinary Aspects of Time and Time Perception. – Berlin, 2011.
7. Droit-Volet S. Time perception in response to ashamed faces in children and adults // Scandinavian Journal of Psychology. – 2011. – № 3.
8. Friedman W. J. The Development psychology of time. – P., 1982.
9. Grondin S. Psychology of time. – N-Y, 2011.

© А. И. Мелёхин.

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПСИХОЛОГА

Е. М. Синюкова
Педагогический институт им. В. Г. Белинского
Пензенского государственного университета,
г. Пенза, Россия

**METHODS OF OVERCOMING THE SCHOOL BULLYING:
PRACTICAL RECOMMENDATIONS OF THE PSYCHOLOGIST**

E. M. Siniukova
Penza State Pedagogical Institute named after V. G. Belinskiy
of Penza State University, Penza, Russia

Summary. This article is devoted to a problem of school bullying in the modern education system. The author opens the reasons and consequences of this negative social and psychological phenomenon, represents as an offender's (bull) and also a victim's psychological lines. The practical recommendations submitted on minimization of the school bullying are offered in the article.

Key words: bullying; the school problem; teachers; bully; interpersonally attitudes; pupils.

В настоящее время проблема школьного буллинга очевидна. Об этом свидетельствуют участвовавшие случаи проявления негативной агрессии в межличностных отношениях среди учащихся средних учебных заведений. Такой агрессией бравируют, принимая её за «крутое» поведение.

Так, в ноябре 2012 года во Владивостоке школьницы-восьмиклассницы жестоко избили свою сверстницу. Это происходило на глазах подружек, при этом избиение снимали на видео. У пострадавшей сотрясение мозга и стресс.

По словам родителей, дочь морально подавлена [5]. Этот случай и есть проявление буллинга.

В переводе с английского языка буллинг означает запугивание, травлю, физический или психический террор. Он направлен на то, чтобы вызвать у другого страх, подчинить его себе [1].

Есть и другое мнение: буллинг – социально-психологическое явление, которое представляет собой длительный процесс сознательного жестокого воздействия со стороны одной личности (группы лиц) по отношению к другой (другим) [3].

Буллинг наблюдается в детской среде, особенно в младшем школьном возрасте и среди подростков. Он может выражаться в горизонтальном разрушительном поведении, то есть в рамках одной возрастной группы, а также в вертикальном разрушительном поведении от старших школьников к младшим. Практически во всех возрастных группах буллинг чаще встречается среди мальчиков, чем среди девочек. Тем не менее, и среди девочек отмечается рост насилия.

Отмечаем, что в современном обществе масштабы буллинга очень значительны. Данный факт свидетельствует о деморализации современного общества, когда моральные нормы теряют свою силу и перестают быть мотивом поведения. Особенно это касается подрастающего поколения, представляющего собой ту часть населения, которая наиболее восприимчива ко всему положительному и отрицательному в обществе.

Буллинг – малоизученное явление. Раньше это было просто житейское понятие, но в последние 20 лет оно стало международным социально-психологическим и педагогическим термином, за которым стоит комплекс социальных, психологических и педагогических проблем. В России первые публикации на эту тему появились лишь в 2005 году.

Игорь Кон отмечает, что буллинг существует не только среди детей, но и в отношениях между учителями и учащимися. Некоторые учителя, злоупотребляя властью, оскорбляют, унижают и даже бьют своих учеников (о чём сообщают и СМИ) [1]. А другие учителя, напротив, подвергаются буллингу со стороны уча-

щихся. «В школе. Умираю. Вчера учитель английского сказала, что её стулом ударю, если она не уйдёт. Тупая...» [5].

Буллинг не бывает справедливым, так как обидчик получает «удовольствие» от нанесённого ущерба «слабой» жертве. И хотя некоторые учёные считают, что понятие «буллинг» не аналогично таким понятиям, как агрессия или насилие, тем не менее, агрессия или насилие могут быть элементами буллинга [2].

Следует особо подчеркнуть мотивы и причины буллинга. **Мотивы буллинга:** зависть, месть, чувство неприязни, борьба за власть, нейтрализация соперника, самоутверждение вплоть до удовлетворения садистских потребностей отдельных личностей и др.

Причины буллинга разнообразны: социальное расслоение общества, падение нравственных устоев, потеря национальных традиций, размывание семейных ценностей, ослабление воспитательной функции школы, усиление общественных пороков (пьянства, наркомании, проституции), индивидуальные свойства личности ребёнка и др.

В социальную структуру буллинга, как правило, включены три элемента: преследователя (обидчика, булли), жертва и наблюдатель/наблюдатели. Его формы самые различные: систематические насмешки, а их поводом может быть что угодно: от этнической принадлежности до внешних данных ребёнка, вымогательство, физические и психологические унижения, бойкот, игнорирование, порча личных вещей. В настоящее время усиливается в масштабах **кибербуллинг**, то есть **буллинг** с использованием электронных средств коммуникации. Так по электронной почте могут пересылать письма «ненависти» [3].

Какими психологическими чертами отличаются обидчики? **Психологические черты обидчика (булли):** высокий уровень самоуважения, аутосимпатии. Их эмоциональной сфере присущи раздражительность, эмоциональная неустойчивость. Легко впадают в ярость. В сфере межличностных отношений им свойственны повышенный уровень враждебности/агрессивности, средний уровень коммуникативных способностей, внешнее соблюдение общепринятых норм и правил [1, 3].

Психологические черты жертвы: низкие показатели самоуважения, аутосимпатии. Для их эмоциональной сферы характерны выраженные проблемные переживания, повышенный эмоциональный дискомфорт, тревожность, напряжённость. В межличностных отношениях жертвы **буллинга** часто не имеют ни одного близкого друга и успешнее общаются со взрослыми, нежели со сверстниками, зависимы от мнения других [1, 3].

Исследователи утверждают, что буллинг оказывает пагубное длительное воздействие как на самих обидчиков, так и на их жертвы.

Последствия буллинга: возникают такие личностные проблемы, как тревожность, депрессия, расстройства питания, низкий уровень самоуважения и неудовлетворённость школой.

Практические рекомендации, направленные на минимизацию школьного буллинга можно найти в исследовании В. Р. Петросянц [4].

Что делать:

1. Работа должна строиться на совместном планировании и взаимодействии психолога, классных руководителей, администрации.

2. Работа специалистов строится как **предупреждение** возникновения буллинга в образовательной среде.

3. Работа по сбору информации, разработке индивидуальных программ сопровождения каждого учащегося и отслеживание динамики развития, должна быть систематической.

4. Считаем, что поведенческой стратегией предотвращения буллинга в образовательном учреждении является привлечение персонала школы, учеников и их родителей к решению этой проблемы, повышение их осведомлённости относительно ситуации буллинга в школе.

Как делать:

1. Решение проблемы буллинга в образовательном учреждении возможно при условии совместной работы всего школьного сообщества. Это означает, что учителя, администрация, школьные психологи, родители и ученики должны сотрудничать с целью максимально информативной оценки проблемы буллинга в школе и выработке эффективных способов реагирования на неё.

Психолог отбирает диагностические методики, разрабатывает анкеты, позволяющие оценить ситуацию буллинга в данном учреждении, проводит обработку данных. Педагоги и классные руководители с помощью наблюдения (деликатного), составляют психологические характеристики учащихся (класса), в которых стоит отразить **специфику межличностных отношений учащегося с классом, особенности поведения, способы взаимодействия со сверстниками, наличие-отсутствие конфликтных отношений со сверстниками, особенности эмоционального реагирования учащегося на конфликтные ситуации, особенности поведения классного коллектива на переменах**. Администрация образовательного учреждения может оказать содействие организационно-диагностическим процедурам.

2. Далее необходимо проведение анонимных обследований учителей и учеников с целью определения характера и распространённости буллинга в школе, а также проведение общешкольных собраний для обсуждения проблемы буллинга. С этой целью потребуются разработка анкет, позволяющих определить, где, в каких местах школьники сталкиваются с буллингом, кто из них нуждается в помощи, кто заинтересован, а кто нет в борьбе с этим явлением. Подобные опросы можно также проводить на уровне родителей для того, чтобы определить степень их осведомлённости о проблеме, и узнать, какие меры они считают возможными в плане предотвращения ситуации.

В школе должно быть сформулировано определение буллинга, на которое будут ориентироваться учителя при принятии решения о вмешательстве в ситуацию. Повышение осведомлённости субъектов образовательного процесса о буллинге и его негативном влиянии возможно через плакаты, собрания, информационные бюллетени. Такое просвещение является первостепенным в связи с тем, что буллинг воспринимается, к сожалению, зачастую, как нормальная составляющая взросления.

3. Учителям необходимо научиться распознавать проблему. В первую очередь, нужно признать, что буллинг имеет место во всех типах школ, а также то, что проблема буллинга – это проблема не только с мальчиками (некоторые формы буллинга среди девочек менее открыты). Учителям необходимо занять более активную позицию при наблюдении буллинга, не игнорировать эту проблему, так как игнорирование проблемы ведёт к усилению чувства власти и безнаказанности для обидчиков и потери чувства безопасности у жертв.

4. Важным шагом предотвращения буллинга в школе может стать создание общешкольного комитета по его предупреждению. В этот комитет могут входить как учителя, так и ученики, и их родители.

5. Учителям совместно с учениками необходимо разработать и принять правила против буллинга, проводить регулярные встречи с учениками класса с целью обсуждения ситуации буллинга и поощрять участие родителей в этих встречах. Следует объяснить ученикам, что «кодекс молчания» только подкрепляет буллинг в их школе, а обращение за помощью не является «доносительством». В процессе организованной беседы у учителей появится возможность ознакомиться с идеями учеников, узнать реальные рассказы о буллинге, определить реакцию учеников на буллинг.

6. В индивидуальной работе учителя необходима организация мероприятий, ориентированных на конкретных учеников («обидчиков» и «жертв»). При обнаружении ситуации буллинга стоит привлечь родителей «жертв» и обидчиков». Так как дети – «продолжение» личности родителей. В зависимости от ситуации, встречи могут быть проведены совместно с родителями и обидчиков, и его жертвы. Однако с целью минимизации напряжённости встречу можно проводить

с каждой семьёй отдельно. К обсуждению проблемы следует привлечь школьного психолога, администрацию школы.

Кроме этого, предлагаем осуществлять практику кураторства для учащегося-жертвы из младших классов. Куратором выбирается старшеклассник-лидер, умеющий постоять и за себя и за своего подшефного.

Таким образом, проблема школьного буллинга представляет собой не безобидное явление, сопровождающее взросление личности, а фактор, свидетельствующий о личностном неблагополучии учащихся.

Библиографический список

1. Кон И. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15–18.
2. Маланцева О. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? // Социальная педагогика. – 2007. – № 4. – С. 90–92.
3. Нурутдинова А. Р. По ту сторону «японского чуда», или «Идзимэ»: социальная болезнь японской жизни и системы образования // Вестник практической психологии образования. – 2012. – № 2(31). – С. 112–126.
4. Петросянц В. Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость : дис. ...канд. психол. наук. – СПб, 2011. – 210 с.
5. Островская Н. Дети создали полицию справедливости в Интернете // Комсомольская правда. – 2012. – № 176 (23.11.2012). – С. 4.

© *Е. М. Синюкова.*

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В ВУЗЕ

Г. И. Чемоданова, Н. И. Волчкова, Е. Б. Гумель
Северо-Казахстанский государственный университет
им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан

THE ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS IN A HIGH SCHOOL

G. J. Chemodanova, N. I. Volchkova, E. B. Gumel
North Kazakhstan State University named after M. Kozybaye,
Petropavlovsk, Kazakhstan

Summary. In the article the problem of adaptation of first-year students in the new learning usloviyamh-credit technology. The conditions uspeschnoy adaptation of students.

Key words: adaptation; first-year student; psychological counseling.

Современный человек востребован в том случае, если он включается в ситуацию социального взаимодействия и активно её преобразует с целью повышения результативности для себя и партнёров. При этом следует отметить, что важен не только исход ситуации в отношении предметной цели. Особое внимание при этом обращается на сохранение и укрепление физического и психического здоровья участников взаимодействия, возможность их личностного роста и развития как гаранта дальнейшего взаимодействия со средой на гуманной основе. Такой взгляд на социальное бытие человека открывает возможность изучения адаптации человека в системе образования.

В системе образования, где наиболее интенсивно развивается личность, процесс адаптации обучающегося приводит к таким взаимоотношениям личности и социальной общности, которые обеспечивают превращение индивида в личность, обладающую некоторыми основными чертами социально-психической зрелости [1, 2]. Учитывая данное обстоятельство, современная система непрерывного образования, являясь многоуровневой, обеспечивая переход обучающихся на новую образовательную ступень, непосредственно связана с их адаптацией к условиям новой образовательной ситуации. Проблемы адаптации обучающихся возникают в следующих узловых точках системы образования: в первом, пятом и десятом классах школы, где дети получают обязательное общее образование, затем на первом курсе учреждений профессионального образования/на первом курсе вуза.

На каждой новой ступени образования складывается особенная ситуация педагогических взаимодействий – реальных отношений обучающегося и представленной конкретными социальными группами системы образования [3]. Это обусловлено тем, что при вхождении в новую устойчиво значимую социальную среду складывается противоречие между потребностью человека, имеющего свой «багаж» личностных новообразований, и возможностями реализовать групповые нормы на должном уровне. Преодоление этого противоречия приводит к формированию личностных новообразований, обеспечивающих включение человека в новую социальную общность (образовательную группу) и оптимальное функционирование этой группы с участием нового обучающегося.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что в системе образования возникает задача обеспечения организационно-педагогических условий для безболезненного, плавного перехода обучающихся с одной образовательной ступени на другую, сохранения их психического и физического здоровья, предупреждения дезадаптации. Решение этой задачи может быть связано с построением преемственных связей как особого рода взаимоотношений образовательных ступеней.

Преемственность смежных ступеней образования обеспечивает новый этап в развитии личности под влиянием устойчиво значимой для неё социальной среды. Преемственность способствует формированию готовности обучающихся включиться в новую образовательную среду и обеспечивает со стороны этой среды комфортные для развития человека условия.

Рассмотрим подробно переход учащихся из школы в вуз. Данный переход является кризисной точкой в обучении, т. к. влечёт за собой изменения условий обучения, следовательно, требует от студентов-первокурсников активной адаптации. Однако этот процесс протекает по-новому в сравнении с другими переходами на новую ступень системы образования. В СКГУ им. М. Козыбаева, на кафедре «Психология» организована и проводится работа кабинета психологического консультирования. Одной из задач деятельности данного кабинета является организация и оказание помощи в психосоциальной адаптации к новым статусам (в нашем случае – статуса «студент»).

Исследуя вопрос адаптации студентов-первокурсников через оказание психологической помощи психологами кабинета психологического консультирования, мы провели анкетирование студентов МПФ. Респондентами явились студенты специальностей ДФ, ПС, ППС, ПМНО 1 курса в количестве 67 человек.

Анкета включала 5 вопросов:

1. Считаете ли Вы необходимым наличие кабинета психологического консультирования (КПК) в вузе?
2. Знаете ли Вы о существовании КПК в нашем вузе?
3. Если бы Вам была необходима психологическая помощь, обратились бы Вы в данный КПК?
4. Какой из видов психологической помощи для решения личных проблем Вы считаете для себя наиболее приемлемым:
 - а) индивидуальное консультирование;
 - б) психологическое просвещение;
 - в) тренинговая (групповая) работа.
5. Испытываете ли Вы трудности в адаптации к условиям вуза. Если «да», то укажите, какие именно.

Были получены следующие результаты:

1. 95,5 % (64 человека) считают необходимым наличие КПК в вузе, 4,5 % (3 человека) необходимости в этом не видят.
2. 52 % (35 человек) знают о существовании КПК в нашем вузе, 48 % (32 человек) такой информацией не обладают.
3. 43 % (29 человек) сочли бы для себя возможным обращение в КПК, 57 % (38 человек) не стали бы обращаться в КПК.
4. Наиболее приемлемой формой психологической помощи студенты считают индивидуальное консультирование (79 % – 53 человека), затем тренинговую работу (15 % – 10 человек) и психологическое просвещение (6 % – 3 человека).
5. 79 % студентов (53 человека) не испытывают трудности в адаптации к условиям вуза, а 21 % (14 человек) эти трудности имеют. В качестве основных трудностей в адаптации студенты выделяют:
 - а) систему оценивания знаний;
 - б) неверное информирование студентов преподавателями кафедр;
 - в) унижение и непонимание со стороны преподавателей.

Данные позволяют заключить, что у значительной части студентов-первокурсников отсутствует выраженная направленность на поиск и реализацию себя при обучении в высшем учебном заведении, снижена мотивация обучения, недостаточно сформирована готовность к самообучению, снижена самостоятельность в выполнении работ. Закрепление указанных качеств у студентов негативно влияет на динамику их адаптированности, приводит к возникновению зоны риска в их успеваемости и способности к самосовершенствованию.

Эффективность адаптации студентов вуза может быть повышена путём построения методического единства образовательного процесса на смежных образовательных ступенях «школа – вуз», разработки индивидуальных образовательных траекторий обучающихся, своевременной психологической помощи студентам.

В этой связи кафедрой «Педагогика» СКГУ им. М. Козыбаева запланировано проведение конкурса на лучшую электронную презентацию «Мой выбор – учительская профессия» среди выпускников школ города, которые намерены поступить в вуз на педагогические специальности. В рамках диагностического мо-

для данные выпускники пройдут исследование своих адаптационных возможностей, базовых знаний и умений, личностных качеств с учётом предполагаемого профиля профессионального обучения в высшей школе. По результатам диагностики на основании полученных от педагогов, психологов, само- и взаиморекомендаций будут разработаны индивидуальные траектории обучения, позволяющие удовлетворить потребности студентов в личностном и профессиональном развитии в направлении дальнейшего непрерывного образования. Комплекс модулей составляется по принципу взаимодополнения и интеграции, что позволяет студентам компенсировать, нивелировать пробелы в знаниях, развить необходимые для обучения в вузе навыки и качества. Индивидуальная траектория обучения обязательно включает такие коррекционно-развивающие модули, которые дают студентам возможность овладеть технологией проектирования своей профессиональной карьеры с учётом поэтапности профессионального образования; позволяют студентам изучать свои индивидуально-психологические особенности и получать рекомендации специалистов (эдвайзеров, психологов и др.), уточнять само- и взаиморекомендации по развитию профессионально-значимых качеств, позволяющих компенсировать недостатки адаптационного периода в вузе.

Таким образом, преемственность между образовательными ступнями «школа-вуз» имеет потенциал для обеспечения успешной адаптации обучающихся, что реализуется посредством создания целого комплекса организационно-педагогических условий. Предложенные в статье аспекты построения преемственных связей не исчерпывают всей проблематики обеспечения адаптации студентов-первокурсников. В перспективе предполагается разработка условий для максимально комфортного включения детей, подростков, молодёжи в новую образовательную среду.

Библиографический список

1. Коротаяева Е. В. Педагогические взаимодействия и технологии. – М. : Академия, 2007. – 256 с.
2. Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). – Ереван : Изд-во АН Армянской ССР, 1988. – 262 с.
3. Розум С. И. Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб. : Речь, 2007. – 365 с.

© Г. И. Чемоданова.
© Н. И. Волчкова.
© Е. Б. Гумель.

**ИНСТИТУТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ЮГА УКРАИНЫ II ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Л. А. Корецкая
Межрегиональная академия управления персоналом,
г. Херсон, Украина

**THE INSTITUTIONS OF PUNISHMENT IN THE CONTEXT OF OPERATION
EDUCATIVE SPACE OF THE SOUTH OF UKRAINE
IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY – THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY**

L. A. Koretskaya
Interregional Academy of Personnel Management,
Kherson, Ukraine

Summary. The problem of the socio-pedagogical influence enforcement of sentences institutions for juveniles and adults in education and educational space is discussed in this article.

Key words: correctional institutions; educational institutions; social institutions; norm; social role; social control; charity; Community care of refuge for juvenile offenders; juveniles; educative space.

Любая социальная организация имеет функции и круг задач в общественной жизни, которые имеют различный характер, но в основном должны создавать возможности личности удовлетворять свои потребности; регулировать их действия в соответствии с моральными нормами и правилами, обеспечивать устойчивость её общественной жизни. А для реализации этих положений крайне необходима система социального контроля как одного из элементов механизма социализации личности, который способствует усвоению норм и социальных ролей.

Известно, что социализация индивида происходит под надзором общества, окружающих, которые не только способствуют обучению детей, но и контролируют правильность усвоения образцов поведения. Следует заметить, что благодаря социальному контролю в обществе достигается подчинение, принуждение личности и всего социума моральным нормам, правилам поведения и ценностям, которые главенствуют в обществе. Как отмечают социологи Е. Росс и Р. Парк, социальные институты обеспечивают целенаправленное воздействие общества на поведение личности, на формирование «здорового» социального порядка и соблюдение нормального уклада общественной жизни [14; 15].

В общем, социальный контроль влияет на функционирование образовательно-воспитательного пространства, он является составной взаимоотношений индивида и социума, фундаментом стабильности в обществе, и его отсутствие или ослабление приводят к игнорированию общественных норм и правил.

Рассматривая социальные институты, можно сделать вывод, что они выполняют контролирующую, влиятельную, регулирующую функции для того, чтобы каждый член общества осознал то, как себя вести в различных ситуациях, не нарушая общественных норм поведения. То есть организованный ход нашей общественной жизни обеспечивается механизмом поддержания общественного порядка.

Проблему влияния на личность, которая склонна к асоциальным действиям, изучали как отечественные, так и зарубежные исследователи, а именно: юристы А. Пилипенко, С. Познышев, Д. Завалишин, М. Яцишин. Проблемы социализации несовершеннолетних раскрываются педагогами, социальными педагогами и психологами Г. Андреевой, М. Евтухом, А. Капской, И. Козубовской, И. Коном, Н. Лавриченко, М. Лукашевичем, Л. Мищик, А. Мудрик; специфику работы с подростками-девиантами освещают В. Бочарова, А. Карпенко, В. Лютый, Н. Максимова, В. Оржеховский, М. Панасюк, В. Синев, Н. Чернуха, социальные аспекты проблем формирования и коррекции личности подростка в деятельности воспитательных учреждений В. Кибальченко, М. Супрун, М. Фицула.

Однако тема регионального изучения социально-педагогического воздействия на исправление несовершеннолетних и взрослых остаётся актуальной и требует дальнейшего исследования. Поэтому целью нашей статьи является освещение основных параметров социально-педагогического воздействия институтов исполнения наказаний на личность в условиях функционирования образовательно-воспитательного пространства Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков.

Во второй половине XIX века общество начало осознавать, что наказание несовершеннолетних должно носить исправительный характер и быть направленным на искоренение негативных черт личности или устранение неблагоприятных обстоятельств. Поэтому Д. Завалишин отстаивал необходимость внедрения исправительных учреждений для несовершеннолетних, чтобы в дальнейшем из них не «выходили закоренелые преступники» [3, с. 3]. Появление исправительных приютов закреплено «Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 года. Несовершеннолетние преступники в возрасте от 10 до 17 лет должны были содержаться в исправительных приютах «с целью нравственного перевоспитания». Дети, совершившие преступление в возрасте от 7 до 10 лет, не наказывались, а отдавались родителям, опекунам или родным для дальнейших установок и научения [11, ст. 143].

При условии, если заключённые привлекались к общественным работам, один день засчитывался за два дня ареста [11, ст. 19]. Следует отметить, что согласно статье 6 «О создании приютов и колоний для нравственного перевоспитания преступников», приюты для несовершеннолетних были богоугодными и общественно полезными. Ведущее место в перевоспитании несовершеннолетних занимало их теоретическое и практическое обучение, а именно: изучение Закона Божьего согласно их вероисповеданию, чтения, грамматики и основных правил арифметики. После первого года обучения несовершеннолетние должны были продемонстрировать знание основных молитв, объяснение смысла религиозных праздников и Священного писания, основных элементов богослужения, умение писать элементарные фразы на русском языке и переводить тексты. Однако больше всего внимания оказывали практической форме обучения, для освоения ремёслами, навыками земледелия [3, с. 133].

В приюте несовершеннолетних обучали Закону Божьему с учётом вероисповедания; чтению, письму, давали навыки черчения, начальной арифметики, начальные данные по естествознанию, истории, географии, земледелию, ремёслам, садоводству, огородничеству. Воспитанники приюта должны были убирать, чистить, освещать помещения, прислуживать за столом, мыть посуду, помогать на кухне. В случае нарушения правил содержания воспитанники подлежали различным видам наказания, как то: выговор наедине, выговор в присутствии товарищей или всех воспитанников, недопущение к играм, запрет общих прогулок, лишение льгот. В некоторых случаях – содержание в отдельном помещении до одного месяца [9, с. 376].

Итак, основной задачей исправительных приютов было не только перевоспитание личности, но и предоставление им навыков профессии для дальнейшего обустройства своей жизни. Несовершеннолетние имели определённые привилегии, а именно: они содержались без охраны, надзор за ними осуществляли педагоги, они имели право на свидание с родными без ограничения, имели право на отпуск за хорошее поведение сроком на три дня с выездом к месту проживания. К этой категории детей не применялись такие меры, как содержание в камере. Вопрос перевоспитания детей полностью полагалось на педагогический персонал исправительного учреждения.

По мнению Г. Савенко, исправительные учреждения для несовершеннолетних «призваны дать детям семью, воспитать их ум, дать им религиозное образование, сформировать рабочие привычки» [8, с. 7]. Особенно существенным это было для детей-нищих и бездомных.

Учитывая специфику Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков, земства как социальные институты обращали внимание на злостные прояв-

ления асоциального поведения, и поэтому вынуждены были ходатайствовать о создании приюта для несовершеннолетних преступников [12, с. 125]. Согласно Уставу Херсонских исправительных приютов, мальчики и девочки содержались в отдельных помещениях, хотя и находились на одной территории [9, с. 375].

В 1886 г. был утверждён устав и начало свою деятельность Одесское общество исправительных приютов для несовершеннолетних. Капитал общества составлял 50 тыс. руб., из которых 10 тыс. руб. выделила городская дума [6, с. 14]. В начале сентября 1888 был заложен фундамент помещения будущего приюта, который должен был состоять из помещения для 20 мальчиков с надзирателем, столовой и кухни [4, с. 576]. Приют для малолетних преступников был открыт в 1889 г. [2, с. 948].

Первый приют для несовершеннолетних девочек на территории Юга Украины в начале XX века был учреждён Одесским обществом исправительных приютов. Главным направлением его деятельности было воспитание и обучение ремеслу. В приют принимали несовершеннолетних девочек по решению суда, беспризорных, брошенных и нищих. Учреждение вначале было рассчитано на 20 человек. За правильностью воспитания наблюдал директор Одесского исправительно-воспитательного приюта для несовершеннолетних мужского пола [10, с. 8].

При приютах были созданы: церковь, школа, мастерская, рабочее поле, больница с аптекой. По Уставу Общество попечения приютом для несовершеннолетних преступников обязано было способствовать нравственному исправлению несовершеннолетних обоих полов, а также ходатайствовать об улучшении судьбы малолетних нищих и бродяг, не имеющих крова. Поэтому общество внедряло, с разрешения министерства внутренних дел, исправительные приюты и колонии для перевоспитания детей с помощью религиозно-нравственного образования, посредством изучения ремёсел, земледелия под постоянным наблюдением за моральным обликом воспитанников.

Следует отметить, что исправительные приюты создавались для всех, кто совершил преступление или по категориям отдельно: а) для преступников б) для бродяг и нищих в) для подследственных. Общество попечительства приютом для несовершеннолетних преступников имело право опекать тех, кого выпустили из приюта к тому времени, когда они станут совершеннолетними.

На Юге Украины II половины XIX – начала XX веков Общество попечительства исправительными учреждениями состояло, в первую очередь, из представителей Херсонского губернского земства, которые участвовали в формировании средств общества, оказывали на их содержание 10 % отчислений с штрафных санкций; от частных лиц, представителей учреждений и ведомств, которые делали единовременный взнос не менее 100 руб. или брали обязательства вносить такую сумму ежегодно после открытия приюта. Действительные члены Общества попечительства приютом для несовершеннолетних преступников вносили в казну ежегодно не менее 5 руб. или единовременно 100 руб. Средства приюта состояли из взносов членов общества и единовременных пожертвований, из сумм земских и городских учреждений, попечительского совета, от сборов из концертов, чтений, выставок, лотерей, с кружечного сбора, от родителей за детей, которые оказались в приюте, с доходов от продажи изделий воспитанников и товаров фермы [9, с. 376].

Учреждения исполнения наказаний в условиях образовательно-воспитательного пространства Юга Украины не оставляют без внимания и вопрос наказания мелких воров, то есть тех, кто совершил незначительные кражи. С этой целью на юге Украины создавались дома трудолюбия и рабочие дома. В дома трудолюбия направляли тех, кто не желал собственным трудом обеспечивать своё существование. Дома трудолюбия в основном организовывались для детей, так как общество считало, что подобные заведения необходимы именно для подрастающего поколения, «чтобы дать ему правильное воспитание с детства и уничтожить в городе попрошайничество среди детей». Дом трудолюбия содержался за счёт Херсонского благотворительного общества. В доме трудолюбия содержалось 29 девочек и 43 мальчика [1]. В работные дома направляли тех, кто совершил мелкие преступления.

Дома трудолюбия включали в себя начальную школу для бедных детей, богадельню для престарелых и увечных и работный дом для бедных, где они занимались неквалифицированным трудом или обучались мастерству, например: швейному делу, рукоделию, сапожному ремеслу, садоводству, огородничеству.

Мы должны обратить внимание на то, что основной задачей исправительных учреждений было исправление личности и возвращение в общество законопослушного гражданина. То есть на Юге Украины указанного периода были заведения, которые выполняли функцию социального регулирования и поддержки, и заведения исправительного назначения.

В отличие от несовершеннолетних взрослые нарушители общественного спокойствия должны были обязательно работать или в свою пользу, или в пользу потерпевшего, или в пользу государства. Именно работа была тем единственным путём, который способствовал исправлению личности и привлечению её к общественно полезному труду. По архивным данным, день в тюрьме начинался в 5 часов утра по звонку. Полчаса отводилось на уборку, с 6 утра дежурный помощник проверял наличие людей, и после утренней молитвы, до 7 часов, арестованным разрешалось пить чай. В семь часов все разводились по месту работы – на фабрику или в мастерскую. При тюрьме существовала ткацкая, столярная, гончарная, переплётная, корзиноплётная, кузнечная, бондарная и слесарная мастерские, картонажная и военно-сапожная фабрики. Кроме того, по инициативе помощника начальника тюрьмы была устроена оранжерея на 5 тысяч хризантем, семена цветов выписывали непосредственно из Японии. Заработки арестантов, которые работали в тюремных мастерских и на фабриках, составляли от 50 копеек до 1 руб. в день. Ежедневный рацион питания заключённых был довольно однообразен: килограмм чёрного хлеба на весь день, утром – чай, обед из двух блюд: на первое – мясной суп или борщ, на второе – каша, на ужин снова каша. В среду и пятницу арестованные постились, поэтому пища была постной. Стоимость рациона для одного заключённого составляла 9 копеек на один день. За отдельную плату можно было «подкормиться» в тюремной лавке.

Духовные и просветительские нужды заключённых удовлетворяли имеющиеся в остроге библиотека и православная церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Следует отметить, что особенностью земского арестного дома было то, что арестанты, которые в нём содержались, обязаны были питаться за свой счёт. Лишь в крайнем случае земство брало на себя заботу о питании несостоятельных арестантов. Кроме этих учреждений при каждом полицейском участке на Юге Украины второй половины XIX – начала XX веков была камера для временно задержанных.

Учреждениями для помощи нуждающимся были дома трудолюбия, то есть благотворительные учреждения, созданные для оказания помощи нуждающимся в виде оплачиваемой работы при проживании в таком доме и подчинении его внутреннему порядку. В работных домах содержались лица, совершившие мелкие кражи. И основной задачей направления в работные дома было не причинить ущерба преступнику, а возмещение убытков, нанесённых его действиями. Для взрослых, совершивших тяжкие преступления, на Юге Украины функционировало одно из крупнейших исправительных учреждений – Херсонская каторжная тюрьма, в которой с самого начала основания города отбывали срок наказания лица, совершившие тяжкие преступления. В дальнейшем за добросовестный труд и соблюдение правил общежития эти лица освобождались и привлекались к строительству города. В связи с увеличением количества заключённых в 1888 году в городе Одессе был основан Тюремный замок, а до этого времени существовала царская тюрьма и следственный изолятор. Одним из основных требований к арестантам было обязательное присутствие на исповеди и молебнах, т. е. признание своей вины через покаяние.

Учитывая, что Юг Украины был поликультурным, мелкие нарушения в колониях также не оставались без внимания. Так, староста поселения, нарушителям общественного порядка на общем сходе назначал от двух и более дней общественных работ, штраф или лишал голоса в поселении, за нарушения по вопросам унижения национальной принадлежности предназначался арест на 18 дней [13, с. 95].

Следует отметить, что наказания назначались в соответствии с совершённым нарушением общественного порядка, а именно: исправительный арест, работный дом, рабочий дом, тюрьма, штраф.

Таким образом, социально-педагогическая деятельность учреждений исполнения наказаний в контексте функционирования образовательно-воспитательного пространства Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков предусматривала сосредоточенную, географически оправданную и содержательную работу всех задействованных в воспитании личности заведений. Их деятельность обеспечивалась полноценной, духовно насыщенной и согласованной с государственными позициями парадигмой.

Мы должны заметить, что статья не освещает всей сути темы, поэтому в дальнейшем считаем целесообразным изучение социально-педагогического содержания воспитательной деятельности учреждений исполнения наказаний на Юге Украины второй половины XIX – начала XX веков.

Библиографический список

1. Альбом «Улицами старого Херсона» / Пиворович В. Б., Дяченко С. А. – Херсон : Вирлич М. А. : Персей, 2002. – 196 с.
2. Благотворительные учреждения Российской империи / сост. по Высочайшему повелению собственного Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии : в 3 т. – СПб. : Тип. СПб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимова, 1900. – Т. 2. – 986 с.
3. Завалишин Д. И. Исправительные заведения для малолетних преступников и порочных детей. – М., 1868. – 264с.
4. Закладка здания для исправительного приюта в Одессе // Детская помощь. – 1888. – № 18. – С. 576.
5. Лернер О. М. Евреи в Новороссийском крае. Исторические очерки. – Одесса, 1901. – С. 84.
6. Петров Г. Русская благотворительность в 1886 г. // Детская помощь. – 1887. – № 1. – С. 8–15.
7. Пилипенко А. А. Становление принципа воспитания в практике исполнения и отбывания наказания несовершеннолетними // Сб. науч. работ Харьковского национального педагогического ун-та им. Г. С. Сковороды. – Харьков, 2007. – С. 131–36.
8. Савенко А. Г. Строение и жизнь исправительных колоний и приютов для малолетних преступников. – Одесса : Тип. Фесенко, 1888. – 55 с.
9. Устав Херсонских исправительных приютов // Херсонские епархиальные ведомости. – 1895. – С. 375–379.
10. Устав Одесского воспитательно-ремесленного приюта для несовершеннолетних женского пола. – Одесса : Тип. «Польза» Я. В. Гринзафта, б. г. – 10 с.
11. Уложение о предписаниях, налагаемых мировым судьями. – СПб., 1864.
12. Херсонские епархиальные ведомости. – 1882–1883. – Оп. 550. – С. 125.
13. Шитюк М. М., Шукин В. В. Еврейское население Херсонской губернии в XIX – начале XX веков. – Николаев : Издательство Ирины Гудым, 2008. – С. 95.
14. Park R. On Social Control and Social Behavior. – Chicago, 1969. – 247 p.
15. Ross E. Social Control. A Survey of the Foundations Order. – Cleveland-London, 1969. – 436 p.

© Л. А. Корецкая.

TIPOLOGY OF THE MODERN PURPOSEFUL FAMILY EDUCATIONAL ORIENTATIONS

D. V. Stoyanova

«Angel Kanchev» University of Ruse, Ruse, Bulgaria

Summary. The article considers the modern dimensions of the family educational purposes. On the base of classical conceptions of purposeful educational orientations are taken out the current aspects of the relations between children and parents and their purposeful orientation in the context of the family upbringing.

Key words: modern projections; aims of the family upbringing; parental strategies; educational styles of the family.

The problem about the aims of the upbringing is one of the main problems in the whole history of the pedagogy. The classical conception for the final aim of the education connects it to the achievement of the necessary and optimum level of education, which can assure the adequate socialization of the person in the society and to guarantee the presence of opportunities for self-realization and self-actuality.

Modern decision of the problem about the educational aims of the family as one of the most important factors for socialization, are reflected in the instructive parameters of some pedagogical taxonomies, as in the specific aspects in a series of more common conceptions fixed on the problems for the relation in the triad “child – family – society”.

Among the pedagogical taxonomies, an application within the family upbringing finds the operational Taxonomy of D’Eno [1]: extended model of aims, outlining the trajectory for achievement of certain desired profile of the child’s personality.

The first group is orientated to development of the abilities of the child to do the following intellectual procedures: to acquire information, to transfer one code in another, to find relations, to foresee, to adapt, to learn, to take rational decisions, to choose and asset, to work out a plan (strategies) for action, to influence on the environment, to apply knowledges into the practice, to organize, to explain, to prove.

The second group of aims is addressed to forming the abilities in the social-affective relations sphere: to feel and perceive, to choose valuables, to explain its own and somebody’s else behavior, sympathy abilities, to make self-evaluation, to evaluate other things and ideas, to grade value orientations, to foresee and respond for the consequences of its own actions, to wish and to reject, to inspire, to engage and fight, to adapt.

Two of the most widespread modern conceptions for the system of family educational aims are distinguished with a similar theoretical close-up: The conception of Anre Wery [4] and particular formulations from the Conception of Jean Kelerhals and Cleopatra Montadon [3].

The leading idea in A. Wery’s concept about the final aims of the family is generated around the fundamental role of his two next functions: initially the arising purposefulness in genetic plan of the parents’ behavior into assuring an optimal adaptation of the child to the social life and not less important activity as forming and development of the child personality.

Regarding the optimal adaptation of the child to the social life, the family is the first social group in which the child acquires and organizes its social experience. The sense of belonging to certain community confirms in the child. The family micro society translates to the child personality basic knowledge, values and behavior models which are necessary for his integration in the global social space.

Social integration is accompanied by processes of individual adaptation to the standards and requirements of the environment. In this aspect the family is orientated to assure optimal conditions which are necessary to the child at the initial stage of its adaptation to the environmental influences and to strengthen its opportunities for adaptation, for reaching the final effect of socialization which is staked on the educational aims.

The mechanism of social adaptation in the context of the family system has two supports: the reaction of the Ego to the external pressure and vice versa, the power of family which is applied to the Ego of the child.

In this collision there is a mutual development (ambivalent reaction) – as the child is adapting to the environment, so the family is adapting to the child.

The accent in the purposeful educational orientation of the family concerning personal forming and development of the child is set on the priority, according to A. Wery, mother's presence. Its dominant position regarding realizing of this aim is based on the specific of functional – role determinants of the mother.

The point of the family educational aims may be searched in other directions of commitment with the social and personal development of the child: the idea for the aspect of the child personality; an orientation for forming the certain (fixed in the parents ideas) future social position of the child in the society (for instance profession); a vision for reaching the necessary (according to parent) educational and socio-integration level; an aspiration for forming of certain valuable system.

The problem for the dimensions of the child personality in the context of the social development is concentrated around the functioning of four basic instructive components: auto regulation, accommodation, cooperation, sensitivity.

The first two dimensions have instrumental direction, the next two – expressive. All projections act simultaneously, forming the social aspect of the child personality. During the socialization parents can accent more or less on one or another of them and to create a specific style of social integration of their child. It is determined by socio-economical resources of the family, the style of cohesion and child identity.

We are going to consider the educational aims of the family from a point of view of their abstract position in time [4].

Distant aims of the family can be connected to the personal characteristics of the child, which exist on parent projections level for their future development and condition.

The medium aims are determined as relatively close, with an opportunity for certain delay in time.

The educational influences are characterized with the largest intensity, concerning realizing of the closest aims of the education. They are directly orientated to determination, differentiation and forming the unassimilated till this moment qualities.

Concerned to the certain aspects of socialization, the direct purposeful influences in a future plan have the next form:

During the auto regulation the educational efforts of the parents are concentrated around the forming of responsible behavior, strong-willed qualities, abilities to overcome problem situations, stimulating of the initiative and self-dependence.

The main parental requirements regarding the accommodation, determined as a close aim are concentrated on observing the regulative behavior norms, concerning daily activities (hygiene, realization of elementary tasks) and social adaptation (order, discipline, observing established rules).

Regarding the cooperation as a fundamental dimension of socializing, the accents in the purposeful orientation are in the direction of the quality of the child relations with the surrounding people (adults, peers, family) and the projected abilities in them for communication, cooperation and self-expression.

From exclusive importance during the realizing the educational relations is to correspond with the individual sensitivity of the child and to stimulate its interests, abilities and displays of self-identity.

The nature of parental care supposes love to the growing up child and an attitude to the child as to a whole unique personality. The parents' adherence to the child, the sensitivity to its states and experiences, the strong emotional – affective relation and mostly the consciousness for global responsibility for the future determine to a great extent the condition of their educational orientations.

The educational aims of the modern parents are dictated by the action of a number of specific personal and socio-cultural determinants. The concerned dimensions of educational behavior are objectified in its purposeful direction to prevent the negative influences of the modern social environment (drugs, crime, deviated behavior, violence, personal demoralization) and to improve the vital motivation as a "necessary

condition” for prosperity in the modern society (increased requirements in line with the actual values).

The fears of the modern parents are conceived from the feeling for indefensibility, lost of control over the external influences and helplessness to the aggressive interference of the environmental destructive powers in the world of the growing up child.

In the focus of the parental disturbance are risk factors threatening the physical, psychically and social health of the child. Considered in this aspect the educational aims of the family are directed to have a preventive effect for neutralizing the effect from the presence and the opportunity for penetrating in the consciousness and behavior of the child of unwanted harmful occurrences from the reality.

The influence of the modern socio-cultural reality reflects in the child – parents’ relations in purposeful plan and regarding the hierarchy and the power of putting the aims, subjecting them on actual motive powers and conditions for personal and social realization.

Nowadays life success turned into one of the dominant social values. Today the parents love itself is changed from the absolute love and the ability to accept the child such as is to the displays of mixed feelings: admiration for the child, which is “successful” and shame from the “unsuccessful”, which doesn’t respond to the high requirements.

The value adjustment of the society is also changed which reflects inevitably on the family upbringing. The psychically prosperity of the child, the emotional contact with it are no longer in the value priorities of the parents. The accent of putting aims is removed on the intellectual development and the vision for the child personality as a future successful individual with high career achievements.

The realistic parents’ ambitions are “healthy”, they optimize and stimulate the development, stabilize the self-assessment, but when they cross the limit of abilities and gifts of the child they get unnecessary, pathological and turn into a tie, in overload for the child itself, upset the psychological climate in the family and influence negatively on the condition of the child-parents relations.

Such type of relation with overexposing of the requirements to the child is characterized with the term hyper socialization. It is expressed in the parents adjustments to see in its achievements prestige, an opportunity for self-approval or realization of their unrealized potential opportunities.

The child is psychologically created to depend and to look for external evaluation for itself, for its actions and achievements, that’s why the child tends to comfort, obedience and tendency to satisfy parents’ requirements.

It turns out that the child feels obliged to prove continuously, that can justify the assigned expectations and start to live a life that is predetermined by the parents. In such atmosphere children can turn into neurotic type personalities with a hard dependence on their own achievements.

Parents usually realize super ambitions regarding the child through applying authoritarian approach. In this case are characterized displays as: evaluated attitude, control of the child actions, comparing with others, increased requirements and expectations to realizing certain actions, achievements, differentiated external evaluation of its qualities and character characteristics, purposeful strategy of parent behavior directed to forming of necessary, according to the parent idea, qualities for achieving the aim.

Using such approach the personal beginning is decreased, the autonomy and individuality of the child are repressed.

Parents ambitions deprive the child of building an own perspective for development, depreciate the personality, destroy internal stimuli and act demotivating on the drive for self-realization and self-actualization.

In these relations is determined a pathological dependence between the child and the parent, because of the impossibility for realization of their own control outside the strict parental control, as according to super ambitious educators this could fail and vitiate realizing their aims. The results from this parental behavior are expressed in displays as infantilism, dependence, lack of satisfaction of the child. It premises forming of insufficient “I – concept” and the appearance of emotional discomfort, caused from the inward contradictions between both the executable aims and the opportuni-

ties for real achievement, from the passive resistance against the burden of imposed responsibilities.

The system of family educational aims is integrative characteristic of the whole process of forming and socializing of the child personality, realized within the family. It is constructed on the base of the parental orientation of values, motives and aims of the parents, expectations connected with applying a certain style of educational behavior and the ideas of the educators for the desired aspect of the child; it is determined by the specificity of its age and idiosyncrasies and is realized through complex influences of the family along with the other factors of the socialization.

Bibliography

1. Baumrind, D. The influence of parenting style on adolescent competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*, 11 (1). 1991.
2. Ginnot, H., A. Ginnot and H. Goddard. *Between parent and child: The Bestselling Classic That Revolutionized Parent – Child Communication*. 2003.
3. Kellerhals, J., C. Montandon. *Les strategies educatives des familles*. P., 1991.
4. Wery, A. *L'education familiale*. In: *Traite des sciences pedagogiques*. V.5, P., PUF, 1974.

© D. V. Stoyanova.

УДК 37.013.43

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИКИ ДЕТСКОЙ ХОРЕОГРАФИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Н. А. Жуйкова
Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова,
г. Цхинвал, Республика Северная Осетия, Россия

THE ORIGINS OF THE FORMATION OF CHILDREN'S CHOREOGRAPHY AS A SELF-TEACHING SYSTEM

N. A. Zhujkova
The North-Ossetian State University. K. I. Khetagurov,
Tskhinval, Republic of North Ossetia

Summary. The relevance of this subject is driven by the need to further develop and seek new efficient, most relevant child entity working methods in the choreographic collective. History and past experience serves as a good example of this.

Key words: work with children choreographic group leader; teacher; lecturer; pedagogic method; pedagogical system.

В период с 1917 по 1934 год руководители и политические деятели нового государства, провозгласившие идеал всесторонне и гармонично развитой личности, направляли свои усилия на утверждение нового взгляда на искусство, обосновывая необходимость эстетического и художественного воспитания подрастающего поколения, без которого не могло состояться его социальное становление. «Поскольку мы говорим о создании нового человека, – пишет Луначарский, – совершенно ясно, что перед нами с точки зрения сознательного влияния на ход воспитательного процесса выступает как одна из основных задач наша школа» [3, с. 279].

Особое место в развитии творческих и эстетических начал личности отводилось преподаванию искусству движения.

В этот период руководством создаются условия самого широкого приобщения хореографов к работе с детьми, преподаванию искусству танца, формируется система культурно-просветительных, внешкольных, школьных учреждений, где идёт становление различных форм работы с детьми по эстетическому, художественному воспитанию. Начинает развиваться сеть студий, клубов, кружков, ориентированных на работу с детьми в области искусства. Приобщение детей к хореографической культуре идёт через овладение новыми танцевальными, пла-

стическими, ритмическими, гимнастическими системами, танцами машин Н. М. Фореггера, которые не являлись традиционными для России, а родились на Западе (кроме системы физического воспитания, разработанной П. Ф. Лесгафтом). Новые жанры в танце явились также средством обновления хореографического языка профессионального балета.

Анализируя танцевальные направления и системы, востребованные в детском творчестве в этот период, мы приходим к выводу, что в основном это были направления, способствующие воспитанию и развитию ритмического чувства. Только система пластического танца (автор А. Дункан), давала возможность работать над образом, создавать его. «Если бы ты мог объяснить что-либо словами – не было бы смысла в том, чтобы станцевать это» [2, с. 1]. Система строилась на классической музыке, и поэтому считалась в данный период высшей ступенью танца. Но, не имея разработанной системы обучения языку танца, преподавателями в основном использовался метод копирования педагога, импровизация, небольшой, несложный лексический материал. Всё это соответственно приводило к созданию бедных, однообразных форм.

Самой разработанной была система ритмической гимнастики Э. Жак-Далькроза. Но в основе этой системы, лежал сложный для детского восприятия музыкальный материал, полифоническая и симфоническая музыка, а также недостаток педагогов и музыкантов, в совершенстве владеющих этой системой, привели к тому, что преподавание ритмики в детских учебных заведениях имело короткий срок. Однако во многих направлениях своей деятельности преподаватели ритмики были первопроходцами. Например, одними из первых в занятиях с детьми они пришли к синтезу направлений в искусстве движения, соединив метод ритмического воспитания с пластической раскрепощённостью движений, что привело к созданию студий ритмопластики и художественного движения. Но на данном этапе выявлялась лишь способность детей к танцу. Метод классификации воспитанники проходил в двух возрастных группах: юных детей и подростков, которые в занятиях по танцу часто объединялись с рабочей молодёжью. Среди педагогов большое распространение получает один из методов работы – синкретический спектакль-игра. Танец предполагался как вставной номер, игра, не несущая смысловой нагрузки. Игровой принцип, который лёг в его основу, рассматривался как побуждение к творчеству. Характерно формирование детского сценического репертуара. Спектакли на сказочные темы: «Красная шапочка», «Золушка», «Песочные старички» (музыкальной основой стали пьесы из «Детского альбома Р. Шумана»), ставились преимущественно на сборную музыку и создавались профессиональными артистами, балетмейстерами, такими, как К. Я. Голейзовский, А. В. Шатин и др. Развивается новое направление – массовая работа с детьми, где наиболее востребованными оказываются массовые танцы и игры на основе народных плясок. Изучение подлинных народных танцев, не являлось целью, но подготовило почву для изучения танцевального фольклора.

Преподаватели детских хореографических коллективов используют материал, которому свойственны ритмичность, простота элементов, игровой характер народной пляски. Им предлагалось обращаться к сборникам русских композиторов М. А. Балакирева, Н. А. Римского-Корсакова, А. Лядова и др., также детским песням М. П. Мусоргского, Ц. А. Кюи и др.

В связи с отсутствием системы подготовки основную массу руководителей детской танцевальной самодеятельности составили педагоги физического воспитания, воспитанницы пластических и ритмических студий, профессиональные артисты. В провинциальных городах с детьми занимались в основном энтузиасты-любители. В период 1934 – 1950-е г. отмечается рост преподавания детского хореографического творчества как самостоятельной системы. Этому способствовали следующие факторы:

- формирование сети культурно-досуговых центров и внешкольных учреждений;
- проведение смотров, олимпиад, фестивалей детского творчества;

- обращение в обучении к профессиональной школе и её основе – классическому танцу;
- организация системы государственных учреждений и методических служб по руководству детским самодеятельным творчеством. В частности, в Научно-исследовательском институте художественного воспитания АПН РСФСР образовался педагогический актив, разрабатывающий учебные программы, репертуарные сборники;
- методическая помощь профессиональных артистов, балетмейстеров в формировании детского репертуара, отборе кинетического материала, доступного детям;
- создание детских студий, возглавляемых высококвалифицированными специалистами;
- научно-исследовательская и экспериментальная работа в области обучения и воспитания детей средствами танцевального искусства, завершившаяся разработкой теории эстетического воспитания средствами танцевального искусства;
- поощрение деятельности детских танцевальных коллективов, а также отдельных исполнителей: освещение в средствах массовой информации, выступления на профессиональных площадках, и др.

В этот период были заложены основы системы обучения и воспитания детей средствами хореографического искусства, определена специфика и основные принципы формирования детского репертуара, разработан необходимый хореографический минимум для обучения техники танца различных возрастных групп детей. Разработка Е. В. Коноровой системы Э. Ж. Далькроза в применении к танцу дала возможность включить музыку как важный компонент художественного воспитания в систему хореографической работы с детьми.

В качестве музыкального сопровождения педагоги используют танцевальные композиции на основе народных песен, и поэтому композиции танцев часто имеют куплетную основу.

Помимо народных танцев ставятся тематические композиции для среднего возраста («Счастлирое детство», «Москва майская»), танцевальные сюиты на школьную и пионерскую тематику, являющиеся отражением детских впечатлений и событий («Праздник в школе», «Артек»), танцы, передающие, как правило, веселье, беззаботность. Для младших школьников – детские танцы-игры (танцы зверей, сказочных персонажей) [1]. Обращается внимание на метроритмическое соответствие движения и музыки и особенно на их эмоциональную созвучность. Данный подход делает возможным замену одного музыкального материала на другой при условии сохранения его характера. Допускается и замена сложных движений танца на менее сложные. Это зависит от подготовки детей. На содержании танца это не сказывается. Выразительность танца достигается правдоподобностью жеста, его узнаваемостью. Разрабатываются методики, основывающиеся на системе К. С. Станиславского и способствующие подготовке детей к исполнению сюжетных танцев (например, методика Е. В. Голиковой).

Обращаясь к крупным хореографическим формам – спектаклям в качестве либретто (сочиняли сами руководители) преподаватели использовали не только сказочные сюжеты, но и литературные источники («Красная шапочка», «Кошкин дом»). Ансамбли песни и пляски (ансамбль песни и танца С. О. Дунаевского, ансамбль песни и танца В. С. Локтева и др.) поддерживались выдающимися композиторами, писателями и поэтами (Д. Б. Кабалевским, И. О. Дунаевским, Л. И. Ошаниным, А. Л. Барто и др.) [1].

Но, несмотря на то, что преподавание детской хореографии становится всё более востребованной деятельностью, руководители в большинстве своём были общественниками, и проблема подготовки профессиональных кадров именно в этой сфере оставалась не решённой и не имела чётко разработанной системы. Впрочем, эта проблема существует по сегодняшний день.

Ценный вклад в становление педагогики детского танцевального творчества как самостоятельной системы внесли мастера профессионального искусства

Т. А. Устинова, В. П. Ивинг, И. А. Моисеев, Т. С. Ткаченко, А. И. Радунский и др., во многом формируя эту новую сферу деятельности.

Библиографический список

1. Андрусенко Л. С. Детское хореографическое творчество в художественной культуре России 20 – нач. 21 века. – Санкт-Петербург, 2008.
2. Дункан А. Афоризмы, цитаты, высказывания и изречения. URL: /aphorisme.ru/by-authors/duncan/
3. Луначарский А. В. Воспитание нового человека // Собрание сочинений : в 8 т. – М., 1963–1967. – С. 279.

© Н. А. Жуйкова.

УДК 371.13:37.036.5-057.874

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СОВОКУПНОСТЬ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Р. И. Кадирбаева
Международный казахско-турецкий университет
им. Х. А. Ясави, г. Туркестан, Казахстан

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AS WAYS
SET OF EDUCATIONAL PROCESS REALIZATION

R. I. Kadirbayeva
Kh.A.Yassawi International Kazakh-Turkish University,
Turkestan, Kazakhstan

Summary. Various approaches to educational technology definition can be summarized as set of implementation ways of curricula and the training programs, representing system of forms, methods and the tutorials, providing achievement of the educational purposes. Information educational technologies arise when using means of information equipment. Information technologies bring opportunity and need of change of the educational process model: transition from reproductive training – "modulation" of knowledge from one part to another, from the teacher to students – to creative model.

Key words: education informatization; innovative education; vocational training of future teachers.

Изменения, произошедшие в нашей стране после обретения независимости, вследствие информатизации общества оказали сильное влияние на различные её области и отрасли, в том числе и на профессиональную преподавательскую деятельность. Этот вопрос был конкретизирован главой государства в Послании 2010 года: «Качество высшего образования должно отвечать самым высоким международным требованиям. ВУЗы страны должны стремиться войти в рейтинги ведущих университетов мира. К 2015 году должна полноценно функционировать Национальная инновационная система, а к 2020 году – она уже должна давать результаты в виде разработок, патентов и готовых технологий, внедряемых в стране» [1].

Сейчас возрастает роль информационно-социальных технологий в образовании, которые обеспечивают всеобщую компьютеризацию учащихся и преподавателей на уровне, позволяющем решать следующие задачи:

- обеспечение выхода в сеть Интернет каждого участника учебного процесса;
- развитие единого информационного пространства образовательных индустрий;
- присутствие в нём в различное время и независимо друг от друга всех участников образовательного и творческого процесса;
- создание, развитие и эффективное использование управляемых информационных образовательных ресурсов с возможностью повсеместного доступа для работы с ними.

Если учесть темпы компьютеризации отрасли непрерывного образования, а также неравномерность технологического компьютерно-сетевого обеспечения населения на дому, можно ожидать, что в самое ближайшее время указанные задачи в полном объёме и комплексно решены не будут [2].

Традиционная схема получения образования в первой половине жизни морально устарела и нуждается в замене непрерывным образованием и обучением в течение всей жизни. Для новых форм образования характерны интерактивность и сотрудничество в процессе обучения. Должны быть разработаны новые теории обучения, такие как конструктивизм, образование, ориентированное на студента, обучение без временных и пространственных границ. Для повышения качества образования предполагается также интенсивно использовать новые образовательные технологии [3].

Существуют различные подходы к определению образовательной технологии, которые можно суммировать как совокупность способов реализации учебных планов и учебных программ, представляющую собой систему форм, методов и средств обучения, обеспечивающую достижение образовательных целей. Различия образовательных технологий специалисты обычно выводят из различия применяемых средств обучения. Информационные образовательные технологии возникают при использовании средств информационно-вычислительной техники. Образовательную среду, в которой осуществляются образовательные информационные технологии, определяют работающие с ней компоненты:

- техническая (вид используемых компьютерной техники и средств связи);
- программно-техническая (программные средства поддержки реализуемой технологии обучения);
- организационно-методическая (инструкции учащимся и преподавателям, организация учебного процесса).

В высшей школе под образовательными технологиями понимается система научных и инженерных знаний, а также методов и средств, которые используются для создания, сбора, передачи, хранения и обработки информации в предметной области высшей школы. Формируется прямая зависимость между эффективностью выполнения учебных программ и степенью интеграции в них соответствующих информационно-коммуникационных технологий.

Задача понимания и реализации проблемы информатизации высшего образования состоит в том, что в результате должна быть достигнута глобальная рационализация интеллектуальной деятельности в обществе за счёт использования новых информационных технологий с целью повышения эффективности и качества подготовки специалистов до уровня информационной культуры, достигнутого в развитых странах. Должна быть обеспечена подготовка кадров с новым типом мышления, соответствующим требованиям постиндустриального общества [4].

По мнению доцента Института управления в машиностроительной промышленности А. В. Фель (Россия), использование информационной системы в процессе обучения «позволяет не только дать студентам информацию об объекте управления, но и помогает им осознать всё многообразие и сложность связей, характерных для реальных предприятий. А также проследить динамику этих связей при изменении внешних и внутренних факторов и также разрушить сформировавшиеся у студентов междисциплинарные барьеры, обусловленные временной последовательностью изложения учебных предметов. Такой инструментарий даёт возможность построить современные учебные технологии, которые предусматривают формирование у студентов неординарного мышления, творческого подхода к управлению. В конечном итоге их деятельность становится не набором стандартных приёмов, а основывается на понимании причинно-следственных связей явлений и процессов, что существенно повышает её мотивированность и результативность» [5].

Сейчас многие менеджеры и теоретики высшего образования считают, что термин «образовательные технологии» сегодня не совсем адекватен. Чаще, как правило, говорят об информационных технологиях, о компьютерных технологиях, чуть реже – о коммуникационных технологиях, и совсем редко – это уже

предмет специальных обсуждений – об аудиовизуальных технологиях. Мы рассматриваем информационные, коммуникационные и аудиовизуальные технологии в совокупности, как подчинённые решению более важной задачи – созданию новой образовательной среды, где информационные, коммуникационные и аудиовизуальные технологии органично включаются в учебный процесс для реализации новых образовательных моделей [6].

Одно из определений информационной образовательной среды формулирует её понимание, как информационную систему, объединяющую посредством сетевых технологий программные и технические средства, организационное, методическое и математическое обеспечение, предназначенное для повышения эффективности и доступности образовательного процесса подготовки специалистов [7].

В Докладе ЮНЕСКО об основных направлениях деятельности в области образования и информатики после Первого Международного конгресса "Информатика и образование" указано, что важна не сама технология, а её взаимодействие с обучением и её роль в контексте системы образования в целом.

Характерной чертой образовательной среды является возможность студентов и преподавателей обращаться к структурированным учебно-методическим материалам, обучающим мультимедийным комплексам всего университета в любое время и в любой точке пространства. Помимо доступности учебного материала необходимо обеспечить обучаемому возможность связи с преподавателем, получение консультации в он-лайн или офф-лайн режимах, а также возможность получения индивидуальной «навигации» в освоении того или иного предмета. «Студенты будут стремиться к гибкому режиму обучения, модульным программам с многочисленными поступлениями и отчислениями, которые позволят накапливать зачётные единицы, свободно переводиться из одного вуза в другой с учётом предыдущего опыта, знаний и навыков. По-прежнему важной для студентов останется возможность личного развития и профессионального роста; программы получения степени и короткие курсы, возможно, будут пользоваться одинаковым спросом; резко возрастёт потребность в программах профессионального обучения и аспирантских программах» [8].

Разработчики дистанционного образования (ДО), в том числе Р. Мэсон, конкретизируют индивидуализацию образовательного поведения следующим образом, считая, что в ДО наиболее ярко проявляются черты личностно-ориентированного способа обучения:

Гибкость – обучающийся волен самостоятельно планировать время, место и продолжительность занятий.

Модульность – материалы для изучения предлагаются в виде модулей, что позволяет обучаемому генерировать траекторию своего обучения в соответствии со своими запросами и потенциальными возможностями.

Доступность – независимость от географического и временного положения обучающегося и образовательного учреждения позволяет не ограничивать в образовательных потребностях население страны.

Рентабельность – экономическая эффективность проявляется за счёт уменьшения затрат на содержание площадей образовательных учреждений, экономии ресурсов временных, материальных (печать, размножение материалов и пр.).

Мобильность – эффективная реализация обратной связи между преподавателем и обучаемым является одним из основных требований и оснований успешности процесса ДО.

Охват – одновременное обращение ко многим источникам учебной информации (электронным библиотекам, банкам данных, базам знаний и пр.) большого количества обучающихся.

Технологичность – использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий.

Социальное равенство – равные возможности получения образования независимо от места проживания, состояния здоровья, элитарности и материальной обеспеченности обучаемого.

Интернациональность – экспорт и импорт мировых достижений на рынке образовательных услуг [9].

Таким образом, информационные технологии приносят возможность и необходимость изменения самой модели учебного процесса: переход от репродуктивного обучения – «перелива» знаний из одной головы в другую, от преподавателя к студентам – к креативной модели (когда в учебной аудитории с помощью нового технологического и технического обеспечения моделируется жизненная ситуация или процесс, студенты под руководством преподавателя должны применить свои знания, проявить творческие способности для анализа моделируемой ситуации и выработать решения на поставленные задачи). Специалисты считают, что развитие традиционных и новых технологий должно идти по принципу дополнительности и взаимокоррелирования, что, в свою очередь, позволяет говорить о принципиально новом измерении образовательной среды – глобальном, измерении, существующем в реальном времени и ассоциирующем в себе всю совокупность образовательных технологий.

Библиографический список

1. Назарбаев Н. А. Казахстан – 2030. – Алматы : Білім, 1997. – 265 с.
2. Сигов А. С., Мордвинов В. А. Мобильные информационные технологии в учебном процессе школы и вуза // Магистр. – 2001. – № 5–6.
3. Арменголь М. Влияние глобализации на деятельность ибероамериканского виртуального университета // Высшее образование в Европе. – 2002. – № 3. – Том XXVII.
4. Образование и 21 век. Информационные и коммуникационные технологии. – М., 1999. – С. 21.
5. IT для будущих управленцев // Логинфо. – 2001. – № 5–6.
6. Интервью с Сергеем Кувшиновым, проректором по информатизации и новым технологиям в образовании РГГУ. URL: CNews.ru
7. Кечиев Л. Н., Путилов Г. П., Тумковский С. Р. Информационно-образовательная среда технического вуза. URL: CNews.ru
8. Mason R. Globalizing Education: Trends and Applications. – New York : Routledge, 1998. – P. 40–41.
9. Федорова Е.Ф. Системное представление дистанционного образования. URL: http://scholar.urfu.ac.ru/ped_journal/numero5/fe.htm
10. Mason R. Globalising Education: Trends and Applications. – London : Routledge, 1998. – P. 37.

© Р. И. Кадирбаева.

УДК 371.333

ОНЛАЙН-ВИДЕОТЕХНОЛОГИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Д. Г. Мирошин

**Российский государственный профессионально-педагогический
университет, г. Екатеринбург, Россия**

**THE ONLINE-VIDEOTECHNOLOGY OF DISTANCE LEARNING STUDENTS
FOR TECHNICAL DISCIPLINES**

D. G. Miroshin

Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

Summary. The conditions, peculiarities and the results of online-videotechnology for distance learning students in technical disciplines are considered in the article.

Key words: distance training; conditions of efficiency; online-videotechnology; technical disciplines; hardware and software maintenance for online-videotechnology.

В конце XX века мир вступил в эпоху информатизации, одним из направлений которой стал процесс информатизации образования, предполагающий использование возможностей применения мультимедийной и интерактивной техники, методов и средств информатики для организации, проведения дистанционного учебного процесса, активизации процессов развития мышления, развития

творческого потенциала обучаемых и повышения эффективности и качества учебно-воспитательного процесса.

В настоящее время существует несколько десятков технологий дистанционного обучения, которые можно объединить в три большие группы:

- интернет-технологии;
- спутниковые технологии;
- кейс-технологии.

Наиболее совершенными и отработанными являются интернет-технологии, и среди них наиболее эффективной технологией, которая по ряду характеристик опережает возможности очного обучения, является технология интернет-видеосвязи с использованием мультимедийных средств обучения, реализуемой в онлайн режиме работы с обучаемыми [1, с. 9]. Технология подобного типа в нашем исследовании получила название онлайн-видеотехнология.

Онлайн-видеотехнология обучения имеет следующие особенности:

– при использовании онлайн-видеотехнологии обучение ведётся по очной форме с удалённым доступом, т. е. преподаватель и обучающиеся видят друг друга, могут говорить друг с другом, задавать вопросы, получать ответы и дополнять, тем самым реализуется интерактивные свойства онлайн-видеотехнологии. При этом онлайн-видеотехнология отличается повышенной гибкостью организации учебного процесса, т. к. даёт возможность составить любой график обучения и заниматься в любое удобное для обучающегося время. Она также позволяет выбрать любую интенсивность занятий:

– онлайн-видеотехнология обучения может быть построена на основе методик и программ, разработанных ведущими университетами, что позволяет динамично реагировать на потребности обучаемых, обусловленные уровнем восприятия учебного материала и индивидуальными особенностями обучаемых;

– в рамках онлайн-видеотехнологии обучение проводится с использованием современных электронных образовательных ресурсов (компьютерные программы, интерактивные разработки, аудио и видео материалы, задания в сети Интернет и проч.), что позволяет постоянно модернизировать содержание обучения и придаёт обучению опережающий характер [3];

– в ходе обучения посредством онлайн-видеотехнологии используются интерактивные компьютерные программы, что позволяет сокращать время обучения и обеспечивать прочность отработки учебных навыков, и также и повышает уровень мотивации к обучению;

– онлайн-видеотехнология обучения позволяет проводить занятия с лучшими специалистами независимо от их места проживания, в России или за рубежом [4].

Таким образом, онлайн-обучение по видеосвязи имеет высокую эффективность и по ряду показателей обгоняет традиционные формы обучения, применяемые в образовательном учреждении. Анализ практики использования онлайн-видеотехнологии для дистанционного обучения студентов позволил заключить, что существуют три основных модели организации дистанционного обучения с использованием онлайн-видеотехнологии [2, 4]: настольное видеообучение; групповое видеообучение; студийное видеообучение.

Настольное видеообучение представляет собой диалог преподавателя и обучаемого в режиме консультаций. При этом нет необходимости в большой ширине канала связи. Настольное видеообучение оптимально для совместного интерактивного обмена информацией в рамках консультаций по курсовому проектированию, выполнению контрольных работ, организации и проведению контроля уровня сформированности знаний и умений обучаемых. Настольное видеообучение объединяет аудио- и видеосредства, технологии связи для обеспечения взаимодействия в реальном масштабе времени путём использования обычного персонального компьютера. При этом все участники находятся на своих рабочих местах, а подключение к сеансу производится с персонального компьютера способом регистрации в системе.

Групповое видеообучение предполагает подготовленную к восприятию аудиторию и варианты взаимосвязи: группа-группа, группа-преподаватель-группа.

При этом необходима большая ширина канала связи. Групповое видеообучение оптимально для организации семинарских и практических занятий, требующих совместной интерактивной выработки решений, организации учебных дискуссий и группового взаимодействия между удалёнными группами обучаемых.

Студийное видеообучение предполагает подготовленную к восприятию аудиторию и вариант взаимосвязи преподаватель-группа. При этом необходима максимальная ширина канала связи. Студийное видеообучение оптимально для организации и проведения установочных лекций, в рамках которых требуется максимальное качество и максимум возможностей для организации обработки информации большим числом людей.

Можно сделать заключение, что эффективность применения онлайн-видеотехнологии обуславливается в первую очередь применением аппаратного и программного обеспечения, обеспечивающего заданную ширину канала связи, а также специально созданных мультимедийных средств обучения, отражающих всё содержание учебного материала. Следовательно, можно полагать, что условиями эффективного применения онлайн-видеотехнологии в дистанционном обучении являются:

1. Наличие и использование программного и аппаратного обеспечения онлайн-видеотехнологии, обеспечивающих устойчивую ширину канала аудио- и видеосвязи с минимальной задержкой передачи данных как в прямом (от преподавателя к обучаемому), так и в обратном направлении.

2. Использование специально разработанных мультимедийных средств обучения, созданных на основе систематизации и схематизации учебного материала и отражающих чёткую последовательность представления учебного материала или выполнения учебных действий на основе алгоритмизации деятельности обучаемых.

3. Повторение всех структурных компонентов очного процесса обучения в процессе дистанционного обучения студентов с использованием онлайн-видеотехнологии.

Указанные условия были учтены при организации дистанционного обучения студентов филиалов РГППУ г. Омске и г. Первоуральске с использованием онлайн-видеотехнологии на кафедре технологии машиностроения и методики профессионального обучения Машиностроительного института РГППУ. Так, в частности, при обучении студентов филиалов РГППУ проектированию и конструированию узлов металлорежущих станков в рамках курсового проектирования по дисциплине «Оборудование отрасли» использовалась онлайн-видеотехнология.

Программное и аппаратное обеспечение было предоставлено фирмой «Видикор видеосистем» и обеспечивало прохождение информационного потока по каналу связи с задержкой 2 секунды, что, в свою очередь, обеспечивало качественное изображение и звук как в прямом, так и в обратном направлении и возможность вести учебные занятия в диалоговом режиме

Установочные лекции были организованы по студийной модели видеообучения, а групповые консультации студентов по выполнению и защите курсового проекта – по групповой модели обучения. При этом процесс организации и проведения дистанционного обучения повторял основные этапы процесса обучения по очной форме.

Для установочных лекций были разработаны мультимедийные презентации в мельчайших подробностях отражающие пошаговый процесс выполнения курсового проекта. Причём каждый шаг иллюстрировался трёхмерными изображениями проектируемых узлов или видеороликами, раскрывающими принцип действия и особенности функционирования проектируемых узлов металлорежущих станков. Презентации совместно с алгоритмом деятельности по выполнению курсового проекта были переданы студентам.

Групповые консультации велись с использованием подвижной видеокамеры, которая позволяла фокусировать изображение отдельных элементов кон-

струкции узлов металлорежущих станков и обсуждать рациональность принятых в процессе конструирования решений.

Защита курсового проекта также была организована по групповой модели обучения, однако в отличие от консультаций, носивших как фронтальный, так и индивидуальный характер, защита проводилась в режиме индивидуально-диалогового собеседования.

По итогам защиты курсовых проектов 78 % студентов обнаружили 3 уровня сформированности проектно-конструкторских знаний и умений, что соответствует уровню трансляции по шкале, предложенной В. П. Беспалько, и подтверждает эффективность дистанционного обучения, организованного с использованием онлайн-видеотехнологии, при соблюдении условий её успешного применения в учебном процессе.

Библиографический список

1. Абрамова Е. И. Применение информационных технологий в средних профессиональных учреждениях // Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений : Материалы международной научно-практической конференции (17 декабря 2008 г.). – Ч. 1. – Саратов, 2009. – С. 9–10.
2. Ахромушкин Е. А. Применение видеотехнологий в современных автоматизированных учебных комплексах по техническим дисциплинам. – М. : ГОУВПО МЭИ, 2009. – С. 34–39.
3. Зайцева Л. А. Использование информационных компьютерных технологий в учебном процессе и проблемы его методического обеспечения. // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. – 1 сентября. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-5.htm>
4. Тупичкина Е. А. Олейник Е. В. Видеотехнологии, как средство осуществления образовательного процесса. URL: <http://www.bolshe.ru/unit/77/books/6893/s>

© Д. Г. Мирошин.

УДК 378.147.091.33 – 027.22:796:378.041:001.895

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К АКТИВИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

О. А. Жукова

**Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина,
г. Харьков, Украина**

INNOVATION WHEN ENCOURAGING STUDENTS TOWARDS MORE ACTIVE PREPARATORY WORK DURING THE COURSE “EDUCATIONAL GAMES”

O. A. Zhukova

**Kharkov National University named after V. N. Karazin,
Kharkov, Ukraine**

Summary. The article describes preparatory work done by students as the basic form of activity during the educational process at college. It lays the ground for the use of this method in the educational process and introduces innovative techniques aimed at stimulating greater activity of students when studying the “Educational games” theory (which is a part of the “Pedagogical Innovation” program).

Key words: student’s independent activities; educational process; game techniques.

Организация самостоятельной работы студентов является одной из актуальных проблем педагогической теории и практики. Значимость и необходимость самостоятельной работы была освещена в трудах классиков педагогической мысли, среди которых следует отметить Я. А. Коменского, Ф.-А. Дистервега, Ж. Ж. Руссо, К. Д. Ушинского.

Из публикаций современных авторов значимость имеют труды Е. Андросюка, С. Архангельского, В. Буряка, А. Вербицкого, В. Вергасова, Л. Вяткина, П. Гальперина, Б. Есипова, В. Загвязинского, П. Пидкасистого, В. Козакова,

И. Лернера, В. Лозовой, В. Луценко, В. Мороза, Н. Махмутова, Л. Рувинского, Р. Низамова, Т. Шамовой и др. Они рассматривают самостоятельную работу в разных аспектах в зависимости от предмета своего исследования.

Их труды подчёркивают разноплановость и широту данной дидактической категории во времени. На каждом историческом витке развития новое поколение исследователей данной проблемы вносило определённые коррективы в углубление и детализацию понятия «самостоятельная работа».

Смена акцентов и приоритетов развития личности в постиндустриальном мире поставило во главу угла необходимость внедрения инновационных подходов к организации самостоятельной работы студентов (СРС), которая составляет от 1/3 до 2/3 от общего количества объёма учебного времени, отведённого на изучение конкретной дисциплины [5, п. 3.10.2].

Согласно классификации инноваций по типу отношений к структурным элементам образовательных систем [12, с. 47], мы рассматриваем инновационные подходы в рамках обозначенной темы, как введение нового в акт целеполагания, в формы, методы, приёмы, средства организации самостоятельной работы учащихся, способы её контроля, оценку результатов.

Внедрение данных подходов удобно наблюдать при изучении тем спецкурса «Педагогическая инноватика» магистрантами исторического факультета ХНУ имени В. Н. Каразина. На изучение данного спецкурса отведено 36 часов, из которых 20 часов – семинарские занятия, 16 часов – самостоятельная работа студентов. На этих занятиях учащиеся выполняют такие виды аудиторной самостоятельной работы:

- изучение новой темы с помощью электронного носителя содержащего информацию в текстовом виде, а также в виде опорных схем, таблиц, вопросов и сопроводительной инструкции по изучению предложенного материала;
- выполнение дифференцированных индивидуальных и коллективных заданий разного уровня сложности с использованием раздаточного материала и таких групповых методов, как Student Team Learning, Jigsaw, Learning Together [8, с. 28–36], направленных на усвоение, закрепление, отработку знаний;
- творческое теоретическое и практическое применение полученных знаний.

Этим видам работы соответствуют следующие задания, которые условно можно разделить на три большие группы:

- задания теоретическо-ориентированного характера (направлены на отработку умений студентов работать с разными информационными источниками, предполагающие наличие поисково-библиографических умений, а также умений сопоставлять, сравнивать, анализировать);
- задания практико-ориентированного характера (направлены на реализацию потребностей профессионального совершенствования);
- задания творчески-ориентированного характера (задания, способствующие развитию креативного мышления и способностей).

Задания СРС первой группы могут быть представлены следующим образом:

1. Написание рефератов, писем-размышлений, эссе [4, с. 286].
2. Рецензирование. Реферирование. Аннотирование [4, с. 85, 87].
3. Составление обзора научно-методической литературы по теме.
4. Подготовка кроссвордов, ребусов, педагогического коллажа [4, с. 286, 287].
5. Создание «картотеки методов, идей» игрового обучения [4, с. 286].
6. Составление различных памяток, рекомендаций, советов, кодексов в рамках изучаемой тематики [4, с. 287].

7. Сравнение точек зрения, теоретических позиций, объектов (например, при рассмотрении вопроса «Классификация игр и игровых технологий»), явлений согласно представленному алгоритму:

- дать определение, охарактеризовать сравниваемые точки зрения, теоретические позиции;

- выделить параметры сравнения;
- установить общие и отличительные черты между сравниваемыми точками зрения, теоретическими позициями.

8. Вычленение в изучаемом разделе менее разработанных и актуальных тем и вопросов.

9. Установление межпредметных связей (например, рассмотреть феномен игры в философии, психологии, педагогике).

10. Работа с библиотечными каталогами, научной литературой по теме.

11. Поиск и изучение дополнительной литературы.

12. Работа с текстом на основе вопросов, направляющих ход критического мышления [7, с. 100].

13. Составление таблицы «Знаю – хочу знать – узнал».

14. Составление ментальной карты (индивидуальной или коллективной) – знаково-графического и символически-образного представления изучаемого текста или материала [1, с.106–107, 121].

15. Составление логических блок-схем по изучаемой теме.

Задания СРС второй группы:

- решение и разыгрывание предложенных преподавателем различных педагогических ситуаций или составление собственных ситуаций, требующих игрового взаимодействия согласно следующему алгоритму:

- ❖ описание ситуации;

- ❖ возможные варианты стратегий;

- ❖ мой выбор (т. е. личный выбор студента из всех возможных вариантов перечисленных выше стратегий);

- изучение различных аспектов игрового взаимодействия на примерах из художественной, научно-публицистической литературы, фрагментов фильмов, примеров из практической педагогической деятельности (как собственной во время прохождения учебно-воспитательной практики в школе и летней воспитательной практики в оздоровительных учреждениях и лагерях при школах, так и опыта школьных учителей непосредственно);

- внесение необходимых корректив в подготовку и проведение игр применительно к данной студенческой аудитории: «Самостоятельная работа студентов» [11, с. 67–86], «Презентация игровых технологий», «Конкурс ситуаций», «Пресс-конференция» [9, с. 163] согласно репродуктивному, эвристическому и поисковому уровням;

- вычленение в параметрах самостоятельной деятельности предметных особенностей, связанных со спецификой работы педагога-предметника (так, например, студентам-историкам предлагается ознакомиться с литературой [3] и разработать собственные игры дидактической направленности с учётом опыта, приобретённого во время прохождения учебно-воспитательной практики в школе);

- решение профессиональных задач в условиях квазипрофессиональной деятельности, предполагающей выполнение практических заданий по освоению методики игрового взаимодействия [6, с. 153–164].

Задания СРС третьей группы:

- подготовка общих и дискретных презентаций (с учётом группы требований, предъявляемых к их подготовке [10, с. 227–245] по истории, теории и практике игровых технологий;

- разработка и представление игрового проекта согласно представленному преподавателем алгоритма [2].

Анализ и систематизация изложенного материала позволили нам сделать следующие выводы:

- самостоятельная работа – ведущая форма организации учебного процесса в ВУЗе и деятельности студента;

- необходимость активизации СРС вызвана потребностью общества и индивида в достижении качественно новых целей вузовского образования (ориентация на деятельностную парадигму образования);

- среди инновационных подходов к активизации СРС можно выделить:
 - ✓ технические условия её организационного и научно-методического обеспечения в виде необходимой литературы, ориентационных карт или маршрутных листов, алгоритмов и образцов выполнения работ, закреплённых как в текстовом варианте, так и на электронных носителях;
 - ✓ возможность получения консультации преподавателя в удобном для него и студента режиме посредством использования технических средств обучения;
 - ✓ использование разноуровневых дифференцированных заданий, выполнение которых:
 - а) обеспечивает дальнейшее закрепление, углубление, расширение изучаемого материала;
 - б) способствует совершенствованию навыков работы с различными видами информации и способами её обработки в виде умений интериоризировать, классифицировать, систематизировать, структурировать, схематизировать, обобщать, трансформировать;
 - в) обеспечивает взаимосвязь организации самостоятельной работы с процессами умственного развития, творческой и исследовательской деятельности.

Библиографический список

1. Бьюзен Т. и Б. Интеллект-карты. Практическое руководство / пер с англ. Е. А. Самсонов. – Минск : Попурри, 2010. – 352 с.
2. Жукова О. А. Ігровий проект як нетрадиційна форма проведення практичних занять у ВНЗ // Збірник наукових праць Військового інституту Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – К. : ВІКНУ, 2010. – Вип. № 25. – С. 231–237.
3. Кулагина Г. А. Сто игр по истории : пособие для учителя. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Просвещение, 1983. – 240 с.
4. Морева Н. А. Технологии профессионального образования : учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений. – 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 432 с.
5. Наказ МОН України № 161 від 2.06.93 р. Про затвердження Положення про організацію навчального процесу у вищих навчальних закладах.
6. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение : учеб. пособие для студ. Учреждений высш. проф. образования. – 2-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2011. – 192 с.
7. Полат Е. С., М. Ю. Бухаркина. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 3-е изд. стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 368 с.
8. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.
9. Педагогіка вищої школи : навч. посіб. / З. Н. Курлянд, Р. І. Хмелюк, А. В. Семенова та ін.; за ред. З. Н. Курлянд. – 3-є вид., перероб. і доп. – К. : Знання, 2007. – 495 с.
10. Современные образовательные технологии : учеб. пос. / коллектив авторов; под ред. Н. В. Бордовской. – 2-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2011. – 432 с.
11. Трайнев В. А. Деловые игры в учебном процессе: методология разработки и практика проведения. – М. : Издательский Дом «Дашков и К^о»; МАН ИПТ, 2002. – 360 с.
12. Хуторской А. В. Педагогическая инноватика : учеб. пособие для студ. Высших учеб. заведений. – 2-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.

© О. А. Жукова.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Г. И. Чемоданова, С. В. Власенко
Северо-Казакстанский государственный университет
им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казакстан

ON THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT HIGH SCHOOL STUDENTS

G. J. Chemodanova, S. V. Vlassenko
North Kazakhstan State University named after M. Kozybaye,
Petropavlovsk, Kazakhstan

Summary. Article the actual problem organization of independent work of students in credit technology. The examples of effective organization and effectiveness of independent work of students of the university.

Key words: credit technology of education; students' independent work.

Общественно-экономические перемены, происходящие в России и Казакстане, предъявляют повышенные требования к профессиональной подготовке бакалавра. Качество подготовки любого бакалавра в условиях информатизации образования определяется не только уровнем его знаний, но и умением самостоятельно ставить и решать новые профессиональные и социальные задачи [1, с. 252]. Решение данных задач обеспечивает кредитная технология обучения.

Следует отметить, что для Республики Казакстан переход на кредитную технологию обучения является закономерным этапом в развитии высшего профессионального образования.

Задача кредитной технологии обучения состоит в развитии у студентов способностей, умений и навыков к самостоятельной организации собственного труда и самообразованию [2].

С учётом кредитной технологии обучения произошло значительное сокращение аудиторных занятий студентов с преподавателем. Отсутствие при изучении дисциплины в 1 кредит таких аудиторных занятий, как практические. Кроме того, многие разделы учебных программ вынесены для самостоятельного изучения студентами. Это актуализирует проблему поиска эффективных методов и средств обучения относительно самостоятельной работы студентов (СРС).

Самостоятельная работа, практикуемая в вузе, предполагает поэтапное освоение нового материала, его закрепление, применение, повторение и т. д. Эффективность СРС зависит от её организации, содержания и характера знаний, логики учебного процесса, взаимосвязи уже сформированных и предполагаемых знаний в данном виде работы, результатов её выполнения и т. д. [1].

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выявить, что СРС в системе учебного процесса в высшей школе может рассматриваться как средство обучения и как форма учебно-научного познания. В аспекте нашего исследования самостоятельная работа рассматривается как форма организации обучения.

Анализ состояния проблемы организации СРС в процессе обучения студентов в ВУЗе, поиск новых подходов к её организации в современных условиях, позволил сделать вывод о том, что на современном этапе остаётся неразрешённым противоречие между востребованностью самостоятельной работы студентов как основной формы учебной деятельности в рамках кредитной технологии обучения и недостаточной разработанностью методического сопровождения данного вида деятельности.

Целью нашего исследования явилась разработка методических указаний по выполнению СРС, выделение и проверка форм и методов контроля СРС.

Для решения поставленной цели нами была выдвинута гипотеза: результативность СРС будет высокой, если:

- СРС будут сопровождаться методическими указаниями по их выполнению, разработанными с учётом принципов последовательности, логичности, системности, доступности;
- методическое сопровождение СРС будет доступным каждому студенту;
- будут использованы интерактивные формы и методы контроля учебных достижений обучаемых.

Эффективной организации СРС способствует методическое обеспечение, которое состоит из: УМКД; методических указаний по выполнению лабораторных и практических занятий; методических указаний по выполнению различного рода заданий, предусмотренных СРС; сборников тестовых заданий, учебно-методических пособий и т. п.

Учебно-методические указания выполняют своего рода роль «второго преподавателя». Поэтому они должны не только указывать, какой и как получать основной объём учебной информации, но и помогать выполнять всевозможные задания, направленные на развитие навыков практического использования теоретического материала.

Рассмотрим это на примере методических указаний по дисциплине «Технология социально-педагогической работы» для специальности 5В012300 – «Социальная педагогика и самопознание».

Методическое указание каждого занятия СРС состоит из следующих элементов: тема СРС, актуальность темы, цель, задание, форма контроля, критерии оценивания, рекомендуемая литература.

Структурный элемент «актуальность темы» позволяет студенту осознать значимость изучаемой темы для осуществления впоследствии им собственной социально-педагогической деятельности.

Цель определяет, какой результат должен получить студент в процессе выполнения задания.

Форма контроля позволяет обоснованно судить о том, насколько точно и полно реализована цель, стимулирует студентов к эффективному овладению дисциплины. Использование интерактивных форм и методов контроля учебных достижений обучаемых раскрывает развивающую функцию контроля, где студенты показывают творческий подход к выполнению того или иного задания.

Критерии оценивания способствуют развитию навыка самоконтроля, с помощью критерия оценивания студенты могут дать содержательную и полную характеристику собственным результатам.

Или, например, СРС по теме: «Педагогические проблемы профилактики и преодоления алкоголизма и наркомании как социально негативных форм поведения».

Актуальность. Проблемы профилактики асоциальных явлений определяется катастрофическим ростом числа наркозависимых, прежде всего, среди молодёжи; резким омолаживанием лиц, употребляющих спиртные напитки, пивным алкоголизмом среди молодёжи, увеличением числа курящих.

Экономическая нестабильность, утрата молодёжью ясных жизненных перспектив, обеднение духовной культуры – это и многое другое привело к тому, что асоциальные проблемы коснулись самой уязвимой части общества – подростков и молодёжи.

Потребление алкоголя, наркотиков, табака имеет негативные социально-экономические, медицинские, психологические, семейные последствия, в конечном итоге оно снижает качество жизни, как отдельного человека, так и общества в целом.

Цель – раскрытие проблем профилактики алкоголизма и наркомании.

Задания: 1. Разработайте примерный план одного из мероприятий для учащихся 5–9 классов (диспута, часа вопросов и ответов, беседы и др.) по профилактике детского алкоголизма, наркомании, табакокурения.

2. Составьте примерную программу «Мой здоровый образ жизни».

Форма контроля: защита программы.

Критерии оценивания: чёткость, логичность, последовательность, структурность построения плана/программы, содержательность программы.

СРС 8 Тема. Коррекционная помощь и поддержка несовершеннолетнего правонарушителя.

Актуальность. Современная ситуация социального развития общества испытывает значительные изменения и преобразования: размытость идеалов, изменение ценностных ориентаций и образцов для подражания, неопределённость жизненных перспектив. Эти глобальные перемены, происходящие во всех сферах жизни нашего общества, заметно отражаются на нравственном поведении молодёжи, так как именно она больше всего подвержена этому воздействию. В связи с этим в обществе возникает напряжённость, отмечается рост девиантного поведения, особенно значительный среди несовершеннолетних.

Несовершеннолетние всегда были и остаются самой «уязвимой» частью общества, так как отличаются ввиду возрастных особенностей неустоявшейся психикой, отсутствием зрелости, несформированностью до конца системы ценностных ориентаций. Всё это делает их более подверженными влиянию факторов, которым взрослые противостоят гораздо увереннее.

Профилактика и борьба с правонарушениями несовершеннолетних – одна из наиболее важных сторон всего процесса искоренения преступности, способствующая социализации несовершеннолетних правонарушителей.

Коррекция – система специальных и общепедагогических мер, направленных на ослабление или преодоление отклонений в поведении у детей и подростков.

Цель: рассмотреть основные виды и технологию коррекционной помощи несовершеннолетним правонарушителям.

Задания:

1. Разработайте примерный план беседы с несовершеннолетними правонарушителями на тему «В мире профессий».

2. Разработайте программу коррекционной помощи и поддержки несовершеннолетнего правонарушителя.

Форма контроля: дискуссия, работа в микрогруппах, метод проектов.

Критерии оценивания: чёткость, логичность, последовательность, структурность построения плана/программы, содержательность программы; умение вести дискуссию, на научной основе отстаивать свою точку зрения.

СРС активизирует различные формы восприятия и усвоения изучаемого материала. Использование инновационных форм организации СРС и контроля позволит решить задачи по формированию предметных компетенций, предусмотренных изучением дисциплины.

Библиографический список

1. Пустовалова Н. И., Чемоданова Г. И., Пустовалова В. Г. Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 2 (9). – 355 с.
2. Приказ МОН РК № 566 от 22.11.2007 г. «Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения».

© Г. И. Чемоданова.

© С. В. Власенко.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАЗОВОГО УРОВНЯ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

Л. Ю. Саяпина
Кафедра дизайна Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES AT A BASIC LEVEL FIRST-YEAR STUDENTS

L. U. Sayapina
Faculty of Design of Southern Federal University,
Rostov on Don, Russia

Summary. The formation of competencies of the students is the foundation of the modern educational process. Course "Fundamentals of manufacturing excellence" provide the basic skills and provide high-quality training for the future careers.

Key words: professional design activities; competencies; practical experience.

Южный федеральный университет (ЮФУ) на базе направлений подготовки «дизайн» укрупнённой группы специальностей «Культура и искусство» продолжает обучение студентов, основанное на компетентностном подходе к образованию. Деятельность студента – будущего дизайнера – опирается на соединение в проектом образце художественно-творческих идей, научных разработок и инженерных достижений. Дизайнер костюма, проектируя изделие, должен рассмотреть его не только с позиции информативности или функциональности, но и с позиции целостной художественно-конструкторско-технологической структуры; т. е. проектируемое изделие выступает одновременно и как художественный объект, и как объект инженерный.

Согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта выпускник вуза должен обладать комплексом компетенций – общекультурных и профессиональных. Профессиональные компетенции – это готовность студента к качественной самореализации в соответствующей профессиональной сфере. С учётом специфики многопрофильной и многофункциональной дизайнерской деятельности важнейшее значение приобретают профессиональные прикладные, научно-творческие и специализированные компетенции. Основа профессионально-прикладных компетенций у студентов – будущих дизайнеров костюма и художников-стилистов состоит в способности к конструкторско-технологической реализации проектной идеи в готовый дизайнерский продукт. Она формируется в процессе изучения дисциплин конструкторско-технологического цикла.

Дисциплина «Основы производственного мастерства» начинает цикл технологических дисциплин; он направлен на *начальный (допороговый) этап формирования профессиональных компетенций*. Авторская программа по этой дисциплине ориентирована на решение следующих профессиональных задач:

- приобретение технологических навыков и опыта проектных работ специальности;
- формирование профессиональных компетенций;
- формирование положительной учебной мотивации;
- сохранение историко-культурного наследия страны.

В программу дисциплины «Основы производственного мастерства» вошли четыре основных модуля: «Техника безопасности», «Влажно-тепловая обработка швейных изделий», «Изучение техник и технологий работы», «Изготовление аттестационного изделия». За основу работы были взяты техники «лоскутное шитьё» («пэчворк»), аппликация, объёмная стёжка («квилтинг»). Изучение каждого модуля дисциплины направлено на поэтапное решение студентами профессиональных задач.

При разработке и изготовлении итогового аттестационного изделия студентам было задано несколько граничных условий: необходимо изготовить текстильное панно (лицевую сторону подушки) размерами 40х40 см; для работы в технике «пэчворк» можно было использовать один простой модуль; желательно было работать в одной цветовой гамме; можно было использовать ткани однотонные и в полоску. Для работы первокурсникам был рекомендован модуль, имеющий форму квадрата 10х10 см. с вырезанным в углу сектором в четверть круга.

Большое внимание студенты уделили эскизной разработке и построению геометрической схемы рисунков. Построив модульную сетку будущей работы, студенты применяли методы и элементы комбинаторики. С основными модулями выполняли преобразования зеркально-симметричного отражения, радиального отражения, преобразования сдвига, винтовые повороты, повороты на 90 и 180 градусов. В результате были получены матрицы орнаментального характера, которые можно было использовать для декоративного оформления текстильного панно или деталей костюма.

Работа с цветовой гаммой тканей помогла студентам увеличить «поле возможностей». Комбинируя однотонные ткани и ткани в полоску в одной матрице орнамента, первокурсники смогли получить множество различных вариантов узоров.

После утверждения эскизов обучающиеся приступили к раскрою лоскутных модулей и соединению модулей в блоки машинными швами. Необходимо было соблюдать требования к ширине припусков на швы стачивания деталей, уравнивать контрольные точки совмещения модулей, проверять геометрические размеры увеличенных блоков. Влажно-тепловая обработка и самоконтроль качества являлись обязательными видами работ для каждого первокурсника.

Практические работы по технологической дисциплине активизировали творческие способности студентов. Каждый первокурсник выполнил комплексный проект, начиная от изучения исторических аналогов, разработки эскиза и построения геометрической схемы рисунка. Затем были отшиты блоки-образцы и полностью изготовлено изделие – текстильное панно. «Все виды швейных работ соответствуют возможностям новичков- первокурсников; успешное выполнение лоскутных блоков-образцов с разноцветными узорами приносит студентам радость и формирует положительную учебную мотивацию» [1].

**Рис. 1. Итоговые работы студентов 1-го курса.
Выполнены под руководством преподавателя кафедры дизайна
Южного федерального университета Л. Ю. Саяпиной**

В процессе практических занятий по дисциплине «Основы производственного мастерства» первокурсники изучили культурные и художественные традиции лоскутного шитья разных стран и одновременно приобрели комплексный опыт проектных, художественных, технологических работ по специальности. В результате у обучающихся была сформирована одна из профессиональных компетенций обязательного (базового) уровня – «Обладание первичными навыками изготовления художественных форм как результат реализации в материале проектной идеи».

Библиографический список

1. Саяпина Л. Ю. Соединение художественных традиций с формированием профессиональных компетенций при обучении студентов 1-го курса специальности «Культура и искусство» // *Мода и дизайн*.

УДК 37.015

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Е. И. Фуртаева

**Тульский институт управления и бизнеса им. Н. Д. Демидова,
г. Тула, Россия**

MODERN APPROACHES TO TEACHING HUMANITIES CYCLE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

E. I. Furtaeva

**The Tula Institute of Management and Business named
after N. D. Demidov, Tula, Russia**

Summary. This article describes an integrated approach and the integration of disciplines of a humanitarian cycle in modern pedagogic. Describes the development of an integrated model of teaching humanities (cultural studies, history, psychology, philosophy). This model is a link between separate humanitarian subjects, and a driving force of development of the personality.

Key words: integrated approach; humanities courses; development of the personality; integration model.

Проблема комплексного подхода и интеграции дисциплин гуманитарного цикла в современной педагогике воспринимается и понимается по-разному. В практической деятельности преподавателя это, как правило, поиск разнообразных межпредметных связей; в теоретических работах предпринимаются попытки свести воедино множество компонентов, подчас разнородных. Эти подходы по своему обоснованы и оправданы, и эффективность их внедрения в практику нередко зависит от мастерства педагога. Однако многолетние наблюдения позволяют сделать вывод о том, что в реальной вузовской практике всё лишнее, нежизнеспособное отсекается, превращаясь в абстрактную научную идею. Поэтому одна из главных задач создания модели интегрированного преподавания гуманитарных дисциплин – это совместить научную методологию и практические потребности, иными словами, добиться органичного сочетания профессионализма гуманитарного и профессионализма педагогического, и при этом не упустить реальные потребности студента [1].

Говоря о методологическом обосновании модели, следует отметить очевидную необходимость комплексного подхода, который должен проявить себя на всех уровнях: знание гуманитарных наук и умение их преподавать, поиск взаимодействий между различными гуманитарными дисциплинами, установление уровней общности и т. д.

Вместе с тем, несмотря на возможность сочетания различных программ, модель разрабатывалась, как концептуальный, имеющий самоценное значение элемент. Основной смысл заключается, прежде всего, в том, что, помимо дидактических и воспитательных задач, преследуется определённая цель – формирование целостного мышления, формирование научного мировоззрения, развитие личности.

Этому подчинён и принцип преподавания материала, в котором сочетается, с одной стороны, постепенное нарастание сложности, с другой – концентричность. Таким образом, в пределах постоянно повторяющихся тем расширяется проблематика за счёт усложнения материала, введения новых понятий, расширения круга научных, явлений и событий [2].

Поскольку в модели присутствуют четыре равноправных гуманитарных дисциплины культурология, история, психология, философия – это даёт возможность работать с ней преподавателям соответствующих профилей. Естественно, предполагается акцентирование внимания на той или иной дисциплине, – разумеется, не в ущерб комплексному характеру.

Необходимость разработки данной модели вытекает также из состояния системы лекционных и практических занятий гуманитарного цикла, преподаваемых в современном высшем учебном заведении. С одной стороны, он является связующим звеном между отдельными гуманитарными предметами, с другой – движущей силой развития личности.

Принцип историзма (диахронии), составляющий одну из главных идей дисциплин цикла в смене стилевых эпох, требует предварительной подготовки в плане понимания внутренних особенностей того или иного этапа. Иными словами, поскольку от студента старших курсов потребуются осмысление эволюции мировых явлений культуры, искусства, мировоззрения, социально-психологических тенденций развития и т. д., вполне естественно следует акцентировать внимание на том, что эти явления собой представляют во всём своём многообразии и сложности.

Умение увидеть неоднозначность отдельного культурно-исторического явления, его многомерность; умение сравнить несколько этапов развития цивилизации; умение найти общее в каждой из комплексно изучаемых наук – эти цели, должны предшествовать введению исторического подхода и, в конечном счёте, составить с ним единство.

Таким образом, подтверждается правомерность нового взгляда на высшее образование как целостную систему, в которой все элементы должны находиться в творческом и плодотворном взаимодействии.

Представленная модель прошла многолетнюю апробацию в высшем учебном заведении. Её компоненты использовались в рамках преподавания таких дисциплин, как история психологии, культурология, этнопсихология и других, а также в различных формах научно-исследовательской работы студентов и воспитательной работе.

Разумеется, создание модели является лишь началом практического внедрения комплексного преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе. В настоящее время требуется разработка соответствующих материалов – электронных ресурсов, учебно-методических пособий и т. д. Необходима профессиональная переподготовка и подготовка преподавателей.

Хочется надеяться, что комплексное преподавание дисциплин гуманитарного цикла найдёт своих приверженцев и займёт достойное место в системе высшего профессионального образования.

Подготовка к лекциям, практикумам или семинарским занятиям зависит от педагогических умений, мастерства преподавателя, обеспечивающего выявление воспитательных, образовательных и развивающих возможностей гуманитарного материала, а также путей их реализации. Действительно, для успешного решения задач гуманизации и гуманитаризации образования требуется глубокое изучение дисциплин гуманитарного цикла, и их отбор в соответствии с возрастными, социальными, культурными особенностями и подготовкой студентов.

Библиографический список

1. Фуртаева Е. И. Комплексность как проблема художественно-эстетического образования в современной учебно-методической литературе. – М., 2005.
2. Фуртаева Т. В. Подходы к преподаванию искусства в школе. Искусство и образование в современных условиях : Материалы научно-практической конференции. – Тула : ТО ИРО, 1996.

**ТРЕНИНГ ВЫСТРАИВАНИЯ СТРАТЕГИИ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ПРЕОДОЛЕНИИ КСЕНОФОБИИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ**

Л. А. Апанасюк
Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Самарская область, Россия

**STRATEGY FORMING TRAINING OF SOCIAL AND CULTURAL INTERACTION
IN XENOPHOBIA OVERCOMING AMONG STUDENTS MIGRANTS**

L. A. Apanasyuk
Togliatti state university, Togliatti, Samara region, Russia

Summary. The article presents a strategy forming training of social and cultural interaction in xenophobia overcoming among students migrants.

Key words: xenophobia overcoming; social and cultural interaction; students migrants.

Материально-техническая база – аутентичные видео- и аудиозаписи, отражающие коммуникативное поведение носителей разных культур; статьи, книги, содержащие информацию о специфике поведения представителей разных культур; карточки с ролями, содержание которых отражает стандартные и проблемные ситуации взаимодействия.

Цель – усвоение и закрепление студентами-мигрантами правил выстраивания стратегии социально-культурного взаимодействия в преодолении ксенофобии.

Первый этап

1. Ознакомление студентов-мигрантов с информацией о коммуникативном поведении представителей разных культур путём просмотра видеофильмов, обсуждения статей, непосредственного общения с носителями разных культур.

2. Обсуждение полученной информации студентами-мигрантами (рассказы о своих находках в плане общения и коммуникативных неудачах).

3. Инсценировка ситуаций социально-культурного взаимодействия, в которых наглядно сравниваются особенности коммуникативного поведения представителей какой-либо (по выбору) культуры со спецификой собственного коммуникативного поведения.

Например, нарушение правил неречевого поведения может привести к конфликтам в общении. Поэтому при подготовке инсценировок проводится отработка ряда правил:

1) ознакомление с особенностями поведения северных и южных народов;
2) ознакомление с характерными жестыкуляциями в разных странах;
3) проигрывание ситуаций с учётом поведенческих стереотипов партнёра по общению и использование жестов различного рода, поиск путей преодоления возникших трудностей в ходе общения;

4) ознакомление с правилами этикета, принятыми в разных странах; проигрывание диалогов с учётом изученных правил этикета; поиск путей решения возникших коммуникативных ошибок;

5) выполнение игровых заданий (например, определить стратегию взаимодействия в обозначенной ситуации; найти пути выхода из конфликтной ситуации, в которой были нарушены правила невербального поведения, принятые в культуре определённого народа).

Второй этап

1. Студенты разыгрывают диалоги в проблемных ситуациях между представителями родной культуры.

2. Студенты разыгрывают диалоги проблемных ситуаций между представителями страны изучаемого языка (или любой другой, на выбор).

3. Студенты разыгрывают диалоги проблемных ситуаций между представителями родной и другой культуры (выбирается несколько вариантов по типам культур).

4. Студенты сравнивают особенности взаимодействия «внутри» культуры и между культурами, обсуждают общие черты и различия, делятся своими наблюдениями.

5. Педагог делит студентов на подгруппы. Студенты одной из них получают карточки с ролями и самой ситуацией взаимодействия. В некоторых карточках характер персонажа дается таким образом, что может возникнуть сложная ситуация социально-культурного взаимодействия. Задача студентов избежать коммуникативных неудач. Другая группа наблюдает за развитием ситуации и отмечает коммуникативные неудачи. В ходе обсуждения вторая группа предлагает свои варианты выстраивания стратегии поведения. На следующем занятии группы меняются местами.

6. Студентам предлагаются видеозаписи со сложными ситуациями социально-культурного взаимодействия. Их внимание акцентируется на том, что у представителей разных культур вызывает удивление, неловкость, смущение и т. д., хотя их партнёр по взаимодействию не предполагал ничего подобного. Студенты обсуждают серьёзность допущенных прагматических ошибок, ищут способы преодоления подобных ошибок в своём поведении в будущем.

Третий этап

Педагог организует взаимодействие участников эксперимента с представителями других культур (студентами-иностранцами и российскими студентами, российскими студентами и студентами-мигрантами). Студенты берут интервью и записывают его на видео. Затем мероприятие просматривается участниками эксперимента, и студенты ищут причины возникновения неудач в социально-культурном взаимодействии, предлагают способы их преодоления.

Представленный тренинг можно видоизменять, расширяя или сужая поставленные задачи в зависимости от уровня сформированности навыков социально-культурного взаимодействия в преодолении ксенофобии среди студентов-мигрантов.

Библиографический список

1. Апанасюк Л. А. Социально-культурные условия формирования навыков межкультурного взаимодействия студентов-мигрантов : дис. ... канд. пед. наук: защищена 14.11.2007: утв. 30.05.2008. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2007. – 195 с.
2. Апанасюк Л. А. Психолого-педагогические факторы реализации социально-культурных программ преодоления ксенофобии в молодёжной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 6 (110). – С. 153–158.
3. Апанасюк Л. А., Григорьева Е. И. Социально-педагогические особенности разработки досуговых программ, направленных на преодоление ксенофобии в молодёжной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 11 (110). – С. 181–185.
4. Апанасюк Л. А. Навыки межкультурного взаимодействия студентов-мигрантов : монография. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2012. – 212 с.: обл.

© Л. А. Апанасюк.

**ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ СПЕЦКУРС РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО В ПРЕОДОЛЕНИИ КСЕНОФОБИИ
СРЕДИ МОЛОДЁЖИ**

Л. А. Апанасюк
Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Самарская область, Россия

**FACULTATIVE SPECIAL COURSE «RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE»
IN XENOPHOBIA OVERCOMING AMONG YOUTH**

L. A. Apanasyuk
Togliatti state university, Togliatti, Samara region, Russia

Summary. The article presents a facultative special course «Russian as a foreign language» in xenophobia overcoming among youth.

Key words: russian as a foreign language; xenophobia overcoming; the youth sphere; cross-cultural activities; students migrants.

Пояснительная записка

Актуальность программы обусловлена необходимостью повышения качества подготовки студентов-мигрантов к межкультурной деятельности при обучении дисциплине «Русский язык как иностранный» (РКИ) и необходимостью преодоления ксенофобии среди молодёжи.

В условиях оптимизации высшей профессиональной школы идут процессы формирования и развития системы подготовки к межкультурной деятельности в международном образовательном пространстве на основе неродного языка. Подготовка студентов-мигрантов на базе новой программы ориентирована на получение знаний в области РКИ, но прежде – на формирование умений в сфере межкультурной деятельности.

Представленная дополнительная образовательная программа соответствует современным требованиям языковой подготовки студентов-мигрантов при обучении дисциплине «РКИ» в системе высшего профессионального образования:

Цели: повышение качества подготовки студентов-мигрантов к межкультурной деятельности при овладении неродным языком на основе факультативного спецкурса «РКИ» в системе высшего и дополнительного профессионального образования; преодоление ксенофобии среди молодёжи.

Задачи:

1. Формирование межкультурной компетенции и знаний в области социально-культурной деятельности, необходимых при межкультурном взаимодействии и преодолении ксенофобии среди молодёжи.

2. Формирование коммуникативной компетенции в области неродного языка, включающей лингвистический и социокультурный компоненты.

3. Формирование основ межкультурной деятельности при обучении неродному языку.

Потенциальные пользователи: студенты-мигранты.

Входные требования: наличие среднего или средне-специального образования, стремление повысить качество подготовки при овладении неродным языком.

Способ реализации программы:

– в системе ВПО (ДПО).

В процессе обучения и воспитания осуществляется текущий контроль процесса овладения обучаемыми факультативным спецкурсом «РКИ» на лекционных и практических занятиях путём анализа качества результатов обучения, при проведении деловых игр, тренингов межкультурной деятельности, дискурсов и в ходе решения коммуникативных задач. Итоговый контроль осуществляется в форме письменной зачётной работы, устной защиты итоговой работы. Объектом

итогового контроля может стать образовательный продукт, выполненный на основе неродного языка, а также последующая его презентация и защита. Образовательный продукт целесообразнее представить вместе с его электронным аналогом.

Ожидаемые результаты: наличие коммуникативной компетенции, достаточной для последующей организации и реализации межкультурной деятельности. Факультативный спецкурс «РКИ» способствует формированию умений проектирования и реализации социально-культурной работы в условиях международной деятельности регионального вуза. Тренинг социально-культурной деятельности на базе неродного и родного языков формирует умения и навыки проектирования социально-культурной работы, переноса социокультурных, культурологических и специальных умений в педагогический процесс регионального вуза, формирует навыки межкультурной деятельности.

Учебно-тематический план
Количество часов: 400.
Режим занятий: 5 час. в день

№ п/п	Наименование разделов	Всего часов	В том числе		Форма и методы контроля
			лекции	практ. занятия	
	Раздел 1. Теоретическая подготовка	100 ч.	40 ч.	60 ч.	
1.1	Структура и содержание реформы высшего образования Европы Проблемы и перспективы		10 ч.	15 ч.	Дискурс на языке обучения. Устный контроль
1.2	Международная аккредитация образовательных услуг: прецеденты российских вузов, патронаж международных организаций		10 ч.	15 ч.	Семинар на языке обучения. Устный контроль
1.3	Международная сеть агентств по гарантии качества высшего образования		10 ч.	15 ч.	Семинар на языке обучения. Устный контроль
1.4	Сущность и особенности образовательных систем в странах-партнёрах по международной деятельности регионального вуза		10 ч.	15 ч.	Круглый стол с международным участием на неродном и родном языках обучения. Создание контрольных ситуаций

	Раздел 2. Практическая подготовка	200 ч.	80 ч.	120 ч.	
2.1	Словари по специальностям. Детализация: термины, символы, аббревиатуры. Глоссарии понятий и определений по специальности		10 ч.	15 ч.	Деловая игра на неродном и родном и языках. Создание контрольных социокультурных ситуаций
2.2	Особенности оформления и содержания аутентичных социокультурных работ		10 ч.	15 ч.	Коллоквиум на неродном и родном языках. Создание контрольных ситуаций
2.3	Особенности оформления и содержания мероприятий в области социально-культурной деятельности		10 ч.	15 ч.	
2.4	Особенности оформления и содержания контрольно-тестинговых аутентичных материалов по теории и методике социально-культурной деятельности		10 ч.	15 ч.	
2.5	Разработка, оформление и презентация собственного глоссария по специальности		10 ч.	15 ч.	
2.6	Реферирование аутентичной работы. Создание собственной работы по социально-культурной деятельности (проспекта конференции, социально-культурные мероприятия и т.д.) и ее презентация		10 ч.	15 ч.	Тренинг социально-культурной практики на неродном языке Анализ результатов деятельности студентов
2.7.	Аннотирование ОУИ, демонстрация и защита работы по социально-культурной деятельности на неродном и родном языках		10 ч.	15 ч.	
2.8	Разработка, оформление и презентация контрольно-тестинговых материалов по социально-культурной деятельности на неродном языке. Защита образовательного продукта на основе деятельностных умений		10 ч.	15 ч.	

	Раздел 3. Диагностика качества подготовки к межкультурной деятельности	100 ч.	-	100 ч.	Тренинг практики межкультурного взаимодействия и общения на неродном языке. Анализ результатов социально-культурной деятельности студентов
3.1	Подготовка лекционного материала и проведение лекционных занятий по социально-культурной деятельности на неродном языке		-	25 ч.	
3.2.	Подготовка плана и содержания практических занятий по теории и методике социально-культурной деятельности. Проведение практического мероприятия по социально-культурной деятельности		-	25 ч.	
3.3.	Создание и презентация мини-модели студента-мигранта (психограммы, профессиограммы, минимальной социально-культурной программы, квалификационной характеристики, модели деятельности). Защита модели на неродном языке		-	25 ч.	
3.4	Разработка и демонстрация итоговой образовательной продукции (+ электронный аналог). Защита образовательной продукции на неродном и родном языках		-	25 ч.	
	Всего	400 ч.	120 ч.	280 ч.	Зачёт научно-педагогической практики при овладении РКИ. Практический метод

Библиографический список

1. Апанасюк Л. А. Социально-культурные условия формирования навыков межкультурного взаимодействия студентов-мигрантов : дис. ... канд. пед. наук: защищена 14.11.2007; утв. 30.05.2008. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2007. – 195 с.
2. Апанасюк Л. А. Навыки межкультурного взаимодействия студентов-мигрантов : монография. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2012. – 212 с.: обл.

© Л. А. Апанасюк.

УДК 37.013.42 (574)

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ КАЗАХОВ

Г. Г. Еркибаева
Международный казахско-турецкий университет
им. Х. А. Ясави, г. Шымкент, Казахстан

MORAL AND PSYCHOLOGICAL ATTITUDES OF KAZAKHS

G. G. Erkiabayeva
International Kazakh-Turkish University named
after J. A. Yasawi Shymkent, Kazakhstan

Summary. Kazakhs have experience in training and education of the younger generation, have developed unique customs and traditions, rules, norms and principles of human behavior.

People knew each other, the role of each of its members is clearly defined according to age and takes a position. Similarity of interests, the general view of life contributed to the rapid, non-conflict understanding, communication skills, positive interpersonal relationships.

Key words: nomadic Kazakhs; customs; traditions; rules and principles of conduct; ethical and moral concepts.

На протяжении длительной истории жители степных просторов накопили богатый опыт в области обучения и воспитания подрастающего поколения, выработали своеобразные обычаи и традиции, правила, нормы и принципы поведения человека.

Нелёгкая жизнь степняков ставила жёсткие требования. Люди должны были быть не только физически крепкими, выносливыми, но и иметь соответствующую психическую закалку, помогающую переносить трудности кочевого образа жизни. Кочевники занимались охотой, пасли скот. Мужчина был и воином, и пастухом, и главой семьи. Отсюда казахская народная поговорка: "Джигиту и семидесяти ремесёл мало". Её дополняла другая: "Если Есет на войне, то он наездник, а если Есет дома, то он сыровар" [5, с. 65].

В общине кочевников люди хорошо знали друг друга, роль каждого её члена была чётко определена согласно возрасту и занимаемому положению. Нормы общения были известны всем с детства. Сходство интересов, общие взгляды на жизнь способствовали быстрому, бесконфликтному взаимопониманию, коммуникабельности, позитивным межличностным связям. Община была сплочённой, в ней культивировались обычаи и традиции того или иного рода. Однако и здесь проявлялись личностные особенности каждого человека, обусловленные социально-средовым воздействием и генетико-биологическими факторами.

Развитие и становление этико-нравственных понятий у предков современных казахов происходило постепенно, на протяжении веков. Периодически они видоизменялись в связи с возрастающими духовными потребностями людей, смелой их идеалов и общественно-социальных установок.

Одной из ведущих этических традиций у казахов является знание своей родословной, своего генеалогического древа, что всегда было характерно для кочевников в их стремлении продолжать род, развивать обычаи и традиции своей общины. Во многих семьях тщательно хранились реликвии, которые передавались из

поколения в поколение, от отца к сыну и т. д. Таким образом, ребёнку с детства внушалось почитание и уважение к своим предкам и своему роду.

Не случайно казахские пословицы гласят: "Незнание своей родословной до седьмого колена – признак сиротства", "Пока живы знавшие отца – жива и память о нём"[5, с. 78].

Культ памяти предков берёт своё начало из глубин патриархально-родовой эпохи. В основе их почитания, несомненно, лежит вера в то, что души умерших оказывают влияние на судьбу оставшихся на земле родственников. Выдающийся казахский ученый-этнограф Ч. Валиханов отмечал, что казахи "в трудные минуты жизни призывали имя своих предков, как мусульмане святых" [4, с. 23]. Святые родоначальники отдельных родов известны и по сей день, особенно в Южном Казахстане, где наиболее сильны этнические народные традиции.

Знание родословной имеет особую значимость для всех тюркских народов, в том числе и для казахского. Например, известно, что полное имя человека всегда включало упоминание об его отце, деде, прадеде и прапрадеде и так далее до 7–9 колена. Например, полное имя выдающегося тюркского мыслителя X века звучит следующим образом: Абу Наср Мухаммед ибн Мухаммед ибн Тархан ибн Узлаг ат-турки аль-Фараби, что означало Наср, сын Мухаммеда, рождённого Мухаммедом, имеющего прадеда по имени Тархан и прапрадеда из рода Узлаг, тюркского племени из местности Фараб. Подобная родовая характеристика давала представление не только об отдельном племени, но и обо всех предках, которыми гордился данный род.

Из-за разногласий в морально-этическом плане, связанных с различием обычаев и традиций, часто возникали родственные ссоры и даже межродовые конфликты. Они не всегда совпадали у разных жузов.

Уже в период становления казахской нации существовали Малый, Средний и Большой Жузы, каждый из которых имел своеобразные нравственные установки и требования к окружающим. Например, не допускалось брать невесту из другого жуза, ибо это разобщало род и его благосостояние. Эта проблема была отражена В. Шекспиром в его драме «Ромео и Джульетта», где вражда между родами Монтекки и Капулетти не позволила объединиться Ромео и Джульетте. Аналогичные поводы для конфликтов имели место и в среде казахов.

Составление родословной и её переписывание было важнейшим и почётным делом. Человек был обязан знать и помнить всех своих предков и родственников, посещать и заботиться о могилах усопших, исполнять выработанные веками обряды, связанные с погребением и проведением памятных дат и дней.

Согласно древнему обычаю, вдова покойного в знак выражения скорби о любимом муже царапала своё лицо. Это был священный обряд *бет жырты*, характеризующий степень утраты и чувство долга перед усопшим. При приближении к его юрте мужчины пускали коней вскачь, раскачиваясь в седле из стороны в сторону и громко выкрикивая "ой, баурым", означающее "о, брат мой". Это означало выражение утраты и скорби из-за потери человека. Большое значение имело также извещение родственников о смерти члена рода. Оно носило название "*естірту*" и требовало от человека умения морально поддерживать других людей, находить нужные слова поддержки и утешения близких умершего. В утешениях "*көңіл айту*" обычно содержались призывы к стойкости, пожелания здоровья и счастья продолжающим жить. Поминки проводились на третий, седьмой, сороковой дни, (сейчас некоторые проводят поминки и на 100 дней), а также год спустя. Вдова должна была соблюдать траур в течение года, т. е. ходить в чёрном платье и не носить никаких украшений. Позже она могла выйти вновь замуж, но только за брата или другого родственника мужа. Это способствовало сохранению, укреплению и продолжению того рода, к которому принадлежал покойный. Те же правила касались и вдовца. Подобная традиция, несомненно, связана с тем, чтобы предотвратить дробление хозяйства, не ущемить данный род экономически и сохранить его целостность и древние нравственные устои. Этой же цели служил обычай *бесик куда* или *қарсы куда*, провозглашавший идею сватовства ещё с колыбели. Новорождённых девочек родственники формально выдавали замуж за только что ро-

дившихся мальчиков (например, сыновей сватов). Существовал также и обычай обновления родства – *сүйек жанзырту*, согласно которому родственными отношениями связывали дальних родственников из 8–9 колена.

Большое значение придавалось роли отца семейства в укреплении рода и воспитании достойных детей. Абай отмечал, что "на этой земле ещё не было случая, чтобы недостойный отец смог воспитать сына великим человеком" [8, с. 63], а Юсуф Баласагунский в своей поэме "Благодатное знание" подчёркивал: "Кто доброе в детстве всосал с молоком, до смерти он только к добру и влеком", "В одних от рожденья негожая стать – до самой их смерти им лучше не стать" [2, с. 56].

Каждый род имел свои родовые особенности и людей, которыми он мог гордиться. Отход от традиций мог породить проклятия и всеобщее презрение членов рода. Почитание предков и выполнение их заветов характеризовало верность своему роду и упоминалось ещё в древнейшем эпосе "Книге моего Деда Коркыта" [7, с. 28]. В эпоху непрерывных межплеменных войн сын, как продолжатель рода, всегда выступал в качестве защитника очага и хранителя родовой чести. Видя доблесть отца, он старался быть похожим на него, перенять его манеру обращения с окружающими людьми. Дочь же, как правило, обычно следует примеру матери.

Известный казахский акын Бухар-жырау отмечал, что "наш разум наследует разум наших дедов" [3, с. 32], и каждый человек стремился прославить и упрочить свой род, сохранить нечто своё, особенное, присущее только ему. Выдающийся учёный Махмуд Кашгари подчёркивал: "Слова старших, их наставления не высказываются зря" [6, с. 43], и если человек не прислушивается к ним, он попадает в беду. Казахский просветитель XIX века И. Алтынсарин в своей "Киргизской хрестоматии" приводит народную пословицу, которая гласит: "Слова мудрых не пропадают зря" [1, с. 25]. Это подтверждает главный этический принцип казахского народа – верность своему роду и почтительное уважение к наставлениям старших. Представители старшего поколения мудры, ибо, имея за плечами большой жизненный опыт, стремятся лишь помочь молодым быть достойными своих предков, укреплять нравственные традиции рода, не нарушая заветов отцов.

Подобные нравственно-психологические установки имели большое значение и способствовали укреплению национальных самобытных традиций, воспитанию уважения к старшим, а также и ответственности родителей за подрастающее поколение.

Библиографический список

1. Алтынсарин И. Избранные произведения. – Алма-Ата, 1967. – 291с.
2. Баласагунский Юсуф. Благодатное знание // К. Б. Жарыкбаев, С. К. Калиев. Антология педагогической мысли Казахстана. – Алматы : Рауан, 1995. – С. 47–48.
3. Бұқар жырау Қалқаманұлы шығармалары. – Алматы, 1992. – 34 б.
4. Валиханов Ч. Ч. Избранные произведения. Вступительная статья А. Х. Маргулана. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1986. – 258 с.
5. Казахские пословицы и поговорки / сост. и пер. с каз. М. А. Аккозин. – Алма-Ата : Казахстан, 1985. – 88 с.
6. Кашгари М. Диван лугат ат-турк. – Туркестан, 1896. – 320 с.
7. Қорқыт ата кітабы. Оғыздардың батырлық, жырлары : эпос. – Алматы : Жазушы, 1986. – 128 б.
8. Кунанбаев А. Книга слов // Абай. Записки забытого; Шакарим / пер. с каз. К. Серикбаевой, Р. Сейсенбаева. – Алма-Ата : Жазушы, 1992. – 270 с.

© Г. Г. Еркибаева.

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

С. В. Панина

**Северо-Восточный федеральный университет,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия**

**SOCIAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS
AS A FORM OF PROFESSIONAL SELF-SENIOR**

S. V. Panina

**North-Eastern Federal University, the Republic of Sakha (Yakutia),
Yakutsk, Russian Federation**

Summary. Social competence is considered as a component of professional portrait of future teachers. This competence of the teacher has a significant influence on the formation of personal and professional self-seniors.

Key words: social competence; personal self and professional self-determination.

Динамичность происходящих перемен, новые стратегические ориентиры в развитии экономики, политики, социокультурной сферы объективно выдвинули проблему качественной подготовки профессионально-педагогических кадров в число приоритетных. Обновлению и изменению целей и задач образования, становлению новых образовательных структур, нового содержания образования нужны новые технологии обучения педагогов, подготовленных к профессиональной деятельности, способных к педагогическому самоопределению, самоорганизации и самоуправлению. Важная роль в выполнении этой задачи принадлежит именно системе профессионально-педагогического образования, поскольку педагогические кадры, в первую очередь, будут выполнять миссию перевода системы профессионального образования на качественно новый уровень [3]. Перед системой профессионального образования стоит задача дать будущим педагогам «запас фундаментальности», способствующий формированию специалиста компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. В поле зрения учёных находятся вопросы формирования способности будущего учителя к саморазвитию, овладению социально-педагогическими умениями строить урок на деятельностной основе, в личностной и социально-ориентированных ситуациях общения, что позволяет развивать у учащихся способности к социальным контактам, коммуникативному взаимодействию и общению с внешним миром.

Анализ научной литературы показал, что социальная компетентность состоит из совокупности знаний о социуме и о специфике развития общественно-социальных взаимоотношений в нём, из практических умений применять эти знания в образовательных процессах, а также развивать у учащихся способности социально активной личности. Следовательно, социально активная личность будущего учителя – это творческая, профессионально определившаяся мобильная, открытая к инновациям личность.

В качестве социально-исторических предпосылок формирования социальной компетентности будущих педагогов выступают: социальный заказ, ориентирующий современную систему профессионального педагогического образования на подготовку компетентных педагогов, так как именно от компетентности профессионально-педагогических кадров зависит качество подготовки остальных категорий специалистов для производственной сферы; 2) государственное реформирование и коренная перестройка системы высшего профессионального образования; 3) усиленное внимание к теоретическому обоснованию путей формирования профессиональной компетентности будущих специалистов, в том числе

педагогических кадров, соответствующих потребностям рынка труда; 4) широкое развитие инновационных процессов в практике работы учреждений профессионального образования, применение новых технологий и методик [2].

Современному учителю необходимо владеть рядом компетентностей, которые в своей совокупности определяют уровень его профессионализма.

Психолого-педагогическая компетентность определяет уровень подготовки педагога психологии и педагогики, его умения учитывать индивидуально-личностные характеристики, способности и природные дарования учеников и оказывать педагогическую поддержку в их дальнейшем развитии. Педагог должен уметь использовать разные способы воздействия: доверительные собеседования, вовлечение в активную познавательную деятельность, культурно-досуговые мероприятия, элективные учебные курсы, в основном, связанные с профильным обучением. Например, «Основы бизнеса и предпринимательства», «Современный менеджмент и межкультурное образование», «Креативное реферирование», «Краеведение», «Информационные технологии в жизни современного человека» для классов экономического, гуманитарного или другого профиля; творческие мастерские, клубы по профессионально-ориентированным интересам.

Методическая компетентность – это, прежде всего, сформированные способности учителя к рефлексивному анализу, конструированию и профессионально грамотному проведению уроков разной целевой направленности. Владение данной компетентностью проявляется в умениях учителя квалифицированно осуществлять опору на научные концепции, использовать образовательные программы и на основе разнообразных средств обучения, в первую очередь, учебно-методических комплексов, дополнительных информационных материалов (рекламных агентств по трудоустройству, печатных СМИ), вести в рамках определённых тем профориентационную работу. Педагог должен формировать у старшеклассников реальную картину востребованных в регионе профессий. Эти действия учителя не могут достигать успеха, если учитель не владеет психолого-педагогической компетентностью и не может находить общий язык со старшими школьниками. Следовательно, эти два вида компетентностей тесным образом связаны друг с другом, взаимодополняются и взаимообогащаются.

Коммуникативная компетентность является неотъемлемым компонентом личностной и профессиональной характеристики педагога. Умение взаимодействовать с учащимися и коллегами на гуманной основе во многом определяет результаты личностных достижений и достижений в области педагогической деятельности по самоопределению учащихся.

Речевая компетентность – это структурная составляющая культуры речи, знание произносительных, орфографических, стилистических, интонационных и иных национально-культурных особенностей русского языка как языка межнационального общения; умения грамотно использовать эти знания в процессе межличностного общения; владение такими качествами речи, как ясность, чёткость, убедительность, эмоциональность; умение объяснить молодёжный сленг как часть молодёжной субкультуры. Владение речевой компетентностью позволяет учителю привлечь внимание учащихся, ненавязчиво заставить выслушать советы, рекомендации, просьбы, а также побудить к действиям.

Самообразовательная компетентность подразумевает постоянную готовность педагога к повышению уровня квалификации, профессиональной компетентности в разных видах педагогической деятельности, а также совершенствование личностных качеств, которые импонируют ученикам и вызывают чувство уважения и восхищения учителем. К таким качествам следует отнести непредвзятость, такт, умение выслушать и пообщаться, умение держать слово, доброжелательность, приветливость, готовность к оказанию поддержки, отстаиванию прав молодёжи на самостоятельный выбор жизненной траектории.

Социокультурная компетентность – это комплекс знаний о личной, деловой и профессиональной этике, деловом имидже. Эти знания и соответствующие умения являются показателем уровня коммуникативной, личной и деловой культуры педагога, которая проявляется в разных жизненных ситуациях и может

считаться гарантом успеха в решении лично- и профессионально значимых вопросов.

Социальная компетентность является важной составляющей в диапазоне профессиональной компетентности педагога, даёт возможность педагогу выстраивать отношения с обществом: родителями, общественными организациями, в том числе молодёжными, социальными учреждениями: бюро по трудоустройству, отделами социальной защиты населения, страховыми компаниями; культурными и образовательными заведениями; устанавливать и развивать международные контакты в области школьных обменов и участвовать в инициативах, организованных органами образования (фестивали, конкурсы, олимпиады, форумы) [1]. Другими словами, обладая социальной компетентностью, учитель может реально и свободно выстраивать взаимоотношения с теми ведомствами, организациями и личностями, которые ответственны за профессиональное самоопределение старшеклассников. Таким образом, становится очевидным, что социальная компетентность учителя, формируясь на теоретическом уровне в вузе, развивается в поле профессиональной деятельности во взаимосвязи со всеми другими видами компетентностей.

Развитие социальной компетентности – многоуровневый процесс. На базовом уровне, названном *профессионально-ориентированным уровнем*, будущие учителя в вузе овладевают теоретическими знаниями по социальной педагогике и умениями организации работы по личностному и профессиональному самоопределению учащихся с учётом развития социальной сферы жизнедеятельности общества. Особое значение приобретают такие формы занятий, как лекция-дискуссия, в ходе которых будущие учителя овладевают социально-педагогической терминологией, понятиями и категориями. На практических семинарах в разных ситуациях делового общения студенты учатся выстраивать собственные разработки уроков и внеурочных мероприятий, направленных на профориентацию средствами конкретной предметной области.

Второй профессионально продвинутый уровень социальной компетентности формируется в процессе педагогической практики и развивается в сфере профессиональной деятельности после окончания вуза. Молодые специалисты включаются в активную социальную деятельность и решают профессионально значимые задачи путём организации групповой работы, проектной и исследовательской работы учащихся, привлекая современные методы и социально-педагогические технологии. При этом большую роль играют педагогический опыт и достижения других учителей, презентация которых, как правило, осуществляется на методических объединениях, проблемных семинарах, научно-практических конференциях.

Третий уровень характеризуется продуктивной деятельностью учителя с использованием таких форм работы, как творческая мастерская, открывающая учащимся возможность самостоятельно решать ориентированные на практику задачи, проникая в область будущей профессиональной деятельности. В рамках творческой мастерской организуются встречи с преподавателями вузов, специалистами производств, компаний, представителями общественных и социальных учреждений.

Опираясь на солидную теоретическую базу, разработанную исследователями, можно выделить наиболее важные социально-педагогические умения учителя старшей ступени обучения:

- познавать индивидуальные особенности учащихся, открывать и развивать их дарования;
- планировать профориентационный процесс на деятельностной основе;
- отбирать наиболее приемлемые социально-воспитательные технологии, адекватные потребностям и личностным ожиданиям учащихся;
- строить социальные взаимоотношения и устанавливать долговременные контакты с другими учреждениями и ведомствами;
- налаживать обратную связь с родительской общественностью;

– владеть искусством межличностной коммуникации и эстетической культурой.

Основными составляющими социальной компетенции будущего педагога являются следующие компоненты:

– социально-перцептивный (знание и понимание людей, наблюдательность и проницательность);

– социально-психологический (знание закономерностей поведения, деятельности и отношений человека, включённого в профессиональную группу, коллектив;

– работа в команде, деятельность в коллективе);

– ауто-психологический (самопознание, самооценка, самоконтроль, умение управлять своим состоянием и работоспособностью, самоэффективность);

– коммуникативный (владение различными стратегиями и методами эффективного общения); психолого-педагогический (осуществление влияния) [2].

Таким образом, развитие педагогического мышления и социально-педагогических умений учителя благоприятно сказываются на формировании способности выстраивать содержательные линии работы со старшими подростками на основе научных профессионально-ориентированных знаний.

В научных исследованиях заметно стремление сделать процесс развития социальной компетентности учителя (уже в рамках послевузовского профессионального образования) проблемным, шире использовать рефлексивный подход, а также постоянно отслеживать результаты достижений учителя.

Формирование социальной компетенции студентов в учебном процессе соотносится, с одной стороны, с глобальной целью образовательной системы – развитием личности обучающего. Имеется в виду развитие его интеллектуальных, эмоционально-волевых и таких личностных качеств, как целенаправленность, ответственность, гуманность, толерантность, гражданственность и др. С другой стороны, для будущего педагога имеет принципиальное значение умение формировать социальную компетенцию у своих учеников и воспитанников [3].

Таким образом, повышению уровня социальной компетентности будут способствовать организация образовательного процесса и постоянный контроль качества обучения. Показателем качества выступает уровень овладения учителем социальной компетентностью. В свою очередь, социально-педагогическая компетентность обеспечивает эффективный выбор социально-педагогических технологий личностного и профессионального самоопределения старшеклассников.

Библиографический список

1. Залуцкая С. Ю., Панина С. В. Творческое саморазвитие как компонент профессиональной деятельности преподавателя вуза // *Философия образования*. – 2012. – № 2 (41). – С. 176–182.
2. Мосягина Г. П. Формирование социальной компетенции будущих педагогов (на примере педагогического колледжа) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. – Астрахань, 2008. – 27 с.
3. Шумилова Е. А. Формирование социально-коммуникативной компетентности будущих педагогов профессионального обучения в системе высшего образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. – Челябинск, 2011. – 48 с.

EFFECTIVE WAYS OF TEACHING STUDENTS APPLIED ART BY FUTURE TEACHERS

N. A. Zhunissova

**International Kazakh Turkish University named after Khozha Ahmet
Yasawi, Turkestan, South Kazakhstan region, Kazakhstan**

Summary. Organization of training in teaching students of art and crafts of future teachers through improvement of the forms, methods and programs for the active development of thought processes and skills by students, their application in practice and in the organization of the development of students of folk arts and crafts creation creativity through creative research students, in the course of development of art and crafts ability to set goals for working with different types of applied art, the ability to receive and use information, the ability to use modern technology to determine the quality of the work, make plans, prepare materials, organize and carry out technological problems determine the policies, monitor, analyze, and give real self-esteem.

Key words: improvement; applied art; folk art; stages of formation.

Article 9 of the Law "On Higher Education" stated: "Higher education institution by targeting the educational process, the choice of a range of new technologies, methods, forms and means of education creates conditions for the development, formation and development of students, creative and practical skills" [14]. In this regard, particular importance is the identification of the main principles of the learning and teaching of students of art and crafts by future teachers.

In the explanatory dictionary of the Kazakh language, the word "condition" is disclosed as follows:

1. "Condition – agreement on mutual commitments.
2. Obligation debt.
3. Necessity, the need".

A "principle" – the basic idea, the scientific law or general rule, most importantly, a primary requirement [2].

A textbook on teaching pedagogy principle is explained as follows: "pedagogical principles – principles of action, which are the most common normative knowledge that pedagogy gets when it sells its design and technical function" [3].

Using these explanations on pedagogical principles, to be guided to the following principles:

- 1) principles of Higher and Secondary Special Education and training should be in harmony with the principles of the students' development of national values;
- 2) knowledge of students about art and applied art of the Kazakhs should match the content of items introduced in Kazakh school, and cognitive abilities of students;
- 3) students should be prepared for organization of the educational process for future school teachers on the principles of democracy;
- 4) compatibility etnopedagogical didactic principles to changes in teaching and educational content;
- 5) the principle of cultural education of students of Kazakh school of humanism, kindness, hard work, and culture.

Guided by these principles may be considered educational learning environment of students of art and crafts by future teachers.

The concept of "teaching conditions" and "didactic conditions" are the basic notions of pedagogical science. Pedagogical conditions – a set of objective features instructional content, achieve their goals, and the types of organization, as well as economic opportunities that will lead to the above.

The concept of pedagogical conditions considering the goals, objectives, content, methods and types of training and education. Therefore, the concept of "pedagogical condition" should be understood as a purposeful selection, creation and use of the content and methods aimed at achieving the goals of teaching.

Scientists look at the concept of pedagogical conditions as the object of private research.

According to the definition M. N. Skatkina "pedagogical conditions" – a combination of external factors, the educational process, influencing the formation of the phenomenon that is the subject of research. "In this regard, for the learning of students of art and crafts, to prepare future teachers need opportunities for students to study the arts and crafts, not only in the classroom but also outside school hours.

Speaking about the use of materials applied art in the educational process, identified the need to create these educational conditions. These conditions can be grouped as a motivational, informative and professional (Figure):

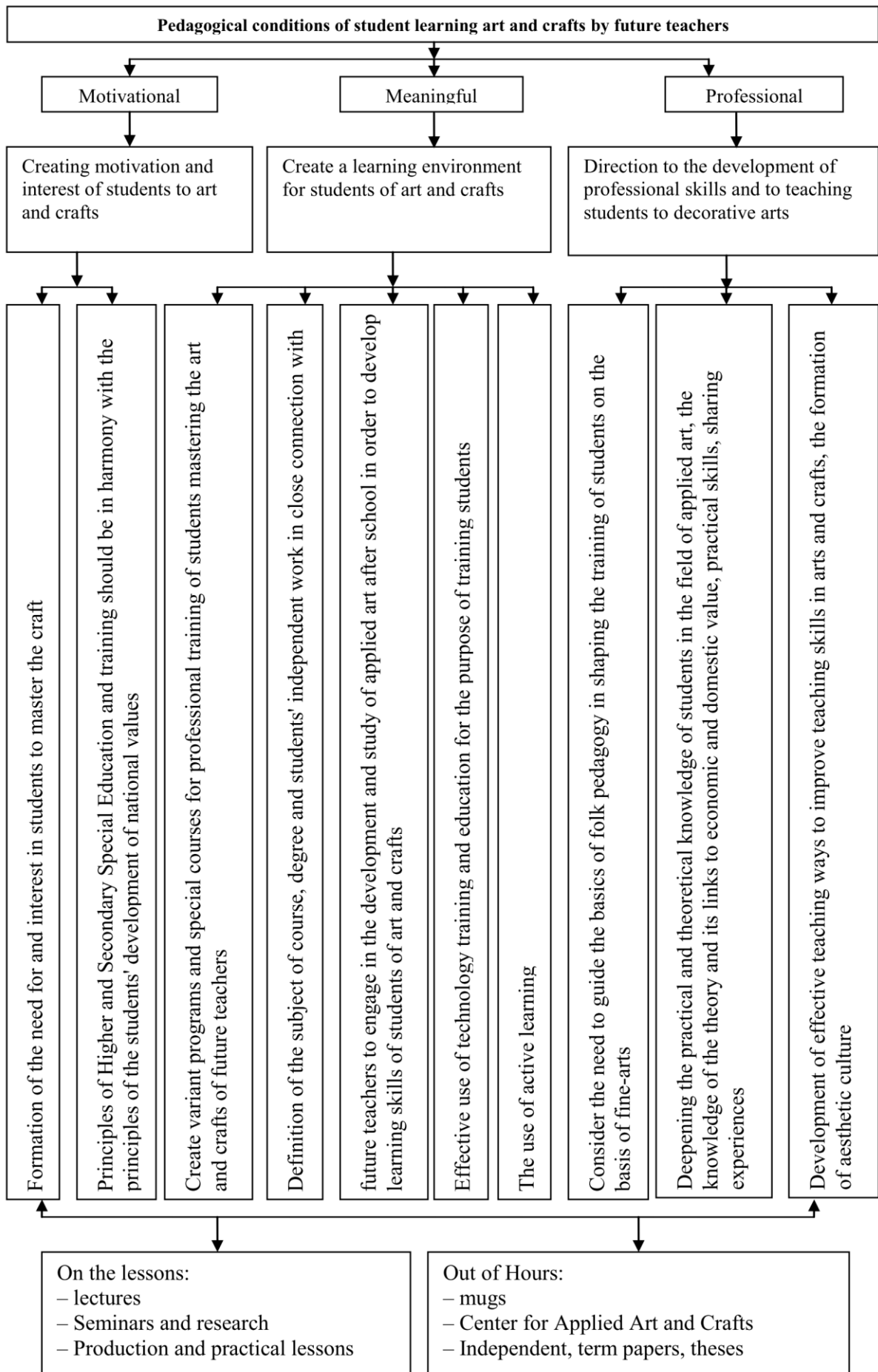
- the formation of the need and interest of the students to master the craft;
 - the creation of variant programs and special courses for professional training of students mastering the arts and crafts of future teachers;
 - definition of the subject of courses, graduate and independent work of students in direct contact with the Kazakh art and crafts;
 - future teachers engage in the development and study of applied art after school in order to develop learning skills of students of art and crafts;
 - take into account that the content of education in arts and crafts aimed at building creativity and professional skills of students;
- Pedagogical conditions of student learning art and crafts by future teachers
- take into account the need to guide the basics of folk pedagogy in shaping the training of students on the basis of works of applied art;
 - considered to form their theoretical knowledge as a profession of art and crafts in close connection with the history, economic and social value and teach practical skills applicable to real life, the exchange of experiences and the development of their own experience;
 - to deepen the understanding of the overall trade, be able to make a claim yourself by using arts and crafts, learn effective methodical way that can bring knowledge to future students the skill and experience;
 - effective use of educational technology in the training of students;
 - the use of active learning strategies.

The quality of training in various areas related to the level of eligibility three basic conditions: the purpose of education (what should be taught), learning content (what should be taught) and the principles of the educational process (how to teach) [13].

The purpose of preparing future professionals is to give a solid education, training, practical application of knowledge, the use of creativity. As a result of these forms are allowed to work on the specification of goals and objectives, as a result there were professional characteristics, which consist of two sections: the first – this is what you need to know science and second – what skills need to learn.

Section related to knowledge based on professional training plans and programs for the leading subjects. However, such professional features nothing. Professional characteristics – it is only one component of higher education. The full contents of the goals and objectives of training is characterized by social historical situation in which the lives and works of specialists, especially the structure of our state, especially its professional activities.

In the professional characteristics the target is characterized by language of knowledge and skills, which may conflict with one another. But knowledge cannot be outside of skills and vice versa. Thus the system of skills cannot be separated, which makes training of specialists in the three types of education in a given period.

In creating a future model one of the main psycho-pedagogical error is separate treatment knowledge and skills of specialist. Currently proactive approach is used in psychology and pedagogy in the study and understanding of the training and education using. V. P. Bepalko writes: "In a practical approach, knowledge and skills are inseparable. Man receives adequate information through the methods and approaches, which characterize some action, as an object, learn signs events and all events, after which all are processed. A development is directly linked to the delivery of actions that turn into skills. In this case, the activity is carried out in various forms: verbal, physical (real), mental (internal monologue), but never was only one – the software or performing – action. Program section of practice – knowledge that continue to light the existence of thinking and practical skills – it is a practical exercise in verbal or physical form. This knowledge and skills is one thing, expressed in different forms" [5].

Provide training in teaching students of art and crafts by future teachers implemented through:

- Improving the forms, methods and programs for the active development of thought processes and skills students use them in practice;
- During the development of the organization by students of folk arts and crafts creation creativity through creative research students;
- During the development of applied art ability to set goals to work with different kinds of arts and crafts, the ability to receive and use information, the ability to use modern technology to determine the quality of the work, make plans, prepare materials, organize and execute technological problem, identify activity, monitor, analyze, and give real self-esteem.;
- In the process of development of art and crafts to develop students' interest in it, boost demand, during the development of students of different types of folk art and crafts to create a gradual, deliberate sequence of development, divided by stages;
- The creative collaboration between teachers and parents;
- To update and improve the methods of teaching different types of Kazakh language, complemented and developed training materials for future teachers.
- The future teacher can be really worthy of a teacher with a capital letter, if in the process of learning the values of art and crafts will be an increased interest in technologies to create works of art, have a taste in art, professional pedagogical knowledge and skills, a skill that should continuously improve, able to combine theoretical knowledge and practical skills, and due to developing new technologies can use them effectively, creating new professional ideas in the creative process and their practical use.

Bibliography

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании» // Казахстанская правда, 1999. – 7 июня.
2. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения. – М., Учпедгиз, 1955. – 651 с.
3. Руссо Ж.-Ж. Эмиль или о воспитании. (Хрестоматия по истории зарубежной педагогики). – М.: Просвещение, 1981. – 203 с.
4. Дистервег А. Руководство к образованию немецких учителей. Избр. пед. соч. – М. : Учпедгиз, 1959. –120 с.
5. Песталоцци И. Г. Педагогические сочинения. Т. 2. – М. : АПН РСФСР, 1963. – 270 с.
6. Белинский В. Г. Избранные педагогические сочинения. – М., 1948. – 108 с.
7. Ушинский К. Д. Сочинения. III том. – Москва, 1968. – 178 с.
8. Макаренко А. С. Соч. : В 7-ми т. Т. V. – М., 1958. – С. 282.
9. Крупская Н. К. К статье: Опыт анализа детского труда // На путях к новой школе. – 1926. – № 5–6. – С. 31–32.
10. Сухомлинский В. Рождение гражданина. // Избр. пед. соч. Т. 1. –М. : Педагогика, 1979. – Т. 1. – С. 530.
11. Политехнические основы технологической подготовки школьников. Методические рекомендации / под ред. П. Р. Атутова. – М. : АПН СССР, 1986. – 47 с.
12. Профессиональная педагогика / под ред. С. Я. Батышева. – М. : Профессиональное образование, 1999. – 904 с.
13. Сейтешев А. П. Научные основы технического изобретательства. – М. : Педагогика, 1986. – 198 с.
14. Уманов Г. А. История создания и тенденции развития профессионально-технического образования // Проблемы национального непрерывного образования. – Алма-Ата, 1970. – 385 с.
15. Басенов Т. К. Прикладное искусство Казахстана. – Алма-Ата, 1951. – 269 с.
16. Алмухамбетов Б. А. Эстетическое воспитание учащихся 4–7 классов средствами национального изобразительного искусства. автореф. ... канд. пед. наук. – Алматы, 1990. – 17 с.

17. Мырзаханов М. Развитие творческой активности учащихся 5–7 классов в процессе формирования художественных умений и навыков средствами народного декоративно-прикладного искусства. – Омск, 2000. – 162 с.
18. Козыбаков М. Ж. Особенности развития казахского декоративно-прикладного искусства // Проблемы профессионально-методической подготовки учителей художественного труда. – Алматы : РАУАН, 1996. – С. 20–25.
19. Загвязинский В. И. Методология и методика дидактического исследования. – М. : 1982. – 160 с.

© N. A. Zhunisova.

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 316

ОБЩЕСТВЕННЫЕ МЕЧТЫ: ОТ "ЗОЛОТОГО ВЕКА" К "СТРАНЕ ИЗОБИЛИЯ"

М. В. Скрипкарь
Забайкальский государственный университет,
Г. Чита, Россия

THE PUBLIC DREAMS: FROM "THE GOLDEN AGE" TO "THE LAND OF PLENTY"

M. V. Skripkar
Transbaikal State University, Chita, Russia

Summary. The article considers the public dreams in historical perspective: from "the golden age" to "the land of plenty" which are represented in various interpretations. Special attention is paid to the legends of Belovodye and city of Kitezh.

Key words: dreams; dreamers.

Мечты в самых различных формах всегда являлись неотъемлемой частью существования человеческого социума. Но внимания со стороны научной и широкой общественности они начали удостаиваться лишь с XVII в. Такой парадокс не случаен: как мечты отдельной личности, социальной группы, общества, так и представления, мнения о мечтах находятся в непосредственной зависимости от исторического развития общества.

Традиционное общество, характеризующееся сословностью и закрытостью практически не оставляло рядовому индивиду возможности изменения своей социальной роли, статуса и положения. В общественном сознании отсутствовала противоречивость, парадоксальность, неустойчивость, представления о существующей социальной реальности были стабильны и неопровержимы. Мечта как образ чего-то иного, инвариантного будущего была бессмысленна, не могла стать целью. Поэтому, как правило, мечтатели ассоциировались с лентяями, бездельниками, а сама мечта с пустой тратой времени, негативно влияющей на личность.

Тем не менее, было бы ошибочно утверждать, что мечты не существовало. В общественном сознании она воплощалась в виде легенд о "золотом веке", Эдеме, "стране изобилия" и т. д.

Общественные и государственные деятели, аристократия, философы, другими словами, те, кто имел хоть какую-то возможность что-либо изменить, воплощали свои мечты в конструировании идеальных государственных и общественных устройств, закона и права, правил и норм и т. д.

Пожалуй, самой древней и распространённой мечтой была мечта о "золотом веке" – счастливой жизни людей в далёком прошлом, когда не было социальной несправедливости, присутствующая в мифологии большинства народов мира.

Впервые наиболее подробно мечта о золотом веке описывается Гесиодом в поэме "Работы и дни". По Гесиоду, вся мировая история делится на периоды существования пяти родов (веков): золотого, серебряного, медного, героического и железного.

Золотой род являлся самым первым родом людей, созданных богами-олимпийцами. Именно первый род боги сделали счастливыми, не знающими труда, забот, печали и т. д. Сама природа давала людям пропитание, не нужно было работать для удовлетворения своих потребностей, ибо всё у людей было в изобилии. После своей смерти люди золотого рода перевоплотились в духов – покровителей людей нового рода. Последующие после золотого рода людей были всё менее и менее счастливыми, храня в душе память о лучших временах.

Позже мечта о золотом веке выразилась в представлениях Овидия о золотом поколении. В "Метаморфозах" представлено четыре поколения: золотое, серебряное, медное и железное. Золотое поколение существовало в справедливом мире, без войн и преступлений, поэтому не нужны были оружие и судьи. На земле существовало только одно время года – весна. Так же, как в "Работе и днях" людям золотого поколения не нужно было работать, блага сыпались на них словно из рога изобилия.

Появление понятия "золотой век" в произведении Вергилия "Энеида" сделало несбыточную мечту о счастливом существовании возможно достижимой в далёком будущем. Если золотой род или золотое поколение значили, что счастливыми были определённые люди, которые давно ушли и унесли с собой мечты о лучшей доле, то золотой век был определённым временем, самым лучшим временем на земле. При определённых условиях это время может снова наступить, и возможность его наступления зависит от деяний современного человечества.

В своих произведениях Гесиод, Овидий и Вергилий отразили бытовавшие во времена античности общественные мечты: иметь всё, но не прикладывать никаких усилий для достижения благ. И в настоящее время данная мечта является одной из наиболее распространённых, выражаясь и в народном фольклоре, и в художественных произведениях, и в серьёзной литературе. Как ёмко заметил каталонский философ Франциско Пухольс: "Величайшая мечта человечества в плане общественном, есть священная свобода жить без необходимости работать" [1, с. 47].

Интерпретации мечты о "золотом веке", начиная с периода античности и по наши дни, не теряет своей актуальности и значимости для населяющих различные территории народов. Рассмотрим наиболее распространённые интерпретации.

Весьма популярна во французской и английской литературе XIII в. вымышленная страна Кокейн, где "жизнь проходит в довольстве и праздности, текут винные реки, дома построены из пирожных и сахара, запечённые в тесте жаворонки падают с неба прямо в руки, а лавочники бесплатно раздают прохожим всевозможную снедь" [3]. Образ Кокейн впервые появился приблизительно в 1250 г. в старофранцузском фаблио "Страна лентяев". В данном произведении Кокейн трактуется как "край чудес премногих", "благословенная Господом и святыми его" страна. В этой интерпретации наказывают за труд, а за безделье награждают ("кто там больше спит, тот больше и зарабатывает").

В кратком изложении Жака Ле Гоффа, Кокейн – это страна, где "стены домов сложены из рыб, "окуней, лососей и сельдей", стропила – из осетров, крыши из окорока, полы из колбас, пшеничные поля огорожены кусками жареного мяса и ветчины; жирные гуси жарятся, сами крутятся на вертелах, постоянно посыпаемые чесноком. Вдоль всех дорог, на каждой улице, стоят накрытые столы с белыми скатертями. Каждый может тут присесть и до отвала поесть рыбы или мяса, оленины или дичи в виде жаркого или в горшочках, и всё это совсем задаром. В этих краях течёт река из вина, а в ней серебряные и золотые чаши и кубки, и наполняются они сами собою" [4].

В немецкой литературе Кокейн имел свой аналог – Шлараффию ("Schlaraffenland"), страну безделья, чревоугодничества, пьянства.

Пик популярности Шлараффии и Кокейн пришёлся на XVI – нач. XVII в. А о конце XVII в. говорят как о времени "смерти страны Кокейн".

Неслучайно мечта о стране Кокейн исчезает именно в конце XVII в. Существенные исторические перемены привели к серьёзным изменениям в общественном сознании, которое стало менее мифологизированным и иррациональным. Вера в Божий промысел стала уступать вере во всемогущество Разума. Впервые за всю историю мечты начинают переставать осуждаться, могут быть осуществимы, но только если это рациональные мечты-цели. Мечтания о подобном Кокейну рае становятся смешными и характеризуют лишь людей крайне недалёких. Обсмеянная научной и широкой общественностью мечта о "Стране лентяев" уступает место новым более осуществимым мечтам о "свободе, равенстве и братстве", коммунизме с принципом: "от каждого по возможности – каждому по потребности" и т. д.

Своеобразным аналогом французских и немецких образов страны изобилия можно считать легенды о Беловодье и граде Китеже, часто встречающиеся в русских народных преданиях.

Так, Беловодье – легендарная страна свободы, ассоциируется с ирием – раем древних славян. Именно к нему восходит образ текущей с неба "молочной реки с кисельными берегами" в русских сказках. Беловодье – это своеобразный православный рай на земле, где нет места несправедливости, злу, агрессии, где правит мудрость и вера. Образ Беловодья частично переплетается с образом невидимого града Китежа.

Китеж – мессианистический город, находившийся, по легенде, в северной части Нижегородской области, на берегах озера Светлояр.

Когда в 1236–1242 гг. хан Батый возглавил общемонгольский Западный поход на русские княжества, судьба града Китежа была решена. Один из пленников поведал Батыю о тайных тропах к озеру Светлояру. Прибыв к стенам Китежа, монголы были крайне удивлены: у города не было никаких укреплений, а население вместо того, чтобы готовиться к обороне, молилось. Тогда Батый приказал захватить город, но внезапно из-под земли хлынули фонтаны воды и стали затопливать как сам город, так и его захватчиков. Батыю пришлось отступить и наблюдать, как Китеж погружается в озеро.

Эта легенда родила многочисленные невероятные слухи, которые дошли до наших дней. Говорится, что только те, кто чист сердцем и душой, найдут путь в Китеж [5], что в тихую погоду можно иногда слышать колокольный звон и пение людей, слышимое из-под вод озера Светлояра [2].

Свои "золотые века" и "страны изобилия" были и у народов, населяющих Древний Китай, Юго-Восточную Азию, Арабский Восток и др. Достаточно вспомнить древнекитайскую легенду об обществе "тайпин", осуществившем великую гармонию социального равенства. Об этом – рассказ Юаньминя о воображаемом путешествии в счастливую страну всеобщего равенства, процветающую в условиях патриархальной общинной жизни, представления о счастливом острове Уттаракату и приходе Мэтрэя.

Таким образом, на протяжении столетий в общественном сознании бытовали мечты о наступлении такого времени, когда все беды уйдут и наступит всеобщее счастье. О такой стране, где не нужно будет работать, беспокоиться о насущных нуждах, где будет дано каждому в изобилии желаемое им. Из сказанного следует, что рассматриваемые мечты чётко подразделяются на два вида:

- 1) пространственные (где-то на свете или в параллельном мире есть необычное, сказочное место, где правит справедливость и где "Я" обретёт истинное счастье);
- 2) хронологические (когда-то было беззаботное, счастливое время, когда не было страданий и несчастий, болезней и нищеты; возможно, и в будущем наступят подобные времена).

Библиографический список

1. Дали С. Дневник одного гения. – М. : Эксмо, 2006. – 464 с.
2. Кидиш // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – М. : Эксмо, 2007. – 927 с.
3. Кокейн, тж. Кокания, Кукана, Кукания, Страна лентяев. URL: http://www.clubook.ru/encyclopaedia/kokejin_tzh
4. Ле Гофф Ж. Герои и чудеса средних веков (пер. Д. Савосиной). – М. : Текст, 2011. – 220 с.
5. Повесть и взыскание о граде сокровенном Китеже // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 5. – СПб. : Наука, 1997. – 527 с.

© М. В. Скрипкарь.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

А. В. Винокурова, Т. Г. Римская
Филиал Владивостокского университета экономики и сервиса,
г. Находка, Россия

**THEORETICAL ASPECTS OF RESEARCH OF PERSONALITY VALUE ORIENTATIONS
IN THE CONTEXT OF SOCIAL TRANSFORMATIONS**

A. V. Vinokurova, T. G. Rimskaya
Branch Vladivostok State University of Economic and Service,
Nakhodka, Russia

Summary. This article deals questions connected with study of structure personality values in the process of social transformation. Principal attention is paid to changes of value orientations in the context of transformation from a traditional society to an industrial one and from an industrial society to post-industrial. Also this work presents main characteristics of traditional, modern and post-modern values.

Key words: values; personality; structure of personality value orientations; social transformation; modernization.

Условием существования и развития любого общества является наличие некоего набора идеальных образований, рассматриваемых в виде ценностных ориентаций. В каждом социуме имеются ценностные представления о направленности социального развития, о человеке и его месте в социальной системе, «правильном» образе жизни и т. п. Утверждается определённый, главный тип ценностей, претендующий на обязательность. Доминирующие в конкретном обществе ценности выступают в качестве инструмента социального регулирования, образуя самый устойчивый остов социальной системы.

Ценностные ориентации представляют собой достаточно стабильные, но в то же время подверженные изменениям, образования, т. е. для любого социума характерен процесс трансформации ценностных ориентаций. Основным источником этих изменений при переходе от традиционного к современному обществу стало распространение индустриального способа производства, а от современного к постсовременному – постиндустриального. Данное обстоятельство означает, что смена технологических способов производства, последовательно развёртывающаяся в ходе общественного развития, характеризуется глубокими и качественными трансформациями не только в экономической, но и в социальной структуре общества, и, соответственно, в структуре ценностных ориентаций личности.

В результате осмысления этих масштабных перемен в социологической науке сложился ряд концепций, воссоздающих внутреннюю логику общественного развития и определяющих его ближайшие перспективы. Одной из них, получившей в последнее время наибольшее признание и обладающей серьёзным прогностическим потенциалом, является теория постиндустриального общества.

Теория постиндустриального общества сформировалась в результате всестороннего анализа качественно новой ситуации, сложившейся в развитых индустриальных странах. Именно на обнаружение характерных черт нарождающегося нового общества и были направлены усилия основоположников теории. Подавляющее большинство исследователей называли в качестве его главных признаков радикальное ускорение технического прогресса, снижение роли материального производства, развитие сектора услуг и информации, изменение мотивов и характера человеческой деятельности, появление нового типа вовлекаемых в производство ресурсов, существенную модификацию всей социальной структуры. Одно из наиболее развёрнутых определений постиндустриального общества дано Д. Беллом: «Постиндустриальное общество, – пишет он, – это общество, в экономике которого приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к

производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений... во всё большей степени зависит от достижений теоретического знания... Постиндустриальное общество... предполагает возникновение интеллектуального класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов» [1, с. 102].

Между тем, следует отметить, что доктрина постиндустриализма выступает в ряде аспектов как излишне объективистская, так как не даёт исследователю инструмента анализа причин того развития, которое привело к становлению индустриального, а позднее и постиндустриального общества. Переход от одной формы общества к другой рассматривается скорее как данность, а не как процесс, обладающий внутренней логикой и противоречиями. Следовательно, наряду с объективным подходом к анализу особенностей современного общественного развития необходимо использовать и субъективный.

В данном случае речь идёт о необходимости описания современных изменений в рамках концепции постмодернизма. Её сторонники обращают внимание на то, что складывающиеся сегодня социальные отношения радикально отличны от традиционного массового общества, и в этом они близки теоретикам постиндустриализма. Понятие «постмодернити» возникло в связи со стремлением подчеркнуть отличие нового социального порядка от «современного», указать на противоречие между *contemporary* и *modern*.

Определяя в качестве эпохи модернити период, начавшийся в конце XVII века, исследователи фактически отождествляли его с эпохой зарождения и развития в западных странах капиталистического производства. Тем больший интерес вызывает их мнение о том, что уже с начала послевоенного периода в развитии индустриальных стран появились тенденции, позволяющие говорить о формировании нового порядка (*post-modern order*). К середине 1950-х гг. такую точку зрения разделяли А. Тойнби, К. Райт Миллс и П. Драккер [см.: 6, с. 144; 5, с. 184; 2, с. 9]. Подобный путь становления концепции предполагал, что новое общество неизбежно будет противопоставляться прошлому, как общество новых возможностей – обществу ограниченной свободы. В рамках данной теории, как отмечает А. Турен, модернити воспринимается как эпоха, «отрицающая саму идею общества, разрушающая её и замещающая её идеей постоянного социального изменения», а «история модернити представляет собой историю медленного, но непрерывного нарастания разрыва между личностью, обществом и природой» [7, с. 481]. Напротив, постмодернити определяется как эпоха, характеризующаяся ростом культурного и социального многообразия и отходом как от ранее господствовавшей унифицированности, так в ряде случаев и от принципов чистой экономической целесообразности.

Постмодернизм изначально отвергает принцип системной организованности, целостности и структурной упорядоченности общества. Он рассматривает социальную реальность как множественность, состоящую из отдельных, единичных, разрозненных элементов и событий. В постмодернизме общество теряет черты тотальности, выстроенности в соответствии с той или иной моделью – оно становится совокупностью локальных самопроизвольных и слабо скоординированных процессов. Нестабильность, неопределённость и многозначность развивающихся в обществе процессов рассматривается не как проявление патологии системы, а как признак и условие её жизнеспособности. Разнообразие элементов в системе делает её устойчивой к многовариантному будущему.

Проявление данных закономерностей можно увидеть и на уровне личности. Формируются личностные установки, качества, ценности, привычки, которые являются предпосылками эффективного функционирования современного общества, т. е. происходит взаимное влияние институциональных, организационных и личностного уровней. Сравнительное изучение развитых стран позволило построить П. Штомпке аналитическую модель современной личности [8, с. 109–110]. Ей присущи следующие черты:

– открытость экспериментам, инновациям и изменениям. Это может выражаться в различных формах: в готовности принять новое лекарство или прибегнуть к новому методу оздоровления, принять новую форму брачной церемонии или новый тип обучения молодёжи;

– готовность к плюрализму мнений и даже одобрению этого плюрализма. Современный человек способен признавать существование разных точек зрения. Он не боится, что взгляды других изменят его собственное видение мира;

– ориентация на настоящее и будущее, а не на прошлое, экономия времени, пунктуальность;

– уверенность современного человека в том, что он способен организовать свою жизнь так, чтобы преодолевать создаваемые ею препятствия;

– планирование будущих действий для достижения предполагаемых целей как в общественной, так и в личной жизни;

– высокая ценность формального образования и обучения.

По нашему мнению, это модель идеальной личности, абсолютно соответствующей потребностям времени, так как она обладает особенностями, присущими культуре общества в целом. Также необходимо отметить, что современные условия трансформирующегося общества, несомненно, накладывают свой отпечаток на человеческую личность.

Следовательно, будучи изначально ориентированной не только и не столько на исследование объективных характеристик современного общества, сколько на изучение места и роли человека в нём (а в последнее время – также на изменения отношения личности к институтам и формам этого общества), теория постмодернизма связывает формирующийся социальный порядок с новой системой ценностей, с действиями личностей, мотивированных в том числе и нематериалистически. Таким образом, постмодернизм признает обусловленность современного производства и современной социальной структуры не столько объективными факторами и конкретными действиями человека, сколько субъективными обстоятельствами и системой мотивов и стимулов, определяющих его действия. Тем самым данная концепция убедительно указывает на масштаб и подлинную глубину современных социальных преобразований. Вместе с тем, выдвинутые в рамках концепции постмодернизма тезисы вполне могут быть синтезированы с положениями постиндустриальной теории.

Дело в том, что постиндустриализм акцентирует внимание на роли технического и научного прогресса в общественном развитии, а теоретики постмодернизма выдвигают на первый план новые качества человека, определяющие фундаментальные свойства будущего общества. Однако ни технический прогресс не может осуществиться без радикального развития личности, ни становление самой новой личности невозможно вне экономических успехов, обеспечивающих высокий уровень материального благосостояния общества в целом.

Точкой, в которой пересекаются выводы этих двух теорий, является положение об изменении в историческом плане сущности общества от доиндустриального (традиционного) к индустриальному (современному) и постиндустриальному (постсовременному). Данное обстоятельство означает, что преобразования, последовательно развертывающиеся в ходе общественного развития, характеризуются глубокими и качественными трансформациями в социуме, и, соответственно, в структуре его ценностных ориентаций. Таким образом, необходимо определить специфические особенности каждого из указанных типов общества и наиболее характерные для них ценностные ориентации.

В качестве главных особенностей исторического периода, определяемого как доиндустриальное (традиционное) общество, следует обозначить: основной производственный ресурс, которым являлись первичные условия производства, сырьё; тип производственной деятельности, характеризующийся как добыча; тип базовых технологий, определяемых как трудоёмкие.

Исходя из указанных признаков, Д. Белл сформулировал положение, согласно которому доиндустриальное общество базируется на взаимодействии человека и окружающей его природы. Это означает, что рабочая сила занята пре-

имущественно в добывающей промышленности: сельском и лесном хозяйстве, горном деле и рыболовстве. Человек использует грубую мускульную силу, и его восприятие окружающего мира формируется под влиянием природных условий определённой местности – смены времён года, плодородия почвы, запасов воды, глубины залегания полезных ископаемых и т. д. Жизненные ритмы определяются обстоятельствами, которые невозможно предвидеть [цит. по: 4, с. 132].

В пределах традиционного общества складываются и функционируют преимущественно естественные по форме сообщества людей. Отмечая данный факт, следует обратить внимание на характер личностных взаимоотношений, типичных для этого исторического периода. В доиндустриальном обществе важнейшим аспектом социальной связи была имитация действий других людей, которая предполагает использование унаследованных от предыдущих поколений методов, что, в конечном итоге, определяет свойства всех элементов социальной структуры, в том числе и ценностных ориентаций.

Мы полагаем, что имеется определённое соответствие между главными особенностями доиндустриальных обществ и такими ценностными ориентациями, как нравственность, традиционность, самопожертвование и пр. Нравственность понимается как качество поведения человека в соответствии с общечеловеческими морально-этическими нормами. По мнению Р. Инглегарта, такой нравственный порядок определяет все аспекты жизни в традиционном социуме: он объединяет общество, воздвигая запреты на пути внутреннего насилия (нечто вроде «Не убий», что является одним из основных принципов в любом обществе), а также устанавливая нормы, обеспечивающие защиту собственности (подобно «Не укради») [3, с. 280].

В доиндустриальных обществах человечеству во многом приходилось уповать на милость необузданной стихии. Понимание законов природы было весьма смутным, и поэтому люди, что бы ни происходило, были склонны объяснять это волей антропоморфических духов, божеств и богов. Такой подход срабатывал в относительно неизменных аграрных обществах, поскольку абсолютной ценностью являлась традиционность, понимаемая как уважение к традициям, зависимость от окружающих обстоятельств. Далее необходимо отметить, что наряду с доминирующими в доиндустриальном обществе ценностными ориентациями нравственности и традиционности сохранению и воспроизводству сложившихся в нём целей и норм жизни способствовали и ценностные ориентации самопожертвования. При этом самопожертвование понимается, как готовность помогать другим людям, в первую очередь, своим родственникам и землякам-односельчанам, даже в ущерб себе.

Таким образом, указанные ценностные ориентации (нравственность, традиционность, самопожертвование) выполняли в традиционном социуме важнейшую функцию – сохранение физической безопасности членов общества, они внедрялись в качестве абсолютных ценностей, обычно в виде установок, отражающих божественную волю.

При переходе от доиндустриального к индустриальному обществу традиционные ценностные ориентации претерпели значительные изменения. В индустриальном (современном) обществе по сравнению с доиндустриальным (традиционным) качественно изменились все основные социально-экономические характеристики. Основным производственным ресурсом этого общества является энергия, доминирующим типом производственной деятельности становится изготовление, а характер базовых технологий определяется как капиталоемкий. Это означает, что главной движущей силой перехода от традиционного к индустриальному обществу выступает совершенствование форм и методов материального производства, повышение производительности труда. Индустриальное общество строится на взаимодействии человека с преобразованной им природой, что подразумевает осознанную активность, определяемую материальными интересами и направленную на преодоление факторов, препятствующих достижению человеком его материальных целей. Распространение получают технологические сообщества людей, основное значение приобретает усвоение знаний и возможностей

прошлых поколений, порождённое взаимодействием индивидов в процессе создания материальных благ. Процесс производства является основным содержанием социальной жизни.

Вышеуказанные преобразования определяют основные ценностные ориентации современного общества, которые изменились в направлении от обеспечения физической безопасности к достижению материального благосостояния. Этому способствует социокультурная реальность индустриального общества, которая позволяет человеку прожить одному: в современных условиях все социальные институты и весь строй жизни ориентированы на индивида-одиночку. Соответственно, одним из главных ориентиров индустриального общества является жизнь человека как высшая ценность, самоценность.

В качестве основных критериев культуры «модернити» можно назвать рационализм, ориентацию на экономический рост и технический прогресс, на ценности индивидуальной свободы и независимости. Следовательно, в современном, модернизирующемся обществе ценностные ориентации на свободу, независимость, инициативность и законность благоприятствуют повышению склонности населения к сбережениям, инвестициям, экономической безопасности в целом, открывая тем самым путь к индустриализации.

Однако социальные преобразования не носят линейного характера. То, что переход от традиционного общества к современному порождает возможность ряда перемен, не означает, будто какая-либо тенденция может продолжаться в одном и том же направлении до бесконечности. Достигнув в своём развитии какой-то точки, она начинает идти на убыль. Не служит исключением и модернизация. В последние десятилетия зрелые индустриальные общества вышли в своём развитии на поворотную точку, и стали двигаться в новом направлении, которое Р. Инглегарт обозначил как «постмодернизацию» [3, с. 263].

С началом постмодернизации тот взгляд на мир, который преобладал в индустриальных обществах со времени промышленной революции, постепенно вытесняется новым мировоззрением. В нём находят своё отражение ожидания людей, желающих определённых перемен. Постмодернизация меняет содержание базовых ценностных ориентаций социума, которые самым тесным образом связаны с изменениями в социально-экономической сфере. Однако постмодернизация представляет собой более позднюю стадию развития, которая характеризуется несколько иными ценностными ориентациями, чем модернизация.

Постсовременное общество противостоит современному по трём, выделенным выше важнейшим параметрам. Во-первых, это основной производственный ресурс. В постиндустриальном обществе им является информация, т. е. знание (как теоретическое, так и прикладное), которое приобретает исключительно важную роль в производственном процессе. Во-вторых, существенной характеристикой постиндустриального общества является тип производственной деятельности. На этом историческом этапе её основное содержание составляют социально-технологические процессы, что предполагает снижение роли материального производства и развитие сектора услуг. В качестве ещё одного параметра постсовременного общества следует отметить характер базовых технологий, которые в постиндустриальном социуме определяются как наукоёмкие. Это значит, что внедрение нововведений всё более зависит от достижений теоретического знания.

Можно сказать, что для постсовременного общества в процессе трудовой деятельности всё более характерным становится проявление творческой активности. Важное значение приобретает развитие способностей человека, наблюдается преобладание субъект-субъектных взаимодействий между людьми, что и определяет новые свойства всех элементов социальной структуры.

Главная тенденция состоит в том, что постсовременное общество предусматривает отказ от акцента на экономическую эффективность и рационализм, которые были характерны для индустриального общества, что знаменует переход к более гуманному социуму, где предоставляется больше возможностей для самостоятельности, многообразия и самовыражения личности. В постиндустриальном обществе индивиды уделяют второстепенное внимание экономическому успеху

по сравнению с качеством жизни, а в своей личной сфере жизнедеятельности делают акцент не столько на обязательную занятость и высокий доход, сколько на работу интересную, осмысленную, осуществляющуюся в контакте с близкими по духу людьми. Другими словами, для постиндустриального общества характерны ценностные ориентации, которые благоприятствуют в первую очередь не экономической эффективности, а обеспечению иных благ, нежели доход – таких, как статус и качество жизни.

В целом, можно заключить, что общественные трансформации, связанные с переходом от одного цивилизационного типа к другому, характеризуются изменениями в типах и структуре ценностных ориентаций. Если в доиндустриальную эпоху преобладающими были традиционные ценностные ориентации, направленные на сохранение и воспроизводство физической безопасности членов общества, то по мере перехода к индустриальному обществу распространение получают современные ценностные ориентации, связанные с обеспечением экономической эффективности социума. В дальнейшем, в процессе формирования постиндустриального общества, складываются постсовременные ценностные ориентации, главная особенность которых состоит в том, что они направлены в основном на повышение качества жизни и самовыражение личности.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М. : Академия, 1999. – 786 с.
2. Драккер П. Ф. Управление, нацеленное на результаты. – М. : Технол. шк. бизнеса, 1994. – 191 с.
3. Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М. : Академия, 1999. – С. 261–291.
4. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М. : Академия, 2000. – 304 с.
5. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение. – М. : Издательский дом NOTA BENE, 2001. – 261 с.
6. Тойнби А. Постигание истории. – М. : Директмедиа паблишинг, 2007. – 1876 с.
7. Турен А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М. : Академия, 1999. – С. 465–492.
8. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. – М. : Логос, 2005. – 664 с.

© А. В. Винокурова.

© Т. Г. Римская.

**ИННОВАЦИОННАЯ ДИАГНОСТИКА В СТРУКТУРЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

О. Н. Савельев
Опытно-конструкторское бюро микроэлектроники,
г. Калуга, Россия

**INNOVATIVE DIAGNOSTICS IN STRUCTURE
OF SOCIOLOGICAL MAINTENANCE OF INNOVATIVE PROCESSES**

O. N. Saveliev
OKB mikroelectronic, Kaluga, Russia

Summary. The declared state policy is filled by theses about innovations and their necessity. At the same time innovative projects much, as a matter of fact, fail in connection with weak understanding of a role of the information factor in sociological maintenance of innovative processes. In article the certain position on formation of information support of sociological maintenance of innovative activity which should have complex character is stated and cover all parties of innovative activity.

Key words: an innovation; innovations; sociological research; sociology of innovations; management sociology; sociological maintenance of innovations.

Инновационные процессы сегодня охватывают различные области социальной жизнедеятельности и представляют собой целостную систему мероприятий, необходимых для подготовки, создания и практической реализации новаций технико-технологического, организационного, управленческого, экономического, социального и другого характера, имеющих целью практическое удовлетворение насущных потребностей людей в новых потребительских ценностях как коммерческого, так и некоммерческого характера. Специфика протекания инновационных процессов различна и определяется не только особенностями самого инновационного процесса, его целевыми установками, но и спецификой сферы реализации. Инновационный процесс представляет собой цепочку последовательных этапов, охватывающих широкий диапазон творческой деятельности от момента появления идеи новшества до его практической реализации и использования. Осуществление инновационной деятельности и реализация инновационных процессов объективировало необходимость их целенаправленности и организованности и, как следствие, возрастание роли социологии в изучении инновационных феноменов и процессов. Практический уровень исследования и поддержания инновационных процессов предполагает социологическое обеспечение инноваций, выступающее фактором повышения их эффективности [6, с. 43].

Социологическое обеспечение инноваций предполагает социальное обеспечение, разработку, проектирование, диагностику, а также социологическое изучение инноваций. Инновационная диагностика, являясь элементом единой технологии социологического обеспечения инноваций, даёт возможность распознавать и оценивать признаки инноваций и среды их реализации на основе использования индикаторов и различных показателей состояния инновационной деятельности. Проведение инновационной диагностики позволит прогнозировать успешность конкретного нововведения, выявить его недостатки и недоработки. Инновационная диагностика выявляет особенности конкретных инноваций и является основой инновационного прогнозирования. Сначала она проводится до реализации нововведения с целью выявления возможных проблем, сопровождающих инновационную деятельность, и носит преимущественно аналитический и информационный характер. На втором этапе инновационная диагностика осуществляется в процессе реализации нововведения с целью оперативной и ситуативной коррекции инновационной деятельности по осуществлению конкретных нововведений, и носит конструктивно-преобразующий характер. На третьем этапе инновационной диагностики, осуществляющемся после реализации нововведения,

стоит задача сопоставления целей и результатов инновационной деятельности, и носит сравнительно-оценочный, аналитический характер [7, с. 56].

Реализация первого этапа инновационной диагностики предполагает создание банка прогнозной информации, с помощью которого становится возможным построение инвариантных и вероятностных моделей будущего объекта с учётом тенденций развития прошлого и настоящего в его развитии. Такая прогнозная информация делает возможным разработки программы и плана деятельности по реализации конкретных инноваций с учётом максимально большого веера его вариантов, специфики факторов, предопределяющих его реализацию, механизмов взаимоадаптации инновации и среды её реализации. Это даёт возможность ситуативной корректировки реализации инноваций с учётом объективно сложившейся ситуации с целью нейтрализации возникающих противоречий в ходе его осуществления.

Второй этап инновационной диагностики связан с анализом процесса реализации конкретных инноваций и оперативным управлением процесса их освоения. Конструктивно-преобразующий характер диагностики этого этапа позволяет скорректировать инновационную деятельность, интенсифицировать её с целью повышения эффективности инноваций.

Третий этап инновационной диагностики связан с проведением анализа, сравнения и оценки результатов осуществившегося нововведения. Полученная в ходе такого исследования аналитическая база служит основой для дальнейшего изучения инновационных процессов с целью выявления их специфики, оптимизации и повышения эффективности их использования. Оценка результатов конкретных инноваций на данном этапе предполагает сравнение их с планируемыми и осуществляется статистическими методами, а также методом анализа критических событий и конкретных случаев (кейс-стади) и контекстуальное сопоставление пар конкретных нововведений, имеющих различный потенциал и результаты. Всё это даёт возможность оценить эффективность инноваций, определить их статус в системе инновационной практики, выработать стратегию их дальнейшей реализации [6, с. 44].

Таким образом, система инновационной диагностики носит замкнутый, циклический характер, что выражается во взаимосвязи всех её этапов между собой, а последний этап является исходным для осуществления дальнейшего анализа инновационных процессов и явлений. Кроме того, инновационная диагностика носит комплексный, системный характер, что выражается в её проведении на всех этапах осуществления инноваций и включает анализ собственно инновационных процессов и среды их реализации. Система инновационной диагностики предполагает возможность ситуационного уточнения и корректировки выработанной ею информации.

Система инновационной диагностики опирается на богатый арсенал традиционных и нетрадиционных методов социологического исследования. В этой связи можно выделить следующие три способа подхода к диагностике. Первый, когда диагностика проводится с применением того или иного социологического или консультационно-управленческого метода. Данный способ реализуется в случае преобладания в социальной организации механических подходов к разрешению её задач и поиску новых вариантов развития. Диагностика в этом случае направлена на поиск в истории данного предприятия примеров инновационных скачков и точек развития, выявление зон напряжённости, определение воронок конденсированного негативного опыта.

Второй, когда диагностика проводится биолокационными или экстрасенсорными методами вне физического контакта с заказчиком. Эти методы позволяют “увидеть” практически все необходимые параметры организации в ситуации “здесь-и-теперь”. Такой подход применяется в случаях, когда необходим срочный анализ сложившейся ситуации.

Третий, когда диагностика вообще не проводится. Это возможно в случаях, когда социальная организация начинает работать в режиме “просветлённой ор-

ганизации". Тогда эксперты в своей организации оценивают ситуацию уже в ходе самого инновационного процесса [3, с. 184].

Сказанное не означает, что социологическое обеспечение инновационных процессов ограничивается лишь инновационной диагностикой и социологическим изучением. Оно также подразумевает сопровождение через организацию служб инновационного консультирования, маркетинга и менеджмента инноваций, стимулирования и мотивации инновационной деятельности, обращение к помощи аутсорсинговых компаний и управленческих консультантов, специализирующимся в данной области. Большое значение имеет создание системы инновационной политики как стратегии в отношении к инновационным процессам, осуществляемой на всех уровнях. [20, с. 143]. Кроме того, эффективное социологическое обеспечение различных инновационных процессов немислимо без использования информации. Такая ситуация предопределяется тем, что социологическое обеспечение инноваций в своей сущности есть подготовка, принятие и осуществление цепи последовательных мер на основе информации, отражающей состояние инновационного процесса и окружающей его среды. По мере совершенствования социологического обеспечения инновационных процессов возрастёт и роль современных информационных технологий, использование которых позволит значительно ускорить процесс информационной диффузии и обеспечит доступность инновационной информации, а это в свою очередь будет способствовать созданию благоприятных условий реализации инновационных процессов.

Библиографический список

1. Березина Е. М. Социально-культурное пространство региона: традиции, опыт, инновационные модели : материалы Всероссийской научно-практической конференции г. Пермь, 8–10 декабря 2008 г. – Пермь : Пермский гос. ин-т искусства и культуры, 2008. – 303, с. табл.
2. Брабандер Люк де. Забытая сторона перемен: искусство создания инноваций / пер. с англ. – М. : Претекст, 2008. – 203 с. ил.
3. Зайцев А. К. Малтилог. – М. : Academia, 2001. – 288 с.
4. Зайцев А. К. Социолог на предприятии : пособие практику. – Калуга : Калужская типография стандартов, 1991. – 207 с.
5. Качество. Инновации. Образование : Материалы первой научной конференции / под ред. д. э. н., проф. Ю. В. Шлемова, д. т. н., проф. В. Н. Азарова. – М. : Европейский центр по качеству, 2003. – 122 с., илл.
6. Кучко Е. Е. Методы социологического изучения нововведений: особенности, возможности и перспективы использования // Философия и социальные науки. – 2008. – № 1. – С. 43–46.
7. Кучко Е. Е. Эвристические методы социологического изучения инновационной практики // Философия и социальные науки. – 2008. – № 4. – С. 56–59.
8. Лабутин К. М. Управленческое консультирование: менеджмент-консалтинг. – М. : Лаборатория Книги, 2010. – 96 с. цв. илл., табл.
9. Надуткина И. Э., Конев И. В. Стратегия информационной поддержки инновационных процессов в регионе // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – 2010. – № 2 (73). – Выпуск 11. – С. 77–83.
10. Проблемы управленческого консультирования – 2005 : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф., 2–3 июня, 2005 г., Воронеж / редкол. : В. И. Алешникова – отв. ред. и др. – Воронеж : Ин-т менеджмента, маркетинга и финансов, 2005 (ООО Полигр. центр Научная книга). – 183 с, с илл.
11. V Омские торгово-экономические чтения: международная научно-практическая конференция. – Омск : Омский ин-т (фил.) РГТЭУ, 2007. – 447 с., с илл.
12. Управленческое консультирование : научно-практический журнал Северо-Западной академии государственной службы / учредители : Северо-Западная академия государственной службы, Администрация Великого Новгорода, Новгородское муниципальное научно-образовательное учреждение "Диалог". – СПб. : Изд. дом "Виктория плюс", 2005. – 21 с.
13. Управленческое консультирование: актуальные проблемы государственного и муниципального управления: научно-практический журнал Северо-Западной академии государственной службы / учредители: Северо-Западная акад. гос. службы, Администрация Великого Новгорода, Новгородское муниципальное науч.-образовательное учреждение "Диалог". 2006, № 1 (21). – 236 с., с илл.
14. Управленческое консультирование / пер. с англ.; под ред. М. Кубра. – Т. 1. СПб. : Интерэксперт. – 318 с.
15. Управленческое консультирование в России / Ю. Л. Котляревский. – Ростов н/Д. : Феникс, 2004. – 347 с.
16. Управленческое консультирование в условиях хозяйственной реформы // Сб. науч. тр. / Рос. АН, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва; под ред. Г. В. Гренбэка. – Новосибирск : ИЭИОПП, 1992. – 128 с. с илл.

17. Управленческое консультирование как сфера услуг для малого и среднего бизнеса : монография / Г. М. Кулапина; под общ. ред. Сосуновой Л. А. – Самара : Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 2004. – 129 с., с илл.
18. Управленческое консультирование нововведений: (Индивид в орг.) / отв. ред. А. И. Пригожин. – М. : ВНИИСИ, 1991. – 99 с., с илл.
19. Щербина В. В. Социологическая диагностика (специфика, типы, функции, структура) // Вестник московского университета. Социология и политология. Сер. 18. – 1995. – № 4. – С. 41–45.
20. Щербина В. В. Средства социологической диагностики в системе управления. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 193 с.

© О. Н. Савельев.

УДК 364.044.68

**МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА
В УЧРЕЖДЕНИЯХ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
НАСЕЛЕНИЯ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ**

М. В. Пикинская, Е. Ю. Кальная
Методический центр развития социального обслуживания,
г. Сургут, ХМАО – Югра, Россия
Центр социальной помощи семье и детям «Юнона,
г. Сургут, ХМАО – Югра, Россия

**THE MECHANISM OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE INSTITUTIONS OF THE SYSTEM
OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION
KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – UGRA**

M. V. Pikinskaya, E. Y. Kalnaya
The Methodical Centre of Social Service Development,
Surgut, Khanty-Mansiysk autonomous district – Yugra, Russia
Centre of aid to family and children «Juno»
Surgut, Khanty-Mansiysk autonomous district – Yugra, Russia

Summary. In the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra has been successfully used an innovative technology of «social partnership» as a unique mechanism of harmonizing the interests of business, society and government in providing social assistance to the vulnerable categories of citizens.

Key words: the social partners; the mechanism of interaction; social services.

Внедрение инновационных социальных технологий играет важнейшую роль в решении многих вопросов развития социальной политики государства. В учреждениях социального обслуживания различных регионов ведутся постоянные поиски и апробация инновационных форм и методов социальной работы.

В рамках реализации целевой программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Современная социальная служба Югры на 2011 – 2013 годы и на период до 2015 года» создан отдел опытно-экспериментальной и инновационной работы. Его задача координировать и сопровождать опытно-экспериментальную и инновационную работу в учреждениях системы социальной защиты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на базе бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания. Одним из направлений его является разработка, апробация и внедрение инноваций в ресурсных учреждениях социального обслуживания для создания условий государственно-частного партнёрства посредством привлечения социально-культурных инициатив.

Социально-культурная инициатива – деятельность по выдвиганию, утверждению, распространению и практической реализации социально значимых идей, способности к проективной деятельности, созданию новых способов преобразования действительности, *культуры государства общаться и выстраивать отношения с местным сообществом.*

Социально-культурная инициатива – это своего рода «мост», который позволяет объединить интересы государства, общества и составляющих его индивидов в целях защиты прав и свобод гражданина, а также способствуют решению наиболее острых социальных проблем.

Для выстраивания отношений с местным сообществом и практической реализации социально значимых идей в настоящее время в практике ресурсных учреждений социального обслуживания автономного округа успешно внедряется и применяется инновационная технология «социальное партнёрство». Она представляет собой уникальный механизм регулирования согласования интересов бизнеса, общества, власти и эффективный метод социальной коммуникации в оказании социальной помощи незащищённым категориям граждан.

В 2011 году в автономном округе специалистами бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа Югры «Методический центр развития социального обслуживания» с целью изучения опыта социального партнёрства проводилось социологическое исследование «Социальное партнёрство учреждений социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югра» (по целевой выборке в нём приняли участие шесть ресурсных учреждений социального обслуживания) [3].

Данные исследования подтверждают, что работа учреждений социального обслуживания автономного округа по привлечению социальных партнёров ведётся. Выявлена тенденция к увеличению общего количества социальных партнёров (в среднем на 47 %). Качественный состав партнёров показал, что муниципальный сектор занимает больший процент участия в совместных тематических мероприятиях социальной направленности – 54 %. Негосударственный сектор – 35 %. Самый низкий показатель у коммерческого сектора – 19 %, что подтверждает гипотезу, что участие негосударственных (35 %) и коммерческих (19 %) структур в решении социальных проблем граждан незначительно.

Поэтому для привлечения новых партнёров для оказания помощи нуждающимся гражданам в учреждениях социального обслуживания автономного округа ведутся поиски *новых (улучшенных) механизмов социального партнёрства*.

Наряду с основными элементами социального партнёрства (субъекты партнёрских отношений, стратегия и тактика, культура и этичность поведения партнёров) *механизм социального партнёрства* является особенно важной и специфичной составляющей.

Чтобы строить работоспособные механизмы взаимодействия и вступать в любые осознанные и взаимоприемлемые формы сотрудничества, необходимо обладать информацией о специфике, правовых основах и проблемах со стороны партнёра.

Механизм социального партнёрства – это совокупность методов и инструментов, с помощью которых обеспечивается достижение партнёрского взаимодействия сторон.

Как всякий механизм, он имеет ряд составляющих рычагов, взаимодействие которых приводит к достижению целевой функции, а именно:

- *переговорный процесс* между сторонами-партнёрами;
- *процедуры (технологии)* выявления и согласования позиций партнёров (например, создание и работа специальных комиссий по изучению и нахождению контактных точек в интересах и позициях партнёров);
- *анализ и оценка предлагаемых положений в общем договоре партнёров;*
- *законы и другие нормативные документы*, которые призваны фиксировать юридические рамки партнёрства;
- *контрольный элемент*, т. е. орган, главной функцией которого является отслеживание выполнения договора партнёров, выявление его нарушений и нарушителей;
- *арбитраж*.

Для взаимодействия с социальными партнёрами специалистами учреждений социального обслуживания автономного округа выработан обобщённый ме-

ханизм реализации модели социального партнёрства, который выглядит следующим образом:

- обозначается социальная проблема (идея), которая в дальнейшем определит статус и выбор социальных партнёров;
- определяется миссия, ставится цель;
- проводится виртуальный выбор потенциального партнёра на основании SWOT-анализа (сильные и слабые стороны, возможности и угрозы обеих сторон в достижении поставленной цели);
- выбор реального партнёра;
- проведение переговоров с потенциальным партнёром: определение интересов обеих сторон, постановка конкретной цели, проведение корректирующих действий (при необходимости);
- составление соглашения (договора) о сотрудничестве согласно нормативным документам;
- разработка программы сотрудничества, проекта, плана мероприятий с указанием этапов, сроков реализации, ресурсов (финансовых, материально-технических, кадровых), ожидаемых результатов и перспектив (данный пункт может идти приложением к соглашению);
- создание управляющего, координирующего и контролирующего органа (органов), осуществляющего поэтапное отслеживание реализации совместных мероприятий;
- проведение мониторинга, анкетирования, опроса (периодически);
- подготовка презентации совместного продукта (программных мероприятий);
- развитие информационно-рекламной деятельности;
- использование мотивации и стимулирования партнёров;
- осуществление взаимодействия с иными партнёрами (СМИ, интернет ресурсы, частные лица, волонтеры и т. п.)

Для успешного взаимодействия субъектов социального партнёрства, построения эффективных и работоспособных схем сотрудничества необходимо знать особенности деятельности партнёра; обладать коммуникативной культурой и иметь знания делового этикета; уметь грамотно представлять своё учреждение в процессе поиска партнёра; оказывать информационное сопровождение партнёрам; ориентировать партнёров на долгосрочную перспективу; проводить анализ деятельности и рефлексию среди партнёров; приоритет отдавать партнёрским отношениям, которые строятся на базе трех секторов: бизнеса, власти и общественности.

Ресурсные учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югра имеют опыт взаимодействия с социальными партнёрами и разрабатывают особые механизмы социального партнёрства в зависимости от категории обслуживаемых граждан и социально значимой задачи.

Рассмотрим механизм межсекторального взаимодействия по работе с лицами, находящимися в местах лишения свободы и вернувшимися из мест лишения свободы в рамках реализации проекта «Уметь понять и принять», разработанного специалистами бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр социальной помощи семье и детям «Юнона», г. Сургут [2].

Целью проекта является выработка стратегии и объединение усилий специалистов учреждения и социальных партнёров по вопросам оказания комплексной помощи вышеуказанной категории граждан и ресоциализации их в обществе.

В рамках данного проекта осуществлены следующие шаги:

- проведение рабочих встреч с представителями социальных партнёров, в числе которых: Управление федеральной службы исполнения наказаний России по Ханты-Мансийскому автономному округу–Югре; Федеральное казённое учреждение исполнительная колония – 11 Управления федеральной службы исполнения наказания России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре; Общественный совет при Управлении Федеральной службы исполнения наказаний по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре; казённое учреждение

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский центр занятости населения»; представители средств массовой информации; волонтеры;

- составление и подписание совместных соглашений, договоров;
- разработка планов совместных мероприятий с указанием сроков, ответственных, исполнителей, методов и форм работы;
- создание (при необходимости) рабочих групп для координации совместной деятельности, контроля исполнения мероприятий;
- проведение мониторинга, анкетирования, опросов по вопросам эффективности работы с целевой категорией граждан;
- проведение анализа результативности совместной деятельности, коррекция партнёрской деятельности.

Работа по подготовке и социальной адаптации лиц, освобождающихся и вышедших из исправительных учреждений, была начата в учреждении в 2008 году.

В соответствии с целями и задачами проекта «Уметь понять и принять» специалистами учреждения разработан алгоритм по реабилитации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, который включает в себя комплекс мероприятий, состоящий из 2 этапов.

1 этап. Подготовка к освобождению (не менее чем за 6 месяцев до освобождения):

- проведение занятий для осуждённых в «Школе по подготовке к освобождению освобождающихся осуждённых ФКУ ИК-11»: оказание социально-психологических услуг, направленных на восстановление утраченных социальных связей; оказание социально-правовых услуг, направленных на защиту прав и законных интересов осуждённых;
- проведение тренингов для ЛЖВ-осуждённых, направленных на социализацию наименее защищённых граждан;
- работа консультационных пунктов, направленная на повышение уровня информированности осуждённых;
- проведение мероприятий к датам социального календаря.

На данном этапе к совместной работе привлекаются социальные партнёры (таблица 1):

Таблица 1

№ п/п	Социальные партнёры	В каких мероприятиях участвуют	Степень участия
1	Федеральное казенное учреждение исполнительная колония № 11	Во всех мероприятиях	Определение потребностей осуждённых в социальной помощи; решение организационных вопросов (режимные моменты: согласование с руководством колонии дат проведения мероприятий, выписка пропусков, обеспечение безопасности специалистов); формирование списка осуждённых для участия в мероприятиях; обеспечение явки осуждённых на запланированные мероприятия
2	Казённое учреждение Ханты-Мансийского автономного округа –	Консультаци – онный пункт	Предоставление консультационных услуг по вопросам занятости, обучения, пере-

	Югра «Сургутский центр занятости населения»		обучения (по заявкам осуждённых)
3	Общественный совет при Управлении федеральной службы исполнения наказания России по Ханты-Мансийского автономного округа – Югра	Во всех мероприятиях	Обеспечение прав и законных интересов осуждённых; участие в круглых столах и рабочих встречах по вопросам взаимодействия
4	Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югра «Сургутский центр по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями»	Консультационный пункт, мероприятия к социальным датам	Предоставление консультационных услуг осуждённым по вопросам сохранения здоровья, профилактики социально значимых заболеваний; участие в круглых столах и рабочих встречах по вопросам взаимодействия

2 этап. Организация социального обслуживания лиц, освободившихся из мест лишения свободы (в том числе ЛЖВ):

- определяется запрос клиента (при личном обращении);
- заключается договор на социальное обслуживание (на 3 месяца);
- предоставляется временное проживание в условиях стационарного блока отделения помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (при необходимости);
- разрабатывается комплексный план мероприятий в соответствии с запросом клиента.

На данном этапе к совместной работе привлекаются следующие социальные партнёры (таблица 2):

Таблица 2

№ п/п	Социальные партнёры	Степень участия
1	Федеральное казённое учреждение исполнительная колония № 11	Направление осуждённых в учреждение (выдача ходатайства, справок о состоянии здоровья); участие в круглых столах и рабочих встречах по вопросам взаимодействия
2	Казённое учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югра «Сургутский центр занятости населения»	Предоставление гражданам, направленным учреждением, государственной услуги по содействию в поиске подходящей работы; предоставление гражданам, направленным учреждением, информации о положении на рынке труда и возможности трудоустройства; переобучения, обучения; участие в круглых столах и рабочих встречах по вопросам взаимодействия
3	Общественный совет при Управлении федеральной службы исполнения наказания России по Ханты-Мансийского автономного округа – Югра	Обеспечение прав и законных интересов граждан, вернувшихся из мест лишения свободы

4	Управление федеральной миграционной службы России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре в городе Сургуте	Предоставление гражданам, направленным учреждением, услуг по восстановлению документов, удостоверяющих личность; предоставление гражданам, направленным учреждением, информации по вопросам, касающимся деятельности службы; участие в круглых столах и рабочих встречах по вопросам взаимодействия
5	Казённое учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югра «Комплексный центр по оказанию помощи лицам без определённого места жительства «Альтернатива»	Предоставление гражданам, направленным учреждением, временного проживания, временной регистрации; участие в круглых столах и рабочих встречах по вопросам взаимодействия
6	Управление социальной защиты населения по г. Сургуту и Сургутскому району	Предоставление гражданам, направленным учреждением, государственной услуги по социальному обслуживанию граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации

В период с 2009 по 2011 год из рассматриваемой категории лиц в учреждение обратилось 267 чел. Оказано содействие:

- в трудоустройстве – 115 чел.,
- в получении профессии – 28 чел.,
- в продолжении обучения – 5 чел.,
- в восстановлении документов – 34 чел.,
- в предоставлении материальной помощи – 161 чел.,
- в определении на временное проживание в стационарное отделение

Учреждения – 10 чел.,

- в определении на проживание в казённое учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югра «Комплексный социальный центр по оказанию помощи лицам без определённого места жительства «Альтернатива» – 6 чел.,
- в психологической поддержке – 3 чел.

Реализация программных мероприятия «Умей понять и принять» посредством привлечения социальных партнёров позволит увеличить долю обратившихся за социальной помощью и поддержкой освобождающихся и освободившихся лиц из мест лишения свободы, стабилизировать их психоэмоциональное состояния и гармонизировать внутрисемейные отношения, что влияет на положительный процесс социальной адаптации и ресоциализации данной категории граждан.

На примере проекта «Уметь понять и принять» можно отметить, что чётко регламентированное взаимодействие и оптимально разработанный механизм социального партнёрства позволяет учреждениям социальной сферы расширить спектр и повысить качество оказываемых социальных услуг гражданам посредством привлечения заинтересованных партнёров.

Таким образом, на сегодняшний день учреждения социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры активно участвуют в разработке механизмов социального партнёрства, расширяют круг заинтересованных социально ориентированных некоммерческих организаций и бизнес-структур, а также совершенствуют подходы к организации деятельности учреждений для повышения качества жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Библиографический список

1. Автономов А. С., Виноградова Т. И., Замятина М. Ф., Хананашвили Н. Л. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России : учебник. – М. : Фонд НАН, 2003.
2. Уметь понять и принять. Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр социальной помощи семье и детям «Юнона». Проект. – Сургут, 2012.
3. Социальное партнёрство учреждений социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания». Социологическое исследование. – Сургут, 2011.
4. Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнёрство: основы, теория, принципы, механизмы. – М. : Едиториал УРСС, 2004.

© М. В. Пикинская.

© Е. Ю. Кальная.

ПОЛИТОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ЭКОНОМИКА

УДК 323.1 (477)

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М. Н. Ельникова
Национальный институт стратегических исследований,
г. Киев, Украина

TOLERANCE AS A FACTOR OF HARMONIZATION
OF INTERETHNIC AND INTERFAITH RELATIONS

M. N. Ielnikova
National Institute for Strategic Studies, Kiev, Ukraine

Summary. The article tolerance is considered as an important factor of harmonization of interethnic and interfaith relations. Analyzed the levels of tolerance of existence: civilization, international (inter-state), the ethnic, social and individual.

Key words: tolerance and inter-ethnic tolerance; identity consolidation.

Проблема межэтнической толерантности является важным условием стабильности национальных государств, залогом их демократического развития и обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Укоренение принципа толерантности в систему социальных, межэтнических и межнациональных отношений является ещё и критерием культуры демократии.

Во многом научно обоснованное понимание причин и характера конфликтов в современном мире, а также путей искоренения политической и религиозной вражды, поможет объединить различные группы и слои населения в условиях демократизации постсоветских стран, развития и становления гражданского общества.

В целом понятие толерантности в мировой культуре и философской мысли применялось ещё во времена античности. Отношения, которые существовали в то время между отдельными личностями, а также представителями различных мнений и вероучений, можно определить как толерантные. Конечно, тогдашнее понимание и трактовка этого социокультурного явления отличались от сегодняшнего. Как общественное явление толерантность отражала потребность в проявлениях религиозной терпимости во время диалога и взаимодействия различных культурных традиций и практик, служила одним из оснований для познания других культур, создавала предпосылки понимания и принятия.

Расширение значений категории толерантность в историческом контексте философской и политической мысли Нового времени объяснялось, прежде всего, потребностью в нахождении действенных возможностей для поиска путей уменьшения негативного влияния религиозных конфликтов на общество. Оно стало интеллектуальным ответом на тогдашние вызовы, порождённые религиозными войнами того времени.

Одним из виднейших представителей дискурса толерантности в XVIII веке был Вольтер. Ему принадлежит выражение: «Я не согласен с тем, что вы говорите, но отдаю свою жизнь, защищая ваше право высказать своё мнение». В этом афоризме заложены основы классической теории толерантности. Однако своё первое теоретическое выражение понятие «толерантность» получило в произведениях Дж. Локка [9, с. 213].

В конце XVII века, в 1685 году, появился известный трактат британского философа Дж. Локка «Письма о толерантности» [5, с. 91]. Философская категория толерантности формулировалась в этом произведении в контексте существования

проблемы религиозной нетерпимости. В своих работах Дж. Локк артикулировал триаду «свобода-закон-разум», которая отразила определяющие особенности либеральной западной цивилизации [1, с. 36].

Из трудов Дж. Локка можно сделать один из выводов, который касается вопроса существования свободного разума во взаимосвязи с принципом толерантности: разум невозможен без свободы мысли, без свободы исследования, несомненно, без религиозной свободы, без толерантного отношения к иной вере, других взглядов на свет. Именно таким образом Дж. Локк пришёл к созданию мировоззренческого вывода, который во многом определил философию свободы – «свобода мысли, слова, религиозных убеждений является залогом свободы во всех других сферах» [1, с. 48].

Занимался исследованием проблемы толерантности экзистенциалист и религиозный философ Габриэль Марсель. В своей работе «Феноменология и диалектика толерантности», он, исследуя религиозные и экзистенциальные измерения этого явления, пришёл к выводам, что толерантность внутренне имманентна людям. В этом же экзистенциальном измерении толерантность как ценность и ключевая детерминанта личностной свободы была артикулирована в работе Д. Милля («О свободе»). В ней толерантность трактуется не только как фактор существования свободы, но и как основополагающая предпосылка для существования индивидуальности [6, с. 14]. Изучая проблему свободы индивида, исследователь подчёркивает ценность толерантности как залога свободы индивида от государственного вмешательства в его частную жизнь и воздействию большинства общества на него. В свою очередь, свобода способствует многообразию мира.

Уже в XX веке, когда происходило постепенное переосмысление проблем и устоев культурного диалога и звучала критика концепций европоцентризма, толерантность постепенно становилась одной из доминирующих характеристик, благодаря которой определялось сосуществование и межкультурное взаимодействие.

Так, одним из основателей философского конструктивизма является К. Леви-Стросс. Своей критикой европоцентризма он положил конец этноцентризму западного мышления. Его философско-мировоззренческое обоснование межкультурного диалога, ценности сохранения самобытности, взаимосвязи культурного разнообразия и исторического прогресса выступают методологической основой понимания толерантности. «Мировая цивилизация может быть только коалицией культур в мировом масштабе, каждая из которых сохраняет свою самобытность. Толерантность не является созерцательной позицией. Это динамическая установка, она состоит в предположении, понимании и продвижении того, что желает быть ... » [3, с. 353].

В Новой философской энциклопедии толерантность определяется, как «качество, характеризующее отношение к другому человеку, как к равной и достойной личности, и выражается в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом другое (внешность, манера, язык, вкусы, образ жизни, убеждения и т. п.).

Толерантность предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие» [8, с. 21].

В общественном и научном дискурсе нашла распространение позиция одного из исследователей вопросов толерантности Владислава Лекторского, который в работе «О толерантности, плюрализме и критицизме» [4, с. 46] определяет четыре возможных способа понимания толерантности:

- толерантность как равнодушие,
- толерантность как невозможность взаимопонимания,
- толерантность как расширение собственного опыта,
- толерантность как критический диалог.

Последнее понимание феномена толерантности в этом измерении фактически отражает процесс нахождения адекватных ответов на вызовы глобализирующегося общества, о возможностях свободного межкультурного диалога изменений и формирования соответствующих политик со стороны государства. Учи-

тывая это, феномен толерантности сегодня является не просто одной из категорий этики, но и принципом международного права, политическим принципом.

В словарях термин толерантность чаще рассматривается как синоним «терпимости» – со ссылкой на то, что понятие «толерантность» производное от лат. *Tolerantia* – значит терпимость [10, с. 669]. Такое понимание закреплено и в Декларации принципов толерантности, провозглашённой и подписанной ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. В этой Декларации толерантность определяется как «уважение, принятие и высокая оценка богатого разнообразия наших мировых культур, форм выражения и путей человеческого бытия. Она воспитывается знанием, открытостью, коммуникацией и свободой мысли, совести и верований. Толерантность – это гармония в многообразии. Она является не только моральным долгом, а также политическим и правовым требованием» [2].

Такое определение помогает раскрыть сущность толерантности в социальном аспекте, её онтологический, гносеологический и аксиологический аспекты.

Сама по себе толерантность (политическая, идеологическая, нравственная и т. п.) ещё не обеспечивает действительного взаимопонимания между представителями разных этносов, социальных групп как носителей различных культур. Толерантность всегда нестабильна, поскольку возникает в конфликтной ситуации, и сама по себе не решает конфликта, не устраняет его причин, не снимает противоречий между воюющими сторонами. Она лишь переводит развитие конфликта в относительно мирное, ненасильственное русло. Следовательно, толерантность является первой ступенью положительных взаимоотношений, образующих триаду «толерантность-уважение-сотрудничество».

Современная исследовательница Н. М. Федотова, анализируя проблему толерантности как мировоззренческой и инструментальной ценности, предложила следующее определение. Согласно ему, толерантность – это признание легитимности законных интересов другого, которые не расходятся с моралью, и открытость по отношению к его опыту, готовность к диалогу и к расширению собственного опыта в этом случае [11, с. 10].

Рассматривая уровни существования толерантности, можно выделить следующие: цивилизационный, международный (межгосударственный), этнический, социальный, индивидуальный.

Толерантность цивилизационная (или социокультурная) предусматривает ненасилие в контактах различных культурных миров (цивилизаций). Поэтому социокультурное (цивилизационное) измерение толерантности, как самый общий уровень её существования, является условием творческого развития «культуры мира» (термин ЮНЕСКО) в современности.

Толерантность в международных отношениях является условием сотрудничества и мирного сосуществования государств независимо от их размеров, экономического развития, этнической или религиозной принадлежности их населения.

Этническая толерантность является основным средством достижения гармонии национальных отношений в мультинациональных обществах, так как базируется на признании того факта, что за различиями кроется существенное сходство.

Социальная толерантность, которую можно определить как ненасильственное, уважительное отношение к различным социальным группам, является условием гармонизации отношений в обществе.

На индивидуальном уровне толерантность является нормой поведения ответственной личности. Толерантность по отношению к людям, которые отличаются от нас своими взглядами и привычками, требует понимания того, что истина не может быть простой, что она многогранна и что существуют другие взгляды, способные пролить свет на ту или иную её сторону. Именно этот уровень существования толерантного сознания выступает фундаментом любой терпимости в обществе.

Таким образом, толерантность является базовой ценностью открытого общества. Открытость общества своим собственным изменениям и инновациям означает одновременно и открытость его наружу, другим культурным нормам и принципам. Поэтому толерантность, критическое мышление, свобода и ответ-

ственность личности в открытом обществе связаны друг с другом, составляют фундамент демократии и создают условия развития, движения общества вперёд.

Одним из наиболее распространённых типов толерантности является межнациональная толерантность. Наиболее релевантной сегодня считается точка зрения, согласно которой межнациональная толерантность рассматривается, как системная совокупность психологических установок, чувств, определённого набора знаний и общественно-правовых норм, выраженных через закон или традиции. А также мировоззренчески-поведенческих ориентаций, которые предполагают терпимое или приемлемое отношение представителей какой-либо одной национальности (в частности, на личном уровне) к другим инациональным явлениям (языку, культуре, обычаям, нормам поведения и т. д.) [7, с. 26].

Выделяется несколько аспектов понимания межнациональной толерантности. Во-первых, межнациональная толерантность является процессом, постоянно развивающимся, который собственно и включает эмоционально-психические нормы, отношение к другим национальностям, широкий набор знаний, информационных представлений о других культурах, языке и, наконец, собственно поведенческие установки, мировоззренческие взгляды относительно инационального.

Во-вторых, межнациональная толерантность как явление имеет более широкое понимание, чем просто терпимое отношение. Смысл понятия «толерантность» включает в себя, наряду с просто терпимым отношением, принципы общечеловеческой морали, которые проявляются в уважении и обязательном соблюдении прав всех народов мира; в осознании единства и всеобщей взаимосвязи различных этнокультур, в широких знаниях о языке, культуре и происхождении разных народов, особенно тех, с которыми происходит непосредственный контакт; в неприятии войн, аннексий и других форм насилия в отношениях между национальностями; в решении межнациональных проблем на основе баланса интересов.

Подытоживая, следует отметить, что исследование проблематики толерантности занимает важное место в научном дискурсе современных постсоветских стран, оставаясь важной составляющей процесса развития и становления гражданского общества. Она является одним из важных факторов обеспечения сосуществования и признания самоценности всех этносов, проживающих на территории полиэтничных стран на основе общечеловеческих базовых этических принципов человечности и гуманности.

Толерантность – это не только необходимая составляющая современной культуры, но и универсальная ценность человечества, как адекватный ответ на вызовы и угрозы современного полиэтничного мира.

Библиографический список

1. Гусев В. И. Идея свободы в философии Локка // Научные записки НаУКМА. – Т. 19. Философия и религиоведение. – К. : Наука, 2001. – С. 34–40.
2. Декларация принципов терпимости. Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml
3. Леви-Стросс К. Раса и история // Путь масок. – М. : Республика, 2000. – С. 323–357.
4. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 44–58.
5. Локк Дж. Сочинения в трёх томах / пер. с англ.; АН СССР, Ин-т философии. – Т. 3. – М : Мысль, 1988. – 668 с.
6. Милль Дж. О свободе / пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. – 1993. – № 11. – С. 10–15.
7. Мубинова З. Ф. Педагогика этничности и толерантности: теория, практика, проблемы. – Уфа : Изд-во Башкир. ун-та, 2000. – 136 с.
8. Новая философская энциклопедия : в 4-х т. / науч. ред. М. С. Ковалева. – М. : Мысль, 2001. – Т. 4: Т–Я. – 605 с.
9. Сенюшкина Т. А. К вопросу о сущности толерантности // Идентичность и толерантность в многоэтническом гражданском обществе : Материалы III международного семинара, 11–14 мая 2004 г., г. Алушта. – Симферополь, 2004. – С. 211–215
10. Словарь иностранных слов / под ред. А. С. Мельничука. – К. : УРЕ, 1974. – 776 с.
11. Федотова Н. Н. Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность // Философские науки. – 2004. – № 4. – С. 3–10.

© М. Н. Ельникова.

**ПОСТРОЕНИЕ «ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАЦИИ»
КАК КОНСОЛИДИРУЮЩЕЙ ОСНОВЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Л. В. Чуприй
**Национальный институт стратегических исследований,
г. Киев, Украина**

**CONSTRUCTION OF "POLITICAL NATION"
AS A CONSOLIDATING BASIS FOR ETHNIS
AND INTERFAITH RELATIONS**

L. V. Chupriy
National Institute for Strategic Studies, Kiev, Ukraine

Summary. This article examines the political nation as a consolidating basis of interethnic and interfaith relations. It is noted that the formation of a political nation should be based on the basis of the titular ethnic group with mandatory rights and freedoms of its citizens, regardless of their ethnicity.

Key words: political nation; ethnic group; consolidation

Важным условием достижения единства демократического общества является формирование политической нации, которая будет обеспечивать консолидацию граждан страны вокруг общих национальных интересов и культурных ценностей. Эта проблема является достаточно актуальной для многих стран постсоветского пространства. Например, в Украине важность построения политической нации как единства всех этнических групп, которые проживают на территории Украины, определяется в Конституции. В частности, в статье 11 Конституции Украины отмечается, что государство содействует консолидации и развитию украинской нации, её исторического сознания, традиций и культуры, а также развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины. Для Российской Федерации, где проживает около 200 национальностей, эта проблема является достаточно актуальной. Для её решения в июне 2012 года был создан Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Главной задачей Совета является обсуждение и выработка эффективных решений в области гармонизации межнациональных отношений и укрепления единства гражданской (политической) нации. В последнее время здесь разрабатывается «Стратегия государственной национальной политики до 2025 года», которая должна сформировать политику, объединяющую граждан, социальные и этнические группы в единую семью, нацию-государство. В частности, в России вокруг принятия Стратегии разгорелось много дискуссий, которые касаются понимания феномена «политической нации».

Что же такое политическая нация? Опишем основные научные толкования данного понятия. Исследователи В. С. Крисаченко, М. Т. Степико, А. С. Власюк и др. отмечают, что сообщество можно считать политической нацией при условии, что присутствуют два таких признака:

– Во-первых, объединение людей в такой социальный институт, как государство, то есть политическая организация общества, создаваемая для реализации его властных и регуляторных функций;

– Во-вторых, наличие в государстве полноты народовластия, или по крайней мере его существенных элементов как механизма выявления и реализации воли и интересов граждан общества [6].

Важно здесь выяснить соотношение понятий политическая нация и государственность, так как для политической нации существование государства является неотъемлемым условием. В политической науке определено, что высшей формой консолидации определённого сообщества является государственность, которая предполагает существование особой публичной власти, санкционированной обществом совокупности правил (законов), которые регламентируют по-

ведение людей, проживающих на определённой территории, на которой действующими являются суверенитет (самодостаточность) государства и его властные полномочия. Человеческое сообщество может существовать как политическая общность только в условиях наличия собственного государства, а в условиях её отсутствия население существует только как политический феномен, который лишь в перспективе может сформировать собственную государственность.

Кроме того, не каждое государство может иметь развитую политическую нацию, которая предполагает высокий уровень политического сознания и гражданской активности населения страны.

Наряду с понятием «политическая нация» в этнологии и политологии используется понятие «этническая нация» – сообщество людей, которое формируется в первую очередь по этническому признаку. В частности, Я. Крейчи и В. Велимьски отмечают, что нации делятся на политические (имеющие государство, но не имеющие общности языка), этнические (имеющие собственный язык, но не имеющие государства) и полномасштабные (они являются и языковым сообществом и имеют собственное государство) [5, с. 74].

Однако разграничение наций на "полномасштабные" и "этнические" является достаточно условным, так как в обоих случаях речь идёт о их моноэтнической основе. Ряд исследователей отстаивают точку зрения, что разграничение наций на этнические и политические носит скорее условный характер и может использоваться в основном для кабинетных академических дискуссий, так как в условиях практики оно не срабатывает.

Намечая пути становления политической нации и исследуя её сущность, мы должны чётко определить такие понятия, как «этнос» и «нация». Наиболее распространено понимание этноса (от греч. Ethnos – народ, группа, племя, дословно «не грек», «чужак») – устойчивая, исторически сложившаяся на определённой территории общность людей, имеющих общие черты, сложившиеся особенности культуры и психического уклада, а также осознающих своё единство и отличие от других подобных образований (самосознание), зафиксированное в этнониме. Основными признаками этноса американский антрополог Р. Наролла считает наличие самосознания, осознание общности происхождения, формы брачно-семейных отношений, религии, языка и территориально-организационной отдельности. По мнению немецкого этнолога В. Мюльмана, этнос – это «единство, самоосознаваемое людьми» [11]. Ряд исследователей выделяют следующие признаки этноса: территориальное взаимодействие этнических общностей для их функционирования (В. И. Наулко), роль национального (этнического) самосознания как неоспоримого признака этноса (Ю. В. Бромлей, П. И. Кушнир); значение для этноса культурной специфики (Н. Н. Чебоксаров), обрядов и обычаев (В. К. Борисенко), а также фактор социальной целостности и непрерывности этносоциальных процессов и межэтнических связей (В. И. Наулко). По мнению исследователя Б. Эвтуха, современное толкование этноса воспроизводит качественные характеристики человека или группы людей, связанные с общностью их происхождения, проявляющиеся в быту, культуре, поведении и в целом в ментальности [10, с. 18].

По мнению известного исследователя Л. Гумилёва, этнос (народ) – это устойчивый коллектив людей, который сложился естественно и противопоставляет себя всем прочим аналогичным коллективам. Он отличается чувством комплиментарности и своеобразным типом поведения, которое меняется в историческом времени. Стереотип поведения служит фундаментом этнической традиции, охватывающей культурные и мировоззренческие устои, формы общежития и хозяйства, особые для каждого этноса. По мнению Л. Гумилёва, этносы не вечны, они похожи на живые организмы – рождаются, проходят индивидуальный путь развития (в течение 1300–1500 лет) и исчезают (умирают) [3, с. 14].

Существует также ряд определений нации. Наиболее распространённым в советские времена было определение нации как устойчивой общности людей, исторически сложившейся на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического уклада, проявляющегося в общности культуры.

Хотя другие исследователи, в частности Н. Бердяев, утверждают, что существование нации не определяется ни её территорией, ни языком, ни государственным суверенитетом, хотя они и важны для национальной жизни. Главным для нации является национальное сознание и культурные признаки и в первую очередь духовное единство. Нация – вечно живой субъект исторического процесса. Пока существует национальное сознание будут формироваться все другие признаки [1, с. 12].

Своеобразную концепцию "территориальной нации" предложил известный украинский политический мыслитель В. Липинский. Её категориальную основу составляют понятие "территория" или "Земля" [7, с. 123]. Для В. Липинского категория "Земля" имеет сакральное значение. Он отмечает: "Нация для нас – это все жители данной Земли и все граждане данного государства, а не пролетариат и не язык, вера, племя. Основой нации, по мнению Липинского, может быть этнологический социальный субстрат – народные массы: "Нацией мы называем чрезвычайно способную, сильную, здоровую народную массу с отдельным языком, отдельной своеобразной культурой, массу, компактно живущую на точно указанной территории." [7, с. 128]. В. Липинский также отмечает, что не столько территория делает людей нацией, сколько желание иметь на ней своё особое государство: «Нация, – писал В. Липинский, – это реализация хотения к бытию нацией. Если нет хотения, обнаруженного в форме идеи, – нет нации. Из этого сознания и этого хотения рождается патриотизм: любовь к своей земле, к своей Родине и ко всем, без исключения, её жителям. Патриотизм – сознание своей территории, а не сама территория – лежат в основе бытия и могущества государств" [7, с. 387].

Обязательной и важной предпосылкой нации, по мнению В. Липинского, является культурная общность: "Без культуры нет нации, без традиции нет культуры. Без объединяющей общей традиции и общей культуры не может существовать группа людей, из которой должна объединиться и сорганизоваться нация". Именно с культурной традиции должна формироваться "политическая линия общественной группы, которая организуется в нацию" [7, с. 394].

Но говоря о сущности нации, следует отметить, что она не является определённым постоянным и неизменным образованием. Н. Бердяев отмечал: «Нация есть динамическая субстанция, а не преходящая историческая функция» [1, с. 11]. М. Драгоманов также отмечает, что процесс этногенеза и нациостановления далёк от того, чтобы демонстрировать какую-то неизменность, внеисторическую сущность. П. Сорокин вообще считал, что национальности как единого социального элемента нет.

Современная наука выделяет типологизацию наций, по которой определение нации основывается на психологической ("нация – это душа, духовный принцип" (Е. Ренан, М. Вебер), культурологической ("союз лиц, которые одинаково разговаривают", "культурный союз" (К. Реннер, Г. Гердер)), этнологической (общность происхождения, самосознания и других этнических признаков (Е. Смит, М. Новак), историко-экономической (общность территории, языка, экономической жизни и традиций (К. Каутский, К. Маркс, И. Сталин), этатистской (общие территория и правительство (Р. Додонов), коммуникативной (общее коммуникативное пространство (К. Дойч) теориях [2, с. 122].

Учитывая динамичный характер нации, нельзя дать такое её определение, которое оставалось бы правильным раз и навсегда. Поэтому в последнее время появились новые попытки толкования нации, критически учитывающие уже существующие определения. Одно из наиболее удачных определений нации в постсоветской научной литературе принадлежит Ф. Горовскому, А. Картунову и Ю. Рымаренко: нация – это «этносоциальная (и не всегда кровнородственная) общность со сложившимся устоявшимся самосознанием своей идентичности (общности исторической судьбы, психологии и характера, приверженности национальным материальным и духовным ценностям, национальной символике, национально-экологическим чувствам и т. п.), а также (главным образом на этапе формирования) территориально-языковым, политическим и экономическим единством» [4, с. 322].

Но главным свойством нации является стремление к обеспечению единства, что особенно важно в полиэтническом государстве. В данном контексте А. Майборода отмечает, что в условиях полиэтничности России, Украине и другим странам нужно учитывать, что полиэтнические и поликультурные нации отличались, с одной стороны, сохранением в их составе компонентов отдельной этногрупповой идентичности, а с другой – возникновением идентичности, общей для всех их [8, с. 18]. Становление политической нации будет возможным при достижениях их сбалансированности и устремлённости к компромиссу. Исследователь также отмечает, что становление единой нации на основе полиэтнических компонентов является процессом сложным и длительным, который сдерживается рядом факторов, в частности неоднозначными историческими обстоятельствами, противоположными идеологическими, конфессиональными предпочтениями различных групп населения, значительной политизацией данной проблемы. По его мнению, формирование политической нации должно базироваться на базе титульного этноса (в России – это русские, в Украине украинцы). В этом контексте следует отметить, что в проекте Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации говорится о "русской культурной доминанте", "системообразующей и объединяющей роли русского народа". Основным доводом состоит в том, что по результатам двух последних переписей и многочисленных опросов, русскими себя считают порядка восьмидесяти процентов населения РФ. Но, отмечая ведущую роль титульного этноса, мы ни в коем случае не должны ущемлять права и интересы других этнических групп, которые проживают на территории данной страны. Исследователь Рамазан Абдулатипов в этом контексте отмечает, что «в конечном итоге и главным образом эффективность государства – это ещё его способность обеспечить права и свободы гражданина, независимо от его национальной принадлежности, народа-этноса, независимо от его численности, обеспечивая таким образом на деле собирание многонационального народа Российской Федерации в единую общность, нацию-государство» [9].

Библиографический список

1. Бердяев М. Многобожие и национализм // Путь. – 1934. – № 43. – С. 3–16.
2. Горовский Ф., Картунов А., Рымаренко Ю. Нация // Малая энциклопедия этногосударственности. – К. : Генезис, 1996. – С. 121–132.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М. : ДИ-ДИК, 1997. – 640 с.
4. Этнонациональное развитие Украины. Термины, определения, персоналии / отв. ред. Ю. И. Рымаренко, И. Ф. Курас. – К. : Либидь, 1993. – 800 с.
5. Касьянов Г. В. Теории нации и национализма : монография. – К. : Либидь, 1999. – 352 с.
6. Крисаченко В. С., Степико М. Т., Власюк А. С. и др. Українська політична нація: генезис, стан, перспективи. URL: http://old.niss.gov.ua/book/Krizachenko/GI%201-2_cnv.htm (дата обращения 21.11.2012).
7. Липинский Вячеслав. Письма к братьям-хлеборобам. Об идее и организацию украинского монархизма / редактор Я. Пеленский. – К. : Киев-Филадельфия, 1995. – 470 с.
8. Майборода А. Нации этнические и политические: обманчивое различия // Полит. Менеджмент. – 2004. – № 5. – С. 15–22.
9. Абдулатипов Р. Российская нация? // Деловая пресса. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_40_aId_275446.html (дата обращения 21.11.2012).
10. Степико М. Т. Украинская идентичность: феномен и принципы формирования. – К. : НИСД, 2011. – 334 с.
11. Теория этноса. URL: http://www.sati.archaeology.nsc.ru/encyc_p/term.html?act=show_text&lo=59&term=4 (дата обращения 21.11.2012).

© М. Н. Ельникова.

ПОЛИТИКА «КОРЕНИЗАЦИИ» НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ НА ЮГЕ РОССИИ В 1920-е гг.

И. М. Федина
Кубанский социально-экономический институт,
г. Краснодар, Россия

THE POLICY OF "INDIGENIZATION" OF MINORITIES IN SOUTHERN RUSSIA IN 1920S

I. M. Fedina
Kubania Social and Economic Institute, Krasnodar, Russia

Summary. The article deals with the historical landmarks and facts of social progress of "indigenization" in the south of Russia in the 20th century.

Key words: national policy; indigenization; minorities; national minority.

Проведение в жизнь политики «коренизации» органами советской власти на юге России в 1920-е гг. целенаправленно осуществлялось в рамках нового идеологического конструкта, направленного на всемерную поддержку национальных меньшинств.

В начале 1920-х гг., в условиях новой советской государственности, императивные стремления большевиков сосредотачивались на привлечении национальных меньшинств на свою сторону и создании социальной опоры власти из представителей этнических групп. Отсюда непосредственный политико-практический интерес к этносоциальной консолидации национальных общностей с помощью патерналистских практик.

На юге России политика «коренизации» берёт начало с апреля 1920 года, когда выходит постановление Кубано-Черноморского областного ревкома о получении всеми национальностями области, права организации обучения на родном языке. При областном отделе народного образования был организован подотдел Просвещения Национальных Меньшинств (Нацмен), главной задачей которого объявляется борьба с неграмотностью. В составе Кубано-Черноморского Нацмена первоначально были сформированы украинская, немецко-латышско-эстонская, армянская, польская, греческая, еврейская, литовская, чешская, грузинская, азербайджанская секции. Организованные в 1921 г. бюро руководили работой этих секций, информировали обо всех событиях и проводили мероприятия среди национальных меньшинств [1, л. 9].

Секции и бюро становились центрами национально-культурной самоорганизации, политического просвещения, экономического восстановления и организации быта для национальных меньшинств юга России. Организационной формой работы с населением стали клубы «Нацмен», которые функционировали в Армавире, Краснодаре, Майкопе, Новороссийске, Туапсе и Сочи, занимаясь довольно разноплановой деятельностью [2, л. 2]. На общих собраниях читали лекции по национальной проблематике, готовили доклады на общественно-политическую тематику, проводили беседы, ставили спектакли, организовывали концерты, показывали кинофильмы. В целях оживления экономической жизни оказывалось всяческое содействие организации кооперативов из числа представителей национальных меньшинств, для чего проводились специальные юридические консультации. Не забывали и о систематических мероприятиях по улучшению быта этнических групп.

Так, постепенно происходила привязка этнических сообществ к властной структуре, а работа с национальными меньшинствами приобретала строгую организованность, административно-территориальную структурированность, во многом основываясь на внутренней потребности этнического сплочения в сложных социально-экономических условиях 1920-х гг.

Провозглашение на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г. политики «коренизации» на практике означало привлечение к государственному строительству и партийной работе представителей нерусских народов, проживавших, в том числе,

на казачьих территориях юга России. Сопровождалась «коренизация» обеспечением представителям этих народов изначального преимущества при занятии должностей в партийных и государственных учреждениях, установлением существенных льгот при получении образования, в налогообложении, при трудоустройстве и пр. Эти меры способствовали усилению национального движения на юге России и заложили основы для создания национальных районов для представителей национальных меньшинств.

Выделение самостоятельных национальных районов, а именно Армянского, Ванновского, Греческого, Шапсугского, Штейнгартовского сопровождалось вовлечением бедноты в государственное строительство. Наряду с усилением «коренизации», которое сопровождалось, прежде всего, изучением нужд и улучшением обслуживания этих районов, в качестве административно-аппаратных единиц привлекались представители коренной национальности. Несмотря на немалые суммы, выделяемые на «коренизацию» (8–10 тыс. руб), ощущалась острая нехватка аппаратных работников по национальному принципу [3, л. 44]. Региональные власти предпринимали ряд попыток изучения нужд населения, вывешивая, к примеру, специальные ящики для жалоб [4, л. 14–15].

В качестве социального резерва национального строительства рассматривалось вовлечение в общественную жизнь женщин из представителей национальных меньшинств. Однако их участие представляло немало трудностей. Особенно среди немецких колоний, женщины которых наотрез отказывались участвовать в каких-либо общественных мероприятиях, и по традиции не посещали собрания [5, л. 16]. Традиционные патриархальные отношения и нормы противодействовали вовлечению девушек в социалистическое строительство. Власти стремились приобщить женщин к идеологической и производственной деятельности. Для них создавались специальные курсы, был даже организован делегатский аппарат из женщин-нацменок. «Делегатками» в 1920-е гг. называли участниц делегатских собраний беспартийных женщин, которых вовлекали большевистские партийные ячейки в общественную жизнь для последовательной пропаганды новой жизни.

Выполнение социальной роли делегатки способствовало формированию гендерной роли женщины-нацмена советского типа. Рекомендовалось обратить серьезное внимание на повышение культурного уровня женщин, вовлекая их в ликбезы и уголки при избах-читальнях [6, л. 34–35]. Ввиду небольшого числа девушек-армянок в рядах ВЛКСМ, рекомендовалось заинтересовать их общественной и идеологической работой, вначале привлекая в кружки, затем в ударные бригады, а через них – уже в организацию ВЛКСМ [7, л. 20].

Власти также стремились приобщать нацменьшинства к новым советским праздникам, пытаясь приспособить национальные традиции к новым реалиям общественной жизни. Так, на общем собрании армян города Армавира рекомендовалось «в день праздника 1 мая собраться со школами к клубу нацмен. Во время демонстрации шествие должны сопровождать армянские революционные песни, лозунги, желательны национальные костюмы, армянская музыка и «живые картины»:

а) эксплуататор в клетке,

б) свободная женщина востока» [8, л. 17–20]. Так формировались новые, советские образцы отношения к окружающему миру и создавались инновационные алгоритмы национального самосознания.

Несмотря на все мероприятия, звучали мнения о том, что «коренизация» проходит недостаточно в силу отсутствия работников, умеющих строить аппарат по национальному признаку. Поднятием культурного, экономического и политического уровня власти стремились добиться сближения всех национальностей, вовлечь их в социалистическое строительство, а также сформировать новых представителей советского строя из числа представителей национальных меньшинств.

Библиографический список

1. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИ КК). Ф. 12. Оп. 1. Д. 54. Л. 9.
2. ЦДНИ КК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 513. Л. 2.
3. ЦДНИ КК. Ф. 493. Оп. 1. Д. 8. Л. 44.
4. ЦДНИ КК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 55. Л. 14–15.

5. ЦДНИ КК. Ф. 493. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.
6. ЦДНИ КК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 54. Л. 34–35.
7. ЦДНИ КК. Ф. 1415. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.
8. ЦДНИ КК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 54. Л. 17–20.

© И. М. Федина.

УДК 908(470)

ВЕЛИКИЙ СТАЛИНСКИЙ ПУТЬ – ТРАНСПОЛЯРНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

В. А. Калинин
Газпромнефть Научно-технический центр,
г. Санкт-Петербург, Россия

STALINIST GREAT WAY – TRANSPOLAR RAILROADS

V. A. Kalinin
Gazpromneft Scientific and Technical Center, Saint-Petersburg, Russia

Summary. This article investigates the reasons for starting and stopping the construction of the railway Transpolar. The track was built in the years 1947–1953 on the orders of Stalin. Chief Controller of construction was Beria.

Key words: GULAG; NKVD; Transpolar railway; prisoners; the Northern Sea Route; camps.

Одной из «полузабытых» отечественными и зарубежными исследователями тем остаётся история строительства и ликвидации Трансполярной железной дороги (1947–1953 гг). Протянувшаяся (на карте) от станции Чум (то есть фактически от г. Воркуты) на восток, до Игарки, эта магистраль должна была стать ключевой транспортной артерией полярного севера СССР, круглогодичным дублёром Северного морского пути. Сметная стоимость железной дороги, вместе с портом, судоремонтными мастерскими и посёлком в районе Игарки составляла 7 миллиардов 200 миллионов рублей [3, с. 789].

Приступить к освоению самых труднодоступных территорий Крайнего Севера руководство СССР смогло только после окончания Второй мировой войны. Страна лежала в руинах, но создание новой социальной реальности не могло быть отложено на потом.

26 декабря 1946 года в кабинете И. В. Сталина обсуждался вопрос о строительстве железнодорожной магистрали от Воркуты на восток, до посёлка Мыс Каменный на берегу Обской губы, где планировалось возвести морской порт. На совещании было принято принципиальное решение о начале грандиозного проекта. Наблюдение за выполнением Постановления Совета Министров СССР о строительстве железнодорожной линии было возложено на заместителя председателя Совета Министров СССР Л. П. Берия [8, с. 300].

Для производства работ по возведению магистрали организовывалось Северное управление лагерей железнодорожного строительства МВД с условным наименованием «Строительство № 501». Соединить порт за Полярным кругом с промышленными районами СССР планировалось ради решения народнохозяйственных задач [11, с. 4].

Старт возведения магистрали был стремительным. Уже 27 июня 1947 года руководство МВД доложило И. В. Сталину и Л. П. Берии о первых результатах: «Фактически строительные работы на головном участке начаты с 15 мая с. г. На 24 июня ... уложено 13 км главного пути. Ведутся работы по дальнейшей кладке шпал и рельсов с тем, чтобы в 1947 году, безусловно, выполнить постановленные обязательства...». На строительстве в это время находилось 8 тысяч человек [5, с. 552–553].

В 1949 году было решено изменить направление трассы. Теперь она должна была протянуться через Салехард к Игарке, начиналась новая, ещё более масштабная эпопея.

5 февраля 1949 года постановлением Совмина СССР № 364-135сс от 29 января было объявлено о строительстве железной дороги Чум – Салехард – Игарка. В составе Северного управления ГУЛЖДС были организованы два лагеря: Обский ИТЛ (Строительство № 501) с дислокацией в Салехарде и Енисейский ИТЛ (Строительство № 503) «в районе переправы через реку Енисей».

За 1949 год было освоено капиталовложений на 809 млн рублей. При задании в 130 км было уложено 132 км главного железнодорожного пути, сооружена ледовая железнодорожная переправа через реку Обь от станции Лабитнанги до города Салехарда, длиной в 7 километров. На 1950 год было намечено уложить 400 км железнодорожного пути, в том числе 250 км в направлении от Салехарда на Игарку. Планировалось приступить к строительству мостовых переходов через реки Надым, Пур и Таз [1, л. 341–342].

Строительствам № 501 и 503 в МВД придавалось приоритетное значение. Об этом говорит тот факт, что в докладной записке министра С. Н. Круглова на имя заместителя председателя правительства Л. П. Берия о выполнении плана капитальных работ от 17.01. 1950 года, именно отчёт по магистрали от Оби до Енисея был поставлен на первое место. Только после них рапортовалось о делах на магистралях Наушки – Улан-Батор, Северо-Печорской и Байкало-Амурской [2, л. 10–11].

1950 год стал периодом наиболее интенсивных работ на Трансполярной дороге. В 1951–52 годах внимание руководства страны к стройке упало, а в 1953 году, наряду с другими масштабными проектами, возведение железнодорожной магистрали было остановлено.

21 марта 1953 года Л. П. Берия пишет в Совет Министров СССР письмо, в котором предлагает существенно изменить строительную программу 1953 года, выполняемую силами МВД СССР. В числе прочих объектов предлагалось прекратить строительство дороги Чум – Салехард – Игарка. Своё предложение о ликвидации ряда крупных строек Л. П. Берия мотивировал тем, что данные объекты требуют расхода значительного количества металла, строительных и других технических материалов, оборудования, а также рабочей силы [4, с. 789]. Согласно постановлению СМ СССР строительство железной дороги Салехард – Игарка было прекращено.

О скорости сворачивания стройки свидетельствовала спустя почти полсотни лет бывшая жительница станции Надым О. Н. Кочубей: «Стройка ликвидировалась, нам дали сутки на сборы. Подали поезд, и мы выехали сюда, в Салехард. Остались только связисты. Заключённых ещё раньше всех повывозили. День и ночь эти поезда ликвидировали все колонии. И вольнонаёмным всем давали сутки. На ликвидацию стройки дали неделю или две. Всё очень быстро» [6, с. 98].

К моменту ликвидации в эксплуатации находилось более 800 километров пути на всём протяжении линии Чум – Салехард – Игарка, из общей длины трассы в 1459 километров. На различных участках трассы находилось около 40 паровозов серии «З» и 16 паровозов серии «О», за МПС числилось 262 вагона, за ГУЛЖДС – 1354 [9, с. 34].

Экономист С. В. Славин в своей монографии, посвящённой транспортному освоению Крайнего Севера, утверждал: «...перевозка 1 т груза из европейской части СССР и с Урала в Норильск через Красноярск и далее рекой до Дудинки и по существующей железной дороге Дудинка – Норильск или при завозе через Мурманск и далее морем до Дудинки окажется в 2–3 раза дешевле, чем по проектируемой железной дороге через Салехард – Игарку» [7, с. 208].

В тоже время Крайний Север изобилует природными ресурсами, и об этом было известно не только геологам, но и руководству страны. После принятия решения о закрытии Строительства 501 – 503, в сентябре 1953 года, на сибирском Севере, в районе посёлка Березово, был получен первый газоводяной фонтан. В шестидесятые годы началось активное освоение нефтяных и газовых месторождений Тюменского Севера. Многие исследователи сегодня считают, что железная дорога, если бы она была достроена, сняла бы часть проблем, была бы

экономически эффективна. Дорога позволила бы более интенсивно освоить месторождения в районах рек Пур и Таз.

Дискуссия о целесообразности продолжения строительства дороги началась практически сразу же после консервации основных объектов магистрали. 9–16 сентября 1957 года комиссия Ленинградского государственного проектно-изыскательского института (Ленгипротранс) произвела натурный осмотр железнодорожной линии, на протяжении 370 километров.

Как отмечал составитель «Докладной записки по натурному осмотру железнодорожной линии Салехард – Игарка», главный геолог экспедиции А. Н. Калинин, обследованные участки дороги находились в различном состоянии, в целом трасса была уже непригодна для эксплуатации. «Из-за происшедших деформаций земляного полотна и искусственных сооружений, является совершенно непригодным для пропуска даже облегчённых поездов» [12, с. 9].

Новая волна интереса к нереализованному потенциалу 501-й стройки поднялась в середине 60-х годов, тогда уже было доподлинно известно, что в полярных широтах между Обью и Енисеем сокрыты поистине несметные богатства, и в первую очередь – природный газ, а также нефть.

В архиве инженера Петра Татаринцева (бывшего руководителя Северной проектно-изыскательской экспедиции) хранится пять подробных, с экономическими выкладками и техническими обоснованиями, записок по обоснованию необходимости возобновления строительства железной дороги. Первая из записок датирована 1959 годом, последняя написана в 1980-х годах.

Призыв легендарного изыскателя П. Татаринцева не был услышан, с одной стороны его предложения содержали, мягко говоря, сомнительные с технической точки зрения идеи, например, реализацию сугубо архаичного проекта по строительству ледовой переправы через Обь. Главное же заключалось в другом – Министерство газовой промышленности СССР должно было любой ценой дать газ с Медвежьего (крупнейшего на тот момент месторождения Ямала) весной 1972 года. Справились на этот раз и без железной дороги, хотя часть грузов пришлось завозить авиацией, а после начала эксплуатации Медвежьего, весной 1972 года, острая необходимость в восстановлении участка Салехард – Надым отпала.

Сегодня мало чего осталось от воздвигнутого за период строительства. Вечная мерзлота выдавливала опоры мостов, горбатила их, ломала. Гнили от вечной сырости бараки, падали их крыши. То, что не сгнило, разбиралось на дрова и стройматериалы людьми.

Сегодняшнее состояние основных объектов «Стройки – 501» вызывает у историков и краеведов обоснованное опасение. По мнению автора двухтомной истории Ямала Вадима Гриценко, объекты 501-й стройки представляют собой значительную ценность, обладают определённым туристическим потенциалом. «В России осталось мало неразрушенных лагерей системы ГУЛАГа, здесь они в нескольких местах сохранились практически в первоначальном виде. Можно создать историко-культурный центр, музей под открытым небом, где сохранившиеся объекты стройки были бы доступны всем, кто интересуется историей нашей страны».

Сегодня, в связи с начавшимся строительством двух транспортных магистралей (автомобильной и железнодорожной) от Салехарда на восток в сторону Надыма, практически все объекты «Строительства – 501» находятся перед угрозой полного исчезновения.

Библиографический список

1. ГА РФ, Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 234. Л. 341–342.
2. ГА РФ, Ф. Р-5446, Оп. 80а, Д. 7595, Л. 10–11.
3. ГУЛАГ 1918–1960. – Москва. – 2002. – С. 789.
4. ГУЛАГ 1918–1960. – Москва. – 2002. – С. 789
5. История сталинского ГУЛАГа. – Т. 3. Экономика ГУЛАГа. – М., 2004. – С. 552–553.
6. Липатова Л. Ф. «И каждый раз навек прощайтесь...». Воспоминания О. Н. Кочубей // Северные просторы. – 2006. – № 1–2. – С. 98.
7. Славин С. В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. – М., 1961. – С. 208.
8. Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953. – Москва. – 2005. – С. 300.

9. Стройка № 503 (1947–1953) Документы. Материалы. Исследования. – Красноярск : Гротеск, 2000. – С. 34.
10. Стройка № 503 (1947–1953) Документы. Материалы. Исследования. – Красноярск : Гротеск, 2000. – С. 34.
11. Центральный музей железнодорожного транспорта г. С-Петербург // Архив инженера Татаринцева. Пояснительная записка от 1965 г. – С. 4.
12. Центральный музей железнодорожного транспорта г. С-Петербург // Архив инженера Татаринцева // Докладная записка по натурному осмотру железнодорожной линии Салехард – Игарка. – С. 9.

© В. А. Калинин.

УДК 332.1

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

А. Д. Мурзин
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

THE FACTOR ANALYSIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE URBAN AREAS

A. D. Murzin
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Summary. The article is devoted to the problem of improvement the scientific approach to the factors analysis of the urban areas sustainable development. Each element of public, natural and economic system of urban areas in aspect of social, ecological and economic approach is studied in detail. The sequence of the social, ecological and economic environment analysis, and also management system of city complex development is offered.

Key words: the factor analysis; sustainable development; urban areas.

Введение

В настоящее время властью и обществом осознана насущная необходимость совершенствования науки и практики стратегического социально-экономического планирования комплексного развития территории городов.

В практике муниципального управления отдельных регионов используются элементы стратегического планирования. Однако имеющиеся планы социально-экономического развития обладают серьёзными недостатками, обусловленными слабостью существующего теоретического и методического обеспечения.

Концепции и программы комплексного социально-экономического развития городских территорий практически повсеместно не увязаны с аналогичными документами, как по горизонтали (уровень межмуниципальной кооперации), так и по управленческой вертикали (муниципалитет – регион – федеральный округ – федеральный центр).

В большинстве городов инфраструктура находится на низком уровне развития, наблюдается невысокая социальная активность, что обусловлено слабой подготовленностью населения и административно-управленческих кадров к деятельности в условиях рыночной экономики. Вместе с тем отдельные города весьма успешно решают социально-экономические проблемы, в том числе добиваются улучшения жизни населения за счёт высокого качества управления. Это относится в первую очередь к городам, которые располагают мощными источниками пополнения бюджета, имеют на своей территории экономические объекты разработки и реализации природных ресурсов, или крупные предприятия.

В современных условиях необходимо выработать новые подходы к управлению, нацеленные на расширение возможностей городов к самостоятельному развитию и повышению качества жизни населения. Одним из таких подходов является использование в практике городского управления стратегического планирования.

1. Основы комплексного анализа развития территории города

Логика стратегического планирования развития урбанизированных территорий обуславливает в качестве начального этапа работ анализ и оценку стартовых условий, исходных предпосылок и ограничений его комплексного социально-экономического развития. Однако такой анализ затруднён, в первую очередь, из-за отсутствия соответствующей научной базы. Среди практических работников достаточно широко распространено мнение, что подробные аналитические работы излишни, поэтому надо непосредственно ставить стратегические цели развития города и разрабатывать механизмы их реализации. В результате такого отношения аналитические работы проводятся формально, и данный анализ не является, по существу, комплексным, и не позволяет выявить проблемы социально-экономического развития города и т. п.

Между тем проблема научного подхода к комплексному анализу развития территории города особенно актуальна в силу различных принципиальных причин.

Во-первых, невозможно использовать только традиционные методики анализа, хорошо зарекомендовавшие себя в условиях относительно стабильной социально-экономической ситуации. В частности, приоритетные направления развития муниципальной экономики, сложившиеся в иных политико-экономических условиях, нередко тормозят их стратегическое социально-экономическое развитие.

Во-вторых, потребность в научном обеспечении аналитических работ связана с «экономическим технократизмом» в социально-экономическом анализе. Речь идёт о включении в ареал анализа только экономических проблем в ущерб рассмотрению процессов, протекающих в социальной и экологической сферах городской жизнедеятельности.

И в третьих, мало назвать анализ комплексным, гораздо важнее, чтобы он носил стратегический характер. А это предполагает, в частности, выявление и оценку внешних субъектов управления и хозяйствования, заинтересованных в развитии города.

По нашему мнению, предметом аналитических работ выступают процессы комплексного социально-экономического развития города как целостной системы. Главная цель анализа стартовых условий и исходных предпосылок развития города на стратегическую перспективу состоит в комплексной оценке сложившейся в нём социально-экономической ситуации, выявлении тенденций развития и факторов, обусловивших характер протекания социально-экономических процессов, определении перечня наиболее важных проблем, с которыми город столкнётся в перспективе.

Среди задач, решаемых в рамках данного анализа, можно выделить:

- выявление и анализ внутренних закономерностей развития города как целостной социально-экономической системы;
- анализ стартовых условий комплексного развития на стратегическую перспективу, обусловленных внутренними факторами;
- выявление и анализ влияния на перспективное развитие города факторов внешнего порядка;
- выявление предпосылок и ограничений комплексного социально-экономического развития города на стратегическую перспективу;
- формирование интегральных оценок, характеризующих стартовые условия, предпосылки и ограничения комплексного развития города.

Ключевой методологической проблемой комплексного анализа социально-экономического развития города является определение последовательности выполнения аналитических работ. Может быть предложена следующая принципиальная схема интегральной оценки стартовых условий, предпосылок и ограничений комплексного развития городских территорий (рис. 1).

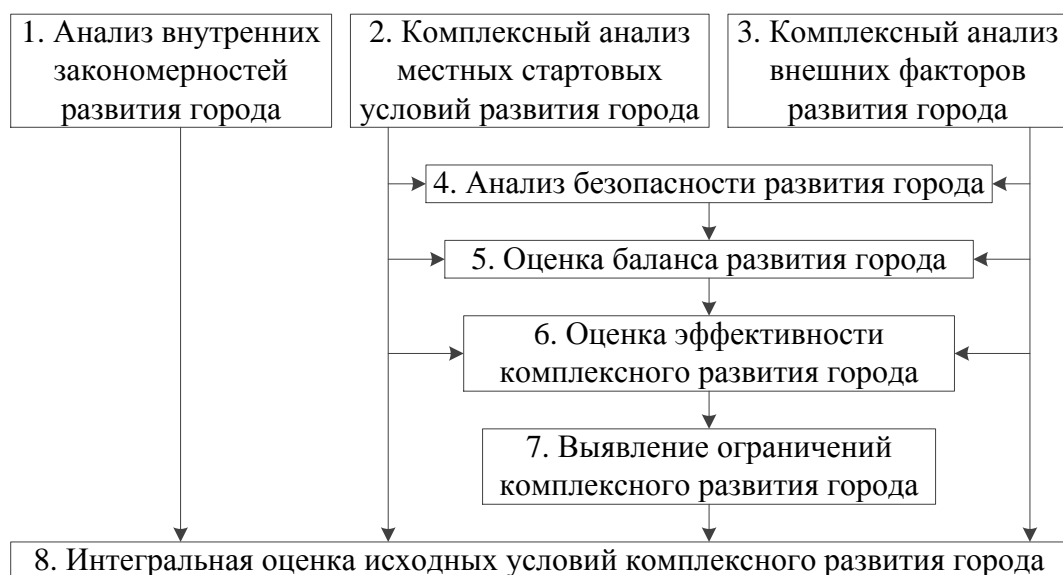

Рис. 1. Принципиальный алгоритм оценки условий развития территорий

В блоке 1 представлен ретроспективный анализ внутренних закономерностей развития города. Здесь необходимо выяснять причины существования города в нынешних границах, а также функции, выполняемые им в ранее действующей системе межтерриториального разделения труда и т. п.

Результатом аналитических работ блока 1 должно стать осмысление причинно-следственных связей, обусловивших сложившуюся траекторию социально-экономического развития города.

В блоке 2 проводится анализ и оценка стартовых условий комплексного социально-экономического развития города, обусловленных факторами местного (внутригородского) характера. Среди данных факторов предлагается учитывать:

- качество жизни населения;
- текущую экологическую обстановку;
- городской социально-экономический потенциал;
- экономическое и финансовое положение города;
- состояние системы управления городом.

В рамках блока 3 анализируются внешние факторы, определяющие комплексное социально-экономическое развитие, что придаёт аналитическим работам в целом стратегический характер.

Современная философия постулирует первичность потребностей по отношению к интересам [9]. Следовательно, исследование влияния внешних субъектов на социально-экономическое развитие возможно на основе выявления сложившихся и прогнозируемых потребностей.

В блоках 4, 5, 6 принципиальной схемы проводится анализ и оценка безопасности, сбалансированности и эффективности развития города, в блоке 7 выявляются предпосылки и ограничения развития города, а в блоке 8 вырабатывается интегральная оценка стартовых условий, исходных предпосылок и ограничений комплексного социально-экономического развития города на стратегическую перспективу.

2. Анализ развития социальной сферы города

В современной научной литературе термин «социальная сфера» прочно вошёл в практику муниципального управления, почти полностью вытеснив близкое понятие «непроизводственная сфера».

Если учесть, что важнейшим целевым ориентиром развития города является рост качества жизни населения, то развитие социальной сферы, с одной стороны, направлено на повышение качества человеческого потенциала, а с другой – на обеспечение необходимой социальной стабильности в обществе. Другими словами, социальная сфера города находит своё проявление как в социальной

инфраструктуре (с комплексом соответствующих отраслей), так и в том социальном пространстве, в котором реально осуществляется деятельность городского населения, его общение и взаимодействие [2].

Традиционные факторы развития (наличие динамично развивающихся градообразующих предприятий) в последние годы дополняются, а в некоторых случаях замещаются новыми. Так, уровень развития городской среды может оцениваться: развитием человеческого капитала, городской культуры, коммуникаций и инновационной системы. В связи с этим в стратегических планах целесообразно делать акцент не только на развитие экономической системы города, но и предусматривать приоритетное развитие систем жизнеобеспечения, а также социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры, спорта).

Главная цель социального развития – повышение качества жизни населения. Качество жизни – это интегральное понятие, всесторонне характеризующее уровень и степень благосостояния, свободы, социального и духовного развития населения. На наш взгляд, использование понятия «качество жизни», как принято в зарубежных исследованиях, облегчает межстрановые сравнения.

В числе основных структурных составляющих качества жизни можно выделить следующие компоненты: состояние здоровья и продолжительность жизни, уровень жизни, образ жизни населения.

Положения Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [10] в определённой мере осложняет регламентацию анализа развития социальной сферы города. Дело в том, что ст. 16 закона относит к вопросам социальной сферы местного значения следующие:

- организация электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом;
- обеспечение малоимущих граждан жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством;
- создание условий для предоставления транспортных услуг населению, организация транспортного обслуживания населения.

В сумме перечисленные вопросы местного значения не дают, конечно, комплексной оценки качества жизни населения города. Но это только одна сторона вопроса, другая состоит в том, что закон по существу относит обеспечение комплексного социально-экономического развития к полномочиям городского самоуправления.

Научная школа Кембриджского университета [8] выработала количественный подход к анализу состояния социального благополучия, реализуемый при оценке отношения населения к свободе. В числе анализируемых индикаторов предлагается рассматривать:

- свободу от полицейского ареста, задержания, содержания в тюрьме без предъявления обвинения;
- свободу вероисповедания;
- свободу публиковать, издавать и читать книги любого содержания; право поиска информации и пропаганды идей;
- свободу от политической цензуры;
- свободу от полицейского обыска в жилом помещении без официальной санкции;
- свободу передвижения в пределах собственной страны;
- свободу радио и телевидения от государственного контроля;
- равноправие мужчин и женщин.

Для оценки степени политической свободы авторы предложили семибалльную систему. Один балл присваивается политическим системам, в которых большинство граждан и семей имеют право и возможность участвовать в выборах, а политические партии могут быть свободно созданы для борьбы за власть. В два балла оцениваются системы, где не всегда реализуются возможности политической свободы из-за исключительной бедности населения, феодальной социальной структуры, социальных волнений или других ограничивающих обстоя-

тельств. Три балла характеризуют системы, в которых, несмотря на возможность свободного выбора лидеров или представителей власти, существует большой риск государственных переворотов, крупномасштабного вмешательства в результаты выборов и частых недемократических акций. Четыре балла – системы, где всеобщие демократические выборы блокируются конституционно или играют незначительную роль в распределении власти. Пять баллов – системы, в которых выборы полностью контролируются или ограничиваются, а результаты имеют малое значение. Шесть баллов – ситуация, когда отсутствуют выборы или проводятся при единственном кандидате, причём суть голосования сводится к демонстрации всенародной поддержки системы. Семь баллов – вариант диктатуры, а также политической системы, навязанной извне.

Также по семибалльной системе авторы оценивают наличие гражданских прав у населения. Одним баллом оценивается положение, когда законность утвердилась, свобода выражения мнения возможна и реализуется в средствах массовой информации; двумя – страны, стремящиеся к определённому уровню гражданских прав, однако не достигшие желаемого из-за противоречий в обществе, неподготовленности людей или отсутствия средств массовой информации и ограничения их деятельности законом; тремя – системы с формализацией гражданских свобод и правительствами, с которыми можно дискутировать или которые могут быть под угрозой импичмента. Хотя политические проблемы в странах, оценённых тремя баллами, могут решаться введением военного положения, арестами и заключением в тюрьмы. Четырьмя баллами оцениваются страны с широким спектром гражданских свобод, но где, однако, существуют нелегальные партии и учреждения; пятью – страны, где гражданские права часто отменяются без основания, средства массовой информации слабы и контролируются правительством и цензурой; шестью – страны, где нет гражданских прав, хотя и предполагается, что они имеют приоритет, а критика власти дозволена в ограниченном объёме; семью – страны, о политической системе которых внешний мир никогда не был информирован, где критика власти невозможна и граждане не имеют никаких прав.

Важным элементом анализа является оценка эффективности проводимой органами местного самоуправления социальной политики. Федеральное законодательство [10] чётко обозначает вопросы местного значения, ответственность за решение которых ложится на органы городского самоуправления. Тем самым созданы предпосылки для получения количественных характеристик оценки эффективности городской социальной политики.

Анализ социальной безопасности развития города предполагает определение соответствующих пороговых значений показателей, характеризующих состояние городской социальной сферы. В связи с этим считаем целесообразными следующие подходы к назначению пороговых показателей развития социальной сферы.

Первый из них исходит из требований, предъявляемых к биологическому существованию человека. Здесь речь может идти о минимальных требованиях к питанию, состоянию здоровья и т. п.

Второй подход исходит из социального развития личности. Здесь формируются минимальные требования к образованию, социальной защите и т. п., причём они зависят от возможностей городского самоуправления и государства в целом. Такие пороговые значения со временем будут расти.

Одним из возможных аспектов анализа выступает система взаимовлияния экономики, экологии и социальной сферы на территории.

Прежде всего, очевидно, что влияние социальной составляющей на развитие экономики проявляется через основные параметры состояния социальной сферы, в то же время изменения в экономике стали основой для возникновения новых явлений в социальной сфере. Так, например, в результате потери ряда источников доходов большинство российских городов столкнулось с проблемой необходимости сокращения расходов на социальные нужды и содержание социальной сферы.

Аналогично выглядит ситуация в вопросе о соотношении экологии и состоянии социальной сферы, определяющей качество жизни населения. При всех различиях в подходах к определению качества жизни признано, что существует

предопределяющий набор факторов и проблем, к ним в большинстве случаев относятся экологические и демографические. Но экологические компоненты в силу многогранности содержания качества жизни должны рассматриваться в тесной взаимосвязи с проблемами экономического и социального развития.

Вместе с тем, ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе практически не рассматривается вопрос о влиянии качества жизни на окружающую природно-антропогенную среду. Чаще всего рассматриваются обратные взаимосвязи – влияние окружающей среды на качество жизни. Однако в условиях современного общества, возрастает значимость влияния именно качества жизни как продукта эволюции и прогресса на окружающую среду.

3. Анализ развития экологической сферы города

Россия – страна городов, в них сосредоточено примерно 75 % её населения. Города составляют костяк экономики страны, их функционирование и развитие обеспечивает её экономическую целостность. Вместе с тем именно территория, занимаемая городами, чаще всего находится в неудовлетворительном экологическом состоянии. Поэтому для российских городов особое значение приобретает проблема анализа и оценки сложившейся здесь экологической обстановки.

Актуальность обозначенной проблемы усиливается тем существенным обстоятельством, что экологический фактор носит стратегический характер, влияет на все стороны жизнедеятельности города. Экологическая обстановка может выступать в качестве важнейшего ограничения при оценке возможностей города вести ту или иную хозяйственную деятельность, при определении и активизации точек и «полосов» развития городской экономики.

При этом Федеральное законодательство [10, ст. 16] относит к вопросам местного значения, следующие направления действий органов городского самоуправления:

- охрана окружающей среды в границах города;
- экологический контроль объектов производственного и социального назначения на городских территориях;
- сбор, утилизация и переработка бытовых и промышленных отходов.

В настоящее время при оценке сложившейся ситуации принято использовать комплексный социо-эколого-экономический подход, который находится в полном соответствии с принятой концепцией рассмотрения города как системы «природа-население-хозяйство». Этот подход предполагает оценку экологической и санитарно-гигиенической ситуации в тесной взаимосвязи с состоянием здоровья населения, структурой и эффективностью функционирования городской экономики.

При анализе экологической ситуации используются показатели [6]:

- наличие и состав компонентов окружающей среды;
- деятельность человека, влияющая на качество компонентов среды;
- природоохранные мероприятия;
- характеристики экологических инвестиций;
- состояние компонентов среды в определённых районах города.

Ещё одно направление анализа связано с состоянием компонентов природной среды, которые могут оцениваться количественными и качественными параметрами.

Количественный анализ отражает наличие и динамику состава наиболее значимых компонентов окружающей среды: рельеф, почва, атмосфера, вода, флора и фауна, население.

Качественный анализ отражает состояние имеющихся компонентов окружающей среды: атмосфера, гидросфера, почва, радиационная обстановка, электромагнитный фон, шумовая обстановка. Иными словами, качественный анализ позволяет оценить уровень загрязнённости окружающей среды.

При проведении качественного анализа выделяются два подхода:

- прямые измерения содержания вредных веществ в компонентах среды и сравнение их с действующими ПДК;

– эколого-геохимические методы, которые позволяют увязать уровень заболеваемости с загрязнением компонентов городской среды.

Задачей ещё одного направления аналитических работ является изучение влияния сложившейся структуры производства на экологическую ситуацию в городе. При этом оценивается степень негативного влияния промышленного производства, транспорта, сельскохозяйственного производства, объектов Министерства обороны РФ и т. п. Помимо этого необходим анализ потенциально опасных промышленных объектов.

В ходе анализа необходимо учитывать последствия от систематических выбросов загрязняющих веществ. Помимо этого важна оценка аварийной опасности, в том числе при транспортировке опасных грузов по автомобильным дорогам, железнодорожным магистралям, речным и морским путям.

Необходимо отметить, что региональные особенности негативного воздействия на экологическую ситуацию заключаются не только в уровне промышленного развития и структуре производства, но и в географическом расположении города и зависят от метеорологических условий, которые обуславливают возможность трансграничного переноса. В связи с этим в ходе анализа должны учитываться основные факторы внешнего характера, оказывающие воздействие на складывающуюся экологическую обстановку.

Следующее направление анализа связано с оценкой состояния здоровья горожан. Медициной давно установлены устойчивые связи между структурой заболеваемости населения и видами опасных производств, расположенных в городе. Наиболее часто в районах воздействия выбросов предприятий химической промышленности отмечается рост новообразований, болезней эндокринной системы и системы кровообращения, органов дыхания и мочевыводящих путей. Поэтому при оценке экологической ситуации в городе в качестве значимого критерия может быть использован показатель существенного ухудшения здоровья населения, под которым понимается увеличение необратимых, несовместимых с жизнью нарушений здоровья, изменение структуры причин смерти и появление специфических заболеваний, а также увеличение частоты обратимых нарушений здоровья, связанных с загрязнением окружающей среды.

Экологическая ситуация также может оцениваться на основе экономического ущерба и упущенной выгоды. В этом случае в качестве ущерба учитывается затраченные в результате болезни работников и членов их семей средства (расходы на лечение, покупку лекарственных средств и пр.) или упущенная выгода – издержки (невыпущенная продукция), потери при использовании дефицитного ресурса не лучшим образом. При этом анализируется рыночная стоимость ресурса с целью определения чистого экономического эффекта при различных видах его использования. Такой подход позволяет привести к сопоставимым величинам показатели состояния здоровья населения и экологической ситуации, сложившейся в городе.

Важно анализировать результативность и эффективность экологической политики, проводимой органами городского самоуправления, оценивать экологическую безопасность горожан.

На основе результатов аналитических работ могут разрабатываться экологические карты, характеризующие различные аспекты экономической обстановки, сложившейся в городе [5].

Информационной базой анализа экологической ситуации в городе являются данные экологического мониторинга. В связи с этим необходимо научное обеспечение соответствующих мониторинговых систем. Принципиально здесь само понятие мониторинга, который в современных условиях не сводится только к наблюдению за экологической обстановкой в городе, но состоит в анализе и оценке сложившейся ситуации; прогнозе вариантов развития событий; выработке проектов управленческих решений, призванных усилить позитивные и уменьшить негативные стороны экологической обстановки в городе. Из этого следует, что можно указать, по крайней мере, на три группы проблем научного обеспечения комплексного анализа и оценки экологической ситуации в городе.

Во-первых, речь идёт о создании и эффективном функционировании специализированных экологических мониторинговых систем, которые должны выступать в качестве значимых подсистем общих систем городского социально-экономического мониторинга (инспекции государственного экологического контроля и анализа, лаборатории производственного контроля, существующие при предприятиях, контроль различных общественных экологических объединений).

За последние годы в связи с недостаточностью финансирования сфера экологического мониторинга накопила множество проблем (кадровое обеспечение, техническое оснащение, недостаточность постов наблюдения и др.). По данным Росгидромета, мониторингом качества атмосферного воздуха охвачено менее 300 городов России, что составляет менее 1/3 от общего количества населённых пунктов городского типа.

Много нерешённых проблем и в сфере нормирования состояния окружающей среды. Так, например, нет определённости с сущностью показателя ПДК, выступающего сегодня в качестве фундаментального понятия экологической политики; не ясны принципы определения конкретных его значений; наконец, далеко не всегда по техническим и финансовым соображениям их можно реально измерить. Необходимы исследования и основанные на них методические рекомендации, с помощью которых можно было бы оценить совокупное влияние комплекса неблагоприятных для здоровья человека экологических факторов в различных природно-климатических условиях, а также целесообразность осуществления хозяйственной деятельности в конкретном городе.

4. Анализ развития экономической сферы города

Экономика города представляет собой совокупность предприятий и учреждений, осуществляющих на территории муниципальных образований хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение коллективных (общественных) потребностей населения, составляющего местное сообщество, а также экономические процессы, протекающие на территории города.

С позиции системного подхода экономику российского города можно рассматривать как подсистему системы более высокого иерархического уровня – субъекта РФ. В то же время экономика города сама является сложной системой и состоит из множества взаимосвязанных элементов (подсистем), выступающих как определённая целостность.

Количественную и качественную определённость структуре экономики города придаёт общественное разделение труда. Это позволяет рассматривать структуру городской экономики как результат исторического развития системы территориального разделения труда, характеризуемый соответствующими пропорциями между локализуемыми в городе элементами и связями видов экономической деятельности.

Поэтому под структурой экономики города предлагается понимать совокупность предприятий различных отраслей хозяйства, дислоцированных на его территории, характеризуемую составом и содержанием, а также пропорциями и связями всех видов деятельности, осуществляемых в её рамках.

Индустриализация привела к концентрации производства в городах, притоку в них сельского населения, обусловила развитие внутригородских и внешних коммуникаций, городской обслуживающей инфраструктуры. На современном этапе, характеризующем постиндустриальное развитие, происходит изменение функциональной ориентации большинства городов, промышленность покидает города, приходят в упадок многие многофункциональные промышленные центры. Современные схемы управления производством приводят к дезурбанизации промышленности, усиливая роль города как центра инноваций [7].

Федеральное законодательство [10] даёт возможность городскому населению в полной мере нести ответственность за развитие города. Это означает, в частности, что городские органы власти и управления должны стремиться к финансовой поддержке принимаемых ими решений.

Среди основных направлений аналитических работ, связанных с оценкой стартовых условий, предпосылок и ограничений развития экономики города, выделяются:

- основные показатели, характеризующие экономику города в целом;
- сложившийся в городе социально-экономический потенциал;
- сложившаяся в городе структура экономики;
- экономическая безопасность развития города;
- сбалансированность развития экономики города;
- эффективность развития города;
- результативности и эффективности городской экономической политики.

Аналитические работы по решению первой из перечисленных задач предполагают исследование динамики следующих групп показателей:

- общеэкономические показатели (объём произведённой в городе продукции, конечное потребление на душу населения);
- показатели, характеризующие структурные сдвиги в экономике города (структура занятости, обеспечение воспроизводства и функционирования отраслей, объём социальной сферы);
- дефицит городского бюджета, баланса финансовых ресурсов.

Далее предлагается учитывать состояние накопленного городского потенциала развития и эффективность его использования. Поэтому одной из ключевых задач аналитических работ по оценке стартовых условий, предпосылок и ограничений развития города является исследование его социально-экономического потенциала.

Сложившаяся структура экономики города может рассматриваться в качестве значимой характеристики его стартового социально-экономического потенциала. Анализ действующей структуры экономики города представляет собой достаточно сложный процесс, связанный с оценкой влияния её на городское развитие. По существу, речь идёт о ретроспективном анализе внутренних закономерностей образования действующей структуры городской экономики, выявлении и осмыслении причинно-следственных связей, обусловивших траекторию трансформаций такой структуры. Результаты данных работ важны для поиска возможных вариантов нового структурообразующего ядра экономики города, соответствующего задачам его комплексного развития.

Для оценки влияния экономики города на качество жизни населения можно рекомендовать следующие индикативные показатели [4]:

- продолжительность жизни, лет (мужчин, женщин);
- младенческая смертность (дет. / 1000 чел.);
- смертность населения в трудоспособном возрасте (чел. / 1000 чел.);
- численность умерших, в том числе от болезней (на 10000 чел.);
- объём населения с доходами ниже прожиточного минимума (%);
- удельный вес затрат на питание в доходах населения;
- индекс Джинни – соотношение доходов по группам населения;
- уровень безработицы (%);
- обеспеченность продуктами питания по нормам потребления (%).

Следующее направление анализа связано с оценкой влияния существующей структуры экономики на экономическую ситуацию в городе. В числе значимых показателей следует выделить характеристики городского баланса финансовых ресурсов, его расходную и доходную части. Именно прогнозируемое превышение доходной части над расходной предлагается рассматривать в качестве главной стратегической цели экономического развития города [2].

Действие предпосылок и ограничений развития экономики города имеет разнонаправленный характер, что затрудняет формирование итоговых выводов. Поэтому получение обобщённой оценки сложившейся структуры экономики города предполагает несколько последовательно реализуемых этапов. Прежде всего, следует оценить влияние действующей структуры экономики города на основные характеристики его комплексного социально-экономического развития (табл. 1).

**Анализ влияния структуры экономики города
на комплексное развитие урбанизированных территорий**

Характеристики развития города	Степень и характер влияния	
	позитивное	негативное
1	2	3
1. Качество жизни населения		
1.1. Продолжительность жизни		
1.2. Уровень жизни		
1.3. Образ жизни		
2. Экологическая ситуация		
2.1. Атмосферный воздух		
2.2. Водная среда		
2.3. Электромагнитный фон		
2.4. Радиоактивный фон		
2.5. Шумовой фон		
2.6. Санитарная очистка		
3. Экономическая база управления		
3.1. Баланс финансовых ресурсов		
3.2. Промышленное производство		
3.3. Баланс топлива и энергии		

В графах 2 и 3 следует в сжатом виде изложить результаты проведённой оценки, причём совокупность используемых характеристик и индикаторов может быть уточнена с учётом специфики конкретного города и особенностей структуры его экономики.

Одной из важнейших задач комплексного анализа экономики города является анализ и оценка экономической безопасности его развития. К принципиальным, на наш взгляд, требованиям, которые следует предъявить к системе индикаторов экономической безопасности городов России, относятся [3]:

- общеэкономическая безопасность (темпы роста объёмов производства; соотношение экспорта/импорта в городе и т. п.);
- производственная безопасность (спад производства; степень износа основных фондов; удельный вес убыточных предприятий и т. п.);
- энергетическая безопасность (доля собственных источников топливно-энергетических ресурсов в городе и т. п.);
- финансовая безопасность (уровень дотационности городского бюджета, дефицит городского баланса финансовых ресурсов и т. п.).

Ранее мы уже отмечали, что важной задачей аналитических работ является обеспечение сбалансированного развития города. Характеристики экономики города должны быть не только непротиворечивыми, увязанными между собой, но и сбалансированными с основными параметрами развития других сфер города. Можно предложить следующую принципиальную схему балансовых расчётов (рис. 2).

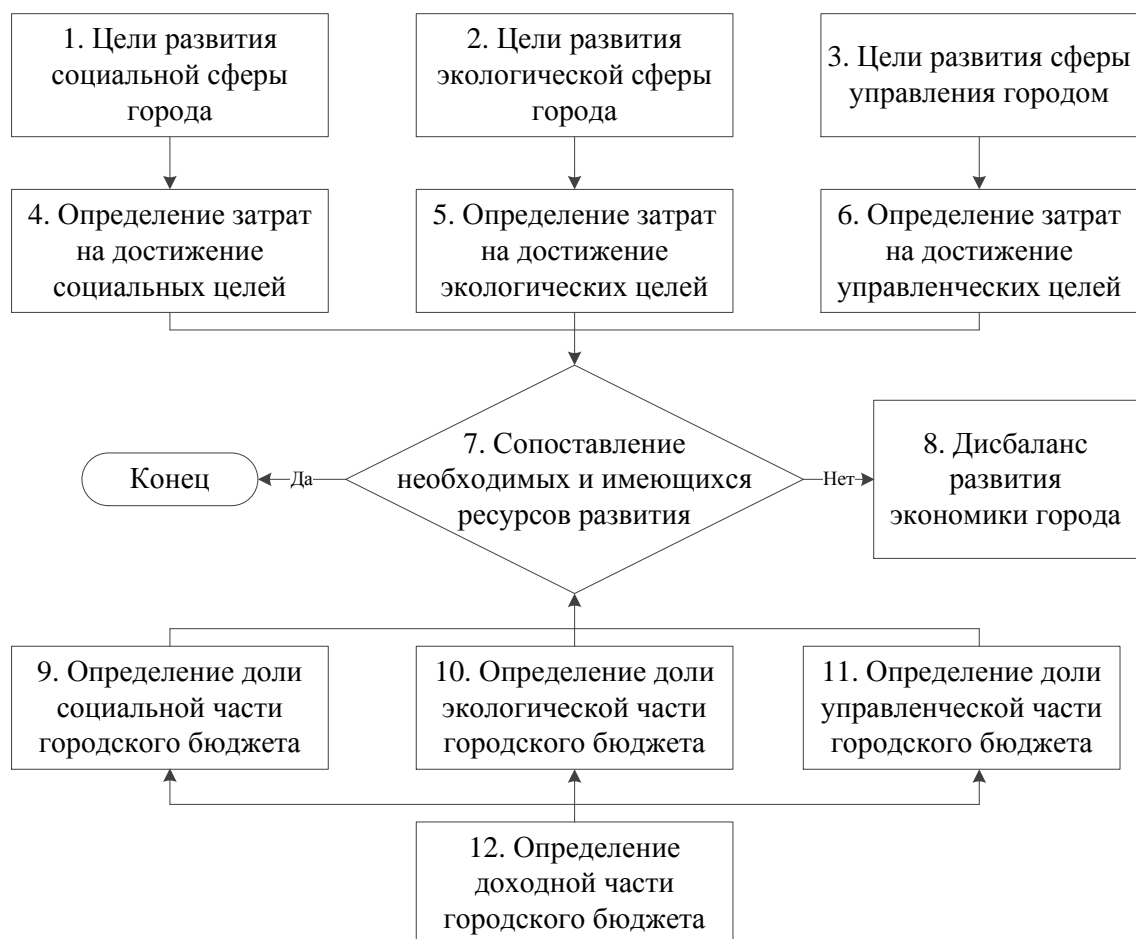

Рис. 2. Принципиальная схема баланса развития городской экономики

В блоках 4, 5, 6 схемы с помощью укрупненных нормативов определяются затраты, необходимые для достижения намеченных целей развития социальной, экологической и управленческой сферы города соответственно (блоки 1, 2, 3). В блоке 12 схемы определяется величина доходной части баланса финансовых ресурсов города, которая направляется на развитие его социальной и экологической сфер, а также сферы управления (блоки 9, 10, 11 соответственно).

В блоке 7 сравниваются необходимые и имеющиеся финансовые ресурсы. Именно здесь проверяется сбалансированность экономики города с другими его составляющими. В случае если имеющихся финансовых ресурсов меньше, чем необходимо, в блоке 8 определяется величина дисбаланса в развитии городской экономики с остальными структурными составляющими целостной социально-экономической системы «город».

И, наконец, развитие экономики города должно отвечать требованию эффективности. Неэффективная экономика не может быть основой для решения комплекса социальных и экономических проблем городского развития. Поэтому важным направлением аналитических работ является оценка эффективности развития экономики города, поиск резервов её увеличения.

5. Анализ системы управления развитием территории города

Систему управления развитием города можно рассматривать как совокупность субъекта и объекта управления, взаимодействующих на основе управляющего воздействия и обратной связи в целях обеспечения определённых качественных и количественных параметров его комплексного социально-экономического развития. Несмотря на различие задач «функционирования» и «развития» города, элементный состав системы управления остаётся единым.

Прежде всего, система управления городом является системообразующим фактором, и позволяет объединить структурные элементы социо-эколого-

экономической системы «город» в единый комплекс и обеспечить её движение к достижению поставленных целей. Системообразующая роль системы управления превращает набор различных компонентов (населения, природных ресурсов, производственных фондов, инфраструктуры и т. п.) в некую целостную общность, способную достигать поставленных целей. Система управления формирует стратегические и оперативные цели городского развития так, чтобы удовлетворялись потребности города и окружающего его мира. Она вырабатывает решения и управляющие воздействия, обеспечивающие перевод объектов управления в желаемое состояние, соответствующее поставленным стратегическим целям.

Следовательно, можно утверждать, что предметом анализа и оценки системы управления комплексным развитием города является элементный состав субъекта управления и содержательные характеристики механизма управления, под которым мы понимаем взаимодействие субъекта и объекта управления через совокупность функций и методов управления вместе с обеспечивающим аппаратом их реализации (рис. 3).

Рис. 3. Структура системы управления развитием городских территорий

К задачам анализа системы управления городом можно отнести:

- оценку полноты структурирования и регламентирования системы;
- выявление проблем, возникающих в системе управления городом;
- определение потенциала развития системы управления городом;
- готовность системы управления к обеспечению развития города;
- факторы влияния на элементы и всю систему управления городом;
- оценку степени безопасности и эффективности системы управления.

Рассматривая проблемы комплексного анализа системы управления развитием города, необходимо отметить два обстоятельства.

Во-первых, по каждому из выделенных структурных блоков управления целесообразно применить технологию факторного анализа, которая является интерпретацией известного метода SWOT-анализа. Используя экспертную оценку значимости каждого из факторов, мы можем представить результаты в виде сводной матрицы (табл. 2), которая даёт возможность получить обобщённую оценку перспектив развития системы управления [1, с. 82].

Во-вторых, система управления, способная обеспечивать комплексное социально-экономическое развитие города в условиях изменяющейся внешней среды, должна обладать целым рядом качеств, присущих ей как целостности. Речь идёт о таких известных характеристиках, как безопасность, адаптивность, сбалансированность, эффективность. Помимо этого, она должна быть рациональной и способной к саморазвитию.

Факторный анализ системы управления городом

Наименование элемента	Группы факторов	Оценка значимости	Оценка вероятности	Интегральная оценка
1. Организация управления	1.1. Благоприятные			
	1.2. Неблагоприятные			
2. Процесс управления	2.1. Благоприятные			
	2.2. Неблагоприятные			
3. Обеспечение управления	3.1. Благоприятные			
	3.2. Неблагоприятные			

Выводы

Таким образом, стратегическое планирование комплексного социально-экономического развития урбанизированных территорий города представляет собой разработку перспективных целей развития, реализация которых может обеспечить эффективное функционирование города в изменяющихся условиях внешней среды.

Ключевым этапом стратегического планирования развития города является комплексный анализ, главное назначение которого состоит в комплексной оценке сложившейся социально-экономической ситуации, выявлении тенденций и факторов развития, определении наиболее важных текущих и перспективных проблем. Формирование системы стратегических целей экономического, социального и экологического развития урбанизированных территорий выступает важнейшим этапом муниципального стратегического планирования.

Библиографический список

1. Анопченко Т. Ю., Мурзин А. Д. Управления рисками инвестиционно-строительных проектов развития урбанизированных территорий : монография. – Ростов н/Д. : Рост. гос. строит. ун-т, 2012. – 124 с.
2. Мурзин А. Д. Алгоритм формирования стратегии социально-экономического развития территории города // Экономическое развития страны : Материалы IV Международной научно-практической конференции (Таганрог, 27 октября 2011 г.). – М. : Изд-во «Спутник+», 2011. – 290 с. – С. 16–19.
3. Мурзин А. Д. Безопасность устойчивого развития территорий // Строительство-2012 : Материалы Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, апрель 2012 г.). – Ростов н/Д. : РГСУ, 2012. – 180 с. – С. 29–31.
4. Мурзин А. Д. Индикаторы устойчивого развития урбанизированных территорий // Устойчивое развитие территорий: теория и практика : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Сибай, Башкортостан, 18 мая 2012 г.) – Уфа : БашГАУ, 2012. – 384 с. – С. 105–109.
5. Мурзин А. Д. Комплексная оценка социо-эколого-экономических факторов состояния урбанизированных территорий // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 8 (239). – С. 44–50.
6. Мурзин А. Д. Оценка экологического состояния урбанизированных территорий // Человек и природа: грани гармонии и углы соприкосновения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (27 апреля 2012 г.). – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПУ, 2012. – 203 с. – С. 67–73.
7. О’Салливан Артур. Экономика города / пер. с англ. Пипейкина В. П. – 4-е изд. – М. : Инфра-М, 2002. – 705 с.
8. Садовая Е. С., Сауткина В. А. Качество жизни населения мира: измерение, тенденции, институты : монография. – М. : ИМЭМО РАН, 2012. – 208 с.
9. Самофалова Е. В. Государственное регулирование национальной экономики. – Изд. 3-е, стер. – М. : КноРус, 2007. – 261 с.
10. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 25.07.2011) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

© А. Д. Мурзин.

**ЗНАЧЕНИЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА
В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Л. Д. Утюшева
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия

**THE MEANING OF TERRITORY'S RESOURCE POTENTIAL
OF SMALL-SCALE BUSINESS DEVELOPMENT
IN THE SYSTEM OF LOCAL GOVERNMENT**

L. D. Utjusheva
Volgograd State University, Volgograd, Russia

Summary. The article considers the resource potential essence of territories in formation of an economic basis of local government. Proceeding from a problem of restriction of inhouse sources of development, the author reveals the basic aspects which characterize the meaning of local resources for mobilization of activity of small-scale business at the municipal level.

Key words: small-scale business; resource potential; local government; economic basis.

Малый бизнес является неотъемлемым, объективно необходимым элементом любой развитой хозяйственной системы, без которого экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться. Именно в секторе малого бизнеса создаётся и циркулирует основная масса национальных ресурсов, которые являются питательной средой для среднего и крупного бизнеса.

В условиях изменившейся системы управления народным хозяйством Российского государства потребовались новые подходы и принципы организации экономической деятельности административных территорий, конкурирующих между собой в области привлечения инвестиционных ресурсов, квалифицированной рабочей силы, создания особых условий для развития предпринимательства, увеличения объёмов производства, уровня деловой активности [3, с. 28]. Указанные обстоятельства сформировали фундамент для повышения эффективности использования ресурсов территорий в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований в системе местного самоуправления.

Формированию экономической основы местного самоуправления способствуют такие новые объективные факторы, как переход промышленности от тяжёлого производства, выгодного крупным фирмам, к высокотехнологическим энерго- и материалосберегающим и наукоёмким отраслям промышленности, где преобладают малые формы организации производства. Этому процессу способствуют также опережающий рост сектора услуг и информации, компьютеризация, новые подходы к проблемам регионального и муниципального развития.

Соответственно, если рост объёма производств на муниципальном уровне связывают с развитием малого бизнеса, необходимо рассмотреть значение ресурсного потенциала территорий для активизации деятельности малых предприятий в системе местного самоуправления.

Местное самоуправление – сложно организованный объект социальной действительности с общими характеристиками систем. Его отличает территориальная, организационно-структурная и социально-экономическая целостность составляющих его элементов, находящихся во внутреннем взаимодействии, в результате чего оно отделяется от других организационно-управленческих структур (региональных, общенациональных).

Предпринимательство как особый вид ресурса длительное время недостаточно учитывался и реализовывался в практической муниципальной деятельности. С развитием рыночных отношений муниципальный сектор хозяйствования из вторичного по своей значимости подразделения переходит в разряд первичных экономических структур, активно обеспечивающих функционирование всего биз-

неса в целом. Поэтому перспективы муниципального сектора во многом связаны с расширением предпринимательских начал, рыночных механизмов, инструментов и открывающихся возможностей для получения доходов на основе более эффективного использования имеющихся в его распоряжении ресурсов [4, с. 143].

Традиционно ресурсами считается некая совокупность возможностей той или иной территории. Территориальная система является как базой для размещения отраслевой системы, так и самостоятельной составляющей социально-экономической системы. Можно отметить, что территориям присущ ряд черт, отличающих их от других уровней системы.

Во-первых, территория – это комплексная система. В ней оказывают одинаковое влияние все факторы: территориальные, производственные (отраслевые), социальные, политические. Как следствие, это приводит к необходимости формирования комплексной стратегии развития.

Во-вторых, территория характеризуется проявлением на ней ресурсного потенциала и, следовательно, большую часть потенциала мы приписываем к территории.

В-третьих, именно территория является объектом закрепления населения, т. е. в какой-то мере конкурирует за привлекательность для населения. Помимо инвестиционной привлекательности появляется понятие социальной привлекательности территории, которые в какой-то мере взаимоувязаны [8].

Принадлежность ресурса к системе муниципального хозяйства определяется фактом отношения к территории муниципального образования, а также наличием полномочий у органов местного самоуправления им распоряжаться, которые, в свою очередь, определяются федеральным и региональным законодательством. Применительно к хозяйственным отношениям под ресурсами, как правило, понимаются материальные и не материальные показатели территории, которые могут быть использованы в хозяйственной деятельности. Прежде всего, в это понятие включаются природные ресурсы (земля, недра и др.). Обычно к материальным ресурсам относят также и производственный потенциал, производственные мощности, расположенные на данной территории.

Как отмечает А. О' Салливан, «ресурсы считаются местными, если их невозможно эффективно перевозить из одного места в другое. В качестве примеров местных ресурсов можно назвать энергоносители, рабочую силу, промежуточные товары и местные коммунальные услуги. Фирма, которая направляет значительную долю своих совокупных затрат на оплату конкретного местного ресурса, стремится к местам размещения, где цена местного ресурса относительно низка» [7, с. 56]. Применительно к проблеме развития малого бизнеса можно заключить, что если территория обладает какими-то необходимыми и важными ресурсами, то в рамках местного самоуправления необходимо создание определённых условий для их рационального и эффективного использования.

К основным ресурсам муниципального сектора можно отнести:

- кадровые ресурсы (профессиональный, квалификационный, демографический состав работников, адаптационные и инновационные способности персонала);
- финансовые ресурсы (бюджетные и внебюджетные средства);
- информационные ресурсы (характер, объёмы, достоверность располагаемой информации, возможности её расширения и преобразования);
- земельные ресурсы;
- производственно-техническую инфраструктуру (сооружения, коммуникации, сети, котельные, трубопроводы и т. д.);
- имущественные ресурсы;
- правовой ресурс (нормативно-правовые акты, организационно-распорядительные документы, регламентирующие положения и др.);
- организационные ресурсы (характерная гибкость системы управления, скорость управленческих воздействий, организационные формы планирования, оценки, контроля);

– технические ресурсы (оборудование, автотранспорт, компьютерная техника и др.) [6, с. 21–25].

Однако недостаточно обладать ресурсом, необходимы также механизмы их эффективного преобразования. Основу экономического роста учёные экономисты видят в оптимальном сочетании использования следующих факторов:

– ресурсы (природные, производственные, человеческие, финансовые и др.)
– процессы преобразования ресурсов (технологии) и использование ресурсов (спрос);

– эффект синергизма от использования данных сочетаний [1].

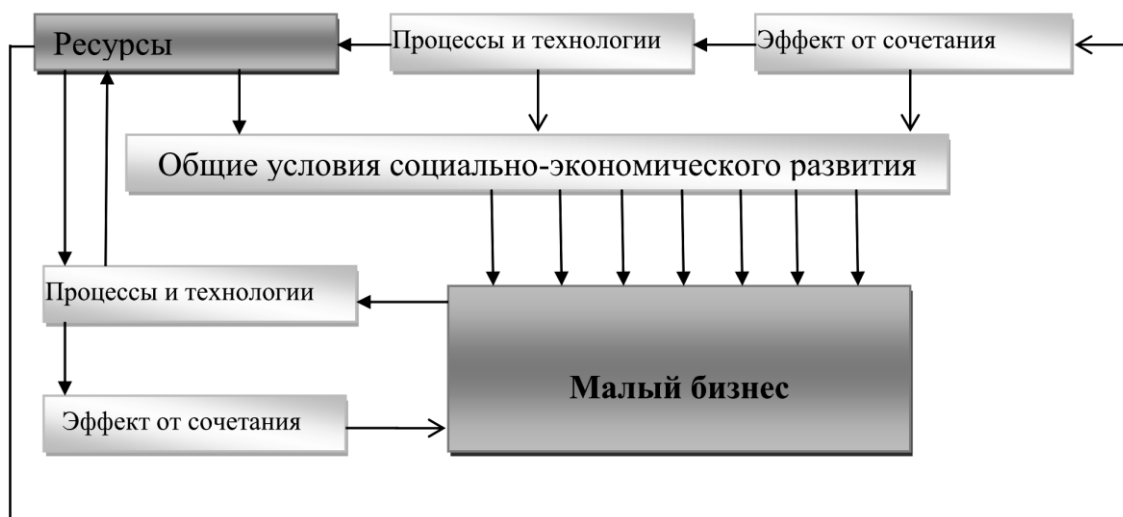

Рис. 1. Значение ресурсов для малых предприятий в экономике муниципального образования

Если исходить из данного положения применительно к проблеме развития сектора малых бизнеса в системе муниципального хозяйства, то значение ресурсов необходимо рассматривать в двух аспектах.

Во-первых, эффективное использование ресурсов создают факторы общего социально-экономического развития, определяют уровень состояния экономики в целом административно-территориального образования. Указанные обстоятельства в своей совокупности по отношению к малым предприятиям представляют собой внешнюю среду, в которой предприятия возникают, развиваются и с которой взаимодействуют. Зачастую формирование такой общей экономической среды зависит от проводимой политики развития на муниципальном уровне, функционирования градообразующих предприятий, глобальных социально-экономических тенденций.

Во-вторых, ресурсы территории местного самоуправления также являются объектом эффективного преобразования непосредственно малыми предприятиями. При этом ключевым моментом является их доступность. Решение вопроса о доступности ресурсов для малых предприятий зависит от проводимой государственной экономической политики, в том числе политики развития малых предприятий, полномочий органов местного самоуправления, которые определяются на федеральном уровне, непосредственно от действий местных органов власти, общественных организаций.

Для малых предприятий характерны значительный потенциал роста и гибкость рыночного поведения. Они обеспечивают их выживание и развитие. И в то же время для реализации этого потенциала требуется обеспечить доступ к факторам производства – капитала в денежной, материальной и интеллектуальной формах, дающим практическую возможность малым предприятиям осуществлять активную предпринимательскую деятельность [5].

К основным трудностям слабой ресурсной обеспеченности малых предприятий исследователи относят ограниченность собственных финансовых средств, слабую информационную обеспеченность (в законодательстве, в инфра-

структуре поддержки, в поиске потенциальных партнёров), а также нехватку квалифицированных кадров, необеспеченность недвижимым имуществом. Сюда же относят недоступность факторов производства, имеющихся в наличии на рынке (привлечение заёмных и собственных средств, приобретение сырья, материалов, оборудования, использование передовых технологий); проблемы интеграции в сложившиеся экономические отношения [2].

Таким образом, важно заметить, что деятельность органов местного самоуправления, связанная с управлением муниципальной собственностью, объектами муниципального хозяйства, формированием и исполнением местного бюджета, в первую очередь, должна осуществляться согласно интересам и потребностям местных жителей. Соответственно, если местная администрация заинтересована в активизации деятельности малых предприятий в муниципальном хозяйственном комплексе, то такое управление, в частности муниципальной собственностью, а в целом и местными ресурсами, должно учитывать потребности и нужды местных мелких производителей товаров и услуг.

Библиографический список

1. Беломестнов В. Г. Методология управления потенциалом региональных социально-экономических систем. – СПб. : НПК РОСТ, 2005. (Библиотека журнала «Проблемы современной экономики»).
2. Головкин М. В. К вопросу об эффективности институциональной среды малого предпринимательства // Интернет-журнал «Экономические исследования». – 2011. – № 7. URL: <http://www.erce.ru/internet-magazine/magazine/27/389/> (дата обращения: 28.12.2012).
3. Гришин И. А. Развитие инструментария оценки эффективности поддержки малого и среднего бизнеса в экономике региона // Власть. – 2011. – № 12. – С. 28–31.
4. Гришин И. А. Малое предпринимательство в муниципальной промышленной политике : монография / нуч. ред. О. В. Иншаков. – Волгоград : Принт, 2006. – 550 с.
5. Малый бизнес: проблемы и перспективы / под. ред. А. Д. Иоффе. 1996. URL: http://www.smb.ru/analitics.html?id=mb_pp&part=p5 (дата обращения: 20.12.2012).
6. Рябов В. М. Формирование и развитие муниципального управления (макрэкономический аспект) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., б. и. 1998. – 50 с.
7. О`Салливан А. Экономика города / пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 706 с.
8. Эрдыниева Н. И. Ресурсный потенциал развития муниципальных образований // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4 (40). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3847> (дата обращения: 20.10.2012).

© Л. Д. Утюшева.

THE CONNECTION BETWEEN EMPLOYMENT AND LABOR PRODUCTIVITY

B. B. Mardonov
Samarkand Institute of Economics and Service,
Samarqand, Uzbekistan

Summary. Increasing of labor productivity, decreases employment and increases its productivity. Limitations for natural resources, social needs increase and for satisfactory solving basic contradictions in new level, becomes through providing them with productive employment. It takes the most important place in rational use of natural product, in productive employment, production of necessary product and creative approach to it and satisfaction from the most important jobs payment. Another important part in connection between employment and labor productivity is that it helps to find best usage of labor resources.

Key words: employment; labor productivity; wage; investment; supply and demand; inflation; gross domestic product.

Increasing of employment is very important for stable national economics. Increasing of employment is not only will, but social demand as well. Supplying economic stability plays an important role in the progress of certain factors of national progress. Especially in the connection of growing working-age population, needs new approach. Providing population with job is not easy, long and continuous process. This is a due to important economic categories: as wages, competition, and overall demand. In economic categories, there is a bound between two categories, when one of them increases the second one decrease. For example: supply and demand, expenses and accumulation, benefit and harm, unemployment and inflation, wages and employment and others. They even have had the attention of scientists in the primary society and created different kinds of theories about the relationship between them. Since there are many interesting things to learn, it helps us to take many points of view and compare the solution of economic problems. The connection between employment and labor productivity are in the same category. These two relations will not go without attention of the economic scientists. Till our days there are different views about making stable connection between employment and labor productivity. In the beginning A. Smit and later D. Ricardo was the founder of employment and labor productivity doctrine.

Since employment and labor productivity is in category of general economics, it is important in all stages of social progress. To increase productivity they used to use special methods like, improving equipments, working in community and providing with work. But, as a result of the deepening in to the economic case, has led to a reduction of employment. The problem in supplying with employment is more difficult than labor productivity. That's why in primary society, providing with job used to be an important role. To find connection between employment and labor productivity we need to explorer degree of their development. The first is direct proportional development to economic categories; the second is inversely proportional development to economic categories. Both of these developments are important to national progress. But for the stable progression of national economics we must keep balance between them. Labor productivity has the following direct proportional progress in economic category: increasing of gross domestic product capacity, increasing the size of the national income, increasing free time of the population, increasing savings of the nation, increasing salary and rational use of natural resources.

The rule of continuous growth of labor productivity and the rule of saving time has direct connection. The growth of labor productivity doesn't increase growth of gross domestic products, rather saves time and free time of the person. The following rule is in the same general economic rule as labor productivity and acts in all stages of social producing. This rule also saves time and increases producing. It saves time not only in producing or provision of services, also in expenses. For productive using its empowerment we should totally study its specializations. Among them concernment is the most important. As the result, the labor productivity of the working staff increases the chance of real income. Also, the population growth, affects to its expenses and accumu-

lation. According to the existing theoretical views, income of the population affects to their interaction of expense and accumulation. The growth of income relatively increases the accumulation coefficient and part of income. Therefore, allocation for expenses income of the population substantially decreases. Even if a part of the profits for expenses falls, its total amount still growth. The possibility of growth in expenses depends on the period of accumulation¹. Positive change in total expenses expenditure also leads to a change in its structure. The changes in expenses stimulates producer, resulting in increase of offer for goods and services. Financial savings are expresses as unformed form of demand and express the possibility of increasing employment.

Increasing of producing amount of gross domestic product in state economics depends to degree of labor productivity, not to amount of employment. That's why labor productivity develops proportionally with growing amount of gross domestic product.

Labor productivity develops proportionally opposite to economic categories according to: employment, temp of inflation, money, rate interests and amount of goods and services.

Labor productivity and inflation develops in proportion opposite to each other. In result, increasing of labor productivity cases the inflation decrease. The problem of mass money plays an important role in goods and service supplying. For example: the difference between countries nominal gross domestic product and real gross domestic product. Economic growth of the country expressed in real gross domestic product. The difference between them lays in the fact that problem of goods and services require money mass and shows that labor productivity in sums doesn't increase [1].

In the result of increasing of labor productivity increases the amount of producing with products and service, problematic money gets chance providing with product. As a result, stable money problems, increases the ability of payment, decreases demand on money and its percentage rate. Increase in labor productivity decrease the quantity of product and service. In turn, this is the result of time spent for production and saving of expenditure of labor. Because, the time spent for production and other important expenses doesn't display in products cost. Has a chance to increase output. Increasing of amount of producing product and service becomes a reason of demand decreasing.

Increasing of labor productivity, decreases employment and increases its productivity. Limitations for natural resources, social needs increase and for satisfactory solving basic contradictions in new level, becomes through providing them with productive employment. It takes the most important place in rational use of natural product, in productive employment, production of necessary product and creative approach to it and satisfaction from the most important jobs payment. Another important part in connection between employment and labor productivity is that it helps to find best usage of labor resources.

Employment and labor productivity, gross domestic product, recognizing important factors relationship between wages and investment, the degree of influence to labor productivity is much stronger then to investment. This can be seen in provision of services, during the process of growing employment.

x_1 gross domestic product's amount (milliard sum);

x_2 investment for branch provision of services (milliard sum);

x_3 wage (milliard sum);

x_4 labor productivity in branch of provision of services (thousand sum);

y employment in branch of provision of services (thousand people).

Correlation relationship of the effect on employment in provision of services

No	Factors	Coefficient of correlation
1	gross domestic product's amount (billion sum)	0.97787
2	investment for branch provision of services (billion sum)	0.7287
3	wage (billion sum)	0.96864
4	labor productivity in branch of provision of services (thousand sum)	0.9508

As emphasized by scientist in economics Abdurahmonov K. X., “macroeconomics level of work in increasing of productivity and increasing of employment related to each other: countries that made high level and rate of work and employment has better productivity”[2]. Another scientist Muhammedov M. says that “there is a strong connection between wage and labor productivity, reduction of wage results to decreasing of labor productivity and lifestyle of population, decreasing of output causes the reduction of attention to scientific innovations in technology, strong connection between wage and labor productivity has an influence to employment”[3]. As we can see, increasing of labor productivity first of all affects to decrease of employment, secondly increases gross domestic product and thirdly formats gross demand. Also it creates new workplaces. Increasing of labor productivity causes not only to exacerbation of employment also has important influence to increase of productive employment.

Bibliography

1. Axunova G. N., Shodmonov Sh. Sh., G'afurov U. V. Basis of economics. T., 2008. – Pp. 192, 132.
2. Abdurahmonov Q. H. Labor economics. – Tashkent. – “Mexnat”, 2004. Pp. 670, 427.
3. Muhammedov M. M. About labor productivity of the Republic of Uzbekistan. The ways and means in improving lifestyle of population and strengthening the public defense (Materials of theoretical and practical conference). – Samarkand, 2002. – 43–46 p.

© B. B. Mardonov.

СУЩНОСТЬ ВЗАИМОРАСЧЕТОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

А. В. Ружицкий, А. А. Томчишен
Национальный технический университет Украины
«Киевский Политехнический Институт»,
г. Киев, Украина
Подольский государственный аграрно-технический университет,
г. Каменец-Подольский, Украина

ENTITY OF THE MUTUAL SETTLEMENTS IN CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISE

A. V. Ruzhytskiy, O. O. Tomchyshen
National Technical University of Ukraine
“Kyiv Polytechnic Institute”,
Kyiv, Ukraine
Podolski State Agricultural and Technical University,
Kamianets-Podilski, Ukraine

Summary. The article defined the list of conceptual issues that must decide the management of enterprise in the organization of the mutual settlements in context of economic security. Developed the system of agency relationship that forms the essence of mutual settlements and identifying the most common payment distribution of enterprise with other members of agency relations.

Key words: organization of the mutual settlements; managing of the mutual settlements; economic security of enterprise; agency relations system.

На каждом предприятии по-разному решаются вопросы информационной базы относительно управления взаиморасчётами. Традиционно основная информация относительно расчётов сохраняется бухгалтерией. Сама организация процесса учёта взаиморасчётов зависит от величины бухгалтерской службы предприятия, которая, в свою очередь, зависит от величины предприятия и общего объёма учётной работы. На малых предприятиях, как правило, работает один бухгалтер, который ведёт весь бухгалтерский учёт, тогда как на больших предприятиях с большим количеством покупателей и заказчиков, учёт взаиморасчётов с ними может осуществлять отдельным бухгалтером, или, даже, отделом бухгалтерии. Это зависит от объёмов и частоты расчётов в работе предприятия и штатов бухгалтеров. В целом, организация взаиморасчётов с покупателями и заказчиками в контексте обеспечения экономической безопасности требует решения некоторых концептуальных вопросов.

То, как будут решены эти концептуальные вопросы, которые должно решать и фиксировать документально руководство предприятия при организации взаиморасчётов с покупателями и заказчиками, будет определять, насколько эффективно будет проводиться работа по нейтрализации влияния негативных тенденций во взаиморасчётах предприятия. Так, если в кредитной политике будет зафиксирована возможность реализации продукции или услуг только по предоплате, то, понятно, что дебиторская задолженность покупателей и заказчиков у такого предприятия возникнуть не может. Тогда учёт взаиморасчётов будет сводиться к задолженности предприятия за полученными авансами и выполнением данных обязательств. Отдельно каждым предприятием на уровне руководства решаются вопрос, будет ли предприятия принимать векселя за отгруженную продукцию и услуги. Если будет, то задолженность за продукцию и услуги закрывается, но возникает новая задолженность покупателей и заказчиков, теперь уже по векселям. Предприятие не может функционировать без того, чтобы состояние взаиморасчётов не характеризовался определённым уровнем дебиторской и кредиторской задолженности. Поэтому, по нашему мнению, важным является установление и соблюдение оптимальных уровней обеих видов задолженностей, для

того, чтобы они имели минимальное негативное влияние на экономическую безопасность предприятия и максимальное позитивное влияние.

К. Половнев определяет экономическую безопасность промышленного предприятия, как непрерывный процесс обеспечения на промышленном предприятии, которое находится в определённой внешней среде, стабильности его функционирования, финансового равновесия и регулярного получения прибыли. Естественно, и возможности исполнения поставленных целей и задач, возможности последующего развития и совершенствования на разных стадиях жизненного цикла предприятия и в процессе определения конкурентных рыночных стратегий [2, с. 38]. Поставщики – это физические или юридические лица, которые осуществляют поставку товарно-материальных ценностей – сырья, материалов, топлива, запасных частей и проч.

Они предоставляют услуги – подачу электрической энергии, газа, воды, и т. д., а так же выполняют работы – текущий и капитальный ремонт основных средств и др.

Своими силами предприятие также не всегда может выполнить все работы, которые необходимы в процессе хозяйственной деятельности – в таком случае привлекаются подрядчики. Подрядчики – это специализированные предприятия или физические лица, которые выполняют строительно-монтажные работы при сооружении объектов на основании договора подряда на капитальное строительство [3, с. 119].

В первую очередь, покупателей необходимо разделять на две категории:

- юридические лица;
- физические лица.

Расчёты с покупателями, представителями первой категории, осуществляются, как правило, на договорной основе и в безналичной форме [4, с.106]. Если это расчёты с государством (налоговыми органами, Пенсионным фондом и др.), то такие расчёты осуществляются на основании нормативно-правовых актов.

Кроме этого, необходимо отметить два вида реализации продукции предприятия – оптовая и розничная торговля. Представителями первой категории, как правило, осуществляется реализация товаров посредством оптовой торговли. Что касается физических лиц, то для них реализация товаров осуществляется за наличные, посредством розничной торговой сети и без заключения индивидуальных договоров [5, с. 34]. Хотя возможна и розничная реализация по индивидуальным договорам – такая практика характерна для предприятий энергоснабжения, водоснабжения и др. При осуществлении операций, связанных с реализацией продукции, права и обязанности сторон определяются на основании положений договора. На основании такого договора поставщик осуществляет поставку (единоразовую или периодическую – по определённому в договоре графику) а покупателем – оплату. И поставки и оплата могут осуществляться разными способами. Основное различие заключается в том, кто первый выполняет свои обязанности и в каком объёме (полном или частично). Например, первой может быть осуществлена оплата, причём она может быть осуществлена в полном объёме или частично. Таким же образом могут осуществляться и поставки. В зависимости от того, что осуществляется первым – оплата за продукция или её поставка. Предприятие может в данном процессе выступать и как кредитор, и как дебитор. Если покупатель или заказчик осуществляет предоплату за товары или услуги, которые он получит в будущем, то в данном случае, предприятие-продавец будет дебитором (предприятие будет должно покупателю продукцию или услуги). В таком случае состояние расчётов предприятия с покупателями и заказчиками будет характеризоваться наличием обязательств предприятия перед покупателями и заказчиками. Если же, наоборот, первой поставляется продукция, а оплата за неё поступает позже, то предприятие является кредитором (предприятию покупателю будут должны определённую сумму за поставленную продукцию). Расчёты с покупателями и заказчиками в данном случае будут характеризоваться наличием требований к оплате поставленной продукции или предоставленных услуг. Таким образом, расчёты с покупателями и заказчиками отображают состояние отноше-

ний предприятия в разрезе “кредитор-дебитор”. В случае получения предоплаты за продукцию данное состояние будет иметь характер задолженности предприятия перед покупателями и заказчиками, в случае послеоплаты – характер дебиторской задолженности за реализованную продукцию и услуги. Аналогичная ситуация возникает и в сфере расчётов с поставщиками, подрядчиками и другими контрагентами предприятия. Возникновение обоих видов состояния расчётов с контрагентами, как задолженностей и как дебиторской задолженности, обусловлено тем, что договорные отношения могут предусматривать определённый промежуток времени между принятием на себя определённых обязательств и их фактическим исполнением. Это и определяет наиболее общее разделение взаиморасчётов предприятия с другими участниками агентских отношений:

- обязательства предприятия по полученным заранее авансами;
- дебиторскую задолженность контрагентов (в основном покупателей) за реализованные товары и услуги (обязательства контрагентов перед предприятием).

Библиографический список

1. Гасенко Л. В., Грановський С. С. Управлінський облік / Дніпродзержинський держ. технічний ун-т. – Дніпродзержинськ, 2007. – 215 с.
2. Киреева Н. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. – М. : Издательский дом "Социальные отношения", 2007. – 506 с.
3. Гольцова С. М., Плікус І. Й. Бухгалтерський облік. – Суми : Університетська книга, 2007. – 254 с.
4. Канцедал Н. А. Господарський договір як об'єкт бухгалтерського обліку та контролю // Економіка АПК. – 2004. – № 10. – С. 106–110.
5. Бланк И. А. Финансовый менеджмент : учебный курс– 2-е изд. перераб. и доп. – К. : Ника-Центр, 2006. – 653 с.
6. Ван Хорн Дж. К. Основы управления финансами / пер. с англ. ; гл. ред. серии Я. В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 803 с.

© А. В. Ружицкий,
© А. А. Томчишен.

УДК 65.016.7

АНАЛИЗ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНИВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТ ВНЕДРЕНИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Т. В. Иванова
Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»,
г. Киев, Украина

THE ANALYSIS OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO ESTIMATION OF ECONOMIC EFFICIENCY FROM INTRODUCTION OF ACTIONS FOR RESTRUCTURING AT THE ENTERPRISE

T. V. Ivanova
National Technical University of Ukraine
«Kyiv Polytechnic Institute», Kiev, Ukraine

Summary. In article the analysis of approaches to efficiency estimation from introduction of actions for restructuring of the enterprises is carried out. The basic principles, which it is necessary to adhere when carrying out estimation, are considered. The main advantages and shortcomings of existing approaches are marked out.

Key words: restructuring of the enterprises; economic efficiency.

Расчёт экономической эффективности от проведения запланированных мероприятий по реструктуризации на предприятии является важным этапом. Несмотря на важность данного вопроса, именно ему в научной литературе уделяется недостаточно внимания.

При проведении оценивания эффективности мероприятий по реструктуризации предприятия, по мнению И. И. Мазура [1, с. 27], необходимо соблюдать следующие принципы:

- 1) сравнения – вследствие анализа любых двух проектов всегда можно выбрать один из них, наиболее эффективный;
- 2) комплексности, который предусматривает: учёт всех наиболее весомых следствий от внедрения проекта; контроль за его реализацией в течение всего жизненного цикла.
- 3) динамичности – учёт фактора времени, который влияет как на параметры отдельного проекта, так и на макроэкономические процессы;
- 4) симплификации – при условии существования нескольких методов оценивания эффективности реструктуризации, которые дают один и тот же результат, следует избрать такой, который является наиболее целесообразным с точки зрения доступа к необходимой информации и простоте расчётов;
- 5) коммутативности – достижение желаемого результата даже при условии изменения последовательности реализации реструктуризационных мероприятий, но с учётом соблюдения основных стадий процесса;
- 6) арефлексивности – получение запланированного результата, который был целью проведения реструктуризации, а не того, что получилось.

На основе проведённых исследований существующих на сегодня подходов к оценке эффективности от внедрения реструктуризационных мероприятий, выделены их основные преимущества и недостатки, которые приведены в табл. 1.

Подводя итог, следует отметить, что на сегодня ещё не сформирован чёткий подход к оцениванию эффективности мероприятий по реструктуризации предприятий, который бы смогли использовать в своей деятельности предприятия.

Таблица 1

Преимущества и недостатки подходов к определению экономической эффективности от внедрения мероприятий по реструктуризации на предприятиях

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> – информация для проведения расчётов большинства показателей доступна и содержится в основных формах отчётности; – определённые подходы имеют высокую вероятность оценивания и довольно действенны на практике; – некоторые подходы можно использовать для подтверждения результатов как отдельно, так и в совокупности; – отдельные подходы включают большое количество показателей, ведь в результате их использования получают достаточно высокую точность результатов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. нуждаются во входных данных с высокой точностью; 2. не всегда возможно точно спрогнозировать экономические показатели и на основе них обосновать дальнейшие направления развития предприятия; 3. возможность отклонения конечных результатов расчётов от запланированных; 4. ограничивается количество сценариев развития предприятия; 5. использование некоторых подходов довольно трудоёмкое, поскольку для их реализации необходимо проводить оценивание большого количества показателей; 6. подходы ещё не достаточно адаптированы и не всегда учитывают специфику деятельности предприятий

Библиографический список

1. Мазур И. И., Шапиро В. Ф., Титов С. А., Элькина Л. В. Реструктуризация предприятий и компаний. Справочное пособие для специалистов и предпринимателей. – М. : Высшая школа. – 2000. – 588 с.

© Т. В. Иванова.

УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЕЙ РЕСУРСОЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МЕТОДА НЕЧЁТКОЙ ЛОГИКИ

И. А. Ляшенко
Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»,
г. Киев, Украина

MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE'S RESOURCE EFFICIENCY STRATEGY ON THE BASE OF FUZZY LOGIC

I. A. Lyashenko
National technical university of Ukraine
“Kyiv polytechnic institute”, Kyiv, Ukraine

Summary. In the article described theoretical approaches to the resource efficiency management. The method of the enterprise's resource efficiency strategy identification on the base of the fuzzy logic method is proposed. Three types of resource efficient strategies are proposed depending on the level of enterprise's current resource efficiency.

Key words: resource efficiency; strategy; fuzzy logic; management; resource saving; optimization.

Управление стратегией ресурсоэффективности предприятия – важный и актуальный вопрос, которому уделено значительное внимание в научных работах таких учёных, как Р. И. Балашова, М. И. Иванов, И. Я. Ипполитова, Н. И. Конищева, В. А. Рульев, Л. Т. Хижняк и др. [2–4, 6]. Авторы предлагают различные подходы к управлению стратегией ресурсоэффективности предприятий, однако, несмотря на существующие положения, концептуальные подходы по управлению стратегией ресурсоэффективности нуждаются в дальнейшем исследовании. Определение спектра подходов к управлению стратегией ресурсоэффективности предприятия и обоснование их применения способствуют повышению эффективности и результативности работы предприятия, а также улучшению экономических результатов деятельности предприятия в целом.

Управление стратегией ресурсоэффективности предприятия предусматривает разработку и обоснование мероприятий и планов достижения определённых целей, в которых должен учитываться сырьевой и материальный, технико-технологический, финансовый, трудовой и организационный потенциал предприятия, а также его производственно-сбытовые возможности. При разработке стратегических позиций предприятия используют качественные и количественные показатели в виде ориентиров и задач.

Между ориентирами, целями и стратегией существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость. Стратегия ресурсоэффективности предприятия должна разрабатываться на высшем уровне, должна учитывать специфику деятельности предприятия и быть ориентиром для всех подразделений предприятия.

Управления стратегией ресурсоэффективности предприятия предусматривает определение ключевых позиций ресурсосбережения на перспективу в зависимости от поставленных целей; выделение ресурсов предприятия под стратегические цели; создание центров руководства каждой стратегической целью; оценку и стимулирование производственных подразделений и их руководителей за степенью достижения стратегических целей и тому подобное.

Управления стратегией ресурсоэффективности предприятия включает:

- определение миссии формирования стратегических целей и задач, сравнительный анализ сильных и слабых сторон деятельности предприятия и его конкурентоспособность в сфере ресурсоэффективности;
- оценку существующих и перспективных направлений ресурсосберегающей деятельности;
- изучение внешней среды;
- определение перспективных направлений бизнеса;
- разработку стратегических планов и конкретных задач.

Стратегическое управление – это процесс, который включает три этапа. Сначала в рамках стратегического планирования определяется долгосрочные перспективы развития предприятия и его главных подразделений. На этапе реализации планов разрабатываются мероприятия по осуществлению стратегии предприятия. На третьем этапе с помощью контроля определяются основные проблемы предприятия. Этапы стратегического управления частично совпадают во времени и оказывают взаимное влияние.

Для реализации стратегий ресурсоэффективности зависимости от конкретных условий используются такие модели:

- внутрифирменного управления в спокойной внешней среде;
- управление в условиях динамического и разнообразного рынка;
- модель внезапно возникающих угроз и возможностей во внешней среде.

Особое значение приобретает модель стратегии ресурсоэффективности предприятия в условиях возрастающей конкуренции, которая предусматривает обоснованный анализ его конкурентоспособности, оценку внешних и внутренних факторов.

Стратегия ресурсоэффективности предприятия определяется рядом условий, которые и отвечают за её актуальность.

1. Степень интенсивности изменения внешних факторов во внешней среде. Сюда относятся – динамика основных показателей макроэкономических факторов, которые связаны с деятельностью предприятия и инвестиционной активностью, технологический прогресс и его темпы роста, колебания конъюнктуры рынка, непостоянство политики со стороны государства, а так же формы регулирования такой деятельности. Всё это позволяет использовать при управлении ресурсоэффективностью только ранее накопленный опыт на основе традиционных методов менеджмента. Поэтому при отсутствии адаптированной ресурсоэффективной стратегии относительно внешних изменений, это может привести к тому, что отдельные подразделения компании в своих решениях могут иметь разнонаправленный характер, что в результате приведёт к возникновению противоречий и нестыковок и, в итоге, заметному снижению ресурсоэффективной деятельности.

2. Переход предприятия на новые стадии деятельности. Стратегия ресурсоэффективности предприятия, которая разработана заблаговременно, позволяет провести адаптацию ресурсоэффективной деятельности к изменениям возможностей предприятия в ходе экономического развития.

3. Радикальное изменение задач и целей деятельности, которые связаны с новыми коммерческими возможностями. При реализации таких задач нужно изменение и внедрение новых технологий, изменение ассортимента товаров и услуг для производства, освоение новых рынков для реализации продукции. В таких условиях значительный рост ресурсоэффективной активности на предприятии и диверсификация инвестиций должны иметь прогнозируемый характер, который обеспечивается разработкой чёткой инвестиционной стратегии [6].

Можно выделить несколько подходов к управлению стратегией ресурсоэффективности предприятия – системный, функциональный, параметрический и процессный.

Сущность управления ресурсосбережения, с позиции системного подхода, заключается, прежде всего, в научном обосновании целей, стратегий, мероприятий и ресурсов, которые при ограничивающих условиях внешней и внутренней среды, могут обеспечить предприятию достижение таких результатов, которые будут способствовать его непрерывному функционированию и дальнейшему развитию, а также рациональному использованию имеющихся ресурсов предприятия. Обеспечение сбалансированности сложной по содержанию деятельности предприятия с управлением ресурсосбережений приводит к необходимости создания соответствующей системы. Под системой управления ресурсосбережением предприятия следует понимать совокупность действий по осуществлению влияния управленческих органов на процесс ресурсоэффективности с помощью реализации функций (общих, конкретных и обеспечивающих).

Управлению ресурсоэффективностью предприятия, как и любым объектом, свойственны функции управления. Функциональный подход базируется на определении функций управления ресурсоэффективностью, которые позволяют осуществлять переход объекта управления из одного состояния в другой и реализуют выполнение этих функций на любом уровне управления. Функции управления ресурсоэффективностью реализуются через элементы управленческого цикла: определение цели управления ресурсоэффективностью предприятия, планирование уровня ресурсоэффективности, организацию управления ресурсоэффективностью, мотивацию, координацию, оценку, анализ и мониторинг ресурсоэффективности [2].

Сущность параметрического подхода к управлению ресурсоэффективностью заключается в определении системы параметров, которые оценивают состояние системы управления ресурсоэффективностью на предприятии. Последовательность управления при указанном подходе заключается в определении набора параметров, нормировании значений параметров, определении их фактических значений, сравнении фактических значений параметров с нормативными, расчёте интегральных показателей состояния управления ресурсоэффективностью, выборе и принятии управленческих решений.

Процессный подход к управлению ресурсоэффективностью предусматривает его рассмотрение как процесса, который состоит из таких взаимосвязанных фаз: выявление проблем ресурсоэффективности на предприятии; разработка вариантов решения проблемы; принятие решения по определению целей и программы действий по ресурсоэффективности; организация выполнения этого решения; сбор и обработка информации по выполнению решения по управлению ресурсоэффективностью (в том числе контроль и учёт) для следующего принятия решения.

Целевой подход к управлению ресурсоэффективностью основан на определении и структуризации желаемого результата управления и на построении программы достижения целей. В пределах этого подхода выполняются: формулировка главной цели управления ресурсоэффективностью, построение дерева целей, разработка программы достижения этих целей, контроль и анализ реализации программы достижения цели управления ресурсоэффективностью [3].

Для управления ресурсоэффективностью на предприятии не существует единого метода, поэтому каждый из определённых подходов требует применения определённого метода или нескольких методов, или их комбинации. Эффективность управления ресурсоэффективностью в значительной степени зависит от правильности применения и соотношения этих методов, а также от ситуации, которая есть на конкретный момент времени, и от учёта специфики процесса ресурсоэффективности на предприятии.

Через методы управления ресурсоэффективностью реализуется основное содержание управленческой деятельности по ресурсоэффективности. Правильно подобранные методы управления ресурсоэффективностью в зависимости от подхода обеспечивают сокращение времени на обоснование, выбор и реализацию управленческих решений и, как следствие, повышают ресурсоэффективность [5].

Необходимость принятия верных и своевременных решений в условиях неопределённости, неточности или неполноты информации побуждает к поиску эффективных форм моделирования сложных экономических процессов (таких, как производственное предприятие) с целью уменьшения риска принятия неверных решений, которые могут существенно повлиять на деятельность предприятия в целом. В таких условиях широкое распространение приобретают методы, которые базируются на теории нечёткой логики [5], основанные известным учёным Л. Заде [1]. Применение метода нечёткой логики базируется на нечётких множествах с использованием лингвистических величин с целью описания вариантов принятия решений. Эффективность метода нечёткой логики заключается в возможности использования субъективных знаний или отзывов экспертов без их формализации в математические модели, а также при условии невозможности описания системы или явления конкретной математической моделью.

Одним из важных аспектов в управлении ресурсоэффективностью является управление стратегией ресурсоэффективности предприятия и возможность про-

гнозирования показателей ресурсоэффективности (сокращение расходов на сырьё и энергию и т. п.). Учитывая изменчивость рыночной среды, при оценке ресурсоэффективности предприятия нужно учитывать всё больше и больше факторов для моделирования стратегических действий предприятия. Это позволило бы рассмотреть комплекс ресурсо-сбережения на предприятии в более широком понимании и взаимосвязанности с другими важными элементами его хозяйственной деятельности. С другой стороны, постоянный рост конкуренции на рынке требует наиболее эффективного использования ресурсов предприятия. Учитывая всё вышесказанное, целесообразно построить такую модель, которая даст возможность определить оптимальную стратегию ресурсоэффективности предприятия с помощью метода нечёткой логики, преимуществом которого является возможность сочетания качественных, количественных, нормативных и логических показателей.

Построение модели происходит по следующим этапам:

1. Формирование набора необходимых показателей и их распределение между соответствующими группами, для обеспечения охвата соответствующих важных составляющих стратегии ресурсоэффективности предприятия;

2. Определение лингвистических переменных;

3. Построение функции принадлежности соответствующих показателей;

4. Формирование набора правил для определения принадлежности результатов к определённому правилу;

5. Определение оптимальной стратегии ресурсоэффективности предприятия.

Рассмотрим каждый этап отдельно:

1. Формирование набора необходимых показателей и их распределение между соответствующими группами для обеспечения охвата соответствующих составляющих стратегии ресурсоэффективности предприятия. Сформируем 5 групп показателей: группа 1 – сырьё и материалы, группа 2 – техника и технология, группа 3 – продукция, группа 4 – трудовые ресурсы и группа 5 – менеджмент и организация производства.

На основе рассчитанных значений показателей групп осуществляется конечная оценка состояния ресурсоэффективности предприятия. Выходная переменная – состояние ресурсоэффективности предприятия $Z = f(Y_1...Y_5)$ рассчитывается на основе значений обобщающих показателей $Y_i, i = 1..5$.

2. Определение лингвистических переменных. Сформируем оценку лингвистических переменных модели. С целью оценки лингвистических показателей

$Y_i, i = 1..20$, которая характеризует состояние ресурсоэффективности предприятия, целесообразно определить следующую шкалу оценки показателей и их дальнейшей классификации:

Н – низкий уровень показателя Y_i ;

С – средний уровень показателя Y_i ;

В – высокий уровень показателя Y_i .

Для дальнейшей оценки возможных значений исходной лингвистической переменной Z используем следующие сроки:

НРД – низкий уровень ресурсоэффективности предприятия;

СРР – средний уровень ресурсоэффективности предприятия;

ВРР – высокий уровень ресурсоэффективности предприятия [5].

Оценка уровня ресурсоэффективности предприятия и выбор оптимальной стратегии ресурсоэффективности

Рис. 1. Модель оценки уровня ресурсоэффективности предприятия (разработано автором)

3. Построение функции принадлежности соответствующих показателей.

На данном этапе строятся функции принадлежности входящих параметров U_i , $i = 1 \dots 20$ к определённому уровню шкалы оценки $\{Н, С, В\}$ и формируются функции принадлежности нечётких термов $\{НРД, ССР, ВРР\}$ к результирующей переменной Z . Задаются параметры функций принадлежности для всех нечётких термов всех переменных. С помощью функций принадлежности значения входящих переменных U_i , $i = 1..20$ переводятся в значение лингвистических переменных $\{Н, С, В\}$ (процесс фаззификации – переход к нечёткости) и в дальнейшем используются как качественные.

4. Формирование набора правил для определения принадлежности результатов к определённому правилу. На данном этапе формируется нечёткая совокупность знаний, образованная нечёткими лингвистическими правилами на основе экспертной информации. В результате мы получим нечёткий логический вывод по определению уровня состояния ресурсоэффективности предприятия. Сформируем набор правил таким образом, чтобы образованные правила не повторялись, и не пересекались (табл. 1) [1].

**Совокупность знаний по состоянию ресурсоэффективности предприятия
(разработано автором)**

Значення груп показників	1			2			3		
	Y ₁	Н	С	С	С	С	С	В	В
Y ₂	Н	Н	Н	С	С	С	В	В	В
Y ₃	Н	Н	Н	Н	Н	С	С	С	В
Y ₄	Н	Н	С	С	С	С	В	В	В
Y ₅	Н	Н	Н	Н	С	С	С	В	В
Вага, ω	ω ₁ ^{HPP}	ω ₂ ^{HPP}	ω ₃ ^{HPP}	ω ₁ ^{CPP}	ω ₂ ^{CPP}	ω ₃ ^{CPP}	ω ₁ ^{BPP}	ω ₂ ^{BPP}	ω ₃ ^{BPP}
Вихідна змінна, Z	HPP			CPP			BPP		

Учитывая распределение приведённого выше, формула, характеризующая решающее правило уровня ресурсоэффективности предприятия будет иметь следующий вид (1):

$$\begin{aligned} \mu^{HPP}(Y_1 \dots Y_5) &= \omega_1^{HPP} \left[\mu^H(Y_1) \times \mu^H(Y_2) \times \mu^H(Y_3) \times \mu^H(Y_4) \times \mu^H(Y_5) \right] \vee \\ &\vee \omega_2^{HPP} \left[\mu^C(Y_1) \times \mu^H(Y_2) \times \mu^H(Y_3) \times \mu^H(Y_4) \times \mu^H(Y_5) \right] \vee \\ &\vee \omega_3^{HPP} \left[\mu^C(Y_1) \times \mu^H(Y_2) \times \mu^H(Y_3) \times \mu^C(Y_4) \times \mu^H(Y_5) \right] \end{aligned} \quad (1)$$

де $\mu^{a_i^{jp}}(Y_i)$ – функция принадлежности исходящей переменной Y_i лингвистическому терму a_i^{jp} , $i = 1..n$, $j = 1..m$, $p = 1..k$, ($\mu^{-a}(Y_i) = 1 - \mu^a(Y_i)$);

$\mu^{d_j}(Y_1 \dots Y_4)$ – функция принадлежности вектора исходящих переменных $Y_1 \dots Y_4$ лингвистическому терму d_j , $j = 1..m$ из множеств {Н, С, В};

d_j – значения исходящей переменной Z из множества термов {ПБ, СР}

n – количество исходящих переменных (в нашем случае $n = 5$);

$m = 3$);

ω_{jp} – веса правил (числа из интервала [0, 1], которые характеризуют степень уверенности эксперта в истинности конкретного правила), $j = 1..m$, $p = 1..k$;

k_j – количество правил в совокупности знаний, которые соответствуют j -му терму исходящей переменной Z (в нашем случае $k_1 = k_2 = 3$).

Аналитическая форма записи решающего правила для определения среднего уровня ресурсоэффективности предприятия будет иметь следующий вид (2):

$$\begin{aligned} \mu^{CPP}(Y_1 \dots Y_5) &= \omega_1^{CPP} \left[\mu^C(Y_1) \times \mu^C(Y_2) \times \mu^H(Y_3) \times \mu^C(Y_4) \times \mu^H(Y_5) \right] \vee \\ &\vee \omega_1^{CPP} \left[\mu^C(Y_1) \times \mu^C(Y_2) \times \mu^H(Y_3) \times \mu^C(Y_4) \times \mu^C(Y_5) \right] \vee \end{aligned} \quad (2)$$

$$\vee \omega_1^{CPP} \left[\mu^C(Y_1) \times \mu^C(Y_2) \times \mu^C(Y_3) \times \mu^C(Y_4) \times \mu^C(Y_5) \right]$$

Аналитическая форма записи решающего правила для определения высокого уровня ресурсоэффективности предприятия будет иметь следующий вид (3):

$$\begin{aligned} \mu^{BPP}(Y_1 \dots Y_5) = & \omega_1^{BPP} \left[\mu^B(Y_1) \times \mu^B(Y_2) \times \mu^C(Y_3) \times \mu^B(Y_4) \times \mu^C(Y_5) \right] \vee \\ & \vee \omega_1^{BPP} \left[\mu^B(Y_1) \times \mu^B(Y_2) \times \mu^C(Y_3) \times \mu^B(Y_4) \times \mu^B(Y_5) \right] \vee \quad (3) \\ & \vee \omega_1^{BPP} \left[\mu^B(Y_1) \times \mu^B(Y_2) \times \mu^B(Y_3) \times \mu^B(Y_4) \times \mu^B(Y_5) \right] \end{aligned}$$

5. Определение оптимальной стратегии ресурсоэффективности предприятия. В зависимости от оценки уровня ресурсоэффективности предприятия можно определить оптимальную стратегию ресурсоэффективности, которую целесообразно выбрать для повышения эффективного использования ресурсов предприятием.

Целесообразно определить три возможных стратегии ресурсоэффективности для предприятий соответственно трём уровням оценки ресурсоэффективности предприятия.

При низком уровне ресурсоэффективности предприятию следует применить следующую стратегию ресурсоэффективности:

- провести ресурсоаудит предприятия;
- определить наиболее приоритетные ресурсосберегающие мероприятия и реализовать их;
- ввести систему контроля ресурсосбережения на предприятии;
- создать систему управления ресурсоэффективностью.

При среднем уровне ресурсоэффективности предприятию следует:

- провести ресурсоаудит предприятия;
- определить ресурсосберегающие мероприятия и реализовать их;
- создать систему управления ресурсоэффективностью.

При высоком уровне ресурсоэффективности предприятию следует:

- проводить мониторинг ресурсоэффективности предприятия;
- внедрять поддерживающие ресурсосберегающие мероприятия.

Подытоживая вышеупомянутое, стоит отметить, что промышленным предприятиям следует контролировать уровень ресурсоэффективности предприятия и вовремя внедрять ресурсосберегающие меры, чтобы быть конкурентоспособными. Метод нечёткой логики является относительно простым и эффективным методом в определении уровня ресурсоэффективности предприятия, с помощью которого можно оценить уровень ресурсоэффективности и, рассмотрев различные сценарии ресурсоэффективности предприятия, выбрать оптимальный.

Библиографический список

1. Заде Л. Понятие лингвистической переменной и её применение к принятию приближенных решений / пер с англ. – М. : Мир, 1976. – 167 с.
2. Иванов Н. И., Хижняк Л. Т., Липницкий Д. В. Методические подходы к решению проблемы ресурсосбережения. – Донецк : Институт экономики промышленности НАН Украины, 1997. – 28 с.
3. Іполітова І. Я. Визначення підходів та методів управління ресурсозбереженням на підприємстві // Третья международная научно-практическая конференция "Наука в информационном пространстве" (29-30 октября 2007 г.). URL: <http://www.confcontact.com/2007nov/ipollit.php>
4. Конищева Н. И., Балашова Р. И. Управление ресурсосбережением на предприятиях новых форм хозяйствования // Современные проблемы управления экономикой : сб. науч. трудов. – Донецк : ИЭП НАН Украины, 1994. – С. 133–144.
5. Корпоративний менеджмент. Применение теории нечётких множеств к задачам управления финансами / А. О. Недосекин // Аудит и финансовый анализ. 2000. – № 2. URL: <http://www.cfin.ru/press/afa/2000-2/o8.shtml>
6. Рутьев В. А., Гуткевич С. О. Менеджмент : учебник. URL: http://pidruchniki.ws/15840720/menedzhment/menedzhment_-_rulyev_va

© И. А. Ляшенко.

СТРУКТУРИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

А. Д. Кухарук
Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»,
г. Киев, Украина

STRUCTURING THE COMPETITIVE ADVANTAGE OF PRINTING COMPANY

A. D. Kukharuk
National Technical University of Ukraine
"Kyiv Polytechnic Institute", Kiev, Ukraine

Summary. The nature of the concept of "competitive advantage of the company" if analyzed. The concept of "structuring a competitive advantage" is suggested. The model of structuring of printing company's competitive advantage based on fundamentals of stakeholder theory is developed.

Key words: competitive advantage; stakeholder theory; resources; structure; efforts.

Введение. В условиях нестабильности рынка и ужесточения конкуренции важным аспектом управления предприятием становится формирование конкурентных преимуществ. Достижение высокого уровня конкурентоспособности за счёт формирования временного или устойчивого превосходства над конкурентом является результатом эффективного стратегического управления предприятием. Понимание сущности конкурентного преимущества и обозначение его структуры, содержания является научной основой управления конкурентоспособностью предприятия, чем объясняется актуальность темы исследования.

Постановка задачи. Задачей исследования является усовершенствование научно-методических аспектов управления конкурентными преимуществами предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Совершенствование научно-методических аспектов управления конкурентными преимуществами предприятия осуществили следующие современные авторы: Г. Л. Азоев, А. П. Челенков [1], О. В. Хлыстова [4], Е. Г. Шершнева [5], Е. Ф. Ягафарова [6] и др. При наличии значительного количества теоретических разработок в этой области, остаётся не исследованным вопрос структурирования конкурентного преимущества в контексте теории заинтересованных сторон. Общая характеристика фундаментальных положений теории заинтересованных сторон достаточно полно изложена в работе А. М. Петрова [2]. Проблемы практического применения данной теории в стратегическом управлении предприятием описаны К. С. Солодухиным [3]. Перспективным направлением развития теории является применение основных её положений в исследовании принципов формирования конкурентных преимуществ полиграфических предприятий.

Результаты исследования. В процессе ведения хозяйственной деятельности полиграфическое предприятие постоянно взаимодействует с другими предприятиями и организациями. Такое взаимодействие может происходить в каждом из секторов деятельности предприятия в условиях рынка (производственном, финансовом, инновационном, инвестиционном, организационном и т. п.).

Тактические и стратегические действия предприятия должны подчиняться поставленным целям и определённой миссии. Одной из целей полиграфического предприятия является получение прибыли от изготовления печатной продукции (оказания полиграфических услуг).

Согласно теории заинтересованных сторон [2], предприятие постоянно вступает в отношения с большим количеством групп и индивидов (стейкхолдеров), которые могут влиять на принятие предприятием управленческих решений. Стейкхолдеры заинтересованы в выгодном ресурсообмене с предприятием.

В предпринимательской практике ключевым аспектом, на который должны быть направлены управленческие усилия при формировании необходимого уровня конкурентоспособности предприятия, является качество выпускаемой продукции (предоставляемых услуг). Необходимыми процедурами для достижения качества являются: применение износостойких, безопасных, сертифицированных полиграфических материалов, выбор оптимальной плотности и белизны бумаги, выбор качественных материалов для переплётных и других работ, формирование штата квалифицированных работников, координация работы персонала, контроль состояния и функционирования оборудования и т. д.

Результатом удачного сочетания всех перечисленных действий является не только долговечность, но и привлекательный внешний вид, печатной продукции.

Высокий уровень технического исполнения считается главной составляющей качества, следовательно – фактором создания конкурентного преимущества полиграфического предприятия.

Изучение и анализ литературных источников [1, 4, 5, 6] позволяют сделать вывод, что как в экономической практике, так и в экономической теории феномен конкурентных преимуществ предприятия, в том числе полиграфического, рассматривается не достаточно полно с точки зрения эффективности сотрудничества полиграфического предприятия с предприятиями смежных сфер деятельности.

Например, Г. Л. Азоев, А. П. Челенков в работе [1], обозначили, что на конкурентные преимущества предприятия оказывают влияние потребители продукции. Но среди возможных случаев подобного влияния не рассмотрен следующий: потребители продукции влияют на конкурентные преимущества предприятия, если часть производимого продукта изготовлена самим потребителем предварительно.

В ходе исследования уровня конкурентоспособности нескольких полиграфических предприятий было отмечено, что последние используют печатные образцы (экземпляры ранее выполненных заказов) при продвижении услуг на целевые рынки. Таким образом, одним из факторов успеха при поиске новых заказчиков является качественный образец продукции.

Издательские предприятия, оценивая перспективы сотрудничества, могут делать вывод относительно уровня производственных возможностей полиграфического предприятия на основе уровня качества образцов. Однако, как показывает практика, не может быть двух идентичных заказов, если они размещены разными издательскими предприятиями независимо друг от друга. Каждый заказ, а значит, и готовый продукт, имеет индивидуальные, неповторимые характеристики. Такой вывод следует из того, что в процессе выпуска издания задействованы не только материальные ресурсы, но и творческие способности.

При анализе источников конкурентных преимуществ полиграфических предприятий необходимо учитывать, за счёт чего издание способно в дальнейшем выступить в качестве образца печатной продукции, привлекать потенциального заказчика услуг, которым, при наличии других стимулирующих факторов (приемлемые условия оплаты, оперативная печать, наличие сопутствующих услуг, надёжность производителя и т. д.) будет размещён заказ.

На практике лучшее готовое печатное издание считается конкурентным преимуществом полиграфического предприятия. Однако анализ теории заинтересованных сторон, а также алгоритма производства готового издания (рис. 1) позволяет сделать несколько иные выводы.

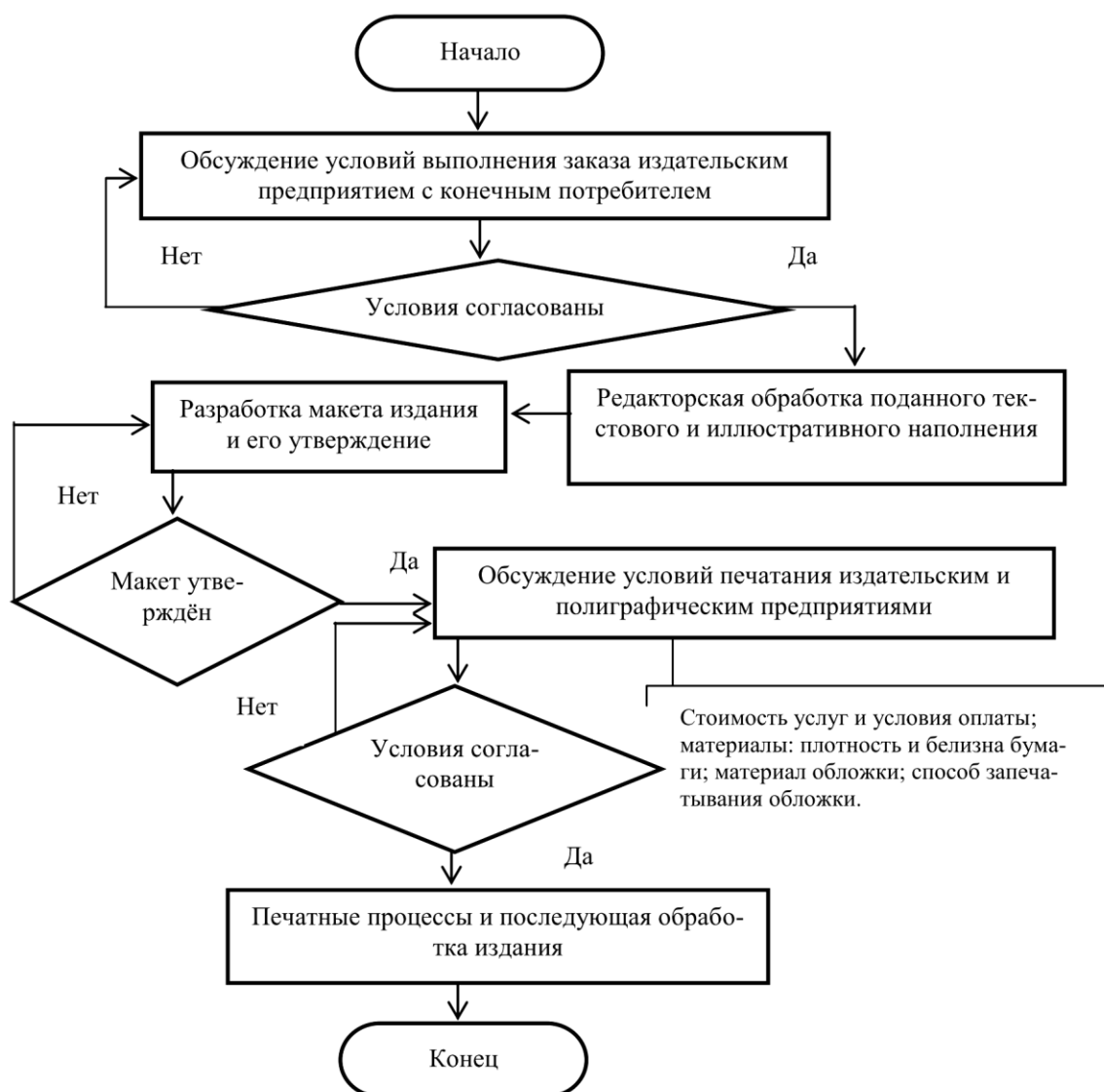

Рис. 1. Алгоритм создания книжной продукции (разработано автором)

Как показано на рис. 1, в процесс обсуждения издательским и полиграфическим предприятиями условий печати включено согласование такого аспекта, как материалы, из которых будет изготовлен печатный продукт. В частности, обсуждается способ печати иллюстративного и текстового наполнения обложки. Например, при выполнении таких производственных процедур, как тиснение или выборочное лакирование, можно повысить привлекательность издания. Каждый из видов воздействия на первичные материалы с целью их превращения в готовый печатный продукт осуществляется полиграфическим предприятием согласно пожеланиям издательского предприятия. Таким образом, качество готового продукта в существенной степени зависит от уровня осведомлённости издателя относительно существующих видов печати и конечного вида продукта в зависимости от тех или иных печатных процессов.

Следовательно, существует некоторое влияние издательства на формирование и эффективность использования ресурсов, создание конкурентных преимуществ полиграфического предприятия. С этой позиции можно предположить, что часть конкурентного преимущества полиграфического предприятия формирует издательство. Такой вклад в формирование конкурентного преимущества осуществляется путём ресурсного (информационного, творческого) обеспечения полиграфического предприятия издательством – изготовления макета. Задачей исследования совместного формирования конкурентного преимущества является выделение в общей структуре конкурентного преимущества элементов вклада каждой из задействован-

ных – и заинтересованных – в этом процессе сторон. Такой процесс целесообразно обозначить структурированием конкурентного преимущества.

Для случая сотрудничества полиграфического предприятия и конечного потребителя можно конкретизировать, что под структурированием конкурентного преимущества полиграфического предприятия понимается процесс выделения в общей структуре лучшего на рынке книжного издания долей усилий полиграфического предприятия и издательства.

Определим, каким образом можно придать количественное измерение структурным элементам конкурентного преимущества.

Обозначим стоимость i -го элемента, создающего конкурентное преимущество печатного продукта, через P_i , $i = 1...n$. Тогда общая стоимость части продукта, которая является конкурентным преимуществом, обозначится ΣP_i . Общую стоимость печатного продукта обозначим ΣP_j , $j = 1...m$. Тогда определение доли D вноса k -го участника производственного процесса в структуре конкурентного преимущества будет возможным по следующей формуле:

$$D_k = \frac{\sum_1^n P_{ik}}{\sum_1^n P_i}$$

при условии:

$$\sum_1^m P_j \geq \sum_1^n P_i.$$

Графически модель структурирования конкурентного преимущества предприятия может быть изображена следующим образом (рис. 2).

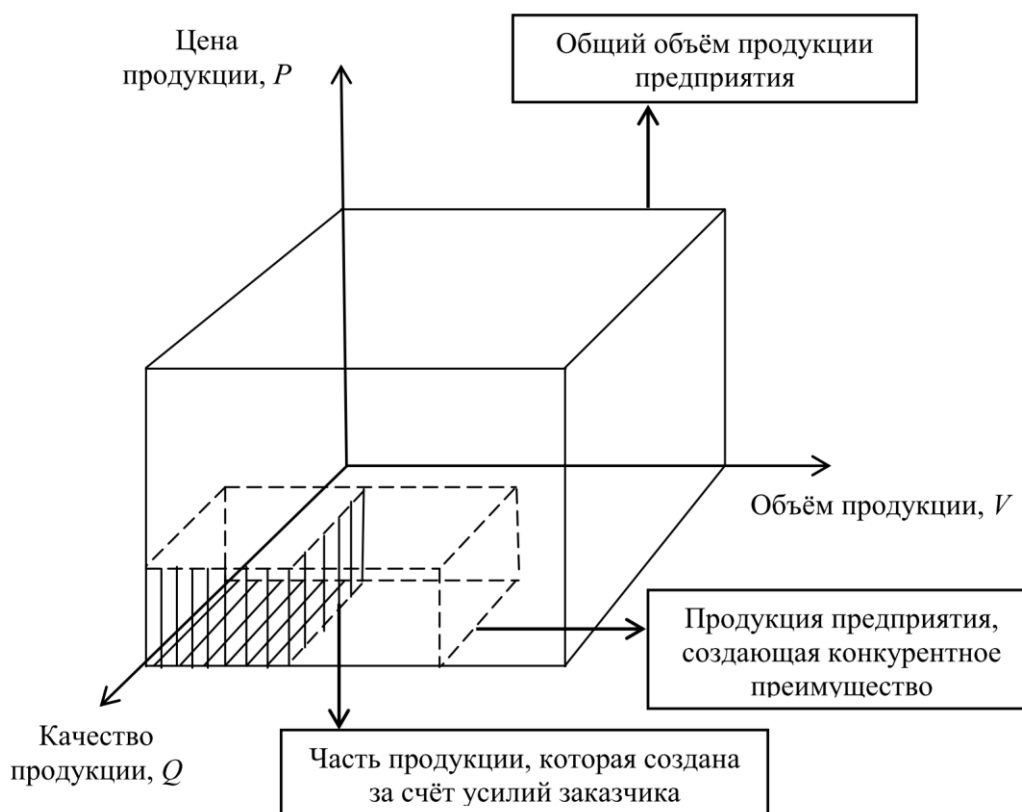

Рис. 2. Графическая модель структурирования конкурентного преимущества предприятия (разработано автором)

Рост доли полиграфического предприятия в создании части продукции, которая представляет собой конкурентное преимущество, приведёт к росту влияния полиграфического предприятия в процессе создания продукции. Последнее

может способствовать изменению ресурсного баланса в отношениях издательства и полиграфического предприятия в пользу последнего, так как использованные полиграфическим предприятием ресурсы повлияют на структуру цены готового печатного продукта.

То есть, если существует определённая ценность (C) i - того продукта, $i = 1...n$, который попадает по характеристикам в заштрихованный сегмент на рис. 2 и является результатом усилий m предприятий (полиграфического, издательского, поставщика бумаги, поставщика полиграфических материалов и т. д.), то

$$C_i = \sum_{k=1}^m D_k .$$

В свою очередь, D_k – это относительная величина, которая показывает долю или процент усилий той или иной стороны в создании конкурентного преимущества.

Усилия сторон могут быть количественно измерены. Если каждое усилие представить, как совокупность затраченных ресурсов, то количественный показатель, характеризующий усилие, будет эквивалентен стоимости этих ресурсов, то есть может быть измерен в денежных единицах. Например, усилия полиграфического предприятия, направленные на формирование конкурентного преимущества, будут эквивалентны денежным затратам на печатный процесс; усилия издательского предприятия могут определяться себестоимостью макета. Усилия поставщиков полиграфического предприятия – стоимостью поставляемых материалов.

Следуя логике, можно предположить, что задачей полиграфического предприятия в процессе производственной деятельности будет максимизация собственной доли D_k .

Рассмотрим направления увеличения доли усилий полиграфического предприятия в формировании конкурентного преимущества (рис. 3).

Таким образом, основными направлениями увеличения доли усилий полиграфического предприятия в структуре конкурентного преимущества предлагается выбрать производственный, финансовый и творческий.

Производственное направление предусматривает усовершенствование парка оборудования и обеспечение полного цикла. В рамках данного направления в качестве практических рекомендаций полиграфическому предприятию целесообразно предложить переход от традиционных видов печати к новым, которые способны обеспечивать получение качественного, привлекательного изображения, создать визуальный эффект объёмных изображений. Такие возможности имеет печатное оборудование, которое настроено на сочетание офсетной и цифровой печати, то есть способно обеспечивать гибридные печатные процессы. Такое новейшее оборудование позволит полиграфическому предприятию увеличить свои производственные возможности, производить конкурентоспособную продукцию. Создание полного цикла на предприятии позволит избежать дополнительных затрат, которые могут возникнуть в том случае, если частично производство продукта обеспечивается другими полиграфическими предприятиями.

Финансовое направление предусматривает увеличение доли собственных финансовых ресурсов полиграфического предприятия в структуре себестоимости изделия. В случае, если производство полиграфической продукции частично или полностью обеспечивается привлечёнными ресурсами, финансовые усилия полиграфического предприятия в создании конкурентного преимущества уменьшаются, и денежным эквивалентом таких усилий является кредиторская задолженность. Поэтому увеличение доли собственных ресурсов в обеспечении производственного процесса имеет стратегическое значение в достижении предприятием устойчивых показателей прибыльности.

Творческое направление предусматривает дополнение полиграфических услуг другими видами: редактирование, дизайн, макетирование. Внедрение такой рекомендации способно содействовать повышению веса полиграфического предприятия в цепи создания добавленной стоимости.

Рис. 3. Способы увеличения доли усилий полиграфического предприятия в структуре конкурентного преимущества (разработано автором)

Увеличение доли усилий полиграфического предприятия в структуре конкурентного преимущества осуществить сложно без ресурсного обеспечения. Согласно рис. 3 предлагается выделить техническое, технологическое, финансовое и кадровое ресурсное обеспечение. Выделение именно этих видов обеспечения объясняется тем, что техника, технология, денежные средства и их эквиваленты, кадры и информация – основные ресурсы, без использования которых полиграфическое предприятие функционировать не сможет.

Процедура структуризации конкурентного преимущества, описанная выше, вполне может быть применена для структуризации конкурентоспособности предприятия, если понимать под конкурентоспособностью совокупность конкурентных преимуществ.

Выводы. В результате исследования установлено, что конкурентное преимущество предприятия может быть структурировано. Рассмотрен случай влияния потребителя на конкурентное преимущество полиграфического предприятия, когда сам потребитель производит часть продукции предварительно. Определена задача полиграфического предприятия при формировании конкурентного преимущества, а именно максимизация доли собственных усилий в структуре конкурентного преимущества. Научной новизной результатов исследования является предложенная впервые концептуальная модель структурирования конкурентных преимуществ полиграфических предприятий, которая учитывает доли

усилий участников создания конкурентного преимущества и позволяет оценить весомость полиграфического предприятия в производственном процессе.

Библиографический список

1. Азоев Г. Л., Челенков А. П. Конкурентные преимущества фирмы. – М. : ОАО «Типография «НОВОСТИ», 2000. – 256 с.
2. Петров А. М. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения // Вестник СПбГУ. – 2004. – № 16. – С. 51–68.
3. Солодухин К. С. Проблемы применения теории заинтересованных сторон в стратегическом управлении организацией // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 4 (24). – С. 152–156.
4. Хлыстова О. В. Механизм управления временными конкурентными преимуществами // Сибирская финансовая школа. – 2011. – № 3. – С. 113–116.
5. Шершнева Е. Г. Современная парадигма управления конкурентными преимуществами предприятия в условиях глобализации экономики // Вестник УТГУ-УПИ. – 2006. – № 9 (80). – С. 50–57.
6. Ягафарова Е. Ф. Взгляд на конкурентное преимущество фирмы с позиций экономической теории // Журнал экономической теории. – 2007. – № 4. – С. 181–185.

© А. Д. Кухарук.

УДК 338.48

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И СЕРВИСА

И. Г. Мельникова, А. В. Юрченко
Ярославский филиал Московского финансово-юридического
университета – МФЮА, г. Ярославль, Россия

COMPETENCE-BASED APPROACH TO THE MANAGEMENT OF THE QUALITY OF TRAINING IN THE TOURISM AND SERVICE

I. G. Melnikova, A. V. Yurchenko
Yaroslavl branch of Moscow University of Finance and Law,
Yaroslavl, Russia

Summary. One of the priorities of the strategic development of the economy of the Yaroslavl region is tourism. For achieve of the objectives of the development of the tourism cluster in the region need qualified managers and specialists in the tourism and service. The quality of training of specialists in the modern system of higher education is determined by applying in their preparation of the competence approach.

Key words: tourism; competence; approach; quality; creativity; motivation; experience and skills.

Туризм является одним из основных стратегических направлений социально-экономического развития нашего региона. Именно поэтому Ярославская область одна из первых в России разработала областную целевую программу, реализация которой позволит увеличить общие поступления от въездного туризма с 4 до 11 млрд руб. к 2015 году, а также вдвое – до 3 млн человек – увеличить туристический поток [6, с. 78]. И экономический эффект – не единственная цель комплексного развития туристической сферы, не меньшее внимание уделяется социальной эффективности – созданию гарантированных рабочих мест, развитию инфраструктуры.

В сфере туризма в регионе зафиксирован устойчивый рост, туристический поток увеличивается, в среднем, на 10–15 % ежегодно. Около 40 % россиян и 10 % иностранцев приезжают повторно, что свидетельствует о привлекательности региона. Как показал анализ, в Ярославской области сегодня 25 % въездного туризма приходится на долю делового туризма, тогда как, по данным ВТО, удельный вес делового туризма в мире составляет 16 %. Именно поэтому правительство области заинтересовано в развитии делового событийного туризма, поскольку экономически целесообразно поддерживать растущие тренды.

Ежегодно в области проводится до 220 мероприятий различного уровня, которые привлекают конгресс-туристов, имеется практический опыт проведения крупнейших международных форумов на самом высоком уровне, таких как Мировой политический форум [5, с. 7].

Одним из факторов достижения поставленных целей по развитию туристического кластера региона является подготовка квалифицированных кадров.

Качество подготовки современных специалистов в системе высшего образования определяется применением в ходе их подготовки компетентного подхода. Всё более востребованными становятся компетентные специалисты, способные эффективно функционировать в новых динамично изменяющихся социально-экономических условиях. В процессе подготовки специалистов главенствующую роль приобретает ориентация на личность и компетентность, позволяющая существенно облегчить процесс адаптации выпускников вузов к профессиональной деятельности и повысить их конкурентоспособность [2, с. 34].

Компетентный подход – это попытка привести образование в соответствие с потребностями рынка труда [3, с. 29]. В его основе лежит культура самоопределения (способность и готовность самоопределяться, самореализовываться, саморазвиваться). Речь здесь идёт не просто о системе знаний, умений и навыков, а о наборе ключевых компетенций специалистов.

В настоящее время в системе высшего образования идёт процесс формирования ключевых компетенций у будущих выпускников. Компетенции определяются в соответствии с фундаментальными целями образования, сформулированными в документах ЮНЕСКО: научить получать знания (учить учиться), научить работать и зарабатывать (учение для труда), научить жить вместе (учение для совместной жизни). Этот подход соответствует традиционным ценностям российского образования: ориентация на понимание научной картины мира, на духовность, на социальную активность. В настоящее время нет однозначных подходов к классификации компетенций. Наиболее распространённым является деление компетенций на:

– профессиональные – технические (компетенции в рамках конкретной профессиональной деятельности) и мобильные (выходят за рамки традиционного разделения труда и профилей профессий и могут использоваться вне конкретного рабочего места – умения соблюдать технику безопасности, умение пользоваться компьютером и т. д.);

– базовые или ключевые (чтение, письмо, коммуникативные умения, умение решать проблемы, работать в команде, осуществлять поиск и анализ информации т. д.).

Будущий специалист должен развить в себе способности, которые позволят ему быстро адаптироваться к изменяющейся ситуации и новым требованиям. Речь идёт о так называемых «soft skills», т. е. о гибкости, способности работать в коллективе, самостоятельности, умении решать проблемы, выносливости, мобильности, а также о культурной и интеркультурной компетентности. Отличие компетентного специалиста от квалифицированного заключается в том, что первый не только обладает определёнными знаниями, умениями и навыками, но и способен реализовать и постоянно реализует их в работе.

Компетентность предполагает наличие у человека внутренней мотивации к качественному осуществлению своей профессиональной деятельности, присутствие профессиональных ценностей и отношение к своей работе как ценности. Компетентный специалист способен выходить за рамки предмета своей профессии, он обладает творческим потенциалом саморазвития. Профессионально развиваясь, такой специалист создаёт нечто новое в своей профессии, пусть даже в малых масштабах (новый метод, приём и т. д.). Он несёт самостоятельную ответственность за принятое решение, определяет цели, исходя из собственных ценностных ориентаций. Приведённые требования находят полное подтверждение в сфере социально-культурного сервиса и туризма [1, с. 18].

Однако любая модель компетенций останется нежизненной без сильного желания специалиста преуспеть и его стремления идти до намеченной цели, не-

взирая на субъективные и объективные сложности. Поэтому основной задачей системы образования является формирование у студентов самомотивации, что позволит им в дальнейшем максимально раскрыть индивидуальные способности и претендовать на соответствующую оплату труда. В этом плане эффективным является проведение тренингов «Управляй мечтой», «Технологии качества жизни», «Планирование карьеры».

Методика реализации компетентного подхода в процессе обучения студентов должна сочетать в себе как традиционные формы обучения, такие как лекции, семинары, так и инновационные. Несомненно, подготовка и реализация проектов и работа в группах способствуют развитию предвидения, использованию методов прогнозирования, моделирования в жизни и профессиональной деятельности, разработке альтернативных способов разрешения проблем и т. д. Применению знаний в области информационных технологий способствует работа с ИПС «КонсультантПлюс». Так, например, в рамках дисциплины «Управление персоналом» проводится практическое занятие по составлению должностных инструкций персонала на основе Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, содержащегося в информационном банке вышеназванной системы.

Большое значение имеет использование игровых инструментов в процессе обучения. В подобных имитациях проблемных ситуаций сохраняются все составные части реальности. В деловых играх нарабатываются навыки и опыт, необходимые для принятия правильного решения в любой сфере практической деятельности будущего специалиста [4, с. 141].

Главным смыслом использования игровых инструментов является то, что увлечённость процессом позволяет студентам подходить к обучению творчески (креативно). Необходимо вовлекать всех студентов в процесс познавательной деятельности, для этого в первую очередь преподавателю следует создавать позитивную творческую атмосферу на занятиях и не забывать о воспитательном эффекте.

Кроме того, важным аспектом закрепления полученных знаний и получения практического опыта и навыков студентами является их участие в проведении международных форумов и конгресс-мероприятий, где они участвуют в качестве волонтеров.

Таким образом, компетенции специалистов рассматриваются, как подтверждённая способность использовать научные достижения, умения, квалификации и знания для выполнения профессиональной деятельности в известных или новых ситуациях в соответствии с установленными требованиями. Одним из важнейших способов управления качеством подготовки специалистов по социально-культурному сервису и туризму, обеспечивающим их конкурентоспособность на рынке труда, является компетентный подход, на базе которого должна осуществляться подготовка квалифицированных специалистов для данной сферы деятельности.

Стратегией социально-экономического развития Ярославской области туризм отнесён к числу приоритетных направлений развития экономики региона [7, с. 9].

Правительством области сформирована рабочая группа по образованию и науке в сфере туризма, которая, после анализа рынка труда, даст свои предложения по потребностям в специалистах, что станет основой формирования госзаказа вузам области для нужд туристического кластера.

Библиографический список

1. Егоров В. Е. Проблемы профессиональной подготовки специалистов в сфере туризма: инновационный подход к их решению // Туризм: право и экономика. – 2008. – № 1 (24). – С. 16–19.
2. Колесникова И. Н. Бизнес-образование // Управление персоналом. – 2009. – № 6 (208). – С. 32–37.
3. Муравьева А. А., Кузнецова Ю. Н., Червякова Т. Н. Организация модульного обучения, основанного на компетенциях : пособие для преподавателей. – М. : Академия, 2005. – 96 с.
4. Олейникова О. Н., Муравьева А. А., Коновалова Ю. В., Сартакова Е. В. Разработка модульных программ, основанных на компетенциях : учебное пособие. – М. : Знание, 2005. – 288 с.
5. Шутов А. В. Ярославской области меняется вектор развития туристической отрасли // Деловая среда. – 2012. – 9. – С. 7–8.

6. Стратегия социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года. – Ярославль, 2011. – 146 с.
7. Ястребов С. Н. Стратегия и тактика региональной экономики // Деловая среда. – 2012. – № 10. – С. 8–9.

© И. Г. Мельникова.
© А. В. Юрченко.

УДК 351.851

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Е. Г. Семенченко

**Главное управление образования и науки
Днепропетровской областной государственной администрации,
г. Днепропетровск, Украина**

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE PROBLEMS OF EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

E. G. Semenchko

**Main department of education and science
of the Dnepropetrovsk state regional administration,
Dnepropetrovsk, Ukraine**

Summary. This article observes legal framework for sustainable development, the regulatory framework of education for sustainable development at the international level, condition and perspectives of development of legislation in the field of education.

Key words: sustainable development; educational potential of the nation; system of education; research and educational cluster.

На сегодняшний день человечество оказалось в условиях назревающего экологического кризиса. Устойчивое развитие стало концепцией, идеологией, реакцией мирового сообщества на кризисные явления в биосфере, экономике, сфере международных отношений. Впервые концепция устойчивого развития была выдвинута на конференции Организации Объединённых Наций по окружающей среде и развитию в 1992 г.

Специфика проблемы устойчивого развития предполагает междисциплинарный формат. Исследования в рамках выбранной тематики являются чрезвычайно многочисленными. Различные аспекты образования активно исследуют российские учёные А. Урсул, А. Адамский, А. Бардашкевич, Г. Гуршунский, О. Смолин, В. Шкатулла и др. Весомый вклад в исследование проблем образования внесли также украинские учёные В. Кремень, В. Луговой, С. Майборода, С. Николаенко, В. Тертичка и др.

Несмотря на значительный научный интерес, исследованию вопросов правового регулирования образования для устойчивого развития на международном уровне все ещё уделяется недостаточно внимания.

Понятие "устойчивое развитие" – это сокращённая запись цели. В 1987 г. в Докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию эта цель была впервые сформулирована, как: «создание условий, обеспечивающих удовлетворение потребностей сегодняшнего дня, не подвергая риску способность окружающей среды поддерживать жизнь в будущем, не ставя под угрозу возможности будущих поколений в удовлетворении их потребностей» [3, с. 17].

Положения доклада были взяты за основу решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. На Конференции был принят ряд важнейших документов, официально узаконивших понятие "устойчивое развитие". Также был предложен вариант иерархии целей обеспечения устойчивого развития. Цель верхнего уровня "устойчивого развития" является исходной. Главная цель "устойчивого развития" делится на две подцели (цели

более низкого уровня): "повышение качества жизни" и "обеспечение безопасности". Далее каждая из этих двух целей делится на цели ещё более низкого уровня, образуя две ветви в иерархии целей. Цель "обеспечение безопасности" подразделяется на подцели "здоровье населения", "качество природной среды", а цель "повышение качества жизни" на подцели "права человека", "экономика", "образование" [4, с.10].

На пути к устойчивому развитию приоритетное значение приобретает образование. Оно становится базовым фактором устойчивого развития. Образование превращается в механизм формирования соответствующей общей культуры общества. Основным условием реализации образовательного потенциала нации в первую очередь является наличие права человека на получение образования и реальное обеспечение возможностей реализации этого права. Этот момент особо отмечен во Всеобщей декларации прав человека, где говорится:

«1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» [1].

Образование в широком смысле сопряжено с наукой. В 2001 г. на региональном подготовительном совещании региона Европейской экономической комиссии ООН на уровне министров было принято заявление в связи со Всемирной встречей на высшем уровне по устойчивому развитию. В документе говорится: «Мы решили совершенствовать систему образования и разработку программ обучения по устойчивому развитию в целях углубления общего понимания того, как осуществлять и поощрять устойчивое развитие на практике. Это должно включать инициативы в таких областях, как образование, наука и партнёрство с предпринимательскими кругами и промышленностью и неправительственными заинтересованными кругами, с уделением особого внимания учебным программам, связанным с устойчивым развитием» [2].

В Плате выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию подчёркивается необходимость «создать более широкий научно-технический потенциал в целях устойчивого развития с тем, чтобы усилить сотрудничество и партнёрские отношения в области НИОКР и обеспечить их широкое применение исследовательскими институтами и университетами, частным сектором, правительствами, неправительственными организациями и сетями, а также учёными и преподавателями из развитых и развивающихся стран, и в связи с этим поощрять создание сетей с центрами научных исследований в развивающихся странах и между ними» [5].

Указанный подход предполагает организацию научно-образовательных кластеров. Под научно-образовательным кластером понимается территориально-отраслевое партнёрство между образовательными учреждениями, научно-исследовательскими организациями, высшими учебными заведениями и предприятиями региона, их объединениями и информационной средой. Основными задачами научно-образовательных кластеров становятся: создание целостной системы подготовки и переподготовки исследователей нового поколения, способных решать проблемы современных естественных наук, проводить научные исследования, которые требуют глубоких фундаментальных междисциплинарных знаний, творческого мышления, навыков работы на современном исследовательском и технологическом оборудовании; объединение научно-педагогических кадров для решения актуальных научно-технических проблем современности.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека № 995_015 от 10.12.1948. URL: http://zakon.nau.ua/doc/?code=995_015
2. Документ ECE/AC.22/2001/2. Доклад регионального совещания министров ЕЭК ООН по Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию. URL: <http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/documents/2001/ece/ac22/ece.ac.22.2001.2.r.pdf>
3. Наше общее будущее : доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ.; под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. – М. : Прогресс, 1989. – 376 с.
4. Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. – Женева : Центр «За наше общее будущее», 1993. – 46 с.
5. Резолюция 2. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. URL: http://www.un.org/russian/conferen/wssd/docs/plan_wssd.pdf

© Е. Г. Семенченко.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

УДК 372.8:32

**ТАБЛИЦЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПОЛИТОЛОГИЯ».
ТЕМА «ПОЛИТИКА КАК ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВА»,
ВОПРОС «ГОСУДАРСТВО И ЕГО ФУНКЦИИ»**

Б. А. Дорошин
**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

**THE TABLES OF THE DISCIPLINE "POLITICAL SCIENCE."
THE THEME "POLITICS AS THE INSTITUTIONS OF SOCIETY,"
THE QUESTION "THE STATE AND ITS FUNCTIONS"**

B. A. Doroshin
Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. This publication presents the training table, which presents the material on the theory of the origin of the state, causes and effects in the formation of the state in terms of socio-economic determinism, political, economic, social, environmental, law enforcement, national, cultural and external functions of the state. The tables can be used by teachers as a component of training materials provided to students for independent work, and to create presentations, students demonstrated in classroom learning.

Key words: table; systematization of educational material; visual material.

Специальность «Профессиональное обучение (по отраслям)», 1 курс

Теории происхождения государства		
1.	теократическая	государство возникло по воле бога (богов)
2.	патриархальная	государство – следствие разрастания кровнородственной семьи, когда старейшины становились царями, а государственная власть – как бы продолжение отцовской власти
3.	договорная	государство возникло на основе договора людей о его создании для регулирования их отношений посредством переданных ему прав
4.	теория насилия	государство возникло как институт подчинения завоевателями завоёванных
5.	теория социально-экономического детерминизма	государство возникло из-за появления частной собственности, имущественного расслоения и потребности в защите интересов богатой верхушки общества

Происхождение государства (с позиций социально-экономического детерминизма, классового подхода)	
Экономическое развитие первобытного общества	
Накопление излишков продукции	
имущественное и социальное неравенство	учащение войн
	выделение военной знати
необходимость регулирования защиты противоречивых интересов социальных слоёв, защиты высших слоёв общества	необходимость более чёткой организации управления, его институализации
государство	

Политическая функция государства				
1.	2.	3.	4.	5.
обеспечение государствен- ного суверени- тета	сохранение политиче- ской ста- бильности в обществе	утверждение реального народовластия, подлинных демократиче- ских отноше- ний	организация избиратель- ных кампа- ний, прове- дение выбо- ров и референду- мов по наиболее важным вопросам обществен- ной жизни	создание условий развития местного самоуправ- ления

Экономическая функция государства	
1.	разработка стратегии экономического развития страны
2.	установление и поддержание правовых основ рынка
3.	антимонопольная политика
4.	кредитно-денежная политика, регулирование инфляционных процессов
5.	разработка и осуществление налоговой политики
6.	управление государственным сектором экономики
7.	регулирование рыночных отношений

Социальная функция государства		
1.	2.	3.
социальная защита и государственная под- держка инвалидов, по- жилых людей, многодет- ных семей, сирот, безра- ботных, беженцев и переселен- цев, ветеранов труда и войны	корректирование негативных последствий рыночных отношений	развитие образования, культуры, здравоохранения

Экологическая функция государства		
1.	2.	3.
разработка программ по охране окружающей среды	контроль над деятельностью хозяйствующих субъектов	проведение экологических экспертиз экономических проектов образования, культуры, здравоохранения

Правоохранительная функция государства		
1.	2.	3.
защита прав и свобод человека и гражданина, борьба с правонарушениями	поддержание законности и правопорядка	противодействие общественным противоречиям

Национально-культурная функция государства	
1.	2.
сохранение национального своеобразия, независимости и суверенитета народов, населяющих его территорию	развитие системы образования, науки, культуры, просвещения

Внешние функции государства		
1.	2.	3.
защита интересов общества в международных отношениях (дипломатия, оборона, война)	налаживание и обеспечение выгодных экономических и культурных связей с другими странами	участие в международной взаимопомощи, сотрудничестве, интеграции

Наиболее актуальные в современной России аспекты внешних функций государства			
1.	2.	3.	4.
разработка военной доктрины и концепции национальной безопасности	поддержание достаточного уровня обороноспособности	защита независимости и территориальной целостности государства	участие в регулировании международных и межэтнических конфликтов

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

УДК 372.8:908(470)

КОНСПЕКТ КЛАССНОГО ЧАСА ДЛЯ 1 КЛАССА ПО ТЕМЕ «СТАРИННЫЙ ГОРОД НА СУРЕ»

И. А. Талиманчук
Гимназия № 53, г. Пенза, Россия

AN ABSTRACT OF A CLASS HOUR FOR THE 1ST GRADE ON THE TOPIC
"AN ANCIENT CITY ON THE SURA RIVER"

I. A. Talimanchuk
Gymnasium № 53, Penza, Russia

Summary. The author provides the abstract of the class hour about Penza devoted to the topic "The Ancient City on the Sura river". During this hour the children learn about both the ancient and the modern hometown sights.

Key words: Penza; hometown; Homeland.

Цель: воспитание любви к родному краю.

Задачи:

- формировать представления детей о родном городе, его улицах и достопримечательностях;
- формировать общественную активность учащихся, любознательность,
- воспитание патриотизма;
- сплочение классного коллектива;
- привлечение родителей к участию в делах класса;
- развитие творческих способностей.

Форма проведения классного часа:

- презентация «Пенза – старинный город на Суре»;
- загадки о новых достопримечательностях Пензы;
- книги о Пензе для выставки;
- конкурс рисунков "Наша Пенза" (с использованием видеоролика);
- солнышко и лучики (жёлтого и голубого цвета).

Ход классного часа

I. Эмоциональный настрой

– Посмотрите друг на друга. Улыбнитесь! Посмотрите на гостей. Улыбнитесь им. А теперь посмотрите на меня, тихонечко сядьте. Начнём работать.

II. Вступительное слово

– Дорогие ребята, уважаемые гости, сегодня тема нашего классного часа "Старинный город на Суре". (Слайд № 1). Как вы думаете, о каком городе пойдёт речь? (О городе Пензе).

Почему вы так решили? (Ответы детей).

– Верно. Речь пойдёт о нашем родном городе – городе Пензе. (Слайд № 2).

Учитель спрашивает у одного из учеников:

– Егор, сколько тебе лет? (Ответ ученика).

– Возраст есть не только у каждого человека, но и у каждого города. Какой юбилей будет отмечать наш город Пенза в этом году? (350-летие со дня основания). (Слайд № 3).

– Это знаменательная дата. И в преддверии юбилея мы поговорим о Пензе – самом удивительном старинном городе на Суре, о его истории и достопримечательностях.

– Мы с вами живём в России. Это наша Родина. Но у каждого человека есть еще своя малая Родина – это место, где он родился и вырос. У нас с вами – это Пензенская область. Она занимает маленькое место на карте России. **(Слайд № 4).**

Но в сердцах пензенцев ей отведено основное место. У Пензенской земли есть свой главный город – это Пенза. Город расположен на Приволжской возвышенности, на р. Суре (приток Волги). **(Слайд № 5).**

Особую красоту и привлекательность городу придают парки, скверы и сады, которые занимают около 40 % территории города. Редко где можно найти такое сочетание крупного города и прекрасно сохранившегося леса. **(Слайды № 6, 7, 8, 9).**

III. Путешествие к истокам. Легенда о возникновении Пензы

Давным-давно некий кочевой народ очень долго бродил по просторам нашей Родины. **(Слайд № 10)** И вот, когда люди уже очень устали и не было сил идти дальше, их вождь ткнул на берегу реки посохом в землю и сказал: "Пиянза", что означало: здесь, конец пути, или добрались. Так на юго-восточной границе Московского государства появилась Пенза. **(Слайд № 11).**

А на обрыве древнего холма вырос монумент в честь Первопоселенца – основателя города, простого русского человека. Застывший в бронзе наш могучий предок сжимает одной рукой оружие, другой опирается на плуг – символ огромного труда, вложенного в освоение здешних земель.

Этот памятник является самым известным символом города и зачастую изображается на сувенирной продукции, связанной с Пензой. **(Слайд № 12).**

IV. Символика Пензы

У Пензы, как и всех городов, есть свой герб. Он один из старейших в России. На нём изображены три снопа – пшеничный, ячменный и просяной – в зелёном поле. Этот герб означает богатство и плодородие пензенской земли. Городской герб – как имя для человека, данное ему при рождении. Имя, которое следует беречь и гордиться им. Флаг города повторяет герб. **(Слайд № 13).**

V. Виртуальная экскурсия по Пензе

Истинным свидетелем всей истории Пензы является современная **Советская площадь**. За свою жизнь она видела многое и часто меняла свои названия. Ее называли Городской, Верхней, даже именовали Парадной, так как на ней происходили парады войск местного гарнизона. С окончанием строительства Кафедрального собора площадь стала называться Соборной, а в феврале 1919 года Соборная площадь была переименована в Советскую. **(Слайд № 14).**

Сейчас на Советской площади большие перемены. Началось строительство Спасского кафедрального собора, который был разрушен **(Слайд № 15).**

Одна из старейших – **улица Московская**. Своё название улица получила потому, что в конце её находилась Московская застава. Отсюда начиналась дорога на Москву. **(Слайд № 16).**

На улице Московской находится множество зданий дореволюционной постройки. По-другому её ещё называют местным Арбатом. В наше время улица Московская является пешеходной, поэтому по ней можно гулять сверху вниз от будущего Спасского кафедрального собора до Гостиного двора, а можно и снизу вверх или несколько раз туда и обратно, как любят делать многие горожане. Эта улица по праву остаётся самой главной улицей города Пензы. **(Слайды № 17, 18).**

Центральный парк имени В. Г. Белинского. Здесь всегда много посетителей, особенно в тёплые месяцы, когда работают все аттракционы. Летом особенно приятно провести здесь время – можно спрятаться от летнего зноя под навесом вековых деревьев. Место это очень живописное, отсюда открываются ви-

ды на весь город. Конечно, самый прекрасный вид предстанет перед вами, если Вы прокатитесь на колесе обозрения! **(Слайд № 19).**

Олимпийская аллея. Жители Западной поляны города Пензы хорошо знают Олимпийскую аллею – асфальтированную дорожку, проходящую по зелёному массиву. Администрация Пензы заботится о здоровье своих горожан. Для этого на Олимпийской аллее созданы все условия для здорового отдыха. Тропинка приобрела популярность. Многие горожане приходят сюда, чтобы побегать, покататься на велосипеде или роликах, просто погулять с детьми. **(Слайд № 20).**

МБОУ “Гимназия № 53”. Недалеко от Олимпийской аллеи находится ещё один родной уголок, наша любимая гимназия № 53. Она была построена в 1961 году. Гимназисты участвуют в предметных олимпиадах и конференциях различного уровня; успешно выступают в Российской научной конференции молодых исследователей «Шаг в будущее», в Международной конференции «Старт в науку». Наша гимназия очень дружелюбная и гостеприимная. **(Слайд № 21).**

VI. Загадки о новых достопримечательностях Пензы

В Пензе много красивых и интересных мест. По нашему городу можно бродить часами и открывать для себя всё новые и новые прекрасные уголки родного города! **(Слайд № 22)** И с каждым годом он становится всё более благоустроенным и уютным, в нём строится много нового. Об этом расскажут нам корреспонденты. А ваша задача угадать, о чём они ведут свой репортаж.

Корреспондент 1

О новостройках репортаж начнём,
Их много в нашей Пензе появилось.
В Арбеково построен дом большой,
Чтоб книг немало там у нас хранилось.
(Новая библиотека)

Новая библиотека им. М. Ю. Лермонтова в Арбеково открылась в 2012 году и является самой большой в регионе. В ней располагаются не только читальные залы, но и концертный комплекс, детский информационный центр, электронная библиотека, кинотеатр и даже кафе. **(Слайд № 23).**

Корреспондент 2

Фигурное катание, хоккей.
Всё это важно, в этом нет сомненья!
Чтоб мировой чемпионат принять
Построено одно сооруженье!
(Ледовый дворец)

Ледовый дворец спорта «Дизель-Арена» вмещает в себя две ледовые арены, 25-метровый бассейн, тренажёрный зал и гостиницу. Здесь хоккейный клуб «Дизель» проводит свои домашние игры в регулярном чемпионате Высшей Хоккейной Лиги. На лёд «Дизель-Арены» выходят обычные горожане на массовое катание. Опытный инструктор помогает тем, кто пока плохо держится на коньках. **(Слайд № 24).**

Корреспондент 3

Страдают от болезней сердца люди,
Нужна им помощь каждый день и час.
Чтоб исцелять сердечные болезни,
Построен медицинский центр у нас.
(Кардиоцентр)

Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии в городе Пензе построен в рамках национального проекта «Здоровье». Открывал центр 23 января 2008 года и ознакомился с его работой Президент Российской Федерации В. В. Пу-

тин. Целью центра является предоставление передового медицинского лечения. (Слайд № 25).

Корреспондент 4

Здесь сыграны тысячи разных ролей:
Волшебников сказочных и королей.
Пусть здание новое, дух театральный
Живёт и сегодня в нём так же, как ранее.
(*Драматический театр*)

Пензенский драматический театр – это уникальное по архитектуре и отделке внутренних помещений здание. Оно оснащено новейшими инженерными системами и технологическим оборудованием, что делает его одним из самых современных среди театров России и лучшим в Поволжье. (Слайд № 26).

– Молодцы, ребята. Вы прекрасно справились с заданиями.

VII. Итог занятия

Итак, наш классный час подошёл к концу. Но это не значит, что разговор о Пензе, её славном прошлом и прекрасном будущем окончен. Каждый день, проходя по улицам, вы будете соприкасаться с её историей. Вам предстоит создавать её будущее. От ваших отношения к своему городу будет зависеть его процветание. (Слайд № 27).

В Пензе вся история России,
Вся её таинственная даль.
Если тебя в Пензу пригласили,
Это как почетная медаль.
Е. Евтушенко (Слайд № 28).

VIII. Конкурс рисунков "Наша Пенза" с использованием видеоролика

Приятно ощущать, что есть где-то на земле уголок, который может принять тебя в трудную минуту, уголок, где живут бесконечно дорогие твоему сердцу люди. Наши первоклассники получили творческое домашнее задание: по желанию нарисовать рисунки, посвящённые любимой Пензе. Давайте познакомимся с ними. (Представление видеоролика под песню о Пензе).

На своих рисунках вы представили Пензу яркой и светлой. А это значит, вы любите свой город. И это замечательно!

IX. Рефлексия. «Солнышко»

На доске прикреплен круг от солнышка, детям раздаются лучики жёлтого и голубого цветов.

– Ребята, а сейчас мы сделаем солнышко. Оно покажет настроение после нашего классного часа. На столе у вас лучики жёлтого и голубого цветов. Лучики нужно прикрепить к солнышку: жёлтого цвета – мне очень понравилось занятие, получили много интересной информации; голубого цвета – занятие не интересное, не было никакой полезной информации. (Дети прикрепляют лучики.)

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

15–16 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция
«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность» (К-03.15.13)

20–21 марта 2013 г. II международная научно-практическая конференция
«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика» (К-03.20.13)

25–26 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований» (К-03.25.13)

28–29 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция
«Личность и социальное развитие» (К-03.28.13)

1–2 апреля 2013 г. II международная научно-практическая конференция
«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании» (К-04.01.13)

5–6 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция
«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия» (К-04.05.13)

7–8 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция
«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии, психолингвистики» (К-04.07.13)

10–11 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция
«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)» (К-04.10.13)

15–16 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция
«Информационно-коммуникационное пространство и человек» (К-04.15.13)

20–21 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция
«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические под-

ходы, эмпирические исследования, практические решения» (К-04.20.13)

22–23 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики»** (К-04.22.13)

25–26 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-04.25.13)

28–29 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Самореализация потенциала личности в современном обществе»** (К-04.28.13)

2–3 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.13)

5–6 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.13)

10–11 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.13)

15–16 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.13)

22–23 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Модели развития психологического универсума человека»** (К-05.22.13)

25–26 мая 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.13)

1–2 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.13)

3–4 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.13)

5–6 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.13)

7–8 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.13)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция
«Проблемы развития личности» (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция
«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция
«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему» (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция
«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии» (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое –

3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.ucoz.ru> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранив-

шихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО) «Пензенский» г. Пенза
ОГРН 1095837003239
ИНН 5837042277
КПП 583701001
БИК 045655722
к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области
Платеж: ФИО автора

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosfera@yandex.ru
Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.
Генеральный директор НИЦ «Социосфера» – Дорошина Илона Геннадьевна.

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ ACTA HUMANITAS

Научно-теоретический и методологический журнал «Acta Humanitas» публикует статьи и результаты систематического изучения социальных и общественных наук. Предмет журнала охватывает широкий круг проблем. Принимаются материалы, касающиеся политической культуры, сравнения политических систем, истории, политологии, текущих политических вопросов, философии, социологии, антропологии, этики, религиоведения, психологии и других социальных и общественных наук. Журнал открыт для чешских и зарубежных авторов и принимает к публикации материалы на **чешском** и **английском** языках. Аннотации докладов, публикуемых в журнале «Acta Humanitas» представлены на сайте ARC – Высшая школа политических и социальных наук в Колине – <http://www.vspsv.cz>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- результаты научных исследований,
- тематические сообщения,
- рецензии,
- отчеты конференций и других научных мероприятий.

Объем журнала 70–120 страниц.

Периодичность выпусков – два раза в год (июнь и декабрь).

Главный редактор – Мирослав Сапик, доктор философских наук, доцент.

Технический редактор – Йиржи Славичек, магистр.

Редакционная коллегия: Джон Лидяк (Колин, Чехия), Владимир Срб (Колин, Чехия), Кирилл Дятка (Нитра, Словакия), Илона Дорошина (Пенза, Россия), Роман Кралик (Нитра, Словакия), Йозеф Лисий (Братислава, Словакия), Мирослав Сапик (Колин, Чехия – председатель редакционного совета).

Требования к оформлению материалов

Тексты в электронном виде направлять по электронной почте по адресу: sarik@vspsv.cz. Формат страницы А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, стиль – обычный, выравнивание по ширине. Название пишется жирным шрифтом, выравнивание по центру. На следующей строке пишутся имя и фамилия, выравнивание по центру. Следующая строка резюме (не менее 5 предложений) на чешском или английском языках, далее ключевые слова – по-чешски или по-английски (как минимум 5 ключевых слов). После пропущенной строки следует текст статьи. Объем текста 5–10 страниц. Библиографические ссылки оформляются в виде подстраничных сносок. Картинки, диаграммы, таблицы вставляются в текст и должны быть частью текста. В статье необходимы заключение и список литературы. Текст должен быть написан в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 и более поздних версий. Текст должен быть отредактирован. Статьи рецензируются, при наличии недостатков текст возвращается автору на доработку. Редакция вправе отказать автору в публикации материала, имеющего низкую научную значимость или оформленного несоответствующим образом. Статьи публикуются **бесплатно**.

Образец оформления статьи

Pražská radniční koalice ODS + ČSSD po komunálních volbách 2010 v kontextu teorie koalic: výsledné pozice, vyjednávací síla stran a racionalita aktérů

Jiří Kohoutek

Abstract: The article analyses the creation of the coalition of ODS and ČSSD in Prague after the municipal elections 2010 within the coalition theory context. It uses the office-seeking approach, showing the different coalition prospects for each of the successful parties in the elections. To analyze the bargaining power of the different parties, the so called Gamson Law is used, as other power indices showed ineffective in this research situation. Also the concept of rationality (in maximizing profit) is used to analyze the behaviour of the two parties that formed the coalition. The two players seemed to have shown rational behaviour and maximize their profits.

Key words: Prague, municipal elections 2010, coalition theory, office-seeking approach, bargaining power, rationality.

Předkládaná studie chce přispět k doplnění práce českých politických vědců, kteří se otázkami komunální politiky zabývají jako obecným politologickým tématem logicky se specifictějším tématům nevěnují. Patří mezi ně zejména S. Balík¹, P. Jüptner² a J. Čmejrek³....

Информация об авторе (в конце статьи)

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, научное звание

Место работы с указанием адреса

E-mail

Адрес электронной почты: **sapik@vspsv.cz**.

¹ Balík, S.: Modely exekutivních koalic na komunální úrovni. In: Dančák, B. – Fiala, P. – Hloušek, V.: *Europeizace. Nové téma politologického výzkumu*. Brno: Mezinárodní politologický ústav, 2005. Balík, S.: *Radniční koalice po komunálních volbách 2006*. Středoevropské politické studie X, 1, s. 17–33, Brno: Mezinárodní politologický ústav MU, 2005. Balík, S.: *Česká komunální politika v obcích s rozšířenou působností. Koalice, voličské vzorce a politické strany na místní úrovni v letech 1994–2006*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2008. Balík, S. *Okresy na severu. Komunální politika v okresech Šumperk a Jeseník v letech 1989–2006*. Brno: CDK, 2008. Balík, S. *Komunální politika. Obce, aktéři a cíle místní politiky*. Praha: Grada, 2009.

² Jüptner, P.: *Komunální koalice a politické modely*. In: Politologická revue X(2), 81–101. Praha, ČSPV: 2004. Jüptner, P.: Local lists in the Czech Republic. In: Reiser, M., Holtmann, E. (eds.): *Farewell to the Party Model? Independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag, 2008. Jüptner, P.: Komunální politika v České republice a role politických aktérů na lokální úrovni. In: Fiala, V., Říchová, B. (eds.): *Úloha politických aktérů v procesu decentralizace evropských zemí. Sborník z konference konané v Olomouci 9. 12. 2002*, s. 103–112. Olomouc: Moneta-FM, 2003.

³ Čmejrek, J.: *Obce a regiony jako politický prostor*. Praha: Alfa Nakladatelství, 2008. Čmejrek, J. a kol.: *Participace občanů na veřejném životě venkovských obcí ČR*, Praha: Kernberg Publishing, 2009. Čmejrek, J. – Bubeníček, V. – Čopík, J.: *Demokracie v lokálním politickém prostoru. Specifika politického života v obcích ČR*. Praha: Grada, 2010.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфра»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

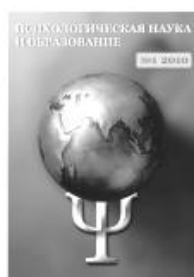
Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ ПО ПСИХОЛОГИИ **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- + Удобно
- + Выгодно
- + Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 1 2013

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 07.03.2013. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-изд. л. 7,46 п. л. Усл.-печ. л. 6,94 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 1/13.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в. (8412)21-68-14,
<http://sociosphaera.ucoz.ru>, sociosphaera@yandex.ru